КЛЮЧЪ

Философско-общественный альманах
Российского общества
реалистической философии

Выпуск 14

Под общей и научной редакцией проф. М.А. Арефьева, проф. В. Л. Обухова, проф. И.Д. Тарбы

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — СУХУМ
2020

УДК 1
ББК 1
524
ISSN 2411-1430

К 524
Ключъ: Российское общество реалистической философии. Выпуск 14. — СПб: СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2020. — 128 с.
ISSN 2411-1430

В совместном российско-абхазском Альманахе представлены материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием «Пятнкадцатилетие издания Манифеста реалистическлой философии». Конференция проходила 21-22 ноября 2019 года в Санкт-Петербургском государственном аграрном университете.

Альманах предназначен для всех, кто задумывается о судьбах России, её вчерашнем, сегодняшнем и завтрашнем дне, а также о состоянии и возможных путях развития аграрного комплекса страны.

03020000
00—001
Без объявл.
050(01)—
11

© Коллектив авторов, 2020
© СПбГАУ, 2020
© АГУ, 2020

ISSN 2411-1430

«МАНИФЕСТУ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» – 15 ЛЕТ!

МАНИФЕСТ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Р.А. Зобов,
доктор философских наук, профессор,
В.Л. Обухов,
доктор философских наук, профессор СПбГАУ,
Л.И. Сугакова,
старший научный сотрудник

Манифест (от лат. manifestare) –
делать явным, показывать

Мы хотим сделать явным тот факт, что реалистическая философия есть самое древнее и самое молодое ее направление, что она является осевой линией развития мировой философской мысли, проходящей через самые выдающиеся имена.

Мы хотим сделать явным тот факт, что и материализм и идеализм являются односторонними, крайними моментами развития мировой философской мысли, которые в силу этого дают лишь абстрактные, оторванные от реальности картины мира.

Мы хотим сделать явным тот факт, что материализм и идеализм являются прошедшими направлениями философской мысли. И хотя они были крайне необходимы в развитии мировой философской мысли, но это детство философии, которое невозможно уже ни вернуть, ни продолжать.

Авторы преследуют следующие цели.

Программа-минимум: добиться того, чтобы после выхода в свет этого манифеста никто уже при описании истории философии не смог игнорировать реалистической философии, занимающей не менее достойное место, чем материализм и идеализм.

Программа-максимум: добиться того, чтобы в скором будущем никто из философов уже не смог с гордостью заявлять, что он материалист или идеалист, ибо это будет равноценно признанию своей односторонности. Выдавать какую-то одну, пусть даже и очень важную, грань мира за весь мир возможно только в случае нежелания и неспособности адекватно понять окружающую действительность и отказаться от догматизма.

* * *

Данный труд явился плодом многолетнего творческого сотрудничества авторов. В ходе постоянных дружеских встреч, жарких и долгих дискуссий все более четко вырисовывались контуры старого-нового философского направления – реализма.

Глава 1. Предыстория реалистического мировоззрения.

§ 1. Материализм - идеализм - реализм.

Мы отдаем себе отчет в том, что слово «реализм» очень неудобно, потому что под ним понимается все что угодно. В частности, это понятие по-разному определяется в теории искусства и истории философии. В последнее время все большее число литературоведов отмечает, что это понятие дискредитировано официальным советским литературоведением и необходимо очистить этот термин от примитивных и вульгаризаторских напластований. Что касается истории философии, то еще в 1904 году в статье «О реалистическом мировоззрении» С.Н.Булгаков указал, что различные значения термина «реализм» зависят

от того, в каком соотношении он употребляется. В Средневековье при столкновении последователей Платона и Аристотеля под реализмом понималось философское направление, утверждавшее реальное существование общих понятий или идей и приближающееся к современному метафизическому идеализму. В области теории познания реализм, как признающий самостоятельное бытие объектов нашего познания, противостоит субъективному идеализму. Наконец, в области социальной политики и практической жизни реализм чаще всего противопоставляется утопизму, который не считается с условиями и возможностями действительности. Здесь понятие реализма практически совпадает с понятием научности в социальной политике.

Реализм нами понимается как философское направление, признающее равнозначность материальной и духовной составляющих мира. Он возникает вместе с появлением философии, вплоть до разделения и противопоставления ее на материализм и идеализм. В качестве диалектического синтеза (а не механического соединения, как в дуализме) односторонних, крайних философских направлений - материализма и идеализма - реализм восстанавливается в Германии начиная с И. Канта и Ф. Шеллинга, в России - с А. И. Герцена. Реализм - это идеал-материализм, это философия глобального синтеза материи и духа, материализма и идеализма.

Что такое реалистическая философия? Нас уже в школе учили, что есть только две линии философии - линия идеализма и линия материализма. Те, кто признавал, что дух первичен - это идеалисты, те, кто признавал, что материя первична - это материалисты. И вот две с половиной тысячи лет они спорят между собой, и совсем недавно мы были все материалистами, потом, как по мановению волшебной палочки, стали идеалистами. Так было всегда. Мы всегда перебегаем золотую середину, поскольку она все-таки золотая и мало кому дается. Тем более что нас приучали с детства, что середина — это плохо.

Ведь интереснейшая вещь - никто из физиков не спорит, что было вначале -притяжение или отталкивание, никто из химиков не спорит, что было вначале - ассоциация или диссоциация, никто не спорит из биологов, что было вначале - наследственность или изменчивость, и математики обычно не задумываются над вопросом: что было раньше - сложение или вычитание.. И только есть одна ситуация, которая называется «Курица или яйцо» и которая высмеивает глупость. И этой глупостью занимаются только философы. Материалисты с первого захода докажут, что сначала была курица, потом появилось яйцо. А идеалисты - вначале появилось яйцо, потом курица. И те, и те позиции незыблемо логичны, но такие же абсурдные, как проблема курицы и яйца. В чем наше отличие? Дело в то, что реалисты - это люди, которые с большим уважением относятся к материалистам и идеалистам. Понимая, что и те, и другие правы, они отмечают важнейшие два элемента окружающего нас мира: природу (материю) и дух (идею).

Если природа в ее предельном значении понимается как мир в целом, определяемый физикой как материя, то с духом дела обстоят сложнее. Понятие «дух» длительное время отсутствовало в научном обиходе. В лучшем случае оно понималось как синоним мыслящему разуму, но в последнее десятилетие это понятие было восстановлено и оно сейчас понимается в следующих трех значениях: индивидуальный дух, общественный дух и объективированный дух. Исходя из традиции, идущей еще от античности, но и учитывая современный опыт науки и философии, мы предлагаем следующее, четвертое понимание термина «дух» в его универсальном, всеобщем значении. *Дух – это не сами элементы природы, а способ их взаимосвязи, закон их функционирования, это нематериальное начало мира, определяющее его активность, его способность к самоорганизации, гармонии, симметрии, порядку. Дух - это то, что древние греки называли мировым разумом и что действует на основе свободы и необходимости.*

Реализм это не просто сумма или середина между крайними, противоположными философскими направлениями. Здесь можно привести такое сравнение. Есть натрий - это очень активный, едкий, разлагающий металл, есть хлор - это газ, который использовался в Первую мировую войну для отравления людей, но есть натрий-хлор - всеми любимая поваренная соль. Так вот, натрий и хлор - это материализм и идеализм, а натрий-хлор - это реализм, за которым, бесспорно, будущее, который заканчивает на этом этапе проблему курицы и яйца и переходит к пониманию мира таким, какой он есть. Кстати, физика, химия, биология подходят к пониманию этой проблемы также, но они еще не осознают, что они реалисты, но идут по этому пути и они используют эти методы. Именно поэтому не философы, а именно ученые, прежде всего, поддерживают это новое философское направление, в чем может убедиться каждый, посетив очередное заседание секции философского реализма в Днях Петербургской философии.

В чем наша принципиальная особенность? Если материалисты обращены, прежде всего, к материи, то идеалисты - к духу. Такому разделению есть и определенные физиологические предпосылки. Дело в том, что неслучайно существуют два полушария у человека, левое - чисто рациональное, ориентированное, прежде всего, на материю, логическое познание мира, и правое, иррациональное, обращенное к духу, прежде всего. Почему они равноправны? Потому что есть два слагаемых мира: природа и дух, и два полушария у человека, предназначенные для восприятия этих слагаемых. Левополушарные люди - это ма-

териалисты и рационалисты, у них хорошо работает левое полушарие, основанное на науке. Честь и хвала им. Правополушарные люди — это идеалисты и иррационалисты, основанные на религии и искусстве и, в этом плане, честь и хвала им. Ну а те немногие люди, у которых нормально работают оба полушария, являются реалистами. В. Вересаев в своем философско-литературном эссе «Живая жизнь» хорошо показал, что обычно энергии у человека мало, у людей хватает энергии либо только для того, чтобы любить себя - они называются эгоистами, либо для того, чтобы любить других - они называются альтруистами. Но чтобы искренне, полноценно любить самих себя и других, на это обычно энергии не хватает. Поэтому основную массу людей, как правильно подметил Вересаев, можно определить как инвалиды.

То же самое касается и философии. Конечно, мы не будем судить материалистов и идеалистов. Они необходимый этап, мы с очень большим уважением относимся к ним, потому что они видели важнейшие стороны мира, но просто мы не хотим на этом пути останавливаться, потому что понимаем, что есть более высокие уровни. Если перед нами чисто профессиональный философ, для которого философия является профессией, то он обязательно будет или материалистом или идеалистом. Внутри философии возможен только этот подход. Если же для него это не профессия, а призвание, и он с помощью философии пытается открыть мир, если у него помимо скрупулезного знания философских источников, рационального подхода к объяснению мира есть восторг, любовь, восхищение, радость перед бытием, он будет обязательно реалистом. Кстати все реалисты любят искусство, любят природу, они открыты к миру в целом, любят этот мир. Все самые жизнелюбивые люди в мире, самые счастливые люди в мире, - реалисты, потому что их направление обращено к миру в целом, они видят мир стереоскопически, не моноскопически: одним глазом, одним полушарием, а стереоскопически, какой он есть на самом деле. Им дано открыть мир и человека. И поэтому у нас на равных стоит научное знание и знание вненаучное. Наука по определению имеет дело с материей, с явлениями, свойствами, процессами, которые происходят в материальном мире. А вненаучное знание (имеется в виду религия, искусство, обыденный опыт, и т. д.) обращено, прежде всего, к духу. Когда мы делаем попытку соединить все ценное, что есть в религии, искусстве и науке - это реализм. Когда мы вслед за Кантом считаем, что только рационально познать мир нельзя, необходим еще восторг перед миром, творческое вдохновение, то это тоже реализм.

Когда наш товарищ, философ со стажем, прочитал это место, на полях он написал: «Вненаучное не может быть «знанием», а только «сопереживанием», «впечатлением», «верой» и т.п.» Это довольно типичная позиция, и ей есть объяснение. В эпоху античности верховным арбитром, непререкаемым авторитетом по всем вопросам была философия. В Средние века ее место заняла религия. В эпоху Возрождения высшим авторитетом пользовалась художественная культура. В Новое время на авансцену выходит наука со своим непререкаемым авторитетом. Пятьсот лет безраздельного господства обернулись научным чванством, признанием только за собой права познавать и оценивать мир, И не все ученые обратили внимание на тот факт, что авторитет и философии, и религии, и художественной культуры, и науки в равной мере оказался подорванным, поскольку претензии каждой из них дать целостное знание так и не оправдалось, ибо ни одна из них не смогла дать адекватную реальности, полную картину мира. Это значит, что для подлинно целостного знания сейчас надо использовать достижения всех отраслей духовного «производства», только такое знание освободит нас от односторонностей, которые имели место до сих пор. Это, в свою очередь, значит, что на смену одностороннему, отрывочному, абстрактному знанию должно прийти живознание, о котором мечтали и писали философы-славянофилы.

Суммируя сказанное, постараемся ответить на наиболее важные вопросы, возникающие в связи с утверждением необходимого статуса реалистической философии.

Почему реализм должен неизбежно заменить материализм и идеализм?

- Идеализм и материализм представляют собой древние философские направления, тогда как реализм, как осознанное течение, есть новое направление, учитывающее весь мировой опыт развития науки, философии, религии и искусства.

- Идеализм и материализм основаны на вражде, непримиримости, на идее борьбы до победного конца, в то время как реализм основан на компромиссах, на учете интересов другой стороны.

- Несмотря на бесконечно повторяющиеся объявления о якобы одержанной полной и окончательной победе над другим лагерем, позиции материализма и идеализма и сегодня так же незыблемы и неопровержимы, как и до Рождества Христова.

- Если бы действительно правда была на чьей-то стороне, то за более чем двухтысячелетнюю историю она бы, несомненно, проявилась, но тот факт, что никто в этой борьбе не способен одержать победу, неопровержимо свидетельствует, что своя правда есть у каждой из сторон, и лишь цеховая ограниченность не позволяет это признать.

- Существуют народы по преимуществу ориентированные на идеализм, народы, более склонные к материализму, а также к реалистическому мировоззрению. К последним, как это справедливо отметил Д.

И. Менделеев, относится Россия, которая в силу своего срединного положения между Западом и Востоком в равной мере повернута к материальному достатку, комфорту, цивилизационным новинкам, свойственным Западу, и одновременно - к созерцательности, духовному богатству, самоуглубленности, свойственным Востоку.

§ 2. Критика реализма и критика критиков реализма

Про всех реалистов пишут одно и то же (про нас, кстати, тоже). То им вменяют в вину, что они вечно метались между двумя полюсами - материализмом и идеализмом, не могли занять четких, логически грамотных позиций, то насмехались, как они барахтаются в реке и не могут пристать ни к правому, ни к левому берегу. Рассмотрим эти аргументы противников реализма на примерах двух выдающихся реалистов прошлого: Аристотеля и Канта. Поскольку они были реалистами, постольку, естественно, все дружно отмечали их непоследовательность, нелогичность позиций. Ленинское положение о том, что Аристотель занимал промежуточную позицию в борьбе материализма и идеализма, что он колебался между материализмом и идеализмом, поддержано большинством отечественных философов. Точно так же поддержана и ленинская идея о непоследовательности Канта, что когда Кант говорит о вещи в себе - он материалист, а когда объявляет ее трансцендентной - он идеалист. Не случайно поэтому мыслители, занимающие более последовательные, чем Кант, позиции, постоянно критиковали его «слева» (материалисты) и «справа» (скептики и идеалисты).

Обвинять философа в непоследовательности, путаности можно только в случае непонимания сути философии, сути философа. Возможно, непоследовательными могли быть второ- и третьестепенные философы, у которых в голове сложилась бессистемная каша из положений разных философских школ. Но такое ни в коем случае нельзя говорить об известном, а тем более знаменитом философе. Настоящий философ — это Мыслитель с большой буквы, притом, наделенный даром слова в не меньшей степени, чем поэты и писатели. Учение настоящего философа есть всегда целостная, логически связанная система представлений о мире. Здесь уместно привести следующее рассуждение Аристотеля. Бог создал мир, философ поднялся над миром, чтобы его оценить, т.е. в чем-то сравняться или даже превзойти бога. Может ли философ после такой заявки опозориться и дать бессистемное, хаотичное, внутренне противоречивое знание? Может ли Аристотель - Создатель Логики - быть нелогичным? Почему-то никто не задается этим вопросом. Но это же относится и к Канту. Хотя отцом диалектической логики считается Гегель, но основы ее были заложены именно Кантом под названием трансендентальной логики. Кант блестяще доказал, что бессистемное, хаотичное, разорванное знание не является научным. Так неужели он мог дать бессистемное, плохо связанное друг с другом знание?

Дело совсем в другом. Реалистов мерят по мерке материалистов и идеалистов и получается, что они не такие, т.е. неправильные. Подобная ситуация прекрасно описана Г. Х. Андерсеном, когда с точки зрения уток молодой лебедь может быть признан только гадким утенком. Но если мы признаем, что Аристотель и Кант были реалистами, что их учение надо мерить по мерке реалистической логики, реалистической диалектики, то все встает на свои места, - их логика оказывается в высшей мере безупречной. И то, что воспринимается обыденным философом как метания, в действительности оказывается прорывом в новый уровень философии. Не метания, а четкое осознание известной правоты двух линий, двух направлений мировой философии, здесь мы имеем. Налицо бережное, уважительное отношение и к линии материализма и к линии идеализма.

Если одни оппоненты вменяют в вину реалистам, что они пытаются сразу на двух стульях сидеть, то другие, напротив, выговаривают им за то, что они вообще между стульями сидят. Ф. Энгельс пишет про реалистов, что они барахтаются в реке и не могут пристать ни к правому, ни к левому берегу.

Рассмотрим этот пример подробнее. Река - водная артерия, существующая для плавания, открытия новых горизонтов. Но при этом материалисты прочно оккупировали левый берег, считая его единственно истинным у реки. Идеалисты то же самое говорят, но про правый берег. И только реалисты считают, что река не для того, чтобы сидеть, а чтобы плыть. Они плывут по реке, причаливая то к левому, то к правому берегу, видя и там и там объекты, достойные внимания и изучения. Для реалистов материалисты и идеалисты - «два берега у одной реки».

И если материалисты и идеалисты видят свое назначение в том, чтобы, вцепившись в свой берег, привести дополнительные аргументы, доказывающие правоту однажды обоснованного направления, то для реалистов главное - совершать новые открытие в ходе плавания. Именно потому, что для реалистов главное - не приведение новых доводов в доказательство своей правоты, а автономное плавание, в ходе которого совершаются новые открытие - именно поэтому линия реализма в истории философии оказалась гораздо менее прописанной, чем линия материализма и идеализма.

Итак, важнейшим критерием, что перед нами философ-реалист, является указание на его непоследовательность, нелогичность.

Но существуют и другие критерии, помогающие отличить реалиста от нереалистов. Это, прежде всего, невероятная доброжелательность к своим оппонентам. Если материалисты и идеалисты наполнены взаимной нетерпимостью, то реалисты ни к кому не проявляют ненависти, они очень по-доброму относятся к своим оппонентам. Нетерпимость к инакомыслию, экстремизм являются абсолютно необходимыми следствиями односторонних, крайних позиций и в политике, и в философии, и в религии, и в науке, и в искусстве. Примеров этого мы видим предостаточно, в том числе и в современной жизни. Ограничимся только примерами философской нетерпимости. Платон: «Одна сторона все повергает вниз, на землю, буквально кладет руки на скалы и стволы, утверждая, что действительно лишь то, что можно чувствовать и трогать, осязать и ощущать; тут сущность отождествляется с телесностью. Стоит кому-либо возразить им, что бестелесное тоже действительно, они пренебрегают этим возражением и не слушают противника. Да, это ничтожества». («Софист»).

Не таковы реалисты. Кант, которому постоянно и болезненно доставалось и от материалистов и от идеалистов, никогда не опускался до грубых выпадов в их адрес. Мы знаем, с каким уважением относился реалист В. Соловьев ко всем существовавшим и существующим философским школам.

Как это можно объяснить? В свое время Платон отметил, что добро есть единство меры красоты и правды. Затем итальянские гуманисты вывели формулу, согласно которой наиболее человечным в человеке, его высшими духовными ценностями являются истина, добро и красота. Все что истинно, добро и красиво - все человечно, что неистинно, недобро и некрасиво - бесчеловечно. При этом истинное, как правило, одновременно и доброе, а доброе - красивое.

Почему-то никто из философов до сих пор не обратил внимания на тот факт, что испепеляющая ненависть, которой пропитаны материализм и идеализм, является важнейшим аргументом в пользу неистинности их учений. Реализм есть самое толерантное, а если более точно, - единственно толерантное направление развития философской мысли, у которого нет и не может быть неприятия ни к одному из существовавших и существующих направления развития мировой философской мысли - и это важнейший показатель истинности их позиции, поскольку, как известно, истина, добро и красота неразделимы.

Третьей особенностью реалистической философии является ее антропологическая направленность. И материализм и идеализм в равной степени безразличны к человеку. В идеализме (Гегель) все заслоняет собой абсолютная идея, в свете которой человек занимает периферийное место и практически совсем не виден. В материализме (марксизм) подобное место занимает способ производства материальных благ и классовая борьба, человек интересен не сам по себе, а лишь постольку, поскольку он способствует общественному прогрессу. Не случайно поэтому до 1991 года философская антропология в нашей стране была под фактическим запретом, она трактовалась как «замаскированное, псевдонатуралистическое выражение субъективного идеализма». (Философская энциклопедия. 1960 г.). «Права гражданства» имела только естественнонаучная антропология, занимающаяся проблемами рас, расселения и проч.

Если для материализма и идеализма человек представляет собой очень «неудобный» объект, то для реализма он является любимым объектом изучения. Ведь именно человек, наиболее убедительным образом соединяющий в себе материальное и духовное, имманентное и трансцендентное, чувственное и сверхчувственное, есть наиболее яркое воплощение правоты реализма и неправоты идеализма с материализмом. Закономерно то, что реалист Сократ ставит человека в центр своих изысканий, реалист Кант в качестве главного вопроса философии считает вопрос «Что такое человек?», реалист Фейербах сознательно разрабатывает философскую антропологию как антитезу материализму и идеализму. Итак, заинтересованное отношение к проблеме человека является одним из показателей, что перед нами реалист, или примыкающий к реалистическому направлению философ. Еще одним критерием принадлежности к реалистическому направлению является их равноудаленность от материализма и идеализма. Это проявляется в том, что они одинаково аргументировано критикуют как тех, так и других. Когда сегодня новые российские идеалисты единодушно цитируют Соловьева, Бердяева, Лосского, Франка и других, как якобы своих сторонников, то они это делают не совсем правомерно, ибо указанные философы себя сознательно относили к реалистам и критиковали идеалистов не менее убедительно, чем материалистов.

Следующим критерием, позволяющим безошибочно узнать философа реалистического направления, является его убежденность в необходимости и важности чувственного познания. О важности чувственного познания писал философ-реалист Аристотель в своей работе «О чувственном восприятии». Еще более решительно отстаивал важность чувственного познания реалист Кант, у которого в его «Антропологии» даже есть параграф «Апология чувственности». Решительно отстаивал необходимость и важность чувственного познания реалист Фейербах. Да и практически во всей русской философии красной нитью проходит убеждение, что мир адекватно может быть воспринят только с помощью как разума,

так и сердца. Это и понятно. Признание неделимости природы и духа, а также признание того, что материальная сторона бытия исследуется, прежде всего, с помощью разума, а духовная – чувства, это признание породило уверенность в их равной необходимости. При этом, поскольку материя и дух признаются реалистами нерасторжимыми, постольку, как справедливо отмечают философы-реалисты (Гердер, Гете, Фейербах и др.), речь идет не о рациональном плюс чувственном познании, а о неделимом рационально-чувственном познании. Но есть и еще один критерий, позволяющий определить реалиста. Реалисты, как правило, пишут доходчивее и понятнее, чем материалисты и идеалисты. Ведь именно потому, что материализм и идеализм есть абстрактные, крайние направления развития философской мысли, именно поэтому для придания основательности, научности своих позиций они вынуждены прибегать к сложным категориальным конструкциям, не всегда понятным даже их адептам. Реализм же, описывающий мир таким, какой он на самом деле есть, пользуется обыкновенным, всем доступным литературным языком. В истории бывают и исключения из этого правила. Так, идеалист Платон доходчивее реалиста Аристотеля, а материалист Энгельс доходчивее реалиста Канта. Тем не менее, общая тенденция такова: реалист убедительно сможет раскрыть свою позицию и ребенку, в то время как материализм и идеализм - это учения для избранных, для тех, кто в них верит. Почему реалистов только критикуют и не хотят признать их правоты? Ведь если материалистов критикуют только идеалисты, а идеалистов - только материалисты, то реалистам достается и от тех и от других. Здесь равная вина лежит как на всех основных философских направления, так и на обстоятельствах.

Принадлежность к любой философской школе неминуемо означает наложение на себя определенных ограничений, т.е. определенной односторонности. Далее. Философская школа является не только научным сообществом, но и, как правило, определенной политической партией, которая по необходимости должна отстаивать некие групповые интересы. Но есть здесь определенная вина и самих реалистов, которые четко не сформулировали свои позиции, не обозначили своих целей и интересов, достаточно глубоко не аргументировали их. Наконец, существует еще и чисто психологическая причина затянувшегося признания реалистической школы. Признать правоту реалистов, означает в определенной мере признать свою неправоту, - а на это обычный философ не пойдет.

В философии очень давно сложилась патовая ситуация, на которую почему-то известные философы не хотят обращать внимания. Если в шахматах игроки трижды повторяют одни и те же ходы, судья останавливает игру, объявляет ничью и просит противников, как равноправным сторонам, пожать друг другу руки. В философии уже третье тысячелетие повторяются одни и те же ходы, в ходе которых материалисты называют идеалистов недоумками (Г. В. Плеханов), а идеалисты материалистов – ничтожествами (Платон), не имеющими даже право называться философами. Но здесь нет судьи, который предложил бы противоборствующим сторонам пожать друг другу руки и осознать свою одинаковую правоту и значимость. «Материалист, ты прав, - должен был бы сказать судья, - материя существует и все твои аргументы безукоризненны. Спасибо тебе. Идеалист, и ты прав, дух как нематериальная стороны мира действительно имеет место быть. И спасибо тебе огромное за то, что ты эту идею отстаивал до конца. Поэтому то вы и не можете перебороть друг друга, что вы равно правы и равно сильны». Но нет такого судьи в философии, а сами философы, ослепленные борьбой, причем «борьбой до последнего конца», не желают видеть той патовой ситуации, в которой они давным-давно оказались. Ведь признать правоту другого, значит признать свою неправоту, свою односторонность. И, используя наработки своих великих предшественников из «линии материализма» и «линии идеализма», наработки, которые у их адептов вызывают полный восторг и абсолютное признание, философы продолжают свой сизифов труд.

§ 3. Исторические вехи реализма.

Реалистов, насколько нам известно, никогда не выделяли в качестве одного из ведущих направлений мировой философской мысли, кроме книги В. Вундта «Введение в философию», где он выделяет направления реализма в качестве однопорядкового с материализмом и идеализмом, и более того, как наиболее перспективного из всех существующих философских направлений. Реалисты существовали всегда. Во-первых, все первые философы, которых мы называем натурфилософами, или космоцентристами, или гилозоистами, были реалистами, четко видели два равноправных начала мира: это вода и душа у Фалеса, это огонь и логос у Гераклита, это гомеомерии, или семена вещей и нус, или ум у Анаксагора. До Демокрита и Платона все философы были реалистами. Потом в связи с общей тенденцией развития науки - она идет по пути профессионализации, специализации - одни философы, более увлеченные материей, оказались материалистами, а другие, увлеченные духом, стали идеалистами. Но первые философы видели мир таким, какой он на самом деле есть.

Далее, величайшим реалистом всех времен и народов был Аристотель. Для Аристотеля каждая вещь есть одновременно и материя, и идея. Каждая вещь имеет и свою причину и свое целевое назначение. Если у Платона идеи (эйдосы) существуют сами по себе, самобытно и безусловно, то у Аристотеля

идеи в своей самостоятельности есть лишь духовная конструкция вещи. Таким образом, уже Аристотель сформулировал основные положения реалистического мировоззрения: наличие материальной и духовной компонент в основании мироустройства и их неразрывность. В эпоху Средневековья — это Фома Аквинский, который первый детально обосновал необходимость союза науки и религии. Фома Аквинский преодолел крайности реализма (идеализма) и номинализма (материализма) в учении умеренного реализма (называемого также концептуализмом), но этот синтез был односторонним, осуществленным в рамках теологии. Мы сейчас говорим то же самое, спустя 750 лет после него, но уже с позиции науки. Следующими были Николай Кузанский и Джордано Бруно. Важные положения реалистической философии содержатся также в трудах Р. Декарта и Б. Спинозы. В XVIII веке реализм процветал в Германии: это и Гердер, и Лейбниц, и Гумбольдт, это и Кант, и Шеллинг, и поэт Гете и так далее. Ф. В. Шеллинг уже открыто заявил, что быть идеалистом или материалистом - это дело вкуса: если философа больше привлекает исследование материи, то он традиционно определяется как материалист, философ же большее внимание сосредоточивший на исследование духа, называется идеалистом. Но то и другое существует реально. Поэтому когда философ нацелен на реальное воспроизведение мира, он равно относится к двум важнейшим его составляющим, и этот философ определяется как реалист. Не случайно И. Кант писал о двух родах реальности: реальности материальной и реальности идеальной.

В XIX веке реализм «переселяется» в Россию, где он празднует свои величайшие триумфы, причем не только в философии, но во всех областях духовной культуры. В философии это, прежде всего, А.И.Герцен, который признавал универсальность ума, как всеобщего свойства материи и тем самым как бы перебрасывал мост между материей и духом. Как известно, в последовательном идеализме и материализме все выводится исключительно из духа или материи и тем самым переходной мост становится бессмысленным. Здесь уместно напомнить, что последнее письмо из «Писем об изучении природы» так и называется «Реализм». После Герцена очень четко продолжил традицию реализма ряд философов из близкого окружения В. И. Ленина (А. В. Луначарский, А. А. Богданов и др.). Они в 1904 г. выпустили книгу «Очерки реалистического мировоззрения», где впервые коллективно отстаивали знамя реализма. Реалистами были и практически все основные философы Серебряного века, которых традиционно называют религиозными философами, но которые вполне справедливо сами себя называли реалистами. Реалистам постоянно не везет: их относят либо к религиозным философам, либо к материалистам, либо к шарахающимся из крайности в крайность.

В. С. Соловьев разработал концепцию всеединства, как методологическую основу построения реалистического мировоззрения. Русская философская традиция, идеалом которой является цельное знание, стремилась избегать односторонности в постижении мира, целостно видя в нем духовные и чувственно-предметные, личностные и социально практические, дискурсивные (основанные на рассуждении) и интуитивные, научные и вненаучные компоненты. Именно на этих позициях стояли и их постоянно отстаивали выдающиеся деятели русской культуры: философы (Н. А. Бердяев, С. Л. Франк) религиозные деятели (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков), космисты (Н. Ф. Федоров, К. Э. Циолковский), писатели (Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой), художники (И. И. Левитан, В. А. Серов), поэты (А. Белый, А. Блок). Показательно утверждение реалиста Н. О. Лосского, о том, что, только собрав в единое целое все свои духовные силы – чувственные опыт, рациональное мышление, эстетическую перцепцию и религиозное созерцания, – человек начинает понимать истинное бытие мира.

И не только Лосский, все философы-реалисты отмечали важное значение художественного восприятия для целостного познания мира. Но и художественная культура, добавим от себя, в эту эпоху решительно тяготела к реализма, Не случайно во второй половине XIX – начале XX века Россия становится не только мировым центром реалистической философии, но и мировым центром реалистического искусства. Реализм в искусстве, как и реализм в философии, означал нахождение гармонии между материальной и духовной сторонами мира. В живописи это проявилось в том, что, например, в картинах И.Левитана единство материи и духа воплощалось в единстве душевного мира автора с реальным пейзажем. Реализм решительно утверждает себя в живописи («передвижники»), в музыке («Могучая кучка»), в литературе (от Н.Гоголя до Ф.Достоевского), в поэзии (Н.Некрасов, С.Есенин), в скульптуре (М.Антокольский, А.Голубкина). Именно в эту эпоху в русском искусстве достигается величайшая гармония между материальным и духовным, та гармония, которая реально присуща миру и которую ищет и не может найти человек. Это положение хорошо передано поэтом-реалистом Ф.Тютчевым:

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, -
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею познаем.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море,
И ропщет мыслящий тростник?

В более позднем течении социалистического реализма найденная гармония духа и материи была, к сожалению, нарушена, вследствие доминирования идеи революционного развития, подобно доминированию идеи Бога в средневековой схоластике. Здесь мы наблюдаем неумолимое проявление положения диалектики о смыкании крайностей, переходе их друг в друга: доведенный до предела материализм неминуемо становится идеализмом, в соответствии с которым жизнь начинает восприниматься не такой, какая она есть на самом деле, а через призму революционных идей об этой жизни. Таким образом, в советском искусстве на долгие годы под знаменем марксизма утверждается махровый идеализм – идея априори признавалась выше и важнее реальной жизни. Утрата живого интереса к натуре привела к тому, что больше не было уже таких упоительно красивых пейзажей и портретов, как раньше, как не стало и той бесконечной духовности, которая еще недавно была нормой.

Однако не все в советском искусстве было так плохо. Был Д.Шостакович. Были великие мастера слова. Но не вследствие, а вопреки господствующему мировоззрению. Подлинные художники-реалисты, следовавшие заветам своих великих учителей и изображавшие жизнь во всей ее реальной полноте, имели, как правило, трагическую судьбу. Они преследовались системой, вплоть до физического уничтожения. Их имена можно найти в тогдашних партийных документах под рубрикой «антинародные».

Не менее жестоко преследовал новый режим и философов-реалистов. Их подвергали идеологическому прессингу (А.В.Луначарский, А.А.Богданов), их высылали (Н.А.Бердяев, С.Л.Франк), их сажали в тюрьму (А.Ф.Лосев), их расстреливали (П.А.Флоренский). Философский реализм был выкорчеван настолько тщательно, что сегодня многие коллеги-философы с удивлением узнают от нас, что в истории философии существовала линия реализма и что представлена она была самыми выдающимися именами.

Помимо философии и искусства реализм в эту эпоху проникает и в религию. Ряд богословов (П.А.Флоренский, Н.С.Булгаков) начинают более уравновешенно, более гармонично понимать соотношение материального и духовного, чем это принято в ортодоксальной религии. Это прекрасно иллюстрирует работа последнего «Философия хозяйства». Реализм безраздельно царствует в русском космизме (Н.Ф.Федоров, К.Э.Циолковский), где наличие духа, как животворящего начала мира, считалось аксиомой. Возникают реальные училища, которые помимо приобщения к культуре давали также необходимую для жизни профессию. Реализм проник и в науку, хотя, вообще, реалистическое мировоззрение не типично для науки. Поскольку реализм основан на признании духовной компоненты мира, а дух, как нематериальная составляющая мира, не может быть исследован чисто научными средствами, в частности, с помощью приборов, постольку наука, как правило, «дух и на дух не переносит». Но в это время реализм был настолько могучим духовным явлением, что наиболее выдающиеся ученые не могли не стремиться к нему. Реалистическое мировоззрение, в свою очередь, обеспечило возможность большего расцвета их таланта. Решительным сторонником реализма был прежде всего Д. И. Менделеев. В «Заветных мыслях» и статье «Мое мировоззрение», он четко пишет, что такое реализм и в чем состоит его отличие от материализма и идеализма. И, наконец, последний реалист из величайших, это В. И. Вернадский, который писал о том, что есть два начала, которые признает наука - материя и энергия и есть третье - это дух, который признается философией и религией. Материализм, признающий только материю и энергию, был важен, прекрасен и уместен в конце XVIII — начале XIX века. В наше же время он нонсенс, поскольку без духа, как животворящего начала, проблема происхождения жизни научно не может быть решена. Вернадский был последним великим реалистом в истории нашей страны. В стране на долгие годы утверждается господство материалистического мировоззрения, притом, в его крайней - марксистской - форме. Затем в нашей стране, по принципу маятника, многие философы открыто становятся на позиции идеализма, и опять же в крайней его форме - в виде религиозного идеализма. Философы опять проскочили золотую середину, даже не ведая, что она есть.

В XX веке реализм перемещается сначала в Англию, затем в Америку, где были две мощные партии реалистов - неореалисты и критические реалисты, издававшие свои альманахи. В конце XX века он там распался, поскольку основывался только на теории ценностей и на гносеологии, и не достиг тех глубин, которые должны были бы быть у реалистов. И вот сейчас, когда в Северной Америке скончался «последний живой реалист» (так сам себя назвал канадский профессор Уильям Хэтчер в надписи на книге, подаренной автору этих строк), реализм снова переселяется в Россию, а Петербург становится центром мировой реалистической мысли. Можно высказаться даже еще более определенно. У любого подлинно великого философа, даже если он уверенно относит себя к сторонникам узкого направления - материализма

или идеализма - без труда могут быть обнаружены реалистические мотивы: реальная жизнь неминуемо прорывается сквозь стереотипы односторонней школы (идола пещеры, по Ф. Бэкону). Этот вопрос требует особого изучения, он никогда еще не был в орбите внимания философов, но на примере Гегеля мы ниже проиллюстрируем эту мысль. На наш взгляд, историю философии надо переписывать заново, потому что ее излагают тенденциозно, в угоду какой-то линии и потому с большими отклонениями от истины. Мы полагаем, что отныне будет довольно сложно третировать реалистическое направление развития философской мысли, объявляя его не существующим. Напротив, теперь сосуществование основных философских линий в мировой истории может быть представлено в образе тройки, где коренная лошадь представлена философами реалистического направления, а пристяжные - материалистами и идеалистами. И хотя материалисты и идеалисты всегда находились на обочине, но они были заметнее в силу своего более строптивого характера, того шума, которым сопровождался спор между ними. Реалисты же, хотя и относятся к осевому направлению развития философской мысли, но в силу своей самодостаточности, спокойной уверенности не были так заметны.

Здесь нам хотелось бы высказаться еще более парадоксально. Материализм и идеализм за всю историю человечества занимали лидирующие позиции лишь дважды: в V-IV веках до новой эры и во второй половине XVIII – первой половины XIX веков нашей эры. Все остальное время господствующие позиции в философии занимали реалисты или философы, примыкающие к реалистическому направлению, т. е. признающие неразрывность существования материальной и духовной компонент мира. Любой непредвзято мыслящий философ легко может убедиться в нашей правоте. В чем тут дело? Почему именно в эти две эпохи так убедительно заявляли о себе материалисты и идеалисты? Этот феномен потребует еще специального рассмотрения, предварительные наши выводы таковы. Данные эпохи отличает невиданный взлет культуры, как в материальной, так и в духовной ее ипостаси. А это значит, что появился колоссальный дополнительный материал, масса новых фактов, свидетельствующих как в пользу материализма, так и идеализма, что и породило возможность материалистам и идеалистам на время занять господствующие позиции.

§ 4. Почему реалистическая философия не обрела господствующие позиции?

На рубеже XVIII-XIX веков в Германии впервые в Новое время обосновывалась возможность реалистической философии. На рубеже XIX-XX веков уже в России доказывалась ее необходимость и будущее господствующее положения. Сейчас - и снова на грани веков - осуществляется третья, и возможно решающая, попытка утвердить реалистическую философию. Реализм вновь утверждается в России, чтобы заявить о том, что только реалистическому мировоззрению по плечу дать целостное знание о мире, на которое по определению не способны односторонние, крайние материалистическое и идеалистическое направления философской мысли. Почему же до сих пор реалистическое мировоззрение так и не заняло предсказанное ему Менделеевым господствующее положение в философии? На наш взгляд, основных причин три.

Первая причина - внутренняя. Дело в том, что в рамках самой философии синтез материалистического и идеалистического представлений невозможен. Для этого надо выйти за пределы собственно философии, к целостному знанию, которое вобрало бы в себя все лучшее, что достигли философия, наука, искусство и религия. Несмотря на то, что такой синтез у всех на устах, более того, он стал даже своеобразной модой, философия, по большому счету, к такому синтезу сейчас не готова. Очень многие философы высказывают даже убеждение, что целостное знание вообще невозможно и что его никогда не было. Но целостное знание, которое раньше называлось синкретическим, было реальностью у древних народов и раннегреческих философов, которые смогли сплавить воедино, не разрывать и не противопоставлять научные, религиозные, художественно-образные и философские представления. Да и позже мы не раз встречаем людей с целостным представлением о мире. Сейчас все более утверждается мысль, что время разбрасывать камни проходит, настает время их собирать. Т.е. целостное знание, стремление к нему становится знамением времени. Вторая причина - внешние условия, которые не способствовали утверждению реалистической философии. XX век явился веком двух мировых войн и последовавшей за ними мировой холодной войны. С завершением ее мы (в том числе и Россия) сразу же вступили в полосу локальных военных конфликтов, что также не способствует распространению среди населения идей компромисса, согласия, а среди философов - идеи "третьего пути". Воинственность, неприятие инакомыслия, распространенность идей "борьбы до последнего конца" - все это далеко не лучшая ситуация для выработки реалистического мировоззрения. Как следствие - воинственное неприятие идей философского реализма в нашем обществе со стороны многих философов.

Третья причина - чисто психологическая - состоит в родовом (призрак рода, по Ф. Бэкону) неприятии срединного пути. Нам слишком долго внушали, что середина есть болото (К. Маркс), что середина

презренна (В. И. Ленин), что всякий третий путь есть предательство, есть путь в никуда, - и такое представление стало чуть ли не аксиомой. И почему-то забылось народное представление о середине как золотой середине, в котором намного больше мудрости. Но реалистическая философия не есть середина, а именно синтез, снимающий крайности двух абстрактных линий в истории философии - материализма и идеализма. А как синтез она не сводится к механической сумме составляющих ее частей, а представляет новое, целостное знание.

Суть реалистической философии:

- *реалистическая философия* призвана преодолеть известный разрыв материи и духа, материального и идеального и восстановить ту гармонию между ними, которая в действительности им присуща;

- *материя* должна определяться по-новому, как объективная реальность, допускающая возможность фиксирования с помощью органов чувств и приборов, противоположная духу, но вне и без него не существующая;

- *дух* определяется как нематериальная составляющая мира, связанная с материей и без нее не существующая, но определяющая активность материи, ее способность к самоорганизации, порядку и гармонии на базе необходимости и свободы;

- *онтология* теперь может быть определена как учение о всеобщих характеристиках мира в контексте их взаимоотношения с соответствующими характеристиками человека, ибо человек понимается как "конспект мира", как ключ к его разгадке, и, в конечном счете, как микрокосм;

- новое понимание онтологии неизбежно влечет за собой и новое понимание *гносеологии,* когда выравниваются в правах научные и вненаучные формы и методы познания, а отношение между ними строится по принципу дополнительности, обеспечивающему стереоскопическое видение мира.

Итак, возможна ли на этот раз победа реалистического мировоззрения? Если наступивший новый век станет веком компромиссов, поисков согласия, то реалистическая философия неизбежно завоюет господствующие позиции. Но если он явится лишь модификацией ушедшего века, то реалистическая философия неминуемо будет отставлена от столбовой дороги философской мысли и будет опять дожидаться своего времени, как это уже не раз происходило в прошлом. На нас лежит колоссальная ответственность: не только быть родоначальниками нового философского направления, которое приходит на смену дряхлеющим, уходящим направлениям, но и возвестить миру эти истины. Мы будем делать все от нас зависящее, чтобы новое направление уже при нашей жизни утвердилось как господствующее, элитарное и одновременно реальное направление в развитии всей духовной культуры человечества. Абсолютный дух сегодня проявляется в философии реализма, ибо это та самая точка, тот самый мостик, который сможет объединить как представителей самых разных наук, так и сторонников разных религиозных конфессий.

Гегель когда-то справедливо отметил, что саморефлексия науки является высшим этапом ее развития. Реализм, как одно из важнейших направлений развития мировой философской мысли был всегда. Наша же работа представляет собой не что иное, как саморефлексию реализма, т.е. осознание реализмом самого себя, своей сущности, своего места, своего назначения, своего будущего. В решении этих вопросов и состоит значение данного Манифеста.

Глава 2. Прорывы реалистической философии и ее неизбежность.

§ 1. Что такое реалистическая диалектика?

Если материалисты признают материю единственной субстанцией, а дух считают производным, вторичным от материи, если идеалисты, напротив, дух, идею признают первичной субстанцией, а материя, или природа, ими принимается как инобытие духа, как вторичное, производное от духа, то реалисты считают материю (природу) и дух двумя равновеликими, равноправными, необходимыми, вечными сторонами мироздания, друг без друга не существующими, но и друг из друга не выводимыми.

Картина мира, предлагаемая материалистами и идеалистами, по которой возможно существование материи без духа, а духа без материи, является искаженной, неистинной картиной. Подлинная, истинная картина мира дается только в реалистической философии. Только реалист мог сказать такие слова: «Мы не знаем такого духа, который творил бы вне материи и совершенно обходился без нее; а в самой материи действует столько сил, подобных силам духовным, что утверждение полнейшей противоположности и противоречия между духом и материей, этими, несомненно, весьма различными стихиями, само по себе есть суждение если и не противоречивое, то вполне бездоказательное. Как могут совместно, с глубочайшей гармонией творить две стихии, если они вполне разнородны и противонаправлены?» (И.Гердер. Идеи к философии истории человечества). Так пишут все реалисты. Это положение – их кредо, их визитная карточка. И гармония материи и духа, о которой они пишут, не есть изобретение реалистов, а есть реальное отражение реальной гармонии между этими основными сторонами мира, той гармонии, ощущение и осмысление которой не доступно ни материалистам, ни идеалистам.

Итак, материя и дух у реалистов это не две субстанции, а два лика единой субстанции, называемой бытием. Это значит, что на смену монизма и дуализма, существовавшими до сих пор, реализм вводит понятие дуалистического монизма, которое есть наиболее яркое воплощение диалектики, доведенной до самих основ, фундамента мироздания. И это не смогли сделать ни идеалисты, ни материалисты, диалектика которых на самом деле представляет односторонний, абстрактно-узкий аспект ее.

К природе и духу реалисты (В. С. Соловьев, Д. И. Менделеев, В. И. Вернадский и др.) традиционно добавляют еще энергию, поскольку энергия не может быть соотнесена только с материей или только с духом. Например, сила тока, будучи реальной и материальной энергией, легко измеряется соответствующими приборами, в то время как сила духа, будучи реальной, но нематериальной энергией, никакими приборами замерена быть не может. Далеко не все философы ослеплены пылом борьбы за одностороннюю правду, поскольку на протяжении всей истории философии постоянно делались попытки синтеза рассматриваемых односторонностей, попытки целостного освоения мира. Назовем только некоторые из наиболее известных попыток такого рода.

- Гилозоизм, утверждающий наличие живого начала во всем мире, в том числе и в так называемой «неживой природе».
- Пантеизм, признающий принадлежность божественного духа всей природе, обожествление ее.
- Дуализм, признающий бытие как состоящее из двух равных, независимых друг от друга субстанций: духовной и материальной.
- Деизм, признающий мир, действующий самостоятельно, но первоначально созданный богом, как неким безличным началом, сообщившим миру его законы, гармоничность и целесообразность
- Антропологизм, признающий единство духовного и материального в идее единства человеческой сущности и этим самым преодолевающий противопоставление духа и материи.
- Панлогизм, признающий присущность логического начала не только человеку, но и всему миру, притом, даже первичность этого начала по отношению к миру.
- Панпсихизм, исходящий из признания универсальности психики, распространение ее на весь окружающий мир.
- Нью-эйдж (новый век) — современное общекультурное направление, исходящее из союза научного, религиозного подходов, а также здравого смысла. Это направление, как и предыдущие, исходит из признания двойственного, материально-духовного основания мира.

То, что названные течения в истории философской мысли существуют постоянно, на протяжении всей ее истории, не может быть объяснено случайностью, прихотью отдельных философов. Необходимо признать, что здесь более серьезное основание, что мир действительно двуединый и невозможно разорвать и противопоставить духовную и материальную компоненты мира, как это постоянно пытаются делать правоверные материалисты и идеалисты.

И хотя в перечисленных направлениях содержится масса ценнейшей информации, гениальных догадок, которые еще предстоит осмыслить, собрать, систематизировать философам, но общий их вывод не может быть признан философами реалистами. Здесь мы видим либо растворение духовного в материальном, либо материального в духовном. Рассмотрим это на примере наиболее близкого к нам направления — пантеизма. Нам представляется, что пантеизм является учением привлекательным для философии, ибо оно стремится объяснить многообразие мира из некоторого единого принципа, причем принципа, содержащего в себе жизнь и разумность. При этом пантеистические представления наталкивались на ряд проблем, разрешить которые часто было ему не под силу. Среди этих проблем можно назвать такие, как свобода воли, построение нравственной системы, ибо добро и зло в равной мере оказывались атрибутами Бога, т. е. злу приписывалась божественная природа. Иначе говоря, с пантеистической точки зрения трудно найти почву для нравственных предписаний.

Теоретически пантеизм можно представить себе в двух формах, которые и были реализованы в ходе развития религиозной и философской мысли. С одной стороны, можно представить себе положение, когда единичное и многообразное (природа) исчезают, растворяются в бесконечном единстве божественного бытия, а с другой, - когда бесконечное единство (Бог) разливается во всяком многообразии явлений.

Мы видим, что в рамках пантеизма четко ставится проблема соотношения материального и духовного (Бога и Природы). И решение предлагается как слияние этих двух принципиально противоположных начал. При этом в процессе такого слияния исчезает одна из противоположных сторон: либо Природа растворяется в Боге, либо Бог разливается во всей Природе. Здесь предполагается, что материальное и духовное в своей основе имеют все же нечто общее. Мы же исходим из того, что материя и дух являются слиянно-неслиянными. В таком случае проблема с самого начала выводится за границы пантеистических представлений. Эти начала взаимно дополняют друг друга и всегда сосуществуют друг с другом: материя не существует без духа, а дух без материи (природы). Но они в принципе не могут превращаться друг в

друга, что вовсе не исключает их взаимного влияния. Пантеизм же предполагает возможность взаимного перехода материи в дух и обратно, точнее, их субстанциональную тождественность. По обосновываемому нами реалистическому мировоззрению, материя и дух, составляя единую субстанцию, представляют, тем не менее, два разных лика этой субстанции. Иными словами, реализм на место привычных монизма и дуализма с необходимостью ставит *дуалистический монизм,* признающий единую субстанцию, но с двумя противоположными ликами, несводимыми один к другому. Здесь может быть установлена аналогия с известным в психологии явлением: психофизиологическим парадоксом. Данный парадокс заключается в том, что психическое не выводимо полностью из физиологического, хотя и находится с ним в нерасторжимом единстве. Итак, все перечисленные концепции, пытавшиеся установить единство материи и духа (гилозоизм, панпсихизм, пантеизм, панлогизм и другие) оказались несостоятельными потому, что они с самого начала исходили из тезиса, что материя и дух в чем-то являются если и не тождественными, то, по крайней мере, аналогичными друг другу, что предполагало выводимость одного из другого. Эта установка, с нашей точки зрения, является в принципе ошибочной, ибо в действительности материя и дух кардинальным образом отличаются друг от друга. И не случайно поэтому вечно существующие в философии попытки преодоления дуализма материи и духа так и не дали должных результатов, которые бы были приняты научным сообществом. Итак, борьба с существующими материалистическим и идеалистическим монизмами заканчивается утверждением все того же монизма, поглощающего либо дух в материи, любо материю в духе. И даже философы, сознательно считающие себя сторонниками реалистического мировоззрения, т. е. открыто выступающие против односторонностей материализма и идеализма, зачастую также приходят все к тому же монизму. Показательна здесь позиция немецкого философа В. Вундта, открыто признающего себя сторонником реалистического мировоззрения,

Вундт справедливо отмечает, что если философ материю принимает за общую субстанцию, то возникает материализм. Если, наоборот, духовное делается субстанцией, то возникает идеализм. И, наконец, если философ равномерно уделяет внимание различным сторонам действительности, то возникает направление, называемое *реализмом.* Материальные и духовные компоненты мира реализм понимает соответствующими их действительному влиянию. И поскольку реализм объединяет в более высоком принципе положения, раскрытые материалистической и идеалистической системами, постольку он и возникает после них, является более поздним миросозерцанием. Реализм, по мнению Вундта, так относится к материализму и идеализму, как в гносеологии критицизм относится к эмпиризму и рационализму. И если материализм и идеализм, будучи с виду логичными, в действительности представляют собой фантастические системы, то реалистическая философия по своему определению тесно связана с реальным жизненным опытом, реальными науками. Именно поэтому она более, чем какое-либо другое направление подает надежды к дальнейшему развитию, более отзывчива к изменениям состояния всего научного знания. После всех этих положений, с которыми нельзя не согласиться, Вундт неожиданно делает вывод, с которым согласиться уже невозможно: поскольку дуализм и материализм исчерпали себя, отжили свой век, постольку будущее за монистическим идеал-реализмом (т. е. за идеализмом с «новым лицом»). Подобных же позиций придерживался еще ряд философов, считающих себя сторонниками реалистического мировоззрения: Фихте, Шеллинг, Лосский и др.

Так же неприемлемо для нас и другое направление развития реалистической философии, тяготеющее к материалистическому монизму. Например, Д. И. Менделеев, признававший в качестве вечной, исходной, все определяющей троицы вещество (или материю), силу (или энергию) и дух (или психоз), в противоречии с этим утверждением приходит к выводу, что материально-внешнее возникает раньше, начальнее и назойливее духовно-внутреннего. Однако не может быть принято и дуалистическое направление философской мысли, поскольку здесь материальное и идеальное разделены и представляют собой субстанции, параллельные друг другу и нигде не пересекающиеся.

Отношение между монизмом и дуализмом как две капли воды напоминает отношение между материализмом и идеализмом. Монисты правильно акцентировали внимание на единстве мира, но в ущерб его действительной дуальности. Дуалисты же, напротив, правильно высвечивая дуальность мира, игнорировали его единство. Т.е. у каждого есть своя правда и своя кривда. И то и другое направления есть образец чистой метафизики, когда выхватываются отдельные стороны и выдаются за целое. Метафизический подход есть самый простой и удобный, не случайно многие, даже самые выдающиеся философы, в этом вопросе оставались метафизиками.

Мир действительно и един и дуален, т.е. един в противоречии, т.е. подлинно диалектичен. Дуальны все силы в природе (притяжение и отталкивание), все процессы (соединение и разъединение), все характеристики, что наиболее ярко схвачено в полярных парах категорий диалектики. Дуально устройство человеческого мозга, дуальна половая дифференциация. И т.д. и т.п. Никого уже не пугает корпускулярно-волновой дуализм света, но то, что все в мире устроено по дуальному принципу – это монисты, вопреки

общеизвестным фактам, боятся признать. Разумный, научно обоснованный выход может быть только в одном, и он зафиксирован русскими философами реалистического направления: признание слиянно-неслиянной природы отношения материи и духа. Это означает, что материя и дух представляют собой не разные субстанции, а разные лики, разные ипостаси единой субстанции. Это значит также, что на смену монизму и дуализму приходит дуалистический монизм. Возможно, понятие «дуалистический монизм» режет слух, кажется непривычным, но на деле оно означает тривиальный в диалектической философии факт: единство и сосуществование противоположностей, или, - диалектическое противоречие, где стороны единого целого не только взаимоотрицают, но и взаимополагают друг друга, друг без друга не существуют. Это доведение, распространение диалектики на самое основание, фундамент мира, такое простое, очевидное, ясное, как ни странно, до сих пор не имеет прав гражданства, пугает правоверных материалистов и идеалистов, которые из покон веков привыкли распространять диалектику либо только на материю, либо только на дух (материалистическая и идеалистическая диалектики).

Гегель гениально показал применимость диалектики к сфере духа, в марксистской философии не менее гениально обоснована применимость диалектики также и к природе, причем, прежде всего к природе. И после детальной, тщательной разработки идеалистической и материалистической диалектики с неизбежностью приходит *реалистическая диалектика,* которая единственная диалектику доводит до самых основ мироздания, до отношения между материей и духом. А это означает не что иное, как высший на сегодняшний день этап развития мировой диалектической мысли, поскольку на смену моноскопическому взгляду на мир, господствовавшему доныне, приходит стереоскопический, дающий адекватное отображение мира в сознании исследователя. Известное в диалектике положение, что крайности смыкаются, становятся удивительно похожими друг на друга, самым непосредственным образом проявляется в односторонних, крайних диалектических направлениях: диалектике материалистической и диалектике идеалистической. И та и другая упор делают на изменчивости, игнорируя устойчивость. Диалектика здесь сводится к постоянным изменениям, происходящим через отрицания.

Основоположник, «отец» диалектики Гераклит, которого еще называют стихийным диалектиком, был лишен тех односторонностей, которые потом разовьются в материалистической и идеалистической линиях. Он четко видел наличие и даже равенство (равнозначность, равновеликость) двух основных диалектико-образующих тенденций мира: его изменчивости и его устойчивости. Поэтому, с одной стороны, «все течет, все изменяется», а, с другой, «изменяющееся покоится (отдыхает)». Т. е. все явления и процессы мира подвержены изменениям, но сами законы, определяющие эти изменения, неизменны. Отсюда у него два первоначала мира: огонь, который вечно подвижен, то вспыхивает, то затухает, и логос, как неизменный, вечный закон мироздания, как тот закон, который, определяя все изменения, сам не изменяется. Столь глубокое понимание, точнее, прочувствование основ диалектики, как у Гераклита, в истории философии мы больше не встречаем. И хотя Гегель, также великий диалектик, много веков спустя заявит, что нет ни одного положения диалектики Гераклита, которое бы не было им раскрыто, обосновано, тем не менее, он оказался не совсем прав. Есть положение, которое оказалось не по плечу Гегелю - это положение о неизменности изменяющегося. Гегель выхватил только одну сторону Гераклитовой диалектики - положение о постоянной и всеобщей изменчивости, но другую, не менее важную сторону - понимание факта неизменности изменяющегося - Гегель «не заметил», в силу чего его диалектика, а также диалектика классиков марксизма-ленинизма оказалась в очень важных моментах ущербной. И только художественным натурам дано было почувствовать эту глубинную диалектику. Так, И. Гете, который, как и Гераклит, был поэтом (напомним, что главный философский труд Гераклита «О природе» являлся поэмой), употреблял выражение «меняющееся постоянство». Гете вплотную подошел к принципу реализма, утверждая, что как материя без духа, так и дух без материи никогда не существует и не может действовать и что они образуют единство во всех формах бытия.

Материалистическая диалектика К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина уделяет большое внимание науке и еще более абсолютизирует рационалистические представления. Однако ее односторонность проявляется в том, что, будучи ориентированной исключительно на материальное начало, ей не удалось вывести из него все многообразие окружающего мира, которое явно демонстрирует единство материального и духовного. Претензии марксизма на то, что с помощью объективной материалистической диалектики можно дать адекватное представление о мире (природе, обществе и человеке), оказались явно несостоятельными, точнее, односторонними. Марксистская (материалистическая) диалектика явилась важным и необходимым этапом развития мировой философской мысли, она привнесла много существенно нового, прежде всего, в понимание динамики общественного развития. И, тем не менее, материалистическую диалектику постигла практически та же судьба, что и диалектику идеалистическую - обе они перестали быть властителями умов человечества. Их претензии дать ответы на все жизненно важные вопросы, стоящие перед человечеством, так и остались только претензиями. Не случайно из вузовских про-

грамм совершенно безболезненно исчезла тема диалектики. Тем не менее, на наш взгляд, диалектику рано хоронить, ее вообще никому и никогда похоронить не удастся, поскольку именно она дает наиболее глубокое постижение противоречивой сути мира. Уход с авансцены мировой философии и идеалистической и материалистической диалектики есть явление объективного порядка. Но есть в истории философии реалистическая диалектика, которая никогда не заявляла о себе так громко, как идеалистическая и материалистическая, но которая, тем не менее, существовала в философии изначально, правда, в неявной форме. Это существенно новый этап в развитии диалектики, в которой диалектика материалистическая и идеалистическая предстают как односторонние, крайние, абстрактные стороны, которые именно в силу своей односторонности и умозрительности (оторванности от реальной жизни) и имеют такую печальную судьбу. Именно реализм, доводя диалектику до конца, до предела - до понимания материи и духа как двух полярных моментов, полностью подчиняющихся диалектическому закону противоречия, - именно это понимание возводит диалектику на принципиально новый уровень, дающей ей новое дыхание и открывающее новые горизонты, недоступные в отдельности ни материализму, ни идеализму.

Когда-то Н. А. Бердяев обосновывал положение, что невозможна материалистическая диалектика, поскольку материалисты за целое (бытие) выдают только одну его компоненту (материю). Позже известный советский философ В. И. Свидерский не менее убедительно доказывал, что невозможна идеалистическая диалектика, поскольку она за целое (бытие) выдает лишь одну его компоненту (идею, дух). Оба философа и правы и не правы одновременно. Их правота в том, что претензии материалистов и идеалистов дать целостную картину мира оказались несостоятельны, что убедительно доказала история. Тем не менее, без идеалистической и материалистической диалектики невозможна была бы диалектика реалистическая. В чем ее особенность?

- Реалистическая диалектика, возникая после идеалистической и материалистической, вбирает в себя все лучшее, что достигнуто ими.

- Реалистическая диалектика не есть просто сумма уже известных диалектик, а представляет собой их высший синтез, дающий в итоге новое знание.

- Реализму единственному оказалось по плечу довести диалектику до самых глубинных основ, до фундамента мироздания, представив материю (природу) и дух (идею) неотъемлемыми сторонами единого целого (бытия).

- Реалистическая диалектика на смену привычным и вообще-то метафизическим монистическому и дуалистическому представлениях о мире вводит подлинно диалектическое понятие «дуалистический монизм».

- Реалистическая диалектика, признавая стороны противоречия равно великими, равно необходимыми заканчивает историю «хромающей диалектики», столь свойственной марксизму, где одна сторона противоречия априори признавалась ведущей, побеждающей, а другая - менее значимой, побеждаемой.

Еще в советское время господствующая материалистическая диалектика была определена нами как «хромающая диалектика». Тогда нами был введен диалектический принцип соответствия полярных противоположностей, по которому стороны диалектического противоречия могут быть только равнозначными, равновеликими.[1] Положение это постоянно подтверждается в истории философии. Равнонеобходимость материи и формы доказывал Аристотель, равнозначность причины и следствия отстаивал Гегель, равноправность необходимости и случайности доказывает синергетика… Но отсюда следует, что в диалектическом противоречии «материя – дух» ни материя не выше духа (как то думают материалисты), ни дух не выше материи (как полагают идеалисты). Они есть равнонеобходимые стороны единого целого, называемого бытием. Друг без друга они могут существовать лишь в абстракции, и именно абстрактные, оторванные от реальной целостности картины мира дают нам материалистическая и идеалистическая философия.

Итак, что такое *реалистическая диалектика*?

Реалистическая диалектика есть высший, современный этап развития мировой диалектики. Как и всякая диалектика она есть учение о противоречивой сущности всех явлений и событий, но, в отличие от диалектики идеалистической и материалистической, она единственная доходит до проникновения в суть самого мироустройства, понимая природу и дух как неотъемлемые стороны главного сущностнообразующего противоречия мира. Реалистическая диалектика есть диалектический синтез двух исходных противоположностей - диалектики идеалистической и диалектики материалистической, которые могут быть представлены как тезис и антитезис. Таким образом, развитие мировой диалектики четко подчиняется главному закону развития познания, открытого Гегелем - отрицания отрицания, когда на смену тезису и антитезису неизбежно приходит плодотворный синтез, которые расставляет все на свои места.

[1] См.: Обухов В.Л. Системность элементов диалектики. Л.. 1985.

§ 2. Реализм как самый богатый материализм.

Мы хотим показать, что высшими этапами развития материализма и идеализма является реалистическая философия. Материализм и идеализм находятся в постоянной борьбе и непримиримости только на низших и средних уровнях развития мировой философии. На высшем же уровне ее развития они находятся в отношении взаимодополнительности, гармонического единства. Еще древние греки утверждали, что противоречие является не только условием борьбы, но и условием высшей гармонии. Это положение на многие века оказалось забытым, не востребованным, мы же хотим на примере реализма показать его истинность. Никто так не любит материю, так не служит ей и так ее не воспевает, как реалист. Ключевое понятие для материализма – материя – было введено в философский обиход не материалистом, а реалистом Аристотелем. А ведь именно это понятие дало название для всей материалистической философии. Еще пример. До Канта все ученые и все философы были уверены, что без воли Бога объяснить происхождение Вселенной невозможно. Но именно реалист Кант в своей космогонической теории навсегда отстранил Бога от творения мира. Мы убеждены, и возможно когда-нибудь это попытаемся доказать, что именно реалисты дали начало наибольшему количеству наук, именно они сделали больше всего научных открытий при изучении материальной компоненты мира. В предварительном плане достаточно только вспомнить имена Аристотеля, Бруно, Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта…

Реалист с достоинством носит имя материалиста, гордится принадлежностью к этому философскому направлению и дает самые яркие, самые убедительные, самые восторженные описания материальной составляющей мира. Но он с не меньшим основанием относит себя и к идеалистическому направлению. Для правоверных материалистов и идеалистов, застрявших на низших и средних этапах развития философской мысли это утверждение представляется абракадаброй, - но так и должно быть, на низших уровнях речь может идти только о борьбе, но не о единстве, а тем более – об определенном тождестве. Но на высших уровнях их единство становится гораздо более заметным. Конспектируя «Науку логики» Гегеля, Ленин заметил, что в этом самом идеалистическом произведении Гегеля всего меньше идеализма, всего больше идеализма, что это противоречиво, но факт. Реалист написал бы иначе: Именно потому, что это самое идеалистическое произведение Гегеля, именно поэтому в нем всего больше идеализма и всего больше материализма. Это противоречиво, но факт, что противоречие составляет суть всех явлений и процессов. Итак, на самых высоких уровнях развития идеализм все больше тяготеет к материализму, а материализм – к идеализму. Отсюда понятна та странная любовь, которую испытывали классики марксизма-ленинизма к идеалистической философии Гегеля.

Здесь следует сделать одно существенное замечание. Переход материалиста в идеалиста, а идеалиста в материалиста ни в коем случае не означает обращение в реалистическую философию. Реализм возникает только тогда, когда философ сознательно признает материю и дух двумя равнонеобходимыми сторонами единого противоречия. Имеющие место случаи обращения материалиста в идеалиста и наоборот доказывают только, что между этими философскими направлениями гораздо больше сходства, чем различия. Сходна методология построения этих систем, их аргументация, их односторонность. Поставь на место первичности материи дух – и ты законченный идеалист. Сегодняшняя практика самым убедительным образом доказывает это. Реалистическая философия строится на принципиально иной методологии, она требует совершенно иного кругозора, и здесь такое обращение невозможно.

§ 3. Реализм как могущественное подтверждение правоты идеализма.

Реалисты не только дают самые восторженные описания материи. У них же мы находим и самые восторженные описания духа, такие описания, которые не доступны никакому правоверному идеалисту в мире. Реалисты и идеалисты по-разному воспринимают дух: реалисты оптимистично, а идеалисты – пессимистично. У Дж. Бруно признание духовной компоненты мира породило оптимистическое мировосприятие, позволившее ему смело пойти на костер, у Г. Гегеля – состояние холодной величественности, у А. Шопенгауэра – пессимистическое состояние духа, у Ф. Ницше – воинственную агрессивность, у экзистенциалистов – трагическое состояние нахождения лицом к лицу со смертью. У автора же данных строк признание реальности существования мирового духа порождает сказочное мировосприятие, по которому оказывается, что тот волшебный мир, каким он описан в сказках братье Гримм и у Г. Х. Андерсена, есть правдивое отражение нашего мира, а тот мир, который изучается на уроке в школах, есть лишь его скорлупа, оболочка.

Почему так происходит? Видимо, потому, что философы, признающие дух, но игнорирующие материю, бытие признают за Ничто (Ж. П. Сартр), и в этом случает человек оказывается один-на-один перед лицом этого ничто, т.е. смерти, что не может не породить пессимистического отношения к жизни. Сторонник же реалистического мировоззрения, признающий материю равновеликой духу, воспринимает мир во всей его возможной полноте, в бесконечном богатстве его проявлений. В этом мире находит свое

место и некоторая тайна, чудо, которое хорошо описывают сказочники и с которым хоть ненадолго встречался каждый из нас.

§ 4. Что такое «философский бог»?

В конце XIX в. философия устами Ф. Ницше провозгласила смерть бога. Какие последствия это имело для философии, культуры, человека, жизни в целом?

Философия изначально существовала как богоизбранная наука. Поскольку мудрость признавалась наивысшим достоинством человека, наиболее приближающим его к богу, как чистому разуму, постольку судьба философов после смерти - напрямую идти в мир богов, быть вечно с ними. Божественное устройство мира предполагало высочайший статус философа, дерзнувшего воспеть этот мир во всем его божественном величии.

Философский бог - это не Яхве и не Иегова, а то удивительное гармоническое начало, та красота и то совершенство, которые не могут не покорить, не привести в трепетный восторг мыслящего человека. Приведем по этому поводу только несколько высказываний великих мира сего. Дж. Бруно: «Мы иным образом, нежели негодяи и глупцы, определяем волю Бога... Мы ищем его в непреодолимом и нерушимом законе природы, в благочестии души, усвоившей этот закон, в сиянии солнца, в красоте вещей». И. Ньютон: «Чудесное устройство космоса и гармония в нем могут быть объяснены лишь тем, что космос был создан по плану всеведущего и всемогущего существа. Вот - мое первое и последнее слово». А. Вольтер: «Я смотрю на истинных философов как на апостолов божества. Такие апостолы нужны для разного рода людей. Приходский учитель катехизиса говорит детям, что Бог есть; Ньютон доказывает это мудрецам». А. Эйнштейн: «Среди лучших умов научного мира редко встретишь того, кто не испытывал бы определенных религиозных чувств... Эта религиозность состоит в восторженном преклонении перед гармонией природы, - гармонией, свидетельствующей о таком разуме, перед которым меркнут все достижения научной мысли». А. Д. Сахаров: «Я не знаю, в глубине души, какова моя позиция на самом деле, я не верю ни в какие догматы, мне не нравятся официальные церкви... В то же самое время я не могу представить себе Вселенную и человеческую жизнь без какого-то осмысленного начала, без источника духовной «теплоты», лежащего вне материи и ее законов. Вероятно, такое чувство можно назвать религиозным».

Приведенные выше слова Эйнштейна полностью подтверждают современные статистические данные, приведенные П. Тиволье в книге «Спутник искателя правды» (Брюссель, 1992, с. 51), по которым из трехсот наиболее известных ученых трех последних веков 20 было неверующих, 38 не высказывали своих отношений к религии, а 242 в той или иной степени проявляли свою религиозность.

Итак, с начала своего возникновения и на многие века философия связывает себя с задачей осмысления этого божественного мироустройства. Философию можно было сравнить со священным сосудом, в котором хранилась тайна мироздания. Объявленная смерть бога для философии имела то последствие, что возникает огромное множество школ и школок, доказывающим, что именно они являются правопреемниками философии, ибо у них есть то, чего нет у других. Практически каждый из этих осколков (направлений), как это ни парадоксально звучит, претендует на определенный синтез, не осуществленный никем до него. Так, практическая философия соединила теорию с практикой, психоанализ - философию с решением задач в психиатрии, позитивизм применил философскую методологию к решению актуальных проблем науки, экзистенциализм, соединив философию с искусством, решил смысложизненные проблемы человеческого существования, марксистская философия соединила философскую теорию с практикой революционного преобразования мира и т.д.

Объявленная на исходе XIX века смерть бога своим следствием имела еще множество других смертей, о которых философы заявили уже в веке XX: умер человек, умерла культура, умерла философия.

Смерть человека означала, что после двух мировых войн, развязанных в Европе, никто уже не пытался сказать, что человек звучит гордо. Надежды, которые связывались с человеком в предыдущие эпохи, оказались похороненными. Смерть культуры означала, что на смену Культуры - Властительницы душ, приходит постмодерн, карикатура на культуру, где главным уже становится формалистическое соединение произвольно взятых кусков предшествующих великих культур.

Смерть бога, смерть человека, смерть культуры неминуемым следствием имели смерть философии. Разумеется, философия не умерла совсем, но она полностью утратила свой прежний самостоятельный статус, превратившись в ремесло по обслуживанию конкретных, частных задач, никак не претендующих на освоение мира в целом: философия жизни, философия существования, философия практики, философия науки, философия техники, философия языка, философия культуры, философия религии, философия свободы... Философию все более активно начинает третировать общественное мнение, доходящее даже до сомнения в необходимости ее существования.

Завершившийся к началу XX столетия бракоразводный процесс между наукой и религией имел и еще одно, самое страшное последствие - две мировые войны, унесшие десятки миллионов жизней. Осознание этого трагического факта привело к тому, что с середины XX века во всем мире, включая Россию, наблюдается определенный ренессанс религиозных ценностей, определенное сближение, взаимотяготение, взаимодополнительность науки и религии. Этот процесс не может проходить ровно и гладко. За полтора тысячелетия безраздельного господства религии и полтысячелетия такого же господства науки не могло не накопиться взаимных обид и подозрений. Еще и сегодня есть ученые, которые заявляют, что никогда не было и не будет ничего общего между наукой и лженаукой, между наукой и антинаукой, как они величают религию.

Тем не менее, процесс конвергенции налицо. Он проходит на уровне обыденного сознания, когда все большее число людей объявляют себя верующими, на уровне политики, когда важнейшие государственные и мировые проблемы решаются сообща правительственными чиновниками и церковными иерархами, он проходит и на уровне единения науки и религии, когда на все большем числе научных конференций вместе, бок о бок участвуют ученые и богословы. В этих условиях возрождение реалистической философии в полном смысле слова является знамением времени. Ведь только реалистической философии, признающей природу и дух двумя равноправными сторонами мира, под силу выявить и на привычном языке науки попытаться объяснить то рациональное, что содержится в религиозном учении. Прежде всего, и это, несомненно, заслуга религии (здесь имеется в виде религия в собирательном смысле, как любая религия) в том, что она пронесла сквозь все последние столетия, - столетия насмешек и даже надругательств, - осознание духа и души как высших ценностей мира и человека.

Специфику философского бога легче всего будет понять при соотнесении его с богом религиозным, при выявлении их единства и различия.

В чем они различны?

- Если религиозный бог – это, по мнению ряда ученых, есть продукт забитости и невежества, то философский бог есть порождение высшего интеллектуального просветления.

- Если религиозный бог есть гипотеза, в которой ученый может не нуждаться, то философский бог есть данность, с которой науке обязательно придется считаться.

- Если религиозный бог зачастую выражается в личностном начале, то философских бог есть начало безличностное.

- Если философский бог, как правило, богом и называется, то философский кроме названия «бог» имеет и множество других обозначений: мировой разум, мировая гармония, мировая воля, логос, монада, универсум, абсолют, абсолютная идея, дух.

- Если религиозный бог существует до и вне природы, то философских бог есть неотъемлемая составляющая мира, вне мира – это лишь абстракция.

Но есть между ними и много общего. Существуют три источника для изучения философского бога, или духа.

Первый – это труды известных богословов. Когда знакомишься с их работами, посвященными духу и душе, поражаешься колоссальной самодисциплине, интеллектуальной мощи, гениальным откровениям, содержащимся в них. Разумеется, в полной мере написанное отцами церкви не может быть признано наукой – принадлежность к религии, верность религиозным догматам не могла не сказаться на их представлении о духе. Анализ последних работ ведущих церковных иерархов показывает, что христианская церковь в настоящее время делает все более решительные шаги в сторону реалистического мировоззрения. Это, в частности, проявилось в обосновании Алексием II антропологического реализма как важного религиозно-мировоззренческого направления.

Вторым источником, позволяющим лучше понять дух и его атрибуты, являются труды религиозных философов. Официальная церковь обычно не признает эти труды, поскольку в них мощь религиозного прозрения сочетается с мощью самостоятельного научного поиска, за что их обвиняют в ереси. Религиозные философы на деле (на своем примере) доказали совместимость религиозного и научного подходов.

Третьим источником изучения атрибутов бога являются труды философов реалистической направленности. Здесь, прежде всего, на память приходят подробные описания атрибутов бога у Р.Декарта и Б.Спинозы, а также «Монадология» Лейбница. Их идеи так и остались не востребованными и не понятыми до конца последующей философией и наукой.

Мир, окружающий человека, един. Человечество также едино. Но в силу бесконечной сложности мира издавна сложилось практически бесконечное число направлений познания мира. Из них важнейшими являются следующие: наука, религия, философия, искусство, здравый смысл (обыденное сознание). И если наука упор делает на материальной компоненте мира, религия – на его духовной стороне, то искусству и философии по плечу дать наиболее взвешенный, целостный, т.е. реалистический взгляд на

мир. Каждое из этих направлений познания мира (а все они исследуют мир, познают его) имеет свою собственную методологию и свой язык. И нет у них никакого интереса друг к другу, к тому знанию, которым обладает другое направление. О. Мандельштам когда-то справедливо заметил, что у нас между наукой и искусством пошлейшее разделение труда и отсутствие всякого любострастия. Но это любострастие отсутствует вообще между всеми названными духовными сферами. И это понятно; такое любострастие по определению недоступно ни классической науке, ни классическому материализму и идеализму, ни традиционной религии, ибо каждая из них замкнута в своем собственном коконе.

Но такое любострастие по определению присуще реалистической философии, которая единственная пытается дать целостное, полное, т.е. реальное отображение реального мира. И ей крайне нужны все существующие направления познания мира, ибо в каждом из них есть свое рациональное содержание.

Николай Кузанский приводит интересный образ. В центре средневекового города находится дворец правителя. Город обнесен стеной, через 5 врат которой ежедневно стекаются люди из разных стран. Некоторые из них доходят до дворца и рассказывают правителю об увиденном. Мудрый правитель соотносит все эти рассказы, анализирует, систематизирует их и в итоге получает целостную картину мира. Эти 5 врат - наши органы чувств. Заменим пять органов чувств на пять основных направлений познания мира и мы получим философа-реалиста, который как мудрый правитель не игнорирует ни одно из направлений познания мира, а уважительно относится ко всем ним. Он воспринимает и перерабатывает знание, даваемое науками (естественными и гуманитарными), религией (различными ее конфессиями), философией (разными школами и направлениями), искусством (разными видами) и здравым смыслом, которым обычно пренебрегают другие направления познания, но без которого подлинно реалистическое познание мира невозможно. Таким образом, реализм, - это не только философия, не только идеал-материализм, о чем говорилось выше, но это особое прочувствование мира, особое мировосприятие и мироосмысление. Эта сумма, сплав, синтез основных форм познания мира в итоге дает принципиально новое знание, адекватное существующей реальности. Это знание изменит наши устоявшиеся представления о мире, оно поднимет человечество на новый уровень, позволит ему решить многие нерешенные проблемы. Это знание будет добываться не одно столетие, мы лишь в начале этого пути, и о неизбежности этого пути заявляет реалистическая философия.

Реализм является той самой «бритвой Оккамы», которая единственная способна дать адекватное отражение мира во всей его реальности и полноте. Ведь только реализму под силу осуществить синтез односторонних философских направлений, ибо он с этой целью и создавался. Только реализм способен осуществить синтез рационального и иррационального, поскольку, наряду с научно-рациональными подходами, дающими знание о материальной составляющей мира, он способен на творческое воображение, сказочное мировосприятие, восторг, столь необходимые для освоения духовной составляющей мира. И поэтому только утверждение реалистического мировоззрения будет способствовать возрождению философии как высшего проявления человеческого духа.

Поскольку это целостное знание, в котором наиболее нуждается современный мир, постольку нельзя переоценить то значение, которое будет иметь его утверждение для политики, экономики, науки всей дальнейшей жизни всего человечества, что мы попытаемся в определенной мере показать ниже.

* * *

Реалистическая традиция проходит через всю мировую историю. Будучи детищем философии, реалистическое мировоззрение во все большей мере распространяется на науку, искусство, политику, религию, обыденный опыт – на все сферы жизни.

Наша эпоха и индивидуальное развитие человека все настоятельнее требуют целостного подхода к природе, обществу и человеку. Такой подход способна дать именно реалистическая философия.

Утверждение реалистического мировоззрения в умах все большего числа людей поможет преодолеть извечную конфронтацию между различными направлениями философии, а также между философией и религией, философией и наукой, философией и искусством, философией и обыденным опытом. Итак, реалистическое мировоззрение, как адекватное окружающему миру и человеку, в наибольшей мере обращено в будущее.

С.-Петербург, 2004 г.

ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ

Р.А. Зобов,
доктор философских наук, профессор

Реалистическая философия, с которой мы имеем дело в настоящее время, является результатом длительного исторического развития. Здесь четко прослеживаются такие периоды, как античный (греческая и римская философия), русской философии 18-19 столетий. Реалистическая философия продолжает развиваться и в настоящее время, что способствует включению в нее все большего количества творческих личностей. При этом возникает довольно сложная ситуация. Дело в том, что творческие личности далеко не всегда включаются в решение философских проблем. Многие из них в своей деятельности ориентируются на литературную, политическую и т.п. деятельность. Количество же творческих людей, занимающихся решением философских проблем не так уж велико. И не удивительно, что государственные системы часто прилагают значительные усилия для ориентации творческих личностей для решения ряда государственных проблем. Это хорошо видно на разных этапах исторического развития (1). Значительную роль при этом играет гармоничное сочетание решения государственных проблем и личных интересов, что проявилось в результатах деятельности многих выдающихся личностей (2).

Анализ различных взглядов творческих людей показывает, что имеет место совершенствование реалистической философии, границы которой расширяются в сфере применения ее в разных аспектах действительности. Приобщение человека к такой философии значительно расширяет горизонт его сознания и человек получает возможность решать проблемы, которые раньше были для него недоступны. В таких условиях все возрастающее количество творческих личностей способствует развитию общества.

Во все времена творческий человек получал возможность более или менее полно раскрыть свои внутренние особенности в рамках философии. Разумеется, в различных философских системах результаты были не одинаковыми. Это хорошо просматривается в античной, российской и реалистической философиях. Во всех случаях здесь происходит расширение горизонта сознания. И чем оно больше, тем полнее восприятие окружающей действительности. При этом значительную роль играет количество людей, вовлеченных в процесс расширения горизонта сознания в той или иной сфере. Человек с широким горизонтом сознания, естественно, лучше вписывается в окружающую его действительность. Понятно, что большое значение приобретает правильная оценка возможностей, в рамках которой человек раскрывает свои потенции. В данном случае это касается античной, европейской и реалистической философии, где реализуются потенциальные возможности человеческой личности. Далее мы попытаемся рассмотреть интересующие нас проблемы в контексте реалистической философии, где реализуется целостное представление о человеке и окружающей его действительности. В условиях действия реалистической философии открывается возможность проследить развитие социума и пути формирования творческой личности. Любая творческая личность может раскрыть себя в контексте философской системы. За ее пределами она сохраняет свою активность. Однако такая активность может представлять значительную опасность для окружающих, так как она часто оказывает негативное воздействие при исполнении своих желаний. Достаточно вспомнить о Ф.М.Достоевском, который отстаивал свободу своих литературных исканий. Это отмечается и у других выдающихся личностей. В философской же системе ситуация коренным образом меняется. Здесь творческая личность приобретает большую значимость. И уже в философии Платона высказывается интересная мысль, что государством должны управлять творческие личности, а все прочие обязаны просто добросовестно выполнять свои функции. И в наше время мы часто

сталкиваемся с творческими людьми, не включенными в сферу реалистической философии. И среди них нередко наблюдаются акты взаимного недоверия друг к другу. В рамках же философии, в частности, реалистической философии они уже гармонично взаимодействуют друг с другом. Понятно, что сейчас процесс формирования реалистической философии в России приобретает все большую значимость. Складывается впечатление, что такая философия в известной мере сформировалась под влиянием европейской философии. Поэтому не случайно, что часто говорят о российско-европейской традиции (3).

В этом отношении заслуживает внимания концепция В.Л.Обухова (4). Он справедливо отмечает, что творческий человек в рамках восприятия действительности получает возможность реализовать свои внутренние потенции в различных формах. Действительно, человеку представляется пути раскрытия своих способностей и талантов в самых разных сферах деятельности. В качестве иллюстрации можно отметить литературные произведения В.Шекспира и ряда представителей русской философии прошлого и пр. При этом часто возникают противоречия между творческими и односторонними личностями, которые не могут проявить себя. Такие ситуации вызывают возмущение, недовольство и негативное отношение к творческим личностям. В этих условиях происходят изменения и в конкретных науках.

Можно отметить, что в рамках реалистической философии обычно прослеживается единство европейской и российской традиций. Именно здесь формируется целостное представление об окружающем мире, значительно расширяется горизонт нашего сознания. Односторонние же должны подчиняться определенным требованиям и получать компенсацию в виде удовлетворения своих потребностей в форме повышенной заработной платы и т.п. Что же касается творческой личности, то она приобретает более широкие варианты деятельности в виде учета тех аспектов, которые раньше ускользали от ее внимания. Это, конечно, расширяет горизонт сознания. Здесь у человека открываются возможности видения таких моментов, которые прежде не осознавались. Вообще творческая личность часто содержит в себе и негативные аспекты, когда она замыкается при решении конкретных проблем. В таких условиях возникают и террористические акты, когда личность испытывает отрицательное отношение к другим людям в решении собственных проблем. Ситуация коренным образом изменяется в том случае, когда в рамках реалистической философии творческая личность оказывается одновременно включенной во все сферы. Естественно здесь значительно расширяется горизонт сознания. Понятно, что такие люди оказываются наиболее пригодными для включения в государственные структуры. В реалистической философии каждая творческая личность сохраняет способность фиксировать отдельные стороны сознания, но уже в расширенном виде. Это стимулирует процесс совершенствования значимых элементов, будь то наука, искусство, религия, живопись и пр. Такое расширенное видение способствует совершенству получаемых результатов и часто ускоряет их формирование. Следует также отметить, что за границами философии даже выдающиеся личности не всегда ориентированы на творческую деятельность, которая воспринимается ими как нечто чуждое и реализовать свою внутреннюю активность они не в состоянии. При этом их внимание часто фокусируется на том, чтобы посвятить себя анализу посторонних проблем, далеких от творческой деятельности. И посторонние жизненные ориентации часто выдвигаются в этом случае на передний план. В философском же контексте значительно повышается интерес к творческой деятельности. Это связано с тем, что горизонт сознания творческой личности оказывается здесь достаточно широким и она приобретает целостный характер. В результате формируется благоприятная ситуация, когда творческие люди в рамках реалистической философии значительно расширяют возможности творческой деятельности. Такой расширенный горизонт сознания стимулирует создание шедевров в различных сферах (в науке, живописи, искусстве, литературы и пр.)

Уже в античной философии творческая личность приобретала особую значимость. Человеку предоставлялась возможность либо вернуться на родину, если это касалось иностранного гражданина, или остаться в качестве свободного человека. И такое расширенное видение мира ценилось исключительно высоко. Аналогичные процессы четко просматриваются и в других философских системах, в том числе и в России в рамках реалистической философии. Можно сказать, что здесь прослеживается единство европейской и российской традиций. И при этом формируется целостное представление об окружающем мире, расширяется горизонт нашего сознания. Современная реалистическая философия открывает новые возможности в понимании человека. Он становится целостным, органично сочетающим односторонние и многосторонние элементы. Творческая личность расширяет свои границы и получает возможность сконцентрировать внимание на позитивных моментах. Личность же с негативными ориентациями не пользуется поддержкой общества. Расширенный горизонт сознания, рассматриваемый в реалистической философии, создает благоприятную ситуацию для понимания действительности, куда включаются люди самых разнообразных ориентаций, различных национальностей, религиозных традиций. В результате появляется целостная картина мира для жизни и деятельности человека.

Таким образом, реалистическая философия может рассматриваться как основа для формирования творческой личности, которая приобретает все большую значимость для решения как теоретических, так и экспериментальных проблем. Здесь открываются возможности целостного видения действительности на разных уровнях. В России реалистическая философия различно проявляла себя в разное временя. Скажем, во времена Петра Великого она несколько иначе воздействовала на людей и воспринималась как нечто значимое, но только по отношению к незначительному числу творческих личностей, структурам государственного уровня и религиозным образованиям. Однако и в этих сферах затрагивались в основном люди творческие. Как уже говорилось, творческие личности с расширенным горизонтом сознания способствуют совершенствованию целого ряда сфер, включая экономику, культуру, государственное управление и пр. Исследования показывают, что качество деятельности значительно повышается при достижении автором расширенного горизонта сознания в русле реалистической философии. Следует, однако, отметить и то, что в процессе расширения горизонта сознания могут усиливаться и негативные аспекты личности. Это проявляется в тех случаях, когда они изначально были включены в различные стороны творческой личности, например, в форме наследственных заболеваний или искаженных представлений прошлых эпох. Все это может сказываться на творческих процессах и формировать не совсем адекватное представление о действительности. Соотношение позитивных и негативных явлений в рамках реалистической философии обычно обостряет отношения между ними. Это приводит к целому ряду негативных процессов, в таких проявлениях как усиление борьбы противоположностей, подавление творческих потенций, возрастание угрозы существования личности. При этом появляется ряд противоречий, которые необходимо разрешать, что сделать достаточно сложно.

Следует обратить внимание на важное обстоятельство. Не случайно, уже в античном мире Платон рекомендовал включить развитую творческую личность в структуру государственного аппарата. Особую актуальность такая рекомендация приобретает в наше время в рамках реалистической философии. Именно в этом случае высокая активность творческой личности, находящейся во главе государства, получает возможность все больше способствовать подавлению негативных процессов в обществе.

Реалистическая философия лежит в основе формирования творческой личности не только в сфере гуманитарной среды, но и в области естественных наук (Д.И.Менделеев и др.). Здесь также четко просматривается расширение горизонта сознания. Это обнаруживается и во всех других сферах деятельности, в том числе и в таких как искусство, литература, живопись и др. Реалистическая философия может рассматриваться как основа развития всей окружающей действительности. В ней достигается гармоничное сочетание рациональных и иррациональных компонент, чем обеспечивается целостное видение окружающего мира и происходит расширение горизонта сознания человека. В результате расширенный горизонт сознания стимулирует интенсивное развитие конкретных произведений (картин, поэм, концепций и пр.). Расширение горизонта сознания современного человека в настоящее время стимулирует развитие общества как целостного образования. Следует отметить, что все пространственные и временные параметры существуют здесь в неразрывном единстве. В таких условиях четко просматривается евразийская концепция, в рамках которой формируется целостное представление о действительности.

Подводя итоги, можно сказать, что в рамках реалистической философии прослеживается связь европейской и русской традиций. Именно здесь формируется представление об окружающем нас мире. В этих условиях происходит расширение горизонта человеческого сознания. Однако, целостное видение окружающей мира нарушается за пределами философской концепции, что приводит к распаду представлений об окружающем мире и негативно отражается в сознании человека. Следует отметить, что в наши дни философия сохраняет большую значимость. Это проявляется в решении ряда конкретных проблем. Скажем, ценность деятельности человека всегда оценивается тем, насколько она влияет на развитие окружающей среды, Если такая деятельность приобретает негативный характер, то человек получает низкую оценку. Что же касается реалистической философии, то она способствует проявлению как позитивных, так и негативных форм человеческой деятельности, создавая тем самым условия, благоприятные как для их подавления, так и для активизации, что часто наблюдается в повседневной жизни. В этом случае появляются возможности для объективной оценки конкретных людей, с которыми мы имеем дело в нашей жизни. При этом выявляется их реальная вероятность включения в те или иные системы.

Литература

1. Пыляев М.И. Старый Петербург. История былой жизни столицы Российской империи. М.: Эксмо. 2008.
2. Шекспир В. Том I. СПб.: Изд. Брокгауз-Ефрона. Библиотека великих писателей под ред. С.А.Вингерова, тт.I-V. 1902-1904.
3. Спиркин А.Г. Философия. М.: Гардарика, 1998.
4. Обухов В.Л. Меня воспитала блокада. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2019.

ПОЗНАНИЕ КАК РЕАЛЬНЫЙ (МАТЕРИАЛЬНО-ИДЕАЛЬНЫЙ) ПРОЦЕСС: ОТ МЕТАФОРЫ «ОТРАЖЕНИЕ" К МЕТАФОРЕ «ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ»

П.И. Смирнов
профессор

Введение. В европейском мышлении, начиная с античности (а, возможно, и раньше) закрепилось представление о познании как процессе, идущем исключительно в человеческой голове. Это привело в гносеологии к солипсизму и кантовской идее о непознаваемой «вещи в себе». Возникла ситуация, напоминающая ситуацию с апориями Зенона о движении. Никто всерьез не сомневается в существовании и познаваемости окружающего мира (как Зенон не сомневался в наличии движения). Проблема состоит в том, как можно непротиворечиво мыслить и то, и другое, и третье. Ведь если полагать, что альфа и омега процесса познания заключены в голове человека, то ни солипсизм, ни идея о вещи в себе неопровержимы. Цель статьи состоит в том, чтобы показать возможность преодолеть это гносеологическое затруднение. Для ее достижения необходимо допустить наличие материальных форм познания, составляющих с психическими формами единый познавательный процесс.

Основное содержание статьи.

Уточнение проблемной ситуации. Экстравагантность и абсурдность идеалистической системы, согласно которой признается только существование познающего человека и существование сменяющихся внутри него ощущений, очевидна для наивно (и реально) мыслящего человека. Но эту систему, как отмечал Дидро, к стыду человеческого ума, к стыду философии, всего труднее опровергнуть [см.: Ленин. Т.18, с.28]. Эта абсурдность до сих пор окончательно не преодолена в гносеологии даже усилиями крупнейшего классика диалектического материализма В.И. Ленина. Он, вводя представление об ощущении как о «субъективной копии объективного мира» [Ленин. Т.18, с.120],надеялся преодолеть разрыв между человеческим мышлением и материальным миром. Ленинское понимание ощущения опиралось на высказывания Ф. Энгельса, которому тоже была присуща вера в реальность мира и в схожесть, почти тождественность, наших субъективных копий, проверяемых практикой. Но нельзя доказать, что субъективные копии разных людей тождественны друг другу. Нельзя доказать, что восприятие красного цвета одним человеком тождественно его восприятию другим (феномен дальтонизма). Известно также вещество фенилтиокарбамид, которые одни люди воспринимают как резко пахнущее и горькое, а для других оно не имеет ни запаха, ни вкуса.

Разрыв между мышлением и объективным миром не может быть преодолен, пока познание трактуется лишь как «высшая форма отражения объективной действительности». Можно признать ощущение исходной точкой психических форм познания, в перечень которых входят «чувственное познание, мышление, эмпирическое и теоретическое познание» [Познание. 1983, с.506]. Можно признать, что высший уровень познания с помощью психики свойственен человеку. Но неверно считать, что познание мира живым существом сводится к его психическим формам, основанным на отражении, базирующемся, в свою очередь, на раздражимости как свойстве материи. В познании можно и нужно выделить его другие, более низкие, «материальные», формы, высшим завершением которых являются психические формы познания. Тогда (при выполнении ряда условий) познание предстанет как единый материально-идеальный процесс.

Условия описания познания как материально-идеального процесса. Чтобы описать познание как единый процесс необходимо:

1) заменить метафору «отражение», служившей в советский период основой для описания процесса познания, метафорой «запечатление»;
2) рассмотреть фундаментальные признаки философских категорий «субъект» и «объект»;
3) ввести представление о двух, принципиально отличных, способах пребывания в мире в мире явлений, описываемых категориями «субъект» и «объект», назвав присущие им способы «существование» и «веществование»;
4) найти место познанию среди других видов (или фаз) существования;
5) рассмотреть характеристики материального мира, определяющие материальные и психические (идеальные) формы познания.

Необходимость замены метафоры «отражение» метафорой «запечатление» обусловлена тем, что отражение не предполагает внутренних изменений (отпечатка) в воспринимающем явлении, тогда как результатом запечатления является именно изменение воспринимающего явления в соответствии со структурой воздействующего явления. При этом запечатление не обязательно пассивный процесс, результатом которого является простой отпечаток структуры воздействующего явления. Воспринимающее явление

может изменять или создавать свои структуры (органы), а также совершать некие действия в ответ на воздействия со стороны внешнего мира [Смирнов. 2020, с.20].

Фундаментальными признаками, традиционно включаемыми в описание категорий «субъект» и «объект», признаются активность и пассивность. Считается, что субъект – некое активное начало, направленное на объект, познающее его и воздействующее на него. Объект же – начало пассивное, испытывающее воздействие, познаваемое, преобразуемое и пр. [Лекторский. 1983, с. 453, с. 661]. Но более пристальное рассмотрение реальных явлений, которые имеет смысл описывать названными категориями, показывает, что свойства «активность» - «пассивность» следует признать не первичными, фундаментальными, а вторичными, производными, признаками упомянутых начал. Стоит ли называть ураганы с женскими и мужскими именами и солнце, самое активное явление в нашем ближайшем космосе, субъектами?

Первичными признаками явлений, описываемых категориями «объект» и «субъект», следует считать, соответственно, «самодостаточность» и «несамодостаточность». Самодостаточные явления (объекты) способны «существовать» (пребывать в мире) без потребления окружающего мира. Несамодостаточные (субъекты) – неспособны «существовать» (пребывать в мире) без потребления оного [Бороноев и др. 1996, с.82].

Введение признаков «самодостаточность – несамодостаточность» указывает на то, что привычные слова «существовать» и «существование» маскируют фундаментальные различия пребывания в мире двух разных классов явлений. Субъекты (к ним относятся все живые существа, но не только) существуют, потребляя окружающий мир, а объекты (условно, «вещества») веществуют, не стремясь усвоить что-либо из мира. «Существование» стола принципиально отлично от существования человека (или растения). Известное декартовское выражение «Cogito ergo sum» (Мыслю, следовательно, существую), следовало бы заменить выражением «Consumam ergo sum» (Потребляю, следовательно, существую). Принятие потребления как необходимого условия существования субъектов сразу же отметает кантовскую идею о «вещи в себе». Для субъекта (существа) вещь всегда предстает как «вещь для него». Несамодостаточность субъектов порождает их особую, не свойственную объектам активность, заставляя субъекты воздействовать на объекты, познавать и преобразовывать их.

Основные формы активности субъекта. Категория «существование» и метафора «запечатление» дают возможность построить упорядоченную совокупность понятий, отражающих формы активности субъекта (в том числе человека), включая процесс познания с его материальными и психическими разновидностями. Реализация этой возможности осуществляется с помощью ряда простых и почти очевидных допущений.

Первое допущение состоит в том, что в существовании субъекта можно выделить два основных состояния: активность и покой. Активность характерна интенсивной добычей и тратой энергии (иногда вещества). Она вызвана внутренними (изначальная несамодостаточность субъекта) и внешними (угроза безопасности) стимулами). В период покоя энерготраты субъекта сводятся к минимуму, субъект «отключается» от мира и восстанавливает работоспособность своих структур, он «отдыхает».

Второе допущение заключается в предположении, что активность может быть как хаотической, так и, большей частью, целесообразной. Наличие ясно осознанной цели особенно свойственно человеку. Целесообразную активность имеет смысл назвать «поведением».

В качестве третьего допущения принимается утверждение, что целесообразным может быть поведение, по крайней мере, двух видов в зависимости от его направленности со стороны субъекта.

Во-первых, оно может быть направленно на контакт с миром, на его познание, использование или преобразование. Этот вид можно назвать «инициативным поведением». В частном случае, инициативное поведение может быть направлено субъектом на самого себя, тогда субъект относится к себе как к части внешнего мира (объекту).

Во-вторых, целесообразное поведение возможно как минимизация контакта с миром, уклонение от некоторых факторов мира, способных принести вред. Этот вид можно назвать «уклоняющимся поведением», например, бегство и защита (сопротивление вынужденному контакту).

Четвертое допущение заключается в том, что предполагается наличие в мире как субъектов, так и частных объектов (сторон мира, вещей, явлений). Соответственно, инициативное поведение по отношению к объектам и субъектам обретает две основные формы – деятельность и общение [Смирнов, Смирнов. 2007, с.83-87]. Деятельность направлена на объекты, субъект с ее помощью их познает, преобразует, использует, причем одновременно в процессе деятельностного взаимодействия с миром может меняться и сам. В зависимости от того, чья структура (объекта или субъекта) меняется по преимуществу, выделяются два вида деятельности: преобразование и познание.

Познание как форма деятельности субъекта. В результате преобразования изменяется объект в соответствии с целями субъекта. Объект меняет свою структуру, облик и свойства в соответствии со структурой субъекта, его анатомией, физиологией и целями.

Познание, напротив, состоит в изменении структуры (анатомии) и типичных реакций (физиологических и психических) субъекта в соответствии со свойствами объекта. Происходит запечатление свойств объекта в субъекте. Результатом запечатления становится адаптация субъекта к объекту, позволяющая субъекту существовать.

Характеристики окружающего мира, влияющие на процесс познания. Запечатление (анатомическое, физиологическое, психическое) зависит от благоприятных или неблагоприятных событий (событий) и свойств веществ в окружающем мире. Разные классы событий в большей или меньшей степени сказываются в анатомии, физиологии и психике организма.

Важнейшие классы событий, запечатлеваемые субъектами, следующие: - постоянные и неизменные на протяжении жизни отдельного вида или даже существования всех форм жизни на Земле (сила тяготения);

- условно постоянные, колеблющиеся в неких рамках (наличие кислорода в воздухе или воде);
- периодические (смена времени суток или годовых сезонов);
- вероятные, но не регулярные (наличие источников пищи, врагов, угроз стихии).

Кроме того, возможны случайные события, о которых субъекты не знают (извержение вулкана или падение метеорита). Незнание о случайных событиях обусловлено тем, что их частота не соотнесена с продолжительностью жизни отдельного вида.

Постоянные и периодические события, а также свойства веществ, в большей степени запечатлеваются в анатомии и физиологии, а вероятные – в психике.

Знание, запечатленное в структуре и типических реакциях субъекта, получается путем эволюции (мутации и естественный отбор) конкретного организма в типичных для существования вида условиях. Скелет животного знает о силе тяжести, а легкие наземных животных и жабры рыб знают о наличии кислорода в воздухе и воде, организм медведя знает о смене сезонов и т.п. Органы и клетки живых организмов знают о свойствах кислорода, воды, белковых соединений структуре и свойствах других организмов и пр. Аналогичное материализованное знание (вторичного плана, прошедшее через обработку в психических формах) социальных субъектов хранится в технических средствах, технологиях, социальной структуре. Необходимость в знании о вероятных, но нерегулярных событиях следует считать главным стимулом для возникновения у животных форм психики, способной их запечатлевать с помощью механизмов ощущения, восприятия, представления и памяти. Существование и хранение знания (в оперативной и долговременной памяти) об этих событиях стало основой способности моделировать явления окружающего мира и прогнозировать события, используя представления (чувственно-наглядные образы явлений и процессов). Опираясь на эти модели, организмы способны строить инициативное или уклоняющееся поведение. В отличие от животных у человека появляется дополнительная способность моделировать явления мира в понятиях и теориях. Произвольно комбинируя с помощью естественного или научного языка представления и понятия, человек строит идеальные модели отдельных явлений, создавая, в конечном счете, обыденную и научную картины мира (образ мира) в своей голове. Способность к произвольному изменению образа мира (воображение) приводит к тому, что человеческому познанию свойственны четыре важнейших свойства: истинность, ошибочность, предвидение и заблуждение (ошибка в истинности или в предвидении).

Ознакомление и понимание как формы общения субъектов. В общении субъектов возникают формы, аналогичные формам деятельности: ознакомление (предъявление, информирование), которое соответствует преобразованию, и понимание – соответствует познанию. Ознакомление заключается в воздействии субъекта А на структуру субъекта Б с тем, чтобы запечатлеть в ней нужный для субъекта А образ (его часть, сторону, поведение). Понимание состоит в формировании в структуре субъекта Б образа субъекта А.

Цели субъектов как главные факторы, определяющие ознакомление и понимание. Целью ознакомления может быть: собственное существование субъекта А, взаимное существование, существование субъекта Б, эксплуатация или уничтожение субъекта Б. В зависимости от целей субъекта А ознакомление может нести правду или ложь. В первых трех случаях ознакомление призвано дать истинный образ субъекта А. Для двух последних случаев ознакомления характерно искажение образа (обман). Равным образом, понимание у субъекта Б может быть действительным (адекватным) или ложным, что зависит от мощности познавательных средств субъекта Б.

Для ознакомления и понимания организмы разного уровня развития используют разные средства создания и восприятия образов своих партнеров. Эти средства, с учетом сложности строения живых су-

ществ, базируются на разных сторонах их природы. Общение на основе отдельной природной стороны (или совокупности сторон) порождает разных виды общения (типы взаимодействия) между субъектами.

В целом, для совокупности живых существ, включая человека, возможно общение, основанное на обмене генетической информацией, передаче чувств и сигналов (знаков и смыслов), обмене результатами деятельности (продуктами и услугами), принятыми решениями. Не все разновидности и средства общения свойственны отдельным видам живых существ. С точки зрения природного взаимодействия (передачи генов) люди мало отличаются от других живых существ. Но, начиная с чувственного общения, виды общения между людьми настолько усложняются, что становятся качественно отличными от аналогичных видов у животных и общественных насекомых. Особенно резкое различие между человеком и животным начинается с рече-коммуникационного вида общения, с помощью которого люди передают друг другу разного рода модели, созданные средствами психики. Особое место в общечеловеческом процессе познания, базирующемся на общении людей, занимают передаваемые теоретические модели.

Передаваемые в общении истинные или ложные образы создаются разными средствами общения. В человеческих обществах долгое время важнейшим средством создания и передачи таких образов служила речь. Ныне для этого все чаще используют зрительные образы (кино, телепередачи новостей и пр.).

Насекомые могут использовать для этого химические вещества и движения. Муравьи, оставляя химические метки на пути от добычи к муравейнику, показывают другим муравьям целесообразность или нецелесообразность движения к ней. У пчел существует так называемый «язык танца», указывающий с помощью движений направление и расстояние до растений-медоносов, и т.п. Враждебные или паразитирующие виды насекомых, включаясь в привычный язык общения эксплуатируемого вида, способны создавать ложные, выгодные для себя образы, обеспечивая себе удобное существование. Так, личинки жуков рода Atemeles и Lomechusa, используя феромоны, живут в гнездах муравьев, получая пищу у хозяев и пожирая их расплод. Колония муравьев хиреет и может погибнуть. Для обмана хозяев личинки жуков используют запаховую мимикрию, выделяя феромоны, похожие на феромоны личинок муравьев [Кипятков. 1991. С.31-33]. Классы субъектов могут относиться к классам субъектов другого уровня развития как к объектам, преобразуя или познавая их (осуществляя деятельность по отношению к ним). В частности, человек осуществляет деятельность по отношению к биологическим организмам, к которым он относится как более низким в сравнении с собой. Обратная ситуация возникает при взаимодействиях паразитов с их носителями («хозяевами»), микроорганизмов с животными и растениями и пр.

В обществе также существуют субъекты (индивиды или группы людей), осуществляющие деятельность по отношению к другим индивидам или группам на основе комплекса превосходства. Этот комплекс порождает преступность, разные формы эксплуатации, вплоть до рабства, изощренную манипуляцию человеческим сознанием на мировоззренческом уровне и пр. Для носителей комплекса превосходства другие группы и люди выступают в качестве средств существования.

Деятельность в обществе одних субъектов по отношению к другим возможна также, когда признается принципиальное равенство между участниками взаимодействия, но одни оказываются более «сильными» (не равными другим) в каком-то отношении в конкретной ситуации. Более «сильные», осуществляя некую деятельность к «слабым» (как к объектам), но имеют в виду их благо. Такова деятельность врача по отношению к пациенту, учителя по отношению к ученику, родителей по отношению к детям и т.п. Осуществляя подобную деятельность, более сильная сторона относится к слабой стороне как к цели, а не как к средству.

Заключение. Признание двух различных способов пребывания в мире – существования и веществования, а также замена метафоры «отражение» метафорой «запечатление» составляют основу для рассмотрения познания как единого материально-идеального процесса. Принятие этой позиции влечет полный отказ от солипсизма и кантовской «вещи в себе». Представление о классах событий уточняет место психических форм познания, необходимых для запечатления вероятных событий, в общем процессе познания. Познание и понимание, при всей их специфике, принципиально сходны в том, что оба процесса имеют результатом запечатление в субъектах свойств веществ и существ, что приводит к изменениям в их анатомии, физиологии, поведенческих реакциях, психических процессах. В общении в зависимости от целей ведущего субъекта возможно создание истинных или ложных образов.

Литература.

1. Бороноев А.О., Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных систем: концепция и основные понятия / А.О. Бороноев, Ю.М. Письмак, П.И. Смирнов // Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. / Под ред. проф. А.О. Бороноева. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 81-92.
2. Кипятков В.Е. Поведение общественных насекомых / В.Е. Кипятков. – М.: Знание, 1991. – 64 с.
3. Лекторский А.В. Объект. / А.В. Лекторский // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия. 1983. С.453.

4. Лекторский А.В. Субъект /А.В. Лекторский // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия. 1983. С.661.
5. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин // ПСС. Изд. 5. Т.18. – 525 с.
6. Познание // Философский энциклопедический словарь / Главн. Ред. Ильичев Л. Ф и др. – М.: Советская энциклопедия. 1983. С.506.
7. Смирнов П.И., Смирнов Г.П. Активность человека: совокупность основных проявлений / П.И. Смирнов, Г.П. Смирнов // Вторые Ковалевские чтения / Материалы научно-практической конференции16-17 ноября 2007 года / Отв. редактор Ю.В. Асочаков. СПб. 2007. С. 83-89.
8. Смирнов П.И. Постижение России: взгляд социолога / П.И. Смирнов. – СПб. 2020. – 574 с.

О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В.Н. Номоконов,
научно-методический совет по религиоведению

Пятнадцатилетний юбилей реалистической философии – знаменательное событие, свидетельствующее о том, что это направление философии прошло период становления и теперь у него есть достойное прошлое, устойчивое настоящее и перспективное будущее, открывающее возможности для дальнейшего развития. [1] Приступим к ответам на вопросы, поставленные организаторами конференции.

Кто из философов и ученых свидетельствует о возрастающем значении реалистической философии? Укажем на достаточно известного в определённых кругах учёного, который вполне позитивно воспринял учение реалистической философии, – Номоконова Виталия Анатольевича. Это член корреспондент РАЕН, вице-президент российской криминологической ассоциации**,** доктор юридических наук, заместитель директора юридического института при Дальневосточном государственном университете (ДВГУ), директор Центра по изучению организованной преступности. В своей программной статье «Какой быть криминологии?» он критически анализирует современное состояние криминологии, приводит ссылку на учебник «Реалистическая философия» и предлагает следующее: «Криминология должна базироваться *на новой методологической основе* – не традиционной вульгарно-материалистической и не религиозно-идеалистической, а т.н. *реалистической философии.* В одном из новых отечественных учебников впервые в современной отечественной философии реализован подход с позиции реалистического мировоззрения. Реализм понимается как подлинно диалектическое направление, "снимающее" крайности материализма и идеализма и понимающее природу и дух как равнозначные, равновеликие, противоположные стороны мироздания». Эта статья инициировала живую дискуссию о будущей криминологии, продолжающуюся по сей день.

Что даёт сопоставление нашего «Манифеста реалистической философии» (МРФ) и «Манифеста постматериалистической науки» (МПМН) созданного группой американских ученых?

При таком сравнении имеет смысл обратить внимание на то, что за последнее время появился ряд документов, в некоторых чертах сходных с этими двумя манифестами. Примером такого документа может служить принятое на третьей сессии Всемирного Конгресса Духовного Согласия, состоявшейся в Москве в ноябре – декабре 2002 года, «Обращение к учёным и философам», озаглавленное «Цельное знание как синтез науки, философии, религии и искусства». Приведём характерные тезисы из этого документа, представляющего, по сути своей, краткий «Манифест цельного знания» (МЦЗ). [2]

- «Современная наука и философия приходят к выводу о необходимости признания существования во Вселенной не только физического, видимого, предметного мира, но и также реально существующего природного духовного, невидимого мира».

- «Основополагающими положениями философии, в соответствии с последними достижениями, являются: «определение сущности каждого природного явления как триады взаимосвязанных начал – божественного, духовного и материального; утверждение психической энергии как основной энергии жизни Вселенной и человека, а также формулирование «закона равновесия начал – духа и материи».

- «Современное научно-философское мировоззрение идёт навстречу религиозным представлениям. Это открывает перспективы плодотворного сотрудничества науки, философии и религии в деле нравственного совершенствования человека».

- «Нельзя провозглашать главной задачей общества – повышение благосостояния народа и решение проблем экономики. Материальное состояние народа находится в прямой зависимости от его духовного состояния».

Общим в этих трёх документах является то, что в каждом из них отмечены следующие факторы:

- недостаточность материализма как мировоззренческой основы для получения знаний;

- мы можем психически влиять – на расстоянии – на физические приборы и живые организмы (включая других людей).

- человек способен, не прибегая к обычным чувствам, получать информацию такими способами, которые выходят за рамки привычных пространственных и временных ограничений – т.е. через интуицию, вдохновение, озарение.

Интересно отметить, что в МПМН констатируется, что «восприятие идеологии материализма в качестве единственно возможной концептуальной рамки заставило ученых игнорировать субъективный аспект человеческого опыта», и прямо говорится о достоверности субъективных внетелесных переживаний, ощущавшихся многими людьми, прошедшими через «околосмертный опыт» (ОСО). Это один из примеров того, как постматериалистическая наука включает в своё рассмотрение единичный опыт, не обладающий свойствами непосредственной воспроизводимости и проверяемости. При этом объективизация результатов обеспечивается путём обобщения множества личных опытов, произошедших в некоторой области. И здесь реалистическая философия идёт дальше, включая вненаучное знание как дополнительное к научному, что обеспечивает «стереоскопическое, объёмное представление о мире или о его отдельных компонентах. [1]

Из личного опыта автора. В порядке дополнения, позвольте поделиться собственным опытом подобного рода. Однажды я (а было мне пятьдесят три года) ехал на велосипеде по улице города и попал в ДТП. Хотя я никуда не спешил, был в ясном уме и хорошем настроении, но почему-то мне вздумалось пересечь перекрёсток на жёлтый свет светофора, и я стал увеличивать скорость, чтобы проскочить. Случилось так, что водитель легковой машины, стоявшей на перпендикулярной улице, также двинулся вперёд, имея перед собой жёлтый свет. Так что мы оба, нарушив правило, стали стремительно сближаться, а все остальные машины стояли на месте. Опасность для меня была очень серьёзной – была вероятность попадания под колёса мчащейся машины. За несколько метров до неминуемого столкновения, я ощутил, что сам смотрю на эту картину со стороны и сверху, с высоты пяти-шести метров. Я видел, как велосипед врезался в борт машины, погнулось переднее колесо, и тело моё оказалось на асфальте с разбитыми в кровь локтями и коленями (хорошо, что на голове был шлем). Но при этом я ощущал не просто спокойствие, но блаженство: никакой боли не чувствовалось, не было боязни или страха и была полная уверенность, что всё будет хорошо. Водитель остановил машину, выскочил из неё и побежал ко мне, лежащему на мостовой. Тут ко мне вернулось сознание, я ощутил себя лежащим на асфальте, и сразу появились острая боль и чувство сожаления о произошедшем ДТП. Подбежавшие люди оказали мне помощь. С водителем мы расстались мирно, поскольку виноваты были оба.

Отмечу, что при наблюдении «извне» я не видел ни потусторонних фигур, ни «туннеля», может быть потому, что это наблюдение «выход из тела» длился короткое время. Главное состоит в том, что мне было в явном виде показано, что дух может существовать независимо от тела, что может быть жизнь в мире ином в блаженстве, без боли и тревог, что смерть тела представляет собой переход духа к этой иной жизни. Свидетельств о пережитом ОСО опубликовано множество, и они могут различаться в деталях, но общим и неподдельным остаётся то, что у человека изменяется (в лучшую сторону) отношение к жизни, её трудностям и невзгодам, и практически исчезает страх смерти. В качестве примера сошлюсь на опыт Н. П. Бехтеревой (1924-2008), академика РАН, автора более 400 работ по работе мозга, мышления, памяти, нашего главного авторитета в области нейрофизиологии. Она побывала в «зазеркалье» науки и на весь мир заявила, что верит в вещие сны («Придется предположить, что будущее дано нам заранее, что оно уже существует»), в альтернативную реальность и жизнь после смерти: «У меня самой был в жизни период, когда я разговаривала с умершим мужем». Официальное научное сообщество, конечно, не одобряло такую точку зрения, третировало, обвиняло её в лженауке, в увлечении паранормальными явлениями, но её личный опыт доказывал, что за материальной реальностью стоит духовная.

Продолжение ответа. Возвращаясь к сравнению манифестов, надо сказать, что в МПМН и МЦЗ лишь вскользь говорится о духе и о духовности, об их роли в науке и искусстве, что существенно снижает значение этих манифестов для утверждения «неделимости природы и духа». В них главным образом указывается на значение психической энергии, которая является одной из сторон духа. И только для «Манифеста реалистической философии» характерна широта охвата и детальность проработки вопросов, связанных с «глобальным синтезом матери и духа, материализма и идеализма», а реалистическая философия – «действительно оказывается прорывом на новый уровень философии».

Каковы трудности в распространении идей реалистической философии и почему многие не приемлют реалистическое мировоззрение?

Начнём с перечисления самоочевидных факторов.

- Реалистическое мировоззрение появилось довольно неожиданно как возрождение на новом уровне старого-нового мировоззрения. Как известно, новая идея обычно проходит три этапа: первый – этого не

может быть, второй – в этом что-то есть, третий – иначе быть не может. Скорее всего, к нашему времени реалистическая философия прошла лишь первый этап и находится на переходе ко второму.

Огромное большинство деятелей науки и философии придерживаются официально принятых материалистических взглядов и этим удовлетворены. Чтобы выйти на новый путь, им надо уйти со старого направления, для чего требуется предпринять немалые усилия и при этом потерпеть значительные потери. Люди не видят достаточных стимулов для таких решительных действий, прежде всего потому, что и наука и философия уже фактически отказались от главного стимула – поиска истины, заменив его выработкой различных мнений и малообоснованных идей.

В своё время Исаак Ньютон высказал знаменательное суждение: «В философии не может быть государя, кроме истины… Мы должны поставить памятники из золота Кеплеру, Галилею, Декарту и на каждом написать «Платон – друг, Аристотель – друг, но главный друг – истина». И вот в ноябре 1995 года на Генеральной конференции ЮНЕСКО была принята Декларации принципов толерантности, в которой сказано: Толерантность - это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины…» (Статья 1.3). Специалисты усмотрели в отказе от абсолютизации истины «корень потери здравого смысла и духовности европейской цивилизации», ведь тогда легко «сделать белое черным, если это понадобиться, или принять, что отклонения от нормы, это тоже норма, или объявить вас больным, если вы станете говорить правду, и т.д. и т.п. Отказ от абсолютизации истины – это вектор лжи, устремленный в бездну зла».

Гласно и негласно используется такой принцип плюрализма – «все мнения имеют право на существование», причём нередко наибольшую известность получают «самые невероятные, шокирующие, сенсационные» вымыслы, которые объявляются гипотезами. В создаваемом таким образом хаосе прогрессивное новое практически не преследуется, но просто теряется в общей массе идей. Так и реалистическое мировоззрение подвергается замалчиванию и небрежению со стороны широкой общественности и СМИ.

- Многих людей затрудняет признание легитимности вненаучного, иррационального знания, наряду с привычным научным. А именно это составляет одну из целей реализма, который заявляет: «Только реализм способен осуществить синтез рационального и иррационального, поскольку, наряду с научно-рациональными подходами, дающими знание о материальной составляющей мира, он способен на творческое воображение, сказочное мировосприятие, восторг, столь необходимые для освоения духовной составляющей мира». - Определённая доля вины в создавшемся затруднительном положении лежит и на самом сообществе реалистов. Похоже, что оно взяли некоторую паузу в разработке своего учения, о чём свидетельствует тот факт, что последние капитальные труды появились примерно десять лет назад, что определяет своего рода юбилей. Более того, сами приверженцы реализма в своих статьях и сообщениях довольно редко опираются на принципы реализма или хотя бы упоминают о них. И это в то время, когда немало существенных вопросов, особенно в отношении духа и духовности, остаются недостаточно разработанными.

Теперь отметим более значимый фактор.

- Особенно трудно принять реалистическое мировоззрение верующим людям, которых, по результатам опросов, у нас значительное большинство. Препятствием здесь, прежде всего, служит заметное различие в определении и трактовке духа и духовности, а также души и Бога. Так, в МРФ читаем: «Дух определяется как нематериальная составляющая мира, связанная с материей и без нее не существующая, но определяющая активность материи, ее способность к самоорганизации, порядку и гармонии на базе необходимости и свободы».

Для возможности сравнения философских и религиозных воззрений приведём следующий материал.

Краткая сводка современных религиозных представлений о Боге, Духе и человеке.

(Цитаты Бахауллы и Баба взяты, главным образом, из сборника [3].)

О Боге. Бог есть Дух, природа Его непознаваема, и мы знаем о Нём лишь то, что Он открыл через своих Посланников. Бог есть Верховная трансцендентная сущность, обладающая свойствами высшего разума, всеведения, всемогущества, благой воли, безусловной любви, абсолютного блага, милосердия, добра, справедливости. Духом своим Он сотворил всё сущее и поддерживает бытие, определяя судьбы мира и всех его обитателей. «Что бы Он (Бог) ни определил, все будет исполнено, и ничто не останется невыполненным» (Баб). «В одном смысле он (материальный мир) ограничен, в другом же он вознесен превыше ограничений. Единый Бог истинный существует предвечно и будет существовать во веки веков. Так же и творение Его не имеет начала и не знает конца. Однако всему сотворенному предшествует причина. Обстоятельство сие, без тени сомнения, само по себе свидетельствует о единстве Творца» (Бахаулла). «Всё исходит от Бога, и всё к Нему возвращается. Он есть исток всего, и в Нём всё завершается»

(Бахаулла). Бог единственен, религии, основанные Его Посланниками, сущностно едины, едино и человечество, составляющее один род. Бог является первичным источником духа, но человек воспринимает Божий Дух через посредство через великих Пророков – Явителей Его воли; тем самым решается известная проблема «филиокве».

«Как может человек, будучи творением, понять существо чистой Сущности Творца? Сей уровень недостижим для разумения; для его понимания не годится ни одно объяснение, и никакими чувствами не воспринять его. Что общего может быть у частицы праха с миром чистоты, и как соотносятся ограниченный разум и бесконечный мир? Разум не способен постичь Бога, и души трепещут, пытаясь объяснить Его. "Не постигают Его взоры, а Он постигает взоры; Он – Проницательный, Сведущий!» (Коран 6:103).

В Пророках Божиих надлежит видеть врачевателей, чья «миссия — заботиться о здоровье мира и народов его, дабы духом единства смогли Они излечить недуги разобщенного человечества. Никому не дано право оспаривать Их слова либо хулить Их деяния, ибо только Они могут притязать на то, что понимают страждущего и точно распознают его болезни. Ни один человек, каким бы тонким ни было его восприятие, не может и мечтать о достижении высот, на кои вознесены мудрость и разумение Божественного Врачевателя». (Бахаулла) Не было такого Пророка Божьего, Кто не пал бы жертвой безжалостной ненависти, Коего не осудили бы, не отвергли и не предали хуле священнослужители Его дня! Горе им за беззакония, учиненные некогда их руками!

«Когда б любой из сих Пророков воскликнул: «Я есмь Бог», Он, подлинно, изрек бы истину, и в том не может быть никакого сомнения. Ибо неоднократно было показано, что через Их Откровение, через Их имена и признаки являются миру Откровение Божие, Его имя и Его признаки… А когда бы кто-нибудь из Них произнес: «Я есмь Посланник Божий», Он также говорил бы истину, неоспоримую истину. По сказанному Им: «Мухаммад не отец никому из ваших мужчин, но Он – Посланник Божий». В этом смысле все Они суть лишь Посланники сего совершенного Царя, сей неизменной Сущности» (Бахаулла).

«С Богом надо иметь личные отношения… Иначе все свечки, все посты, все причащения – всё мимо. Христанство – это живая жизнь с живым Богом, а не какие-то оккультные или магические дйствия. Хоть опейся святой водой – ничего не будет, если не будешь менять своё сердце, свои мысли, всю свою жизнь» (Пётр Мамонов). В наше время люди достаточно образованны, чтобы самим устанавливать отношения с Богом, так что, в принципе, не нуждаются в человеке-посреднике между собой и Всевышним. Например, религия Бахаи, самая молодая из мировых религий божественного происхождения, имея небольшое число несложных в исполнении ритуалов, вообще обходится без института священнослужителей. Заметим, что мировой характер этой религии прослеживается не только в её распространённости по всем уголкам планеты, но и в принципах, которые лежат в основе её учения.

По Учению Бахаи, рая и ада нет, и большинство других религий ошибаются, считая их некими реально существующими местами, в то время как их следует рассматривать символически. Отношение бахаи к смерти характеризуется оптимизмом. Бахаулла говорит: «О сын Высочайшего! Я сделал для тебя смерть вестником радости. Что же ты печалишься? Я повелел свету излить на тебя своё сияние. Что же ты укрываешься?». «Поклоняйся Богу так, чтобы независимо от того, будешь ли ты предан за сие поклонение огню или наградой тебе будет рай, твое обожание осталось неизменным… Если же ты станешь поклоняться Ему из страха, сие будет недостойно священного Двора Его присутствия и не будет причислено к деяниям, кои вершатся во имя Единства Его Сущности. А если ты устремишь свой взор к раю и будешь поклоняться Ему в надежде достичь его, тогда ты сделаешь творение Бога сотоварищем Ему, хотя и нельзя отрицать, что рай желанен людям. И огонь, и рай склоняются пред Богом и простираются ниц пред Ним. Достойно Его Сущности будет поклоняться Ему ради Него Самого, не страшась огня и не уповая на рай» (Баб). «Соблюдайте заповеди Мои ради любви к Моей Красоте» (Бахаулла). «Пред ними (людьми) стоит выбор: они могут уверовать в Бога, своего Господа, и всецело уповать на Него, а могут заградиться от Него и отказаться поверить всем сердцем в Его знаки. Примкнувшие к тем или к другим отправятся в плавание по двум разным морям: морю утверждения и морю отрицания. Те, кто истинно верует в Бога и в Его знаки, кто в каждом Завете преданно подчиняется тому, что явлено в Книге, воистину из тех, кого Бог сотворил из плодов Рая Своего благоволения и кто обрел блаженство» (Баб). «Истинно, Мы взираем на вас из Нашей обители славы и всякому, кто встанет за торжество Нашего Дела, придем на помощь вместе с воинством Горних Сонмов и собранием приближенных ангелов Наших»; «Когда придет победа, всякий объявит себя верующим и поспешит под сень Веры Божией. Блаженны те, что во дни всемирных испытаний твердо стоят за сие Дело и не уклоняются от его истины (Бахаулла).

О духе. Все создания имеют соответствующий их природе дух, который позволяет им на своём уровне являть определённые качества и свойства Бога. Различают следующие шесть разновидностей проявления духа: дух минералов, дух растений, дух животных, дух человека, а также Божий Дух (дух веры) и Святой Дух. В этой иерархии каждое создание способно понять создания, находящиеся на низшем

уровне, но не способно понять те создания, которые находятся выше. Божий Дух даётся каждому: «Излию от Духа Моего на всякую плоть» (Иоил. 2,28), тогда как Святой Дух нужно «стяжать», что является целью жизни верующего человека. «Когда же осеняет человека благодать Духа Святого, тогда дух человеческий достигает силы, что достойна удивления. Силою Духа Святого излечиваются недуги как физические, так и духовные» (Абдул-Баха).

Дух свободен – «дышит, где хочет», он вездесущ и несёт информацию, энергию, благодать и саму жизнь. Иисус Христос, дарующий Дух людям, говорит совершенно определённо: «Без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5). «Только Дух дарует жизнь, человек тут бессилен». (Ин 6:63, современный перевод). Апостол Павел утверждает: «А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все проницает» (1 Кор 2:10). Дух даёт энергию каждому человеку – и праведникам, и грешникам. Однако как распорядиться энергией – направить её на добро или зло - решает сам человек, наделённый неотчуждаемой свободой воли. Бог, будучи Всеблагим, не создавал никакого зла, но, создавая человека по Своему образу, даровал ему свободу выбора в любой ситуации. (Иначе человек был бы подобен марионетке или животному, повинующемуся вложенным в него инстинктам.) Отсюда вытекает и ответственность человека за свои дела. Таким образом, источником зла, столько распространённого в наше время, являются сами люди, злоупотребляющие данной им свободой и проявляющие злую волю.

«Так как дух человеческий принадлежит миру духовному, где отсутствуют пространственное и временное измерения, и не имеет фигуры, он не находится в теле человека, но таинственно связан с телом на протяжении всей земной жизни человека. Когда тело поучает повреждения, не совместимые с жизнью, то ничто не выходит из него, но его связь с духом разрывается: «И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его» (Еккл. 12:7). «На счёт того, где находится душа,... она вне этого материального мира... наше тело как зеркало, считайте, что душа внутри него, но это не душа, это её отражение, а душа – она где то совсем в другом измерении». «Каждое слово наделено духом, посему оратор либо истолкователь должен подбирать слова осмотрительно и изрекать их сообразно времени и месту, ибо воздействие, кое оказывает каждое слово, ясно и очевидно» ; «Одно слово может быть подобно огню, другое свету, и влияние как того, так и другого очевидно в мире сем» (Бахаулла).

Библия свидетельствует: «Человеку положено однажды умереть, а потом суд» (Евр. 9;27), причём весомость добрых дел человека будет определять всеведущий и милосердный Бог, который учитывает все обстоятельства, включая состояние внутреннего мира человека, и волен многое прощать, а не безличный «закон кармы». Развитие духа происходит только в сторону его возвышения и перехода в более высокие миры, что в принципе исключает возврат на Землю (переселение душ, реинкарнацию).

Как уже упоминалось, дух имеют не только живые существа, но и царство минералов имеет свой дух, имеет жизнь, но в рамках неорганического мира; как сказано в Коране: «Всё – живо». В искажённой форме это проявилось в учении пантеизма, которое объединяет и иногда отождествляет Бога и мир, отрицая существование личностного Бога. Можно сказать, что Бог повсюду, Он ближе к нам, «чем наша яремная вена», но не буквально, а Духом Своим.

О мире духовном. «Истинно говорю Я, что Творение Божие заключает в себе миры, помимо сего мира, и создания, помимо сих созданий»; «Знай воистину, что Божии миры бесконечны по численности и безграничны по протяжению. Никто не в силах счесть их или охватить, кроме Бога Всезнающего, Премудрого»; «Мир иной столь же отличен от сего мира, сколь сей мир непохож на окружение ребенка, пребывающего в утробе матери. Достигнув Божиего Присутствия, душа обретает образ, наиболее подобающий ее бессмертию и достойный ее небесной обители». «Знай воистину, что душа, расставшись с телом, продолжает свое развитие, пока не достигнет Божиего присутствия в таком образе и состоянии, на кои не повлияют ни круговорот эпох и столетий, ни превратности и судьбы мира сего. И пребудет она столько, сколько пребудет Царствие Бога, Его владычество, господство и власть» (Бахаулла). Отметим, что здесь словом «душа» обозначен «дух» – как высшая её составляющая.

«Последователи единого Бога истинного, расставшись с земной жизнью, испытают такую радость и такое блаженство, кои не поддаются описанию, тогда как жившие во грехе испытают ужас и потрясение, и души их наполнит такой страх, с коим ничто не сравнится». Всякая чистая, безупречная и освященная душа будет наделена великим могуществом и возрадуется безграничной радостью. Она достигнет такого положения, что перу не описать, а устам не вымолвить» (Бахаулла).

«Миры святые, миры, исполненные великолепия духа, предстанут вашим взорам. Вам предназначено от Него и в мире сем, и в мире грядущем приобщиться к их благам, вкусить их радостей и стяжать долю их жизнетворной благодати. Каждого из них, вы, несомненно, достигнете» (Бахаулла). «Те, что вознеслись, наделяются иными свойствами, отличными от свойств тех, кто еще обретается на земле; но полного разделения между живыми и мертвыми не существует. Через молитву сближаются их положения и состояния. Молитесь за них, как они молятся за вас!»

О человеке. Бог о сотворении человека: «О сын человеческий! Я возлюбил сотворение твое, посему Я сотворил тебя. Так возлюби же Меня, дабы помянул Я имя твоё и духом жизни исполнил душу твою»; «… всякий человек может проложить себе путь на горние высоты бытия, где во всякой вещи созерцающий ее узрит Бога»; «О чада человеческие! Разве не ведаете вы, почему Мы сотворили вас из общего праха? Дабы никто не величался пред другим... Поскольку Мы создали всех вас из единого вещества, надлежит вам быть как одна душа, шагать одной стопою, вкушать одними устами и пребывать в одной стране, дабы из сокровенной сущности вашей делами вашими и поступками являли вы знамения единства и суть отрешения» (Бахаулла). Господь предупреждает: «… вы ходите по земле Моей, беспечные и самодовольные, не ведая о том, что земля Моя устала от вас и все сущее на ней вас отвергает. Когда бы открыли вы глаза, воистину, предпочли бы множество скорбей такой радости и сочли бы, что сама смерть лучше, нежели такая жизнь» (Бахаулла). Человек, венец творения, имеет три составляющие: тело, душу и дух, причём, в идеале, «тело покорно душе, а та подвластна духу».

Тело человека в значительной степени находится в плену у природы, тогда как его дух и разум его свободны и господствуют над природой, преодолевая её ограничения путём развития науки и техники. Дальнейшая эволюция человека и общества должна происходить при приоритете духа, что ещё раз подчёркивает значение и своевременность появления реалистической философии.

Душа является посредником между телом и духом и осуществляет функции психики и руководства процессом земной жизни. Дух обеспечивает высшие способности личности: разум, память, волю, совесть, чувства любви, справедливости, милосердия, способность к общению со своим Создателем.

Все люди равны пред Богом, Величайшим, Преблагим»: «Хвала Богу, Перо Всевышнего упразднило различия между слугами Его и служанками и совершенными щедротами Своими и всеобъемлющей милостью даровало всем людям равный чин и положение» (Бахаулла).

«Когда бы люди следовали тому, что Мы ниспослали им с Небес Откровения, они, несомненно, достигли бы совершенной свободы. Скажи: Подлинная свобода для человека заключается в подчинении Моим заповедям, сколь же мало вы знаете о сем.. Счастлив тот, кто постигает Замысел Божий во всём, что Он явил с Небес Своей Воли, проницающей все творение» (Бахаулла).

Дух имеет первостепенное значение: «Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь. Дух дает жизнь, человеку это не под силу» (Ин 6:63). Главным формирователем и носителем свойств личности человека является его дух, тогда как мозг, считающийся в материалистической физиологии главным органом мышления и памяти, в действительности играет вспомогательную, второстепенную роль. Именно дух человеческий создан «по образу Бога» и позволяет человеку в определённой степени уподобиться Богу – «обожиться». Различие между духом и душой приводит к различию человека духовного и душевного: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит обо всём…» (1 Кор 2:13-15); «Живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном» (Рим.8:5). Дух даётся человеку в момент зачатия, причём Бог по Своему усмотрению наделяет его индивидуальными способностями в потенциальном виде, которые каждый человек призван развивать во время земной жизни, готовясь к жизни своего духа в мире ином. Поэтому каждый человек уникален. «Во власти Божией давать то, что Он пожелает, тому, кому Он восхочет, и отнимать то, что Он пожелает, у того, кого Он изберёт… Бог вершит, что угодно Ему» (Бахаулла). Однако все возможности, которыми обладает человек, проявляются лишь по его собственной воле.

О земном мире. В предоставлении условий для начального развития человеческого духа и состоит основной смысл существования материального мира, который играет для него роль «материнской утробы», давая ему возможность развить свои «духовные органы» («духовное зрение», духовный слух» и т.п.), которые понадобятся ему в следующем мире. Материальный мир, при всех его недостатках – лучший из миров для воспитания духа и души человека. Он сочетает в себе функции школы, мастерской, простора для путешествий, площадки для творчества и работы, стадиона, полигона для испытаний и т.п. «Не увлекайся миром сим, ибо огнём испытуем Мы злато, а златом испытуем слуг Наших» (Бахаулла).

Всё от Бога – и блага и утраты, так как «от века и во веки веков Всемогущий испытывал и будет испытывать слуг Своих, дабы свет отличен был от тьмы, истина – от лжи, праведное – от неправедного, водительство – от заблуждения, счастье – от горя и розы – от терниев» (Бахаулла). Духовно зрелый человек благодарит Бога за всё. «Бедствия Мои – Мое провидение: по видимости они огнь и возмездие, но сокрыты в них свет и милосердие. Не горюйте в часы испытаний ваших и не радуйтесь им; ищите Срединный Путь» (Бахаулла).

О материализме. Идейной основой расчеловечивания служит материализм, ориентирующий людей прежде всего на ублажение тела и пренебрежение духом. Ещё в древности было сказано: «Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, гнев, блуд, распри, нечистота, разногласия, непотребство, (соблазны),

идолослужение, ереси, волшебство, ненависть, вражда, убийства, ссоры, пьянство, зависть, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, милосердие, радость, вера, мир, кротость, долготерпение, воздержание" (Гал. 5:19-23). Бехтерева Н.П. пишет, что «объективные научные исследования психики всегда находились под запретом: «Надо сказать, что базирование нашей биологии на примитивном материализме привело к тому, что мы, по существу, в рамках коридора, ограниченного невидимой, но очень колючей проволокой». Подобное положение, судя по всему, складывалось в науке и философии, да и сейчас позиции материализма весьма сильны, хотя поддерживаются они искусственно, под давлением властей и в их интересах. Материализм, исходящий из того, что «в мире нет ничего, кроме движущейся материи» предлагает человеку три главных направления самореализации и утверждения себя в обществе. Первое – накопление богатства: приобретай хоромы, неси туда драгоценные объекты материи, накапливай капитал. Второе – достижение славы, известности, пиара: подавай себя в наилучшем, пусть даже в ложном виде; организуй широкую саморекламу; старайся получить не просто признательность, но даже народную любовь. Третье – получение власти и её удержание: не просто руководи, но навязывай свою волю другим людям, даже вопреки их сопротивлению; прибегай к насилию и мести, обману, подкупу, обещаниям; воздействуй на деятельность разных социальных групп.

Всё это следует осуществлять всеми доступными средствами и в возможно широком масштабе, опираясь на то, что «непойманный – не вор», «кто силён, тот и прав», «победителей не судят», «ты прикрываешь – тебя прикрывают», «лучший конкурент – это недееспособный конкурент» и другие ходовые сентенции. В этом состоит одна из причин растущего уровня всевозможной преступности.

Такое искушение человека материальным миром прямо напоминает искушение дьяволом Иисуса Христа во время Его сорокадневного поста в пустыне, куда он удалился после своего крещения. Иисусу Христу было сделано три заманчивых предложения, но Он ответил решительным отказом.

1) «… если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (Мф. 4:3). Ответ: «написано: не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4).

2) «… если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнёшься о камень ногою Твоею» (Мф. 4:6). Ответ: «написано также: не искушай Господа Бога твоего» (Мф. 4:7)

3) «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их…, если Ты поклонишься мне, то всё будет Твоё» (Лк. 4:6,7). Ответ: «отойди от Меня, сатана; написано: Господу Богу твоему поклоняйся, и Ему одному служи» (Лк. 4:8).

Люди в большинстве случаев не могут противостоять соблазнам материального, и это очень отрицательно сказывается на состоянии их внутреннего мира.

О важнейшем факторе, который препятствует распространению реалистического мировоззрения

- Таким фактором являются злонамеренные действия мирового банковско-промышленного олигархата («мировой закулисы») и служащего ему Теневого мирового правительства (ТМП) по сокращению числа людей на Земле в соответствии с безжалостной доктриной «золотого миллиарда». Для достижения это цели старый принцип «разделяй и властвуй!» был дополнен такими вариантами, как «растлевай и властвуй!», «оболванивай и властвуй!», «развращай и порабощай!» и т.п. Была запущена общемировая программа, направленная на фундаментальное изменение человеческого сознания в худшую сторону и, в конечном счёте, на расчеловечивание людей, в которой задействованы многочисленные органы ТМП и всевозможные СМИ. [4] Г.Киссинджер высказался однозначно: «Политика США в отношении стран третьего мира должна быть одна – депопуляция». Была поставлена задача к 2050 году истребить, по крайней мере, три миллиарда «бесполезных едоков» посредством ограниченных войн, организованных эпидемий смертельных быстропротекающих болезней, голода, разного рода революций и бунтов. Остающиеся в тени «кукловоды» создают «управляемый хаос», сталкивая государства и различные группы людей между собой: «Мы поработим вас постепенно и незаметно, пока вы будете заняты своими мелкими проблемами». Речь не только о закабалении наёмного работника капиталистом, но о полном порабощении в интеллектуальном и духовном смысле. В своё время президент США Ф.Рузвельт открыл «секрет»: «В политике ничто не случайно! Если нечто происходит, можно быть уверенным, что это было запланировано именно так!». Ещё до завершения Второй мировой войны он выступил сторонником сохранения сотрудничества с СССР в послевоенные годы – однако вскоре после выборов 1944 г. он «неожиданно» умер.

Дух и духовность восторжествуют! Господь дал христианам молитв для повторения каждый день: «Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твоё; Да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе…». Это означает, что Он знает, что в этом мире будет установлено

Царствие Божие и люди будут творить Его волю, как это делается на Небесах. Сказано: «"Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает...» (Гал.6:7). Так что никакие усилия и ухищрения «теневых сил зла» не имеют шансов на успех. Следует с твёрдостью заверить, что, по многим причинам, эта изуверская политика насильственного сокращения населения с целью сохранения ресурсов Земли для «паразитирующей элиты» обречена на провал, хотя и принесёт немало зла. Упомянем два фактора. С одной стороны, агрессивное зло автоматически, своим существованием и своими делами порождает сопротивление своим действиям, которое нарастает и, в конце концов, пресекает зло, которое, в принципе, не может противостоять объединённым силам добра. В этом кроется одна из причин, по которым в течение всей истории человечества зло не могло одержать решительную победу, несмотря на используемый арсенал устрашающих средств, к которым добро не должно прибегать: грубую силу, наглость, беспринципность, беззаконие, обман, клевету и т.д.

С другой стороны, как заметил ещё Плутарх: «Ты правишь, но и тобой правят». То есть, вертикаль власти не заканчивается президентом или ТМП – над всеми властителями стоит Божий Промысел, таинственными путями исполняющий объявленный Божественный план по организации справедливого Мирового порядка, по установлению Величайшего Мира, по вхождению взрослеющего человечества в обетованный «Золотой Век». Условия для этого уже имеются, «материальная база» в общих чертах построена, так что, по словам пророка Бахауллы, «скоро существующий миропорядок будет свёрнут и на его месте предстанет новый». Таким образом, тёмными силами была организована глобальная атака на дух, на душу человеческую и на Бога, причём эта атака сейчас не только продолжается, но набирает силу и приобретает новые, изощрённые, формы. При этом настойчиво продвигается то, что жестоко, порочно, безобразно, и чинятся всевозможные препоны для распространения всего «разумного, доброго, вечного». Поскольку реалистическая философия относится именно к этой замечательной категории и нацелена на укрепление и возвышение духа, то она сталкивается с противодействием, будь то в виде тенденциозной критики или замалчивания.

Заключение. У реалистического мировоззрения есть отличные предпосылки для дальнейшего развития и выхода на передний край философии. Пусть вдохновляет реалистов следующее наблюдение В.И. Вернадского: «История науки на каждом шагу показывает, что отдельные личности были более правы в своих утверждениях, чем целые корпорации ученых или сотни и тысячи исследователей, придерживающихся господствующих взглядов». Реализм, осуществляющий целостный подход к исследованию мира и обращённый в будущее, позволяет рассматривать историю человечества не только как процесс развития научно-технической цивилизации, но и как историю развития человеческого духа, что открывает широкие перспективы для понимания сути прогресса. Целью развития человечества в обозримом будущем можно считать построение общества общего благополучия – как материального, так и духовного, причём прогресс духовной составляющей должен опережать прогресс материальной, чтобы достижения науки и техники не использовались во зло, как это имеет место в настоящее время. Реалистическая философия имеет возможность сыграть существенную роль в обеспечении этого условия, что позволит ей возвыситься над односторонними учениями материализма и идеализма. Истиной является то, «что у последней черты человек вспоминает о Боге», а, значит, – о духе, о своей высшей цели и ответственности.

На это указывает следующее суждение Л.Н.Толстого, который тоже избегал односторонности в постижении мира: «Из двух борющихся сторон всегда побеждает не та, которая изворотливее, хитрее или злее и жесточе, а та, которая ближе к той цели, к которой движется человечество». Да осуществят реалисты свою «Программу-максимум: добиться того, чтобы в скором будущем никто из философов уже не смог с гордостью заявлять, что он материалист или идеалист, ибо это будет равноценно признанию своей односторонности». Остаётся пожелать реалистам эффективно продвигаться в сторону Истины, добиваться решающих успехов и праздновать новые юбилеи.

Литература

1.. Обухов В. Л., Зобов Р. А., Сугакова Л. И. Манифест реалистической философии / СПб философское общество. – СПб: Химиздат, 2004. – 63 с.

2. Борисов С.К., Якимова Н.Н., Яковлева Е.Г. Цельное знание как синтез науки, философии, религии и искусства. Ресурс: http://www.delphis.ru/journal/article/tselnoe-znanie-kak-sintez-nauki-filosofii-religii-i-iskusstva

3. Жемчужины истины: Для ежедневного чтения / Духовное Собрание Бахаи России. – СПб: Единение, 2001. – 384 с.

4. Боголюбов Н. Тайные общества XXI века. – СПб: Издательство Вера. – 2003. – 320 с.

ПУШКИНСКИЙ ФАТАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДУШИ

А.Ф. Оропай
к.ф.н., доцент СПбГАУ

В 2019 году исполнилось 220 лет со дня рождения А.С. Пушкина. Формально поэт не причислен к числу русских философов, однако не вызывает сомнений, что его произведения содержат колоссальный материал для разных разделов философии, в особенности, философской антропологии. В реалистической философской антропологии понятие «душа» понимается как нематериальная составляющая человека, которая определяет и предопределяет характер человека, его поведение, его судьбу. В данном определении *души* присутствует явная аналогия с определением *духа* – нематериального начала мира. Однако атрибутика души не ставится в параллель с таковой духа, хотя таковая напрашивается.

Для реалистического понимания души принципиально то, что ею человек организуется как целое, включая его телесность. С *телесной* душой (в учебнике «Реалистическая философия» используются традиционные понятия «минеральной», «питающей» и «чувствующей» души) все достаточно ясно: онтологическое понятие «материальность духа» с ней впрямую ассоциируется. Логично предположить, что «чистой отрицательности» духа, *духу как ничто*, соответствует и *душа как ничто*. Философское понятие «ничто», в свою очередь, традиционно используется для обозначения принципиальной уникальности, несравнимости ни с чем. Гегель называл ничто *невыразимым.* Такое содержание души человека характеризуется в учебнике как «единичное, индивидуальное, интимное, его собственное».

Душу как *нечто*, с должными оговорками об условности и ироничности такого названия, можно было бы назвать, используя лексику гоголевской поэмы, «ревизской душой». В том смысле, что душевная работа на этом уровне непременно подлежит «ревизии», т.е. контролю и оценке со стороны *социума*.

По известному выражению русского поэта и критика Аполлона Григорьева, «Пушкин – наше все». Принципом же *всего*, по Гегелю, выступает *ничто*. Для гениев отмеченная выше ни с чем несравнимость вообще характерна. В особенности она характерна для *протеистического* (по характеристике английского философа И. Берлина) гения Пушкина. С евангельским выражением «Дух, как ветер, веет где хочет» созвучны пушкинские строки: «Таков поэт: как Аквилон / Что хочет, то и носит он…». Однако эта пушкинская черта зачастую упускается из виду. В этом отношении показателен научно-фантастический рассказ писателя Ю. Соколова «Строка из стихотворения», где описывается общество будущего, в котором с помощью био- и информационных технологий решена проблема бессмертия, и на повестку дня поставлен вопрос об *имманентном воскрешении*.

И первый кандидат на *второе пришествие* в мир, конечно же, Пушкин, поскольку в его наследии «заключена обширная информация, достаточная для воссоздания его облика. Эта информация, по-видимому, даже больше той, которую можно получить, исследуя мозг пожилого человека, где многое стерлось, померкло и исчезло в течение долгих лет. А стихи – вечно живые стихи – хранят все богатство души молодого Пушкина, нерастраченной, не измененной невзгодами и временем!».[1] Рассказ эффектно заканчивается дописанной «воскресшим» Пушкиным строкой незаконченного столетия назад стихотворения. Никакого потаенного *ничто*, ничего *невыразимого* в личности Пушкина автор не усмотрел, *все* содержание его души письменно зафиксировано и доступно для анализа, обработки и перезаписи на новом бионосителе. Пушкин 2.0, например, не знает «главной тайны поэта», зашифрованной литерами *NN* в «донжуанском списке». И этот «Пушкин», видимо, воскрес молодым, еще не пережившим невзгоды зрелого возраста? Кто-то из великих кинорежиссеров сказал, что смерть – это монтаж, т.е. последний акт в создании «фильма жизни», после которого в киноленте уже ничего нельзя переменить. Судьба (в смысле того, что *суждено*, «предопределено» и не подлежит изменению) может быть обозначена такой кинематографической метафорой. Однако же *перемена* судьбы, *перемена* участи видится важной темой в академической и художественной антропологии.

Эта тема широко представлена в творчестве поэта. Можно вспомнить «Песнь о вещем Олеге» или поэму «Цыганы». В одном произведении киевский князь, переменив коня, пытается уйти от своего, начерченного «на светлом челе», жребия; в другом главный герой меняет опостылевшую «неволю душных городов» на таборный, кочевой образ жизни. Но все попытки перемены участи не приводят к искомому результату. Фаталистическая мораль из поэтических историй выводится сама собой.

---

[1] Соколов Ю. Строка из стихотворения. [Электронный ресурс] URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sokolov-yurij/stroka-iz-stihotvoreniya

Особое значение в раскрытии фаталистической темы занимает пушкинская «Пиковая дама». Показательно, что в литературоведении установлена прямая аналогия этой повести с «Фаталистом» из лермонтовского «Героя нашего времени».[1] В центре сюжетов обоих произведений – игра с судьбой. Для поручика Вулича, который на пари стрелял из пистолета в собственный лоб, таковая виделась как альтернатива карточной игре (в коей он не имел успеха). Для пушкинского же Германна сама карточная игра и стала органическим элементом игры с судьбой.

В «Фаталисте» фигурируют две из трех заветных карт пушкинской повести – червонный *туз*, подброшенный вверх, и *семерка*, выигравшая ва-банк понтёру. Кто-то из литературоведов обнаружил даже зашифрованную *тройку*: именно *три*, ни больше, ни меньше, офицера сообщили Печорину весть о гибели Вулича (которую тот ранее погибшему на основании физиогномики и предсказал).

Известно, что задолго до написания «Фаталиста» о трагической и бесплодной попытке поэта изменить судьбу Лермонтов с горечью писал в стихотворении «На смерть поэта»: «Зачем от мирных нег и дружбы простодушной / Вступил он в этот свет завистливый и душный ?..» Этого вопроса мы ниже коснемся. Германн принял решение начать игру с судьбой не тотчас же, услышав малоправдоподобную историю о трех выигрышных картах. Напротив, он был убежден, что *его* «верные карты» – это «расчет, умеренность и трудолюбие». Размышляя, он случайно набрел на какой-то богатый дом, к которому съезжалось великосветское общество, и от швейцара узнал, что в нем проживала графиня, хранительница тайны. Этот факт рационалист Германн воспринял как мистический знак, сигнал к действию. Сама по себе история про бабушку Томского и ее друга Сен-Жермена, рассказанная за утренним «ужином» – просто анекдот («сказка», по реплике кто-то из игроков), не более того. Однако отвлеченное повествование, символически подкрепленное *реальным* фактом, это уже побуждение к действию. Дом на одной из главных улиц столицы, излучающий богатство и власть, как бы приглашал героя войти. Надо только выведать тайну его хозяйки. Германн – человек, у которого «профиль Наполеона, а душа Мефистофеля». Имя Бонапарта вошло в текст повести не случайно, ведь и тот также стремился подчинить себе судьбу. Его биографами установлены осязаемые знаковые события, которые укрепили его в таком стремлении. Как считается, будущий полководец, еще в бытность четырнадцатилетним кадетом военной школы, в зимней игре в снежки впервые ощутил и дарование стратегически руководить действиями многих людей, и авторитет среди товарищей.

Как это часто бывает, мотивы художественных произведений перекликаются с автобиографическими ситуациями автора. Так, откровенный ответ Петра Гринева из «Капитанской дочки» на вопрос Самозванца о том, за кого он его принимает, биографы Пушкина связывают со столь же откровенным ответом самого автора на вопрос царя относительно возможного участия или неучастия поэта в событиях 14 декабря 1825 г. Сопоставление вполне правомерное. Ведь декабристы, друзья Пушкина, свою агитацию строили на том, что они-то стоят за «истинного государя» Константина и против «самозванца» Николая.

Думается, и в «Пиковой даме» присутствует автобиографический момент, и он также связан с первой после ссылки беседой с царем. Так, в пушкинских «Заметках по русской истории XVIII века» (1822) утверждается, что деспотизм спас Россию от «чудовищного феодализма» (в буквальном смысле – всевластия крупных землевладельцев-крепостников). Жесткая оценка деяний великих монархов – Петра (который «презирал человечество, может быть, более, чем Наполеон») и Екатерины («Тартюфа в юбке и короне») соседствует с убежденностью в том, что политическая свобода (которая «неразлучна с освобождением крестьян») достижима при условии подавления «аристократии» деспотизмом.[2] Это написано ссыльным молодым (даже по меркам тех времен) человеком, лишенным каких-либо средств воздействия на политический процесс. Однако за отвлеченным *нарративом* (изложением исторических картин и их оценок вербальными средствами), возможно, кроется некое абстрактное мечтание, позыв *ничто*. Здесь просматривается своеобразное «примысливание» себя к социально-политической ситуации, вопрошание: если ключ к либерализации и «освобождению крестьян» всецело в руках государя, то какова абстрактно-возможная роль поэта в этом деле, и какова мера ответственности его перед историей? Однако *абстрактность* мечтания вовсе не исключает возможности *реальной* инспирации конкретного судьбоносного (для поэта и, может быть, для страны) решения. Германн усмотрел инспирирующий фактор в услышанном от привратника имени графини – хозяйки петербургского дома и героини услышанной «сказки». Применительно к Пушкину таким фактором может считаться окончание ссылки и призвание поэта царем. Пушкин был доставлен к императору для личной аудиенции, именно на ней и прозвучал тот знаменитый ответ Пушкина о непременном нахождении в рядах мятежников, будь он в то время в столице. Бе-

[1] Александрова М.А., Большухин Л.Ю. «Пиковая дама» в рецепции Лермонтова («Фаталист»). [Электронный ресурс] URL: http://novostiliteratury.ru/?nauchnye-stati=pikovaya-dama-v-recepcii-lermontova-fatalist

[2] Пушкин А.С. Исторические заметки. – Л: Лениздат, 1984. – С. 4.

седа Николая с Пушкиным происходила с глазу на глаз. Поэту по возвращении из ссылки гарантировалось личное высочайшее покровительство и освобождение от обычной цензуры.

Вдруг «сказка стала былью», появилась реальная возможность стать другом и советником монарха. Причем это был не «кочующий деспот» Александр, любимый внук «развратной государыни», специально предназначенный и воспитанный ею для царствования, а принц-«сырец», не развращенный бабушкиным влиянием и способный к восприятию благотворных идей. Для Николая это была продуманная политическая акция, необходимая в сложившихся после декабрьского восстания обстоятельствах. Это в булгаринской «Северной пчеле» успокоительно писалось, что бунт на Сенатской площади учинили две роты, «которыми начальствовали семь-восемь пьяных обер-офицеров и несколько человек гнусного вида во фраках». В действительности же имел место раскол в правящей элите по поводу легитимности нового царствования и соразмерности карательных мер. Как отмечала А. Таркова-Вильямс, «Николай знал, что среди дворянства накопилось против него затаенная горечь. Он считал выгодным привлечь к себе Пушкина, через этого «корифея либерализма» найти некоторое примирение с общественным мнением. Пушкин… этого не подозревал, по детскому простодушию не знал себе цены. Шесть лет с ним обращались то как с вредным повесой, то как с опасным для государства вольнодумцем. Когда он внезапно очутился лицом к лицу с самодержцем, ему и в голову не пришло, что правительству выгодно привлечь его к себе».[1] Кроме того, в политических расчетах фигурировал и этнический фактор. Николай, как известно, открыто симпатизировал *остзейскому* дворянству. Известно его высказывание: «Русские дворяне служат государству, немецкое – нам». Оправдание и приближение к себе *русского* поэта должно было послужить жестом уважения по отношению именно к *русскому* дворянству.

Однако часто за воодушевлением последовало разочарование. А отсюда – и усиление фаталистических мотивов в творчестве. Малопонятный непосвященному игрецкий анекдот о кратком диалоге понтёра и банкомета вынесен автором в качестве эпиграфа к последней главе «Пиковой дамы»: «– *Атанде*! – Как вы смели мне сказать *атанде*? Ваше превосходительство, я сказал *атанде-с*!». Генерал-банкомет – метафора неумолимого рока, перед которым незадачливый понтёр (подразумевается «обдёрнувшийся» Германн) трепещет и вынужден униженно оправдываться, ссылаясь на якобы не расслышанный *словоер*. Судьба неумолима, ей не скажешь «атанде» (т.е. «постой»).

Разочарование в выборе высшего «света» взамен «мирных нег» звучит и в знаменитых строках: «Давно, усталый раб, замыслил я побег / В обитель дальнюю трудов и чистых нег». По мнению П.Е. Щеголева, Пушкин «был белой вороной среди всех своих друзей, среди своего общества. Недаром иностранные наблюдатели, дипломаты, выражаясь в привычных терминах, говорили, что Пушкин не имел успеха в высшем классе и принадлежал «третьему сословию».[2]

Мотивы разочарования можно усмотреть и в последней сказке Пушкина – о золотом петушке. По поводу «намека», содержащегося в этой «сказке-лжи» мнения существенно расходятся. Версия наиболее очевидная: история о несправедливом владыке и его благодетеле – творце (в данном случае – ученом). Звездочет оказал важную услугу государю, а когда потребовал клятвенно обещанной награды, был убит. Эту версию развивала в своем исследовании пушкинской сказки А.А. Ахматова. Она же впервые установила связь сказки с «Легендой об арабском астрологе» Вашингтона Ирвинга (1783–1859). В. Тен оспаривает такую версию, полагая, что это Пушкин был в долгу у государя, а не наоборот.[3] Такой меркантильный подход – в духе того типизированного *фининспектора* из известного стихотворения В.В. Маяковского. Пушкин как *физическое лицо* мог иметь задолженность перед казной. Но как *поэт* – он «всегда должник вселенной». И в своих претензиях к власти неизбежно выходил за область личных денежных расчетов. Возвращаясь к содержанию «Исторических заметок», можно сказать, что социально-политические надежды их автора на близость к государю не оправдались. В нашей более ранней работе о пушкинской сказке[4] отмечается, что в ней содержится «намек» на низкое качество власти, ее неспособность отличить рутинный «набег силы бранной» от «иной беды незваной». Следует заметить, что шаблонность политического мышления Николая обернулась, в конце концов, Крымской катастрофой 1855 г.

В аспекте отмеченного выше разочарования уместен вопрос: почему звездочет – скопец? У В. Ирвинга тот, по выражению А.А. Ахматовой, «женолюбивый» (действительно, поступая на службу к гра-

---

[1] Тыркова-Вильямс А. Жизнь Пушкина. – Т. 2.– 1824–1837. [Электронный ресурс] – М.: Молодая гвардия. – 1998. – 514[14] с.– URL:http://uhimik.ru/ariadna-vladimirovna-tirkova-vileyams-jizne-pushkina-tom-1824/index9.html#pages

[2] Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2015. – С. 585.

[3] Тен В. Последнее дело Пушкина. – СПб. : Изд-во И.В. Кирьянова, 2009. – С. 126.

[4] Оропай А.Ф. Пушкинская «Сказка о золотом петушке» и проблема соотношения реального и символического пространств // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. – 2009 –№ 3. –Т. 2.– С. 129–136.

надскому султану, он затребовал себе гарем). Статья в Википедии его относит к соответствующей, появившейся в XVIII в., секте, что абсурдно. В сказках конечно же допустимы анахронизмы, однако никаких намеков на обрядовость или теологию скопчества в пушкинском тексте нет. Одна учительница литературы, излишне доверяющая Википедии, в своей методической разработке урока сформулировала для школьников учебный вопрос: «Зачем Пушкин сделал звездочета членом изуверской секты?» Видимо, в такой сердитой трактовке мудрец мыслится неким злодеем-провокатором, вроде *трех ведьм*, приведших к гибели шекспировского Макбета? Тот проклинал «двоякий смысл» «прорицаний ада». Но звездочета нельзя упрекнуть в двусмысленности: его петушок, указывая *направление*, не раскрывал *природу* опасности. В этом должен был самостоятельно разобраться тот, кому она грозила.

Распространено мнение, что скопчество мудреца – это символическое отречение Пушкина от чувственного раблезианства «Гавриилиады», своеобразная символическая «самокастрация». По меткому замечанию В. Тена, «поэта, чрезвычайно дорожившего мужским началом в себе, оскопляют посмертно».

По нашему мнению, литературный скопец, имеющий отношение к сказке Пушкина, появился за несколько лет до ее написания. Упоминаемый Пушкиным в «Онегине» его собрат по Парнасу офицер-преображенец П. Катенин (1792–1853) в балладе «Старая быль» (1828) в стихотворном размере, напоминающем таковой пушкинской «Песни о вещем Олеге», изобразил организованное князем Владимиром певческое состязание. В нем сошлись вывезенный из Царьграда придворный евнух (которого за оскопление «милостью царской почтили») и пожилой русский воин. Панегирический вокальный номер грека так понравился князю, что тот предложил русскому «сдаться без боя». Воин согласился, полагая, что восхваление монархов – не его амплуа: «Певал я о витязях смелых в боях – / Давно их зарыли в могилы…/ <…> / А петь о великих царях и князьях / Ума не достанет, ни силы».

В балладе легко увидеть «ядовитые намеки» (выражение Ю. Тынянова) на пушкинское поэтическое воспевание начала николаевского царствования. В 1829 г. Пушкин не отдал в печать стихотворное посвящение ему самому, усиливающее памфлетный эффект «Были». Но в сказке 1834 г. можно усмотреть и признание правоты «воина», и предчувствие грядущих бед – и для мудрого «скопца», и для царствования, в котором мудрость не в чести. В заглавии статьи фигурирует «пушкинский фатализм», что как будто бы свидетельствует об однозначной авторской позиции. Однако, по выражению «фаталиста» Печорина, «кто знает наверное, убежден он в чем или нет?..» Пушкинский «протеизм» плохо согласуется с однозначностью. В соответствие с реалистической концепцией души, в ней можно выделить *телесную*, *социально-культурную* и *«нигилистическую»* (от лат. nihil – ничто) ее составляющие. При этом в реализме подчеркивается их целостность в конкретной душевной жизни. В аспекте интересующей нас темы было показано переплетение фактического (артефактического) и символического в деле осуществления идущего от глубинной душевной самости порыва к перемене участи. Большая или меньшая доля пушкинского «протеизма» присуща каждому человеческому существу, поэтому глагол «предопределяет» в дефиниции души нуждается в уточнении. Если следовать реалистической трактовке, душа так же предопределяет судьбу человека, как и противится такому предопределению.

Литература

1. Александрова М.А., Большухин Л.Ю. «Пиковая дама» в рецепции Лермонтова («Фаталист»). [Электронный ресурс] URL: http://novostiliteratury.ru/?nauchnye-stati=pikovaya-dama-v-recepcii-lermontova-fatalist
2. Оропай А.Ф. Пушкинская «Сказка о золотом петушке» и проблема соотношения реального и символического пространств // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Научный журнал. –2009 –№ 3. –Т. 2.– С. 129–136.
3. Пушкин А.С. Исторические заметки. – Л: Лениздат, 1984. –
4. Соколов Ю. Строка из стихотворения. [Электронный ресурс] URL: http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A1/sokolov-yurij/stroka-iz-stihotvoreniya
5. Тен Тен В. Последнее дело Пушкина. – СПб. : Изд-во И.В. Кирьянова, 2009.
6. Тыркова-Вильямс А. Жизнь Пушкина. – Т. 2.– 1824–1837. [Электронный ресурс] – М.: Молодая гвардия. – 1998. – 514[14] с.– URL: http://uhimik.ru/ariadna-vladimirovna-tirkova-vileyams-jizne-pushkina-tom-1824/index9.html#pages
7. Щеголев П.Е. Дуэль и смерть Пушкина. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2015.

РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСТРЕМОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

В.Н. Томалинцев
доктор философских наук

В философии и, прежде всего, в области изучения человека и общества, давно назрела необходимость новых подходов, свежих решений. Для XXI века потребность в этом стала особенно ясной и насущной. На таком фоне возникает несколько новых дисциплин, направленных на решение подобных вопросов, - оптимология О.С. Разумовского, социальная синергетика В.П. Бранского, акмеология (раздел психологии развития) Е.С. Кузьмина, Н.В. Кузьминой и др.

В данной статье хотелось бы остановиться на двух новых научных направлениях: реалистическая философия и социальная экстремология, которые объединяет не только то, что они родились на рубеже тысячелетий, что появились в одном городе на Неве, Санкт-Петербурге, но прежде всего то, что они, каждая по-своему, реагируют на экстремальность, всё в большей мере проявляющую себя в развитии жизнедеятельности человека.

Для реалистической философии примером здесь служат книги основателя реалистической философии профессора В.Л. Обухова, одна из которых посвящена Блокаде Ленинграда[1], другая – трём руководителям русского и советского государства (Иван Грозный, Пётр I, Сталин),[2] отличавшимся порой экстремистскими методами управления страной. И если в реалистической философии её авторы (В.Л. Обухов, Р.А. Зобов, Л.И. Сугакова)[3], рассматривая человека и общество, учитывая и экстремальные явления, и состояния, идут от анализа взаимосвязи материального и идеального, то социальная экстремология сосредотачивает своё внимание на феномене экстремальности, на тех экстремумах, как положительного, так и отрицательного свойства, которые определяют всю противоречивость и специфику развития человеческой деятельности.

В наше время слово «экстремальность» у всех на слуху. Сегодня много говорят об экстремальных ситуациях, экстремальных видах спорта, экстремальных формах отдыха, об экстремальном искусстве, экстремальной медицине и т.д. Данное понятие широко используется в современной рекламе. С одной стороны, это свидетельствует о том, что массовое сознание уловило напряжённый, драматичный характер современной эпохи, с другой – указывает на то, что мода может распространяться даже на серьёзные научные категории, которые нуждаются в гораздо более вдумчивом и уважительном отношении. Между тем поиском экстремальных принципов, выражающих конечные причины, сопровождается вся история научного познания. Так ещё древние обращались к экстремальным формам как наиболее прекрасным и целесообразным. В Новое время у истоков системной разработки экстремальных законов и принципов стояли Николай Кузанский, поучавший: «Ради большей верности предположений сопрягай поэтому восхождение с нисхождением в остроте их интеллектуального единства»,[4] и Джордано Бруно, выдвинувший научный девиз: «Кто хочет познать наибольшие тайны природы, пусть рассматривает и наблюдает минимумы и максимумы противоречий и противоположностей».[5]

Экстремальные принципы (их ещё называют оптимальными или вариационными) – это такие закономерности, которые обладают фундаментальным, всеобщим, универсальным характером. Суть экстремальных принципов состоит в заложенной в них идее оптимальности, экономии, соответствующей извечному представлению о простом, совершенном, целесообразном. При определении экстремальных принципов исходят из того, что в основе любых успешных форм развития лежит «точный расчёт, равновесие сил, экономия ресурсов, максимальное использование благоприятных возможностей».[6] Основным назначением всякого экстремального принципа остаётся обнаружение максимума и минимума исследуемых величин и процессов, а также выявление оптимального пути, необходимого для их достижения. Таким образом экстремальные принципы помогают найти минимизирующую величину, выяснить её конструкцию, и тем самым создают условия для завершения

[1] Обухов В.Л. Меня воспитала Блокада. СПб., Химиздат, 20017.
[2] Обухов В.Л. Иван Грозный, Пётр Грозный, Иосиф Грозный. СПб., Химиздат, 2018.
[3] Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И. Манифест реалистической философии. СПб., Химиздат, 2004.
[4] Николай Кузанский. Соч.: В 2 тт. Т. 1. М., Мысль, 1979. С. 241.
[5] Бруно Джордано. Диалоги. М., Госполитиздат, 1949. С. 291.
[6] Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого. М., Знание, 1990. С. 6.

процесса централизации теории, поскольку все частные закономерности в ней начинают выводиться из одного основного принципа.

Всякая теория, достигшая состояния завершённости, централизации, добилась этого с помощью принципа оптимальности, с опорой на минимум или максимум некой величины (функционала, целевой функции). В оптике это принцип скорейшего пути прохождения света Ферма, в механике – принцип наименьшего действия, в термодинамике – принцип максимума энтропии, в биологии – принцип экономии энергии.

Современное естествознание широко и с успехом использует экстремальные принципы. Исследования в этом направлении интенсивно ведутся в области математики, физики, биологии, физиологии, медицины и т.д. При этом оказалось, что формулировать экстремальные принципы применительно к проявлениям всего живого, где оптимальность выражена наиболее ярко и наглядно, оказалась гораздо более сложной задачей, что объясняется большим разнообразием строения и поведения живых существ. Так в области физиологии и психологии поведения человека был накоплен значительный эмпирический материал, вскрыто огромное количество фактов и закономерностей. Однако, по признанию самих исследователей, «эти закономерности существуют разрозненно, они не образуют системы, не связаны друг с другом логически, не выводятся друг из друга или из каких-то более общих принципов».[1] А это значит, что законченная теория отсутствовала.

Но человек тоже часть природы и его поведение, разнообразные формы деятельности также должны подчиняться экстремальным принципам. В чём же причина того, что в человекознании до сих пор эти принципы не были сформулированы? Основное препятствие здесь состояло в необходимости учитывать, во-первых, особую психологию человека, насыщенную специфическими эмоциональными состояниями, впечатлениями, переживаниями, во-вторых, культурную среду – эту вторую реальность, в которой пребывает человек и которую он постоянно воспроизводит и преумножает. Понять поведение и жизнедеятельность человека как целое оказывается гораздо сложнее, чем определить цели отдельных функциональных систем таких, например, как система терморегуляции, или система поддержания оптимального артериального давления. Анализ поведенческой активности человека осложняется тем, что человек – единственное живое существо, которое имеет право на моральный выбор. Поэтому целостный взгляд на него, на весь процесс его жизнедеятельности не может быть осуществлён вне рассмотрения проблем добра и зла, творческой экстремальности и экстремизма. Не случайно «экстремальность» и «экстремизм» - однокоренные слова, которые происходят от латинского «extremus» - край, предел.

Отсутствие видимого прогресса в этом направлении во многом определялось и тем, что изучением подобных вопросов, как правило, занимались представители естественных наук (физики, математики, биологи, физиологи и др.), которые, опираясь на разрозненные психологические и физиологические закономерности поведения человека, пытались решить задачу выявления и применения экстремальных принципов исключительно на основе точного знания. На самом деле успешное разрешение данной проблемы возможно лишь на стыке наук, включая целый комплекс гуманитарных дисциплин: философию, психологию, этику, эстетику, социологию, культурологию и др. Основное внимание при этом должно уделяться рассмотрению специфики парадоксального развития жизнедеятельности человека.

Вместе с тем для реализации данного подхода требуется удовлетворение нескольких условий:

1.Переход от чисто количественных параметров в определении внутренних побудительных сил человеческой активности к качественным характеристикам. В подтверждение необходимости выполнения данного условия можно привести слова Гегеля о том, что «количество – это самая бездуховная категория».

2.Признание того, что мерой согласованности, «вписанности» (по Анохину) живого организма в окружающую среду должно стать не количество накопленной информации, а иная, качественная величина – степень остроты, развитости эмоций, всей эмоционально-чувственной сферы, выступающей основой для процесса освоения информации.

3.Создание нового категориального аппарата, новой системы понятий, с помощью которой возможно не только констатировать и обозначать разнообразные проявления духовной жизни, но и объяснять механизмы их возникновения и функционирования. Центральным среди них оказывается понятие, выражающее степень качественной определённости, дающее возможность сравнивать, соотносить и, если не измерять, то соизмерять, не только высшие, но и все экстраординарные проявления человеческого духа. Оно должно явиться истинным экстремумом развития индивидуального и общественного сознания, всего многообразия человеческой деятельности, ибо экстремум обозначает наибольшие и наименьшие значе-

[1] Голицын Г.А., Петров В.М. Гармония и алгебра живого. С. 6.

ния величин и употребляется для объединения понятий максимума и минимума. Для социогуманитарного знания таким стержневым параметром выступает категория «острота», «изощрённость», которая предстаёт эквивалентом понятия «экстремальность», важнейшим показателем характеристики жизнедеятельности людей, конкретизирующим способ развития личностных и общественных качеств и свойств человека. Подтверждение этому находим прежде всего в языке, обращаясь, в частности, к словарю синонимов русского языка, где изощрённость (от ст. слав. – острить, вострить, изострять) выступает синонимом таких понятий как «актуальность», «напряжённость», «пикантность», «изысканность», «старание», «развитие» и целого ряда других.[1]

Понятие «острота», индифферентное к нравственной оценке, определяет собой этапы перехода одного предельного состояния в другое, фиксируя дискретные моменты процесса изощрённости, определяет то, что можно назвать «элементарными частицами» и, если угодно, «квантами», «корпускулами» процесса развития. Эта самостоятельная единица обеспечивает возможность анализа жизнедеятельности человека, взлетов и падений человеческого духа, утверждает принцип обострения, действующий как в природных, так и в социокультурных процессах. Данный принцип не отвергает старые, хорошо работающие в своей области закономерности (принцип оптимальности, принцип сохранения энергии, принцип максимума информации и пр.), а объединяет их вокруг себя на правах частного случая.

Одним из серьёзных аргументов в поддержку нового подхода является то, что самостоятельная дискретная единица, «элементарная частица», выступающая «конечным или промежуточным результатом развития», обозначается как новое.[2] Однако понятие «новое» лишено конкретности и не имеет качественной определённости. Оно не раскрывает механизма развития и присущего ему стремления к достижению максимальных или минимальных (оптимальных) предельных результатов. Вот почему в сфере духовного развития представляется необходимым конечные и промежуточные результаты определять не только как проявления новизны, но и как всё возрастающую степень утончённости, отточенности, обострённости.

В обосновании этого положения состоит теоретическая и практическая значимость данного подхода, поскольку понятие «изощрённость», «острота», определяя собой способ реализации поступательного движения мысли и действия, наилучшим образом выражает суть структурно-системного анализа, многообразных вариаций развития жизнедеятельности человека, его сущностных сил, позволяя в дальнейшем конкретизировать и различать психологические, нравственные и эстетические основания понятий «культура», «творчество», «совершенство» («совершенствование»), «идеал» и др.

ИНФОРМАЦИЯ В ОНТОЛОГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К 200-ЛЕТИЮ ГЕРМАНА МЕЛВИЛЛА)

А.Ф. Оропай
к.ф.н., доцент СПбГАУ

Когда б вы знали, из какого сора растут стихи…
А.А. Ахматова

В связи с юбилеем Манифеста реалистической философии хотелось бы отметить следующее. По утверждению гарвардского профессора Мартина Пачнера, литературный жанр манифеста впервые был опробован классиками марксизма при написании знаменитого «Манифеста коммунистической партии». Ранее, как он пишет, «этим словом… именовались важные заявления императоров или католической церкви, предназначенные для обнародования среди подданных и верующих».[3] Впрочем, отмечает Пачнер, у слова «манифест» имелось и более широкий смысл, оно могло обозначать форму открытого выражения отношения кого-либо к чему-либо.

В одной из прежних публикаций в «Ключе»[4] автор высказывался относительно трудно объяснимого «недопонимания» знаменитой первой фразы коммунистического «Манифеста» – о бродячем «призраке

[1] Александрова Э.Е. Словарь синонимов русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1969. С. 25, 179, 180, 246, 356, 446, 519.
[2] Философская энциклопедия/ Глав. ред. Ф.В. Константинов. В 5 тт. Том 4. М.: Советская энциклопедия, 1967-1970. С. 86.
[3] Пачнер М. От литеры до литературы: Как письменное слово формирует мир, личности, историю. – М: КоЛибри, 2019. – С. 308.
[4] Оропай А.Ф. «Призрак коммунизма» Карла Маркса и «призраки» Френсиса Бэкона // Ключъ: Философско-общественный альманах. – Вып. 12. – СПб –Сухум, 2018. – С. 29–33.

коммунизма». Приятно сознавать, что гарвардский профессор разделяет аутентичное понимание фразы, о чем свидетельствуют следующее его суждение: «Начало получилось зловещим, как будто «Манифест» стремился нагнать на людей страху, напоминая о потустороннем мире и злорадствуя в своей роли страшного жупела… На самом деле все было наоборот. Маркс и Энгельс устали прятаться в тени, пугать детей, как в сказке. Они хотели покинуть мир призраков и духов, заговоров и убийств и стать открытой, законной силой. Именно этой цели должен был достичь «Манифест», превращая коммунизм из призрака в реальное явление».[1]

Открытость содержания широкой публике, однако, не может быть самоцелью. Отдельные утверждения манифестов предполагают последующую теоретическую проработку, то есть известную степень «закрытости», которая обусловлена специфической подготовленностью аудитории, к которой адресован расширенный фундированный текст. Если говорить о «Манифесте реалистической философии», то это касается, в частности, положения о том, что реализм впитывает в себя и синтезирует результаты познания научного, религиозного и художественного.

1 августа этого года исполнилось 200 лет со дня рождения американского писателя Германа Мелвилла (1819–2019). Этот автор представляет особый интерес в аспекте поисков синтеза философского и художественного познания. Не случайно, главное его произведение, роман «Моби Дик, или Белый кит» (1851) справедливо называют «философским».

Думается, материал данного философско-художественного произведения Мелвилла может быть полезен и в дидактическом отношении. Из опыта преподавания идей реалистической философии в СПбГАУ автор извлек для себя два наблюдения. Первое: настоящим камнем преткновения является вопрос об информации как атрибуте (всеобщем свойстве) материи. Не припомню такой экзаменационной сессии, чтобы не приходилось разъяснять экзаменуемому (!), которому не посчастливилось вытянуть такой вопрос, что для данного случая характеристика информации как знания или сообщения не подходит, что материальное бытие безмерно шире в пространственном смысле «общества знания», а во временном – нынешнего «информационного века».

Второе наблюдение более оптимистичное: те вопросы курса, которые, так или иначе, замыкаются на литературно-художественные произведения, усваиваются и излагаются значительно легче. Сказывается школьная подготовка, в которой пока еще предусмотрено ознакомление с русской и мировой классикой. Однако же такие вопросы относятся главным образом к историко-философскому, а не онтологическому разделу. В истории философии, тем более, русской, немало фигур, совмещавших философское и литературно-художественное творчество. Однако и в изложении отвлеченных онтологических вопросов можно использовать должным образом преподнесенные литературные метафоры, которые помогут обучающимся в уяснении материала. Так, например, при изложении теоретического вопроса о *духе как ничто* можно использовать такие пушкинские строки, где говорится о свободе поэтического духа :

Затем, что ветру и орлу
И сердцу девы не закона.
Гордись: таков и ты, поэт,
И для тебя условий нет.

Но вернемся к проблеме информации как понятия, фиксирующего один из атрибутов материального бытия. Противоречивость *движения* как атрибута материи в реалистической онтологической концепции выражается через понятия устойчивости и изменчивости. Конкретизация того и другого осуществляется при посредстве атрибутов *пространства* и *времени* которые соответственно фиксируют как порядок сосуществования протяженных материальных предметов, так и порядок смены состояний в длящихся материальных процессах, выражая *структурность* тех и других. Модусы материального бытия – от элементарной частицы до метагалактики в неживой природе и от клетки до биосферы в живой – представляют собой содержащие элементы системы. Это и позволяет отнести структурность к числу атрибутов.

Если рассмотрение атрибутов на этом закончить, то налицо будет явный уклон в сторону абсолютизации устойчивости. Поскольку все системы в большей или меньшей мере обладают стабильностью, поневоле напрашивается мысль о том, что в содержание атрибута структурности входит признание «абсолютности» наличных систем. Атрибут *информации* позволяет гармонизировать обе – устойчивую и изменчивую – стороны реальности. Отталкиваясь от данного атрибута можно интерпретировать как неизбежную *хаотизацию* наличных структур, так и заложенную в материальном бытии способность к *упорядочению* хаоса. Современные синергетические идеи относительно процессов самоорганизации в сложных динамических системах послужат подспорьем в такой интерпретации.

[1] Пачнер М. Там же.

Художественной литературе также присуща способность из бесформенности (хаоса) извлекать гармонию (упорядоченность). Пушкинский персонаж – поэт – говорил о «беспокойстве, которое предшествует вдохновению» и называл последнее «дрянью» (чем не ахматовский «сор»?). Л.Н. Толстой во введении к «давнишней кавказской истории» Хаджи-Мурата, признается, что побудительным мотивом к написанию произведения было лицезрение раздавленного тележными колесами, но цепляющегося за жизнь куста татарника. В детективно-юмористическом рассказе К. Чапека «Поэт» полицейский комиссар сумел извлечь из совершенно заумного (состоящего из хаотических ассоциаций) стихотворения, сочиненного очевидцем, важную информацию о преступлении. Даже В. Маяковский, который ставил в основу «делания стихов» рационально сформулированный «социальный заказ», писал о неизвестно откуда приходящем к поэту «гуле-ритме». Иными словами, литературное творчество (которое *информационно* в своих результатах) начинается с неопределенности («сор», «дрянь», «свободные сюрреалистические образы», «гулы» и т.п.). Отследить истоки такой хаотичности, рождающей порядок весьма затруднительно, но, думается, что в ряде случаев это возможно.

Роман Г. Мелвилла «Моби Дик» называют «запутанным повествованием», что справедливо. Даже с жанровой принадлежностью произведения не все ясно. Выше отмечалось, что роман называют философским, но это не означает, что только так. Роман именуется и приключенческим, и морским, и нравственным, и социальным, и эпическим… Его традиционно относят и к романтизму (даже у его главного героя, капитана-китобоя Ахава – как поэта-романтика Дж. Байрона или лермонтовского доктора Вернера – искалеченная нога). Японцы склонны относить роман к сатирическому жанру, поскольку в нем якобы разоблачаются нравы «плохого» американского китобойного промысла (японский промысел, конечно же – «хороший»). Очевидно, это связано с тем, что в Японии принято решение о возобновлении коммерческого промысла китов.

Писатель как будто бы нарочно стремится запутать читателя. Начинается произведение с серии цитат, которые составляют некий аморфный эпиграф на десяток с с лишним страниц. Цитируемые источники – от Библии до современных автору авторов. Разнородные выдержки объединяют китовая тема (в цитируемых библейских текстах киты – это, естественно, левиафаны). Даже названия глав местами вызывают недоумение: «Линь», «Цистерны и ведра», «Салотопка», «Лаг и линь» и т.п. Текст представляет собой переплетение морской лексики, судового бытописательства, религиозной догматики, философских терминов, псевдонаучных рассуждений, мифологических образов и т.д.

Основная фабула романа состоит в том, что китобойное судно «Пекод», отправившееся, казалось бы, в рядовой промысловый рейс, по воле капитана, радикально меняет цель плавания. Перед командой поставлена не практическая, а в буквальном смысле *эсхатологическая* задача. Одна из цитат эпиграфа взята Мелвиллом из Книги Исайи – о дне Господа, когда Он поразит мечом тяжелым и большим левиафана. Кашалот-альбинос, с которым ранее встречался Ахав и который изуродовал ему ногу, в его воспаленном воображении стал тождественным библейскому левиафану, и пророчимое Исайей истребление «чудовища морского» Ахав взял на себя. Природная тварь, нанесшее увечье человеку, в сознании того оказалось тождественным злу всего тварного мира. Капитан-безумец своим энтузиастом сумел увлечь весь интернациональный экипаж судна и воодушевить его на последний и решительный бой с воплощенным, как ему это представлялось, злом. Тем он обрек на гибель и экипаж, и себя: разъяренный Белый Кит атаковал и потопил судно.

Номинальным рассказчиком всей истории злосчастного плавания китобойца «Пекод» является второй главный герой романа – уцелевший в катастрофе матрос Измаил. Он – «младенец» по части пелагического китобойного промысла. Его (условно – его) по-детски хаотические впечатления, образы и мысли и создают ту самую художественную информацию, содержащуюся в книге. Устами младенца, как известно, глаголет истина. Измаил – созерцатель и интеллектуал с художественным чутьем – выступает по воле автора в романе вестником этой информации, что подчеркивается эпиграфом Эпилога – цитатой их Книги Иова: «И спасся только я один, чтобы возвестить тебе».

Нестерпимая рутинность обыкновенной жизни «тружеников моря» и нестерпимая же новизна загадок без ответов – вот мотивы, исходя из которых главные герои – убежденный в своей правоте деятель Ахав и рефлексирующий созерцатель Измаил – совместно создают новый облик мира, как оказалось, непонятный для их времени, но вполне узнаваемый для нашего.

Информация имеет значение, если она новая. Новизна в данном случае была настолько радикальной, что современники не поняли и не приняли ее, и это пагубно отразилось на писательской карьере автора, до того развивавшейся весьма успешно. По иронии судьбы, в отзыве на рукопись одного из первых издателей значилось: «Очень длинно и довольно старомодно».

По нашему мнению, на информационном содержании произведения Мелвилла отразилась его маринистическая тематика. Поэт В. Жуковский (1783–1852) в своей элегии «Море» по-своему выразил та-

инственную связь вечно неспокойного моря и небесного порядка. Море у него – «очаровывающая бездна», «тревожное», «смятенное», «напряженное», «рвущее и терзающее» – влекомо, подобно «странному аттрактору», законченным совершенством неба:

Ты в бездне покойной скрываешь смятенье,
Ты, небом любуясь, дрожишь за него.

У Мелвилла повествуется даже не о морском, а об океаническом путешествии, и через это повествование передается информация читателям об историческом пути всей мировой цивилизации. Он стремился показать то, как «перепоясывает этот божественный, загадочный океан весь наш широкий мир, превращая все побережья в один большой залив, и бьется приливами, точно огромное сердце земли».[1] Иными словами, каким таинственным образом упорядочивает структуры мира неупорядоченность («смятение»), сокрытая в океане. И сокрытая же в его *морском* и одновременно *философском* произведении информация призвана по-своему способствовать такому упорядочению.

Связь мирового океана с идеей всемирности раскрыл еще в XIX в. русский мыслитель Л. Мечников (1838–1888). По его мнению, «географическая среда, в которой развиваются цивилизации – речная, средиземноморская и океаническая, имеют своим характерным признаком воду; вода оказывается животворящим и оживляющим элементом не только в природе, но и истинной движущей силой в истории…, побуждающей цивилизацию развиваться и переходить из области речных бассейнов и долин на берега морей и океанов».[2]

Идеи относительно «морских» корней европейского рационализма развивал М.К. Петров. Преодоление «олимпийской», по его терминологии, цивилизации (Мечников называет такую цивилизацию «речной») осуществлялось под действием морского фактора. В такой цивилизации «закономерный, допускающий регулирование по принципу отрицательной обратной связи, характер естественных процессов неизбежно приводил к застаиванию формы ритуала практических отношений к миру, к разделению социума на автономные и самодовлеющие профессионально-государственные структуры, которые регулируют и стабилизируют друг друга по «медицинской» норме восстановительной реакции на отклонение – «болезнь».[3] При таком регулировании нет потребности в теоретическом выявлении предмета познания как *всеобщего*. И, по мнению, М.К. Петрова, «только в бассейне Эгейского моря возникает «антиолимпийская» ситуация: под давлением постоянной… внешней угрозы социальное регулирование вынуждено было использовать положительную обратную связь. <…> Решающую роль в этом процессе сыграли пираты и специфика их ремесла, которую невозможно уложить в рамки регулирования по отрицательной связи».[4] Думается, нестабильность прибрежной жизни зависит не только от нерегулярных пиратских набегов; море (и тем более, океан) угрожает и множеством иных непредвидимых бед. Однако нельзя не согласиться, что положительная обратная связь в регулировании, в противоположность стабилизирующей отрицательной связи, приводит к неустойчивости и образованию новых систем. По поводу теоретического выявления «всеобщего», следует добавить, что это последнее из гносеологической сферы переносится и в сферы мировой истории и географии.

«Пекод» отправился в свое последнее плавание из порта Нантакент, штат Массачусетс. Население Новой Англии традиционно придерживается протестантского вероисповедания. Протестантами были и главные герои романа, о чем свидетельствуют их «ветхозаветные» имена. В аспекте нашего изложения актуальна историческая связь протестантской религии и новоевропейской науки (апофеоза того рационализма, который вырос из социального регулирования по принципу положительной обратной связи). По мнению М. Вебера, «расколдование мира» – процесс, в ходе которого из картины мира устраняются магические элементы, имеет свои религиозные этапы: иудаизм, католицизм и протестантизм с их последовательным отрицанием языческих культов и стремлением к рационализации религиозной картины мира. Следующий закономерный шаг – секуляризация, замена религиозной картины мира научной, а религиозной культуры –светской.

Ахав – в отличие от Измаила – рационалист до степени безумия, он не видит очарования в уже «расколдованном» океане, он для него – только поле задуманной им эсхатологической битвы во имя окончательной победы над природой. Новизна информации, которую донес до читателя (если не современного ему, то будущего) Мелвилл состоит, помимо прочего, в демонстрации абсурдности такой победы.

---

[1] Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. – М.: Художественная литература, 1967. – С. 501.
[2] Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Голос труда, 1924. – С. 141.
[3] Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. – М.: РОССПЭН, 1995.- С. 234.
[4] Там же.

У британского писателя Р. Киплинга (1865–1936) имеется сказка «Белый котик», которую можно принять за пародию на «Моби Дика» (хотя, является ли она таковой, неизвестно). По сюжету сказки, морской котик-альбинос вознамерился спасти свою популяцию, которую истребляли охотники с не англо-саксонскими (частично русскими) именами. Поставив вопрос о выживании в ракурсе *всеобщего*, котик нашел такой выход: надо идти путем Стеллеровых коров – еще более беспомощных перед человеком, но, тем не менее, продолжающих жить. По иронии экологической истории, эта истребленная корова (наряду с тасманийским волком и маврикийским дронтом) стала символом беззащитности животных видов перед деятельностью человека.

У Киплинга в его притче очевидна смысловая инверсия: *Белый котик* – это зооморфный образ *белого человека* с его воспетым им же *бременем* и социальным регулированием на основе положительной обратной связи. При такой установке – не до историко-экологической корректности. *Моби Дик,* напротив, выступает распространенным символом современных экологических проблем, чему пример – неологизм *Моби Дак* (англ. duck – утка), появление которого связано с историей, поэтическое переложение которой (несколько пародийное) ниже следует.

У Т К И В О К Е А Н Е

Утки умеют плавать.
Даже – из пластика кои.
Спорить нелепо, право.
Было дело такое:
Шёл сухогруз (не сейнер!),
Смыло в море контейнер,
Всплыли в воде (без шуток!)
Тыщи игрушек-уток.
Волны их раскидали:
Видели их в Италии,
Видели и в Австралии…
Часом их не встречали?
На уток идет «охота»:
Редкость – иметь охота!
Даже доходит до драки:
В тренде они – «*Моби Даки*»!
Уток все меньше… А пластика –
Больше, и всё прибывает…
Справиться нам с напастью как –
Про это никто не знает.

История эта, как и рассказанная Мелвиллом, – о морских скитальцах. Однако если неистребимость *Моби Дика* подает надежду, то неуничтожимость на сегодняшний момент материала, из которого сделаны *Моби Даки*, вызывает тревогу.

В начале данной публикации говорилось об информации как атрибуте *материи.* В дальнейшем изложении рассматривалась информация в художественной литературе, онтологически относящейся (как и искусство в целом) к общественному *духу.* Могло сложиться впечатление, что изложение велось в двух плоскостях, которые не пересекаются. Это не так. Согласно реалистической онтологии, материя не охватывает собой *всю* объективную реальность, ее следует понимать как одну из *двух* составляющих бытия, наряду с универсальным *духом,* упорядочивающим началом. И как последний имеет свое невыразимое *ничто*, так и в создании художественной информации присутствует изначальная хаотичность, а *гармония*, создаваемая в художественных текстах, никогда не может быть сведена к *алгебре.*

Литература

1. Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит. – М.: Художественная литература, 1967.
2. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки. – М.: Голос труда, 1924.
3. Оропай А.Ф. «Призрак коммунизма» Карла Маркса и «призраки» Френсиса Бэкона // Ключъ: Философско-общественный альманах. – Вып. 12. – СПб–Сухум, 2018. – С. 29–33.
4. Пачнер М. От литеры до литературы: Как письменное слово формирует мир, личности, историю. – М: КоЛибри, 2019.
5. Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. – М.: РОССПЭН, 1995.

ТЕНДЕНЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ СРЕДЫ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

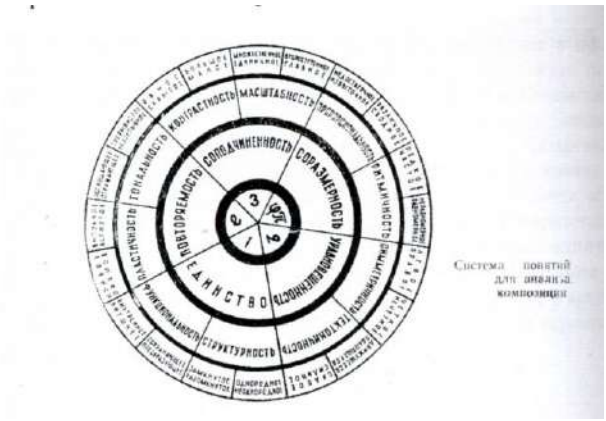
А.Д. Ярмоленко

архитектор, доктор философии (Ph.D.)

В работе опубликованной в 1969 году в журнале «Техническая эстетика» №4 В.А.Ганзена, П.А.Кудина и Б.Ф.Ломова «О гармонии в композиции» были рассмотрены известные издавна, ещё со времён Древней Греции особенности формообразования связанные с символом пентаграммы. [1] Элементы такого подхода были рассмотрены и приложены к процессам разворачивания художественного образа из исходной позиции. Предлагаемые сходные основания для подобного подхода, получили развитие в «Системе автоматизированного проектирования – (САПРе)» и называются предпроектным [2].

Предлагаемая разработка, не отвечает на вопрос почему философы не приемлют реалистического мировоззрения, но скорее обусловлены социальными причинами, что привело к идеологическим и цензурным ограничениям, и к тенденции разделения отраслей в науке, архитектуре и в искусстве. Это было связано, например с перерастанием I Мировой войны в революцию в России в начале XX века, и далее в гражданскую войну, однако современные исторические разработки редко рассматривают II Мировую войну как продолжение Первой. Не менее редко анализируется логика социальных преобразований, которые исторически продолжают философские воззрения XIX века. В связи с этим «Призрак коммунизма, который бродил по Европе» получил неожиданное продолжение в Лиге Наций, идеи которой перебазировав из Европы в Америку стали основой для Организации Объединённых наций. Эти идеи привлекали политиков к конфронтации ещё в эпоху Великих Географических открытий и до сих пор продолжают отражаться в глобальной политике. Но вместо идей объединения трудящихся связанных с Манифестом К. Маркса сегодня в мире доминируют идея «разделения и властвования в монополярной геополитике», когда Белые каски ООН в новых сценариях оранжевых революций защищают идеи экономического доминированию Транс-организаций над слаборазвитыми государствами. Судьбой последних может стать превращение в лучшем случае в рынок сбыта при безусловном подчинении сильнейшим, разделяющим по новому карту мира. Рассматривая Мировые войны как идеи реализации Мирового господства, можно вспомнить, что только в России они воплотились в Февральской и Октябрьской революции, и при этом Грандиозный эксперимент по созданию Социалистического государства, не только привёл в Европе к разрушению империй, но получил широкую известность во всём мире. При этом нельзя забывать, что только у Советского союза оказались те силы, которые совместно с союзниками обеспечили прекращение II Мировой войны и нарушение планов раздела мира к середине XX века.

При этом оказалось, что надежды на мирные инициативы оказались реальностью. Лига Наций неслучайно преобразовались за океаном в Организацию Объединённых наций, с планами нового устройства раздела Мира. Сосед знаменитого Ф. Нансена норвежский художник Вершельд уже после завершения I Мировой воцны изобразил корабль Лиги Наций со всеми странами и задал вопрос, - Кто же станет капитаном корабля? И можно ли было надеяться на Вудро Вильсона, «тигра» Жоржа Клемансо, английского премьера Ллойда Джорджа и итальянского премьера Орландо, которые разработали план раздела голодной и истерзанной революционной разрухой Советской России?! Это было давно, но «Белые каски» продолжают воевать по старым сценариям, хотя и используя иные приёмы.



[1] Ярмоленко А.Д, Систематизация инвариантых методов архитектурной гармонии - СИМАрГ-2// Пространственные конструкции в гражданском строительстве, - Л, ЛенЗНИИЭП, 1982, с. 118.

[2] Ганзен В, Кудин П, Ломов Б. О гармонии в композиции// «Техническая эстетика», 1969/№4, с1-3.

Но не менее чем глобальные планы, обратим внимание к СССР, и можно вспомнить, и об достижениях развенчавшего «Культ личности», Н. Хрущёва сменившего вождя народов И. Сталина. Он реабилитировал заключённых в тюрьмах и концентрационных лагерях, но оттепель Хрущёва оказалась недолгой, и сменилась бульдозерной выставкой, уничтожением Архитектурной академии, а также «Технической эстетикой», которая под флагом Исторического и Диалектического материализма, повторяла эксперименты ВХУТЕМАСА, который был распущен в 30-е годы. Было ли это успехом? Несомненно, но именно с новациями дизайна мы начали вспоминать об античной гармонии, которая была обозначена в первом абзаце.

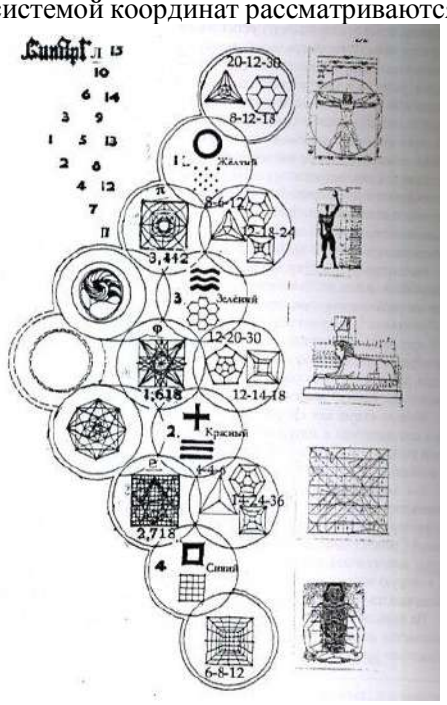
Видимо именно сотрудничество между архитекторами, сотворившими новое творчество масс-дизайн стала потребность для нового этапа психологии в конце 60-х годов, и именно в связи с этими причинами психологический факультет отделился от философского в ЛГУ на фоне социалистического реализма единственным сохранившихся как стиль и новое творческое кредо.

Хотя что защита докторской диссертации «Проблема отображения целостных объектов человеком была невозможна без поддержки коллег. И для В.А. Ганзена была проблема согласования с московскими психологами, а для актуальности важным фактором стала организация дизайна, среди которых было немало архитекторов. Этот вопрос удалось решить при поддержке П.А. Кудина, который не только был ветераном Отечественной войны, но и архитектором выпускником главного института на базе Академии художеств но и заведующим кафедры теории и истории ЛВХПУ имени В.И. Мухиной лидером ленинградского отделения Технической эстетики.

О том, что для защиты докторской диссертации В.А. Ганзена была необходима в 1975 году поддержка научного совета во главе с деканом - Б.Ф. Ломовым темы - связанной с гармонией. Он ещё в ЛГУ был автором монографии «Человек и техника» изданной в 1966 году, а также тот факт, что позже он был назначен директором академического института психологии говорит само за себя.

Для меня не менее важным оказалось и то, что в нашей квартире на Большом проспекте собирались «на Рюмку чая» сначала профессура,но и студенты кафедры психологии, а затем и лидеры факультета, поэтому когда я обнаружил в библиотеке с дарственными надписями и монографию и автореферат докторской диссертации В.А. Ганзена, то это было для меня благословением для исследований «Архитектурной Гармонии», и стало Генеральным направлением, особенно это подтвердилось уже в XXI веке после осмысления важности антропологических проблем в дизайне архитектурной среды - ДАСе.

Но вернёмся к проблеме заявленной в первом абзаце. Предлагаемое исследование и «Модель-схема» как своеобразная иерархия разворачивалось в соответствии с натуральным рядом чисел, образуя из первоначально пустой или нулевой ячейки столбцы: с двумя (2,3), тремя (4,5,6), четырьмя (7,8,9,10), пятью ячейками (11,12,13,14,15). . Если вспомнить постановку задачи о квадратуре круга, то в ней наряду с Декартовой системой координат рассматриваются квадраты с вписанными и описанными кругами



Модель-схема «Систематизации инвариантных методов архитектурной гармонизации - СИМАрГ Ярмоленко» рассматривается как этап предпроектного исследования.

В позиции (2,3) отразилось противопоставление кристаллической структуры, которая имеет аналог в виде среза раковины Наутилус, однако в соответствии с художественными особенностями она несколько изменена, так как вписана в яйцевидный контур. Таким образом, мы изобразили особенности живых объектов, которые символически выразили «функции порождающей структуры». Термин в дизайне применён Е.Н.Лазаревым, П.Л.Дубовым и М.Г. Эрлих в конце 70-х. Специфические особенности структурированной метрики, совместно с процессами метаболизма внутри изолированной лакуны рассматривались как совокупность «косного» и живого вещества знаменитым учёным В.И.Вернадским, который разрабатывал концепции Био - и Ноо-сферы [1].

Таким образом, в живых тканях сопрягаются между собой специфические формы пространства, описываемые Эвклидовой, а также и неэвклидовыми геометриями Лобачевского и множествами Римана.От двойственности (2,3) в модель-схеме мы переходим к триаде (4,5,6) с соответствующими схемами индотибетского, египетского и европейского канонов. Каноны имеют собственные константы и своеобразные антропометрические аналоги. Например, в каноне Поликлета связанном с европейским каноном (6) обнаруживаются две константы: трансцедентная константа «П» (доказательства этого выполненные в 1874 г. принадлежат Эрмиту) и иррациональная константа «φ». Эта константа, которая выводится из канона Древнего Египта, широко использовалась и в Древней Греции.

Константа «е», принадлежащая индо-тибетскому канону также является трансцедентной. Доказательства этого были приведены Линдеманом в 1887 году.

Под трансцедентностью констант подразумевается то, что они не могу быть представлены корнями алгебраических уравнений с целыми рациональными коэффициентами. При этом необходимо отметить, что в отличие от констант «П = 3,142…» и «е = 2,718…» не имеющих широкого применения, «пропорции золотого сечения» широко известны по работам математика XIII века из Пизы Фибоначчи, а так же А.Фурнье де Кора, М.Гика, Д.Хембиджа, И.Жолтовского, Ле Корбюзье, Н.А.Померанцевой

Переходя к третьему столбцу (7,8,9,10) мы ставим задачу кодирования операций композиции. Дизайнерам известны так называемые «основные супрематические элементы – (ОСЭ) К.С.Малевича [2]. В результате мы даём в этом столбце среднее арифметическое от пяти знаков Д.Б.Райна и К.Э.Зенера с тремя из них (ОСЭ) К.С.Малевича. исходя из того, что пятиконечную звезду в нашем подходе нельзя считать рядоположной, по сравнению с кругом, меандром, крестом и квадратом.

Наконец элементы последнего столбика (11, 12, 13,14,15) представлены также парами - соответствующими правильными Платоновыми телами и полуправильными многогранниками, образующими плотную упаковку российского кристаллографа Фёдорова. В каждом случае возможны разнообразные по ориентации положения фигур как бесконечный ряд соответствия, где наиболее предпочтительными являются положения, совпадающие по симметрии. П.Витрувий утверждает, что «… никакой храм без соразмерности и пропорции не может иметь правильной композиции, если в нём не будет точно такого же членения, как у хорошо сложенного человека». Таким образом, наряду с позицией (6) мы имеем и её антропометрический аналог – канон Поликлета.

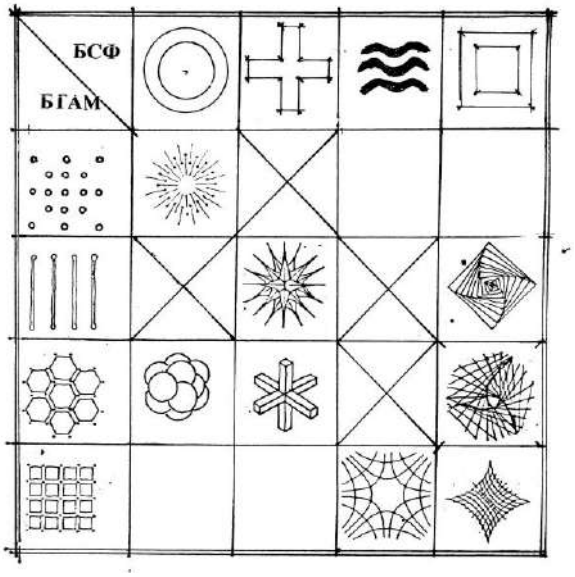
Аналогично этому в позиции (4) СИМАрГа мы приводим схему из Ганжура и Данжура приведённую в работе Н.А. Герасимовой «Тибетский канон пропорций» (1971 г.). В этой восточной традиции, где культовая живопись, скульптура и архитектура входили в высший разряд «искусства тела» далее следовали «искусство речи» и «искусство мысли». При этом подразумевалось, что искусство должно служить высшей цели – учить людей добродетели и мудрости, и тем самым способствовать благу народа. Сходные формулировки приводятся и в индийском трактате «Вишнудхамоттаре», где говорится о необходимости правильных пропорций, уравновешенности пространственных построений, грации и выразительности подобия и правильности масштабов.Дополняя нашу схему СИМАрГ соответствующими аналогами, мы связываем второй этап (4,5,6) с антропометрическими пропорциями составляющих в Древней Греции на предпроектном этапе САПР, которые описываются не менее чем четырьмя уровнями признаков. И в том числе четырёхмерными образами, региональными антропометрическими и архитектурными канонами, дуплетными кодами символов, а так же разнообразием порождающих структур на основе соответствия между Фёдоровскими и Платоновыми телами.

Это исследование выполнялось начиная в 70-е годы в Ленинградском Зональном НИИ экспериментального проектирования – (ЛенЗНИИЭПе), который был переименован в Санкт-Петербургский Зональный научно-исследовательский и проектный институт –(СПбЗНИПИ). В развитие (СИМАрГа) - нашего подхода при изучении композиции нами предлагаются соответственно архитектурным канонам антропометрические аналоги их, и в том числе соответственно позиции: А-1 индийский канон, А-2 пропорци-

[1] Вернадский В.И, Труды биогеохимической лаборатории, - М, Наука, 1980, с. 320.
[2] Ярмоленко А.Д. Структурно-композиционный инструментарий формообразования. - Л:. Астерион, 2008.

онирование сфинкса с лицом Аменхотепа III, А-3 «Модулёр Ле Корбюзье», обеспечивающий связи с божественными пропорциями Египта.

Далее мы предлагаем обусловленное задачами дидактики расширение смысла СИМАрГа как исследование подходов к «Структурно-композиционному инструментарию формообразования» Естественно, что классификация конструкций, предназначенная для инженеров-профессионалов, не обладала теми свойствами, которые могли бы быть полезными для студентов- дизайнеров. Приспособление для этих целей, чтение лекционного курса, составление заданий и формирование на семестровых обходах отчётных выставок выполнялось значительно позже совместно с доцентом Б.И.Раенко на кафедре средового дизайна факультета дизайна СПбГХПА.



Матрица БСФ-БГАМ предлагаемая, чтобы выделить приложение к «Основным супрематическим элементам - ОСЭ К.С. Малевича».

Уже упоминалось, что гармонизация описывается четырьмя уровнями предпроектного процесса, в том числе: четырёхмерными образами, региональными канонами, а также двойными кодами символов и порождающими структурами на основе взаимодействия Платоновых и Федоровских многогранников. Наряду с переработкой представлений о разнообразии пространственных покрытий – темой весьма актуальной практически до периода перестройки, были намечены основные мотивы сравнения между кристаллическими и бионическими формами. Это задаёт как двойное определение (через форму и организацию её составляющих) основные мотивы композиции, а так же через разнообразие и связь между внешними и внутренними характеристиками формы. С тех пор, мне довелось выступать со своей концепцией СИМАрГа и не только при поддержке лидера проблемы «Пространственных конструкций А.П. Морозова в ЛенЗНИИЭПе, но и Союзе архитекторов - в ЛОСА и с НИИКСИ работающем при ЛГУ в Ленинграде, а так же в Киеве, Таллине, и в московском Союзе архитекторов, на проблемном семинаре в 80-е годы прошлого века под руководством С.О. Хан-Магомедова одного из основателей ВНИИТЭ в Москве. Кроме того мою версию гармонизации среды поддержали сотрудники бионической лаборатории МГУ. [1]

В связи с этим обозначим в заключение этого доклада, что суть процессов в России рассматривалась нами не только в связи с античной традицией, но и с акцентом на архитектурное строительство экс-столицы Санкт-Петербурга за более чем 300 лет. В отличие от других столиц в этом случае она строилась на почти пустом месте начиная с правого берега Невы на территории примыкающей к Заячьему острову, на котором был заложен деревянный собор и Петропавловская крепость..

Таким образом, новая Имперская столица планировалась с нуля, но позже значительно расширила свои пределы. Таким образом и вместе с городами спутниками имперскими постройками и дачными районами, которые всё дальше отодвигались от центра. Как «окно в Европу» столица не только постепенно стала обретать сходство с европейскими столицами, но и стать своеобразным аналогом, например: Финляндии, Швеции, Дании и Норвегии на Севере Европы в устье Невы и на Балтике.

При этом во многом процессы формообразования можно рассматривать и как статический, так как динамический процесс, сложная динамика процессов, роста которого можно рассматривать на разных уровнях развития, без утраты целого. В связи с этим и в качестве исходного генератора можно рассмат-

[1] Воронин Л.Г., Напалков А.В.и Целкова Н.В. Алгоритмический анализ работы мозга,-М.:МГУ,1982. - 84 с.

ривать как «нулевую ячейку генплана или пустую, но потенциально весьма мощную зону, которая концентрировала энергию значительной мощности». При этом мы рассматриваем подход в связи с развитием обитаемой средой со значительной концентрацией населения, и в комплексе с региональными, антропометрическими, эргономическими требованиями, например бионической концепцией Ю.С. Лебедева, а также в связи с тенденциями «квадратуры круга», когда тенденции роста Петропавловской крепости, оказались ограничены размерами острова с Кронверкуом музея Артиллерии. Таким образом, первоначальная идея Петра I , связанная с выходом к морю утвердилась в связи с его гениальным предвиденьем - осуществлением плана Великих Географических открытий, а далее с Кругосветными путешествиями и открытием Антарктиды русскими флотоводцами вместо «окна в Европу становится Порталом и выходом в Мировой океан!

Литература

1. Ганзен В.А., Кудин П.А., Ломов

1. Гика М, Эстетика пропорций в природе и искусстве (перевод с франц.), - М, Всесоюзная академия архитектуры, 1936, - 310 с.

2. Архимед, Гюйгенс, Ламберт, Лежандр, Классики естествознания о квадратуре круга. (перевод с немецкого), - М,Л, Государственное технико-теоретическое исследование. 1934, с.75

Гильберт Д, Кон Фоссен С. Наглядная геометрия// 1981, с. 309.

3. Бэнэм М. Взгляд на современную архитектуру. Эпоха мастеров. (перевод с англ), - М, Стройиздат, 1980, - 172 с.

4. Козлова Т.В, Ярмоленко А.Д.

5. Шевелёв И.Ш, Марутаев М.А, Шмелёв И.П. Золотое сечение

6. Глазычев В.Л. Научно-технический прогресс и профессиональное мышление архитектора// Научно-техническое совещание «Архитектурная форма и научно-технический прогресс, - кн. «Творческий прогресс архитектора и инженера в условиях научно-технического прогресса», - М, Госгражданстрой, 1972, с 6.

7. Ярмоленко А.Д. Структурно-композиционный инструментарий формообразования. - Л:. Астерион, 2008.

8. Григорьев Э.П. Теория и практика машинного проектирования//Техническая эстетика. - №2/1973, с. 29.

В ПОИСКАХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

К.В.Романов,
доктор философских наук, профессор СПбАППО

Мировоззрение – это воззрение на мир и место человека в нем. Оно тесно связано с мироощущением и миропониманием. Когда начинается мировоззренческое самоопределение? Явно не в старшей группе детского сада. Но точно известно, что длится оно всю жизнь, выражаясь в тех позициях, которые занимает человек, увязывая для себя ответы на вопросы, ответы на которые с каждым годом становятся сложнее:

Что это?

Почему это так, а не иначе?

Зачем это?

Мировоззренческое самоопределение как глубинный процесс идентификации личности может быть целостным (полным), фрагментарным (частичным), мозаичным. Под давлением обстоятельств мировоззрение может меняться. При этом сильный интеллект всегда стремится к целостности, т.к. только она дает гармонию с миром и самим собой.

При корректировке требований профессионального стандарта педагога одним из наиболее сложных оказался вопрос об оценке воспитанности обучающихся и оценке деятельности самого воспитателя. Всё обстоит более менее благополучно с внешними объективными признаками. Но как оценить совестливость, веру, состояние души? Психологи, этики, теологи давно обсуждают этот вопрос. Можно ли числами измерить духовный мир? Нравственную культуру? Ментальность? Отразить можно, но измерить?

В требованиях ФГОС отношение к жизни становится важнейшим индикатором развития личности. Проблема с развитием личности возникает в реалиях самой жизни. Каково отношение к жизни через образовательную программу? См. схему № 1:

ПОСТИЖЕНИЕ МИРА И ЧЕЛОВЕКА В СИСТЕМЕ УЧЕБНЫХ ДИСЦИПЛИН

∨

ФОРМЫ ПОСТИЖЕНИЯ БЫТИЯ

∨

+ + + + +[1]

∨

ЦЕЛОСТНЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР И ЧЕЛОВЕКА

(научная картина мира, интеллектуально-нравственная картина мира, духовно-нравственная картина мира)

∨

БАЗИСНЫЙ ФУНДАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ

∨

(СЛОВО + ЧИСЛО + СМЫСЛ + ОБРАЗ)

∨

СИСТЕМА ПРЕДМЕТОВ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

∨

СИСТЕМА ПРОГРАММ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

∨

СИСТЕМА ДИСЦИПЛИН В УЧЕБНОМ ПЛАНЕ[2]

Схема № 1. Отношение к жизни через образовательную программу.

Базисный фундамент образования представлен сегодня 4 основными компонентами: слово – число – образ – смысл.

Комбинации этих компонентов в учебном, воспитательном и психологическом процессе содействуют той или другой форме самоопределения. Это связано с тем, насколько в получении личностных и метапредметных результатов оказались взаимосвязаны три основные картины мира: научная, интеллектуально-нравственная и духовно-нравственная. Эти картины мира вырабатываются на основе пяти основных форм постижения бытия: научная, философская, технологическая, художественно-игровая, религиозная. Сравнительно новой в этом ряду является технологическая форма постижения бытия. Источником данной формы является практическое отношение к жизни, основанное на здравом смысле. Она находит выражение в алгоритмах любой практической деятельности, включая технотронную и её производные. «Технотронность, - считает Л.И. Сугакова, - это собирательное понятие механических и информационно-электронных технологий»[3].

Смысловые акценты первых трех форм связаны с поисками истины, акценты религиозной и художественно-игровой – с поисками и утверждением веры. Для первых трёх форм характерны инновационность и сомнения, рационализм, здравый смысл, акцент на материально-телесное и объективное. Для двух следующих форм – иррационализм, акцент на идеальное и субъективное.

Перед угрозой гибели мировой цивилизации (возможно, не в первый раз на нашей планете) остро встает вопрос о согласованности всех пяти форм отражения бытия. «Позитивное развитие человечества, - утверждают М.А. Арефьев и А.Г. Давыденкова, - отнюдь не запрограммировано. Следует выделить два сценария развития человечества – тупиковый и оптимистический. Согласно первому из них технологическая деятельность людей ведёт к гибели биосферы и самого человечества. Второй сценарий предполагает гармоническую конвергенцию всех типов материальных систем, результатом которой станет согласованное существование человека и природы. Именно этот путь можно назвать коэволюцией»[4]. Основой этого пути является принятие гуманистической философии конструктивного реализма. Задача философии гуманистического конструктивного реализма в образовании – метапредметное и личностное осмысление отношения жизнедеятельного сознания человека к миру в концептуальных условиях признания его многомерности и многомирности[5].

---

[1] + - научное, + - философское, + - технологическое + - художественное, + - религиозное отношения.

[2] *Романов КВ* Культурная антропология образования и семья. Монография. – СПб: СПБГУПМ, 2003. – 347 с. – С. 109.

[3] *Сугакова Л.И.* Исторический органицизм и современная технотронность в условиях российской Евразии // Ключъ: Российское общество реалистической философии. Выпуск 13. СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2019. – С. 24.

[4] *Арефьев М.А., Давыденкова А.Г.* Наука в контексте евразийской парадигмы // Ключъ: Российское общество реалистической философии. Выпуск 13. СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2019. – С. 5.

[5] *Романов К.В.* Философское осмысление управления информацией в процессе обучения // Журнал «Педагогика» (Советская педагогика»): 80 лет служения отечественному образованию: материалы международной научно-практической конференции. (26 октября 2017 г.). Часть I / Составители Р.С. Бозиев, С.Н.Чистякова, С.А. Боргояков. – М.: Педагогика, 2017. – 284 с.- С. 125.

Мировоззренческое самоопределение является продуктом философского мышления о сущности бытия, его познании и возможностях его преображения. Академик РАН В.А. Лекторский считает, что с момента своего возникновения и до сегодняшнего дня философия решает двойную задачу, вытекающую из одной цели: понять мир и себя через культуру для того, чтобы проектировать и конструировать происходящие изменения в сторону большей гармонии. «Это мышление особого рода, для меня это форма существования мыслящей культуры. Мы все живём в одном мире, но каждая культура задает свой особый способ миропонимания»[1]. Философское мышление представляет собой универсальный ключ для перевода с одного предметного языка на другой при получении личностью картины мира, слепком с которой выступает развитие собственного образа на основе избираемого идеала. В условиях нарастания информационного хаоса именно философское мышление становится тем фильтром, который позволяет рефлексировать собственный образ в соответствии с развиваемым идеалом. Это фундаментальная отправная точка самообразования как главного условия самоидентификации личности.

«Важнейший мировоззренческий вывод из евразийской сущности России сделал Д.И. Менделеев. Из срединного положения России между Западом и Востоком, вытекает, по мнению Менделеева то, что её, с одной стороны, тянет к цивилизационным новинкам, силе, богатству, свойственным Западу, а, с другой стороны – к созерцательности, мудрствованию, свойственным Востоку. Иными словами, - пишет В.Л. Обухов, - если на Западе ведущим является материалистическое направление, а на Востоке – идеалистическое, то России в большей мере свойственно реалистическое мировоззрение... Идеализм и материализм – это древние течения, основанные на вражде, на конфликтах, в то время как реализм исторически более молодое мировоззрение, основанное на компромиссах, постепенности»[2]. Принципиальное значение для формирования гуманистического конструктивно-реалистического мировоззрения имеет «Манифест реалистической философии»[3].

Утрата в 90-е годы высокой культуры означала удар по самосознанию народа и тем самым девальвацию философской культуры общества. Философия конструктивного гуманистического реализма России последнего десятилетия стала базовой ценностью в развитии содержания образования, в психолого-педагогических исследованиях, при выработке нормативных решений педагогическими коллективами.

Именно поэтому сегодня актуальна системная проработка соотношения норм Морального кодекса строителя коммунизма с христианскими заповедями (Ветхого и Нового заветов), с 10 заповедями академика Лихачёва, а также с уставными требованиями образовательных организаций. Смысл 10 заповеди Лихачёва «Пусть свободным будет всё, ибо всё рождается свободным», ставшей лейтмотивом постнеклассических цивилизаций, можно понять лишь с учётом социально-культурных оснований предыдущих норм. Для «клипового сознания» это обременительно. Проще искать абсолютную свободу в собственной индивидуальности.

Современный мир дисгармоничен. У человека с разорванным сознанием и фрагментарным мировоззрением это неизбежно порождает злобу, агрессию и ненависть. Есть ли выход? Он в том, чтобы встать над реальными жизненными условиями, увидев мир и себя в органической целостности. Задавая вопросы, комментируя, излагая другую точку зрения, надо избегать озлобленности. Не обязательно принимать позицию другого человека. Важно ее понять и искать пути, которые ведут к истине.

Типы определений смысла жизни на абстрактно-рациональном уровне размышлений:

1. Позитивное. 2. Нейтральное. 3 Негативное.

1. Позитивное = удовольствия,

польза: власть, деньги, связи,

благо: любовь, совершенство, доброта, красота, гармония

2. Нейтрал = имморализм, равнодушие

3. Негатив = страдание, цинизм, ненависть, искус игры, гордыня.

Представление о культуре жизни как главной теме содержания образования сегодня затруднено рядом обстоятельств. Для культурно-антропологического подхода бытие человека понимается как его существование в актах творения, принятия и отторжения продуктов культуры.

Соотнесенность в бытии духа человека с его космическими, природными и социальными истоками не может не порождать стремления объединить рациональное, эмоциональное и волеизъявительное начала в осмыслении жизни.

---

[1] *Лекторский В.* Человек и культура. – Избр. Статьи. – СПб.: СПбГУП, 2018. – 640 с. – (Классика гуманитарной мысли: Вып. 4). – С. 598-599.

[2] *Обухов В.Л.* Какими аршинами можно измерить Россию? // Ключъ: Российское общество реалистической философии. Выпуск 13. СПбГАУ, СУХУМ, АГУ. 2019. – С. 88.

[3] *Обухов В.Л., Зобов Р.А., Сугакова Л.И.* Манифест реалистической философии. СПб.: ХИМИЗДАТ, 2004. – 64 с.

Ценности гармонии в жизни гуманистически ориентированного человека связаны с инновационным конструктивно-реалистическим типом культуры, идеалы которой можно представить формулой «Свобода – скорость / Со-весть – Родина - дело»[1].

При непрерывном расширении свобод социальных, нравственных и ментальных, росте скоростей перемещения в мирах физическом и виртуальном мировоззренческий смысл самоопределения достаточно подвижен. При этом он всегда обращен к поиску ценностей совести (вера, милосердие, справедливость), Родины (дом, семья, близкие люди, этнос, отечество), дела (талант, мастерство, профессия).

ПРИНЦИПЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И СИММЕТРИИ В МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

Л.Г. Бурлакова

Внимательно исследуя Манифест реалистической философии, приходит осознание того, что кроме заявления о существовании реалистической философии необходимо проработать методологию реалистической философии, т.е. на каких принципах будет она основана. Если считать основным принципом диалектику, то необходимо уточнять некоторые моменты диалектики.

В рамках диалектики было принято рассматривать противоположности, находящиеся в постоянной борьбе и в конечном итоге исчезающими в точке не примирения, рождая нечто новое. Таким образом поддерживалась идея непрерывной смены систем в процессе их преобразования. Такую точку зрения выдвигали представители рационалистической теории непрерывного общественного прогресса. Многие представители русской философской традиции (А.С.Хомяков, И.В.Кириевский, К.С.Аксаков, Ф.М.Достоевский, Н.Н.Бердяев, С.Н.Булгаков, Н.А.Флоренский, С.Л.Франк, И.А.Ильин) отрицательно относились к теории непрерывного общественного прогресса. Они осознали катастрофичность изменения общества на основе заранее сконструированного проекта и стремились к цельному знанию, понимая необходимость дополнения рационального познания внерациональным, сверхрациональным.

Сильный удар по просветительскому рационализму вслед за Ж.Руссо нанёс И.Кант, считая, что разум и нравственность противоположны друг другу. И.Кант считал, что не доводы разума, а веление совести должны направлять поступки человека.

Действительно некоторые антиномии как белое и чёрное противоположны и противоречивы, однако большинство противоположностей в реалистической философии не противоречивы, и соединены по принципу дополнительности. Скорее можно их представить в виде «мнимостей в геометрии» П.А.Флоренского [10]. Это две стороны одного целого, существующие таким образом, что обнаружить одновременно можно только одну сторону. Обе стороны отражают различные взгляды на действительность, но при этом совместно они создают более полное представление, чем каждые по отдельности. Несмотря на то, что сам Н.Бор называл свои антиномии диалектическими, всё же противоречий в них не усматривается [3].

Уже в начале XX века Московской Философско-математической школой во главе с Н.В.Бугаевым уже была предпринята попытка соединения таких антиномий по принципу дополнительности. Гениально предвосхитив принцип дополнительности Н.Бора, открытый в 1927г., Н.Бугаев на рубеже веков предлагает целую систему, основанную на дополнительности дискретных и непрерывных методов, включающую также и социальную сферу. Бугаев считал, что найти меру в области мысли, воли и чувства — это задача современного философа, политика и художника. [4, с. 2].

Некоторые современные философы сомневаются, что принцип дополнительности можно применить в макромире. Однако сам Н.Бор считал, что принцип можно распространить на разные явления макромира, Н.Бор считал, что два подхода - биологический и физический – взаимодополнительны [3]. Некоторые современные исследования также подтверждают, что принцип дополнительности успешно можно применять при изучении научных рациональных и иррациональных явлений [7, с. 52].

Кроме того, с началом открытия принципа дополнительности пришла эра развития социологических наук, так как принцип дополнительности утверждал несомненную роль субъекта в процессе исследования, таким образом, что исследователь влиял на исход эксперимента [9]. Начало неклассического периода философии несомненно связано с принципом дополнительности. Этот принцип тем более актуален сегодня, когда мы должны использовать с одной стороны рациональные доказательства для обоснования сверхприродной реальности, с другой – использовать нерациональный метод – такой как вера. Рациональное является формой проявления иррационального, через познание рационального мы познаём иррациональное. Уже у Н.Бора появляются примеры таких антиномий как «детерминированность и свобода

[1] *Романов К.В.* Культурная антропология образования и семья. СПб.: СПбАППО, 2003. - 346 с. - С. 335-336.

воли», «справедливость и милосердие». Задолго до Н. Бора Н. Бугаев в своей методологии совместно с другими членами Московской Философско-математической школы соединяли по принципу дополнительности такие антиномии как «индивид - общество», «свобода – необходимость».

В советское время в рамках диалектики рассматривался и другой важный принцип: принцип симметрии [2]. Однако уже в то время некоторые исследователи заметили, что если сделать акцент на изменении, а не сохранении, то можно рассматривать принцип симметрии в релятивистском плане. Действительно, сохранение и изменение можно рассматривать как частный случай принципа дополнительности. «Устойчивость и изменчивость – не нечто по существу противоположное, а просто различные моменты или стороны единой сущности – движения [1, с. 52]. В реалистической философии принцип симметрии как основа классической философии не исчезает, но принимает новую интерпретацию. Принцип симметрии показывает, что существует и статика, и динамика, одновременно не обнаруживаемые, но присутствующие в составе одного целого и проявляющие себя по принципу дополнительности. Н. Бор также усмотрел взаимное симметрическое соотношение в принципе дополнительности между пространственно-временным описанием и законами сохранения энергии и импульса [3, с. 57].

Классическое понимание принципа симметрии служило в прошлом идее самоорганизации. Взаимосвязь симметрии и асимметрии обосновывает теорию возникновения и эволюции мира и его синергетическое развитие. Однако динамика современных процессов настолько велика, что изменения доминируют над сохранением формы. Сегодня можно говорить только о сохранении некоторых признаков формы, а не о сохранении всей структуры. В этом случае даже теория саморазвивающихся систем (синергетика) не в силах описать процесс или явление. Поскольку именно принцип дополнительности предлагает нам дополнить классическое описание мира вероятностным, а принцип симметрии может описать сохраняющиеся и изменяющиеся элементы системы, оба принципа необходимо взаимосвязаны в истолковании современных процессов. Огромное значение в философии придавал принципу симметрии В.И.Вернадский. В.Вернадский считал, что принцип симметрии должен ещё получить огромное развитие во многих областях науки. Задачу обработки учения о симметрии он считал для философии нашего времени основной [5, с. 210 – 213]. То, что принцип симметрии проявляется на всех уровнях познания, по его мнению, застаёт философскую мысль врасплох. В его понимании в наше время создаётся новое религиозное творчество, которое независимо от старой телеологии, и в этом новом творчестве в создании религиозной и иррациональной области науки большую роль играет новый принцип природы – принцип симметрии, который является, по его мнению, «основным принципом понимания Сущего» [5, с. 22].

Философия нашего времени всё же ещё не вышла на уровень обобщения принципа симметрии как универсального и всеобщего принципа в методологии науки. В. Вернадский вводит в принцип симметрии живого организма движение. Считая, что внутренняя среда организма всегда находится в движении, он определяет симметрию как «форму динамического равновесия живого организма в среде» [5, с. 264]. Таким образом, В.Вернадский обнаруживает ещё один вид симметрии живого: сохранение признаков во времени, проявляющееся в смене поколений, старении, смерти. В работах В.Вернадского множество ценных высказываний о природе симметрии, о взаимосвязи симметрии, асимметрии и диссимметрии, об отношении этого принципа с другими принципами. Учёный намеревался изложить историю принципа симметрии, его место в современном научном знании, однако его замыслы не осуществились.

Контакт с реальным сегодня требует познания, которое получается благодаря объединению по принципу дополнительности познающего субъекта и его объекта в единое целое. По отдельности они абстрактны, а в реальных процессах неразрывно связаны. Именно поэтому современное состояние философии науки все больше связано с проблемами целеполагания, свободой выбора, проблемами этики. Отход от диалектического толкования этих принципов наметился в трудах Г.Вейля, В.Гейзенберга, П.Дирака, А.Эдингтона, А.Н.Уайтхеда, М.Борна и др. Принцип симметрии можно использовать как формообразующий методологический принцип при построении целостной картины научного знания и при построении сквозной линии содержания образования [6]. В связи с новой парадигмой постнеклассического периода науки принцип симметрии становится особо актуальным, так как обнаруживает связь с принципом дополнительности. Современное образование до сих продолжает линию аналитического мышления. Ещё в начале XX в. профессор П.Некрасов вместе с В.Алексеевым добивались включения в курс гимназии теории инвариантов и теории вероятностей, которые трактовались как метод противостояния материалистическому мировоззрению у школьников [8, с.136].

Сегодня образование требует другого подхода, учащиеся страдают от перегруженности материала, а преподаватели от всё увеличивающихся показателей контроля. Необходимо включить в процесс такие методы как апперцепция, интуиция и догадка, а материал структурировать по принципу симметрии или инвариантности.

Реалистическая философия нуждается в разработке методологических принципов, таких как принцип симметрии и принцип дополнительности в их релятивистском аспекте. Кроме того, необходимо обнаружить связь методологических учений, при указании на представителей реалистической философии.

Список литературы

- Алексеев Б.Т. Диалектика изменчивости и устойчивости и принцип инвариантности. // Научные записки института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ЛГУ, Философия. Политическая экономия. Вып. 1, 1970.
- Алексеев И.С. Деятельностная концепция познания и реальности. Избранные труды по методологии и истории физики. М. Руссо, 1995. – 527 с.
- Бор Н. Квант действия и описание природы. //Избранные труды. М., 1971. – т. 2. – с. 56 - 62.
- Бугаев Н.В. Математика как орудие научное и педагогическое. 2-е изд. – М., «Математический сборник» - т.3. - 1875. (Цит. По Половинкин С.М. П.А.Флоренский: Логос против хаоса. http://anthropology.rchgi.spb.ru/pdf/38_polov.pdf (Дата обращения: 30.11.2019)
- Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. – 522 с.
- Гапонцев В.Л., Фёдоров В.А., Гапонцева М.Г. Принцип симметрии как основа интеграции в науке и его значение для образования. // Образование и наука. Екатеринбург. Том 21, №4, 2019, с. 9-35.
- Климец А.П. Наука и иррационализм или обобщённый принцип дополнительности Бора. Физика сознания и жизни, космология и астрофизика, Киев, т.4, №2. – 2004.
- Костин В.А., Сапронов Ю.И., Удоденко. Н.Н. Виссарион Григорьевич Алексеев – забытое имя в математике (1866 – 1943). // Вестник ВГУ. Серия физика, математика. – 2003. - №1. – с. 132 – 151.
- Сорокина В. И. Современное социогуманитарное познание: применение принципа дополнительности. Автореферат на соискание учёной степени кандидата философских наук. Уфа. 2008.
- Флоренский П. А. Мнимости в геометрии. Москва: Лазурь. 1991 - 96 с.

РЕАЛИСТЫ ЛИ МЫ?

Л.С. Шишкина-Ярмоленко
кандидат филологических наук

Манифест реалистической философии – неслучайное явление, обозначившее начало XXI века и нового тысячелетия. Он, безусловно, содержит верное направление размышлений об устройстве мира во всех его доступных масштабах. И это особенно важно: среди многоголосицы мнений, нестабильности границ, борьбы интересов внутри стран, в сложнейшей геополитической ситуации обозначить направление философской мысли, имеющее сложную, противоречивую, но почему-то чрезвычайно устойчивую традицию. Традицию, направленную на обретение целостного образа мира, понимания реальности.

Реальность как почва наших чаяний и постижений многообразна и до конца неисповедима. Об этом сегодня свидетельствует и сама наука. Недаром в 2014-м году (на 10 лет позже Манифеста реалистической философии) появился Манифест постматериалистической науки. Сопоставительный анализ этих Манифестов, надеюсь, уже проведён. Здесь, в кратких заметках, необходимо, на наш взгляд, отметить лишь следующее. В той самой реальности, которая нас приемлет и нами полнится, основа основ – целое в целом. Но жизнь целого любого масштаба невозможна без наличия доминанты. Об этом писал ещё А.А. Ухтомский. Ни один процесс, исследуемый или уже воспроизводимый наукой, не может иметь места без наличия ведущей составляющей в исходном наборе единиц. (Но даже при получении положительно результата мы не можем быть уверены, что познали все составляющие процесса, поскольку каждый опыт, каждый эксперимент проходит в Целом Вселенной и наш так называемый материальный мир не является из неё исключением).

Следовательно, и в построении целостного образа мира должна присутствовать доминанта. Важно упомянуть, что употребление термина «целостная картина мира» не корректно, так как *картина* (как и *карта*) всего лишь проекция целого и не может претендовать на целостность. Разве что на полноту, дополняемую нашим воображением. (Научная картина мира тоже проективна. Но, что ещё важнее, проективна логика, на основании которой выстраивается эта картина, логика, в основании которой до сих пор находится логика Аристотеля). Итак, понятно, что целое может быть познано только через ***образ***: от *об-* и *разъ*, связанного чередованием с *резати* (исконно – с ятем)[1].

Внутренняя форма этого древнеславянского слова: *определение границ некоего объёма смысла*. Сам же смысл доступен интерпретациям и принципиально не формализуем полностью. И здесь, безусловно, уже проявляется известный в богословии принцип апофатики, который я бы осмелилась сфор-

[1]. М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. III. М.: «Прогресс», 1987. С. 106, 461.

мулировать так: знаю, что есть, но не ведаю, какой. Отсюда ясно, что доминантой при создании целостного образа мира может быть только получаемый ***в религии***, то есть ***в связи с Целым*** духовный опыт, осмысленный с позиции структур повседневности и выверенный воцерковлённым служением. Исход получения этого опыта многообразен и глубоко индивидуален, но это всегда – ***открытие.*** В науке ли, в искусстве, в личной ли жизни перед феноменом совершённого человеком ***открытия*** он стоит, как перед распахнутым окном, испытывая удивительное чувство сопричастности миру. Это чувство растёт и требует удовлетворения. ***И открывает Путь к Целому.***

Итак, почему наш путь – ***реализм***? ***Реалисты*** ли мы?

Попробуем рассмотреть истоки этих слов: ***реалия, реальный, реальность.***

Реалия переводится как *предмет, вещь.*

Реальный – как *действительный, существующий в действительности,* как *осуществимый, выполнимый* или *практический, исходящий из действительного положения.*

Реальность – *то, что есть в действительности, действительность*[1].

Таким образом, в русском языке концепты этих слов прочно связаны с концептами *существования, действительности* и *выполнимости*. Или иначе: *существование (сущее в процессе становления) в деятельной среде и, следовательно, выполнимость*.

Но вот что интересно: все три слова произошли из позднелатинского ***realis***: *вещественный*[3] . И потому ***реалия*** - *предмет, вещь.* Мы привыкли видеть в этих словах констатацию материальности мира. Однако так ли это?

Предмет – не метка ли того, что находится перед взором наблюдателя, вовне или внутри? Русское слово ***вещь*** происходит от церковно-славянского ***въшть*** (с ятем). В качестве родственных форм предлагается, например, латинское латинское ***vox*** – *голос, слово, вещь,* даже греческое ***ἔπος*** – *слово, вещь*. По всей видимости, родственным является и слово ***вече*** (старо-славянское ***веште*** (с ятем) от праславянского *vêtio; сравним *вет* в *совет*. Фактически, это значит: ***вещь*** - *сказанное, наречённое*. А вот в польском, например, значением *вещь* обладает слово ***речь***. Но близкое по звучанию слово ***вещий*** лингвисты возводят к корню глаголов ***ведать/видеть.*** Однако есть основания считать, что и эти корни родственны предыдущему[4] . Этимологический анализ приводит нас к Ч.С. Пирсу и его логике формирования языкового знака, которую теперь можно представить как «увиденное, названное как узнанное».

Итак, если слово ***вещь*** исконно обозначает *названное*, то придание словам ***реалия, реальный, реальность*** материалистического значения – явление позднее и мировоззренческое.

Однако каково же исконное значение латинского слова-предка ***realis***?

Re- приставка, обозначающая в том числе *возобновление.* А полнее: 1) *обратное или противоположное действие*, 2) *возобновление, повторность,* 3) *противодействие*[5].

Заметим, что конкретное направление придаётся слову в целом, а не приставке, следовательно, оно зависит от значения корня или бесприставочной основы. В любом случае приставка действует как оператор качественного движения, преобразующего смысл слова.

Alis – генетив от архаического с краткостью гласных. Ссылка на ălius с краткой *а*. Смыслы *иной, другой, отличный от…, остальной*[6] . Перечисление этих смыслов как раз и охватывает область возвратно-поступательного движения, характерного и для приставки.

Двойное определений усиливает смысл слова, который, пожалуй, точнее всего передаётся русским причастием ***возобновляющийся***. Именно эта форма соотносит прошлое и будущее в единстве длящегося настоящего – явления, характерного для системы русского глагола, начиная с преобразований XIV века – века окончательного становления русского этноса. Случайно ли это? Вряд ли.

Остаётся немаловажный вопрос: почему позднелатинский термин ***realis*** воспринимался и, следовательно, переводился как *вещественный?*

В языкознании считается, что древнейшие смыслы слов любого естественного языка всегда синкретичны, целостны. Особенности развития человека и общества в каждую эпоху требуют выделения из конкретных синкрет частных смыслов, актуальных «здесь и сейчас». В процессе порождения эти актуальные смыслы форматируются и, следовательно, маркируются словами-синонимами.

---

[1] Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1980. С. 429.
[3] Там же.
[4] По материалам: М. Фасмер. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. I. М.: «Прогресс», 1986. С. 309-310. Т. III. М.: «Прогресс», 1987. С. 478.
[5] Латинско-русский словарь. М., 1952. С. 578.
[6] Там же. С. 39.

В результате исторического движения народа над каждым исходным символом формируется облако частных смыслов, способное закрыть первичную синкрету. Это явление прекрасно представлено в толковых словарях: чем больше синонимов в словарной статье, тем меньше вероятность вспомнить начальное значение слова, хотя именно количество синонимов свидетельствует о важности разработки исходного концепта.

Однако наша забывчивость вовсе не означает, что первичные синкреты смыслов не работают на уровне внутренней формы языка, порождающая логика которой скрыта от осознания. Но то, что эта логика имеет место быть, существует в действии, ощутимо каждым, кто когда-нибудь ***задумывался*** над мало-мальски значимой для него проблемой. Предельная сосредоточенность на процессе, появление во внутренней речи отдельных слов, коротких предложений, даже восклицаний, эмоциональная собранность перед решающим «Эврика!» - все эти состояния хорошо описаны даже в художественной литературе. И вот в этой области напряжённого размышления древние символы открывают свой смысл, который, по Пирсу, у символа всегда в будущем. А основание символа – форма слова.

Восприятие ***реального*** как *вещественного,* конечно, обусловлено интеллектуальной спецификой эпохи средневековой схоластики. Но это не наша тема. Нас волнует использование русского слова при переводах и сохранение его как синонима уже давно вошедших в употребление и ставших вроде русскими латинских в основе слов.

Итак, прилагательное ***вещественный*** образовано от существительного ***вещество,*** а оно, в свою очередь, от существительного ***вещь*** (*сказанное, наречённое)* с помощью сложнейшего суффикса и окончания среднего рода -(е)***ств***-(о). Слов с этим суффиксом в русском языке более чем достаточно: *божество, братство, качество, отечество, пьянство,, сотрудничество* и тому подобные. Можно сказать, что всех их объединяет чётко воспринимаемое единство определённых черт, характеристик, качеств. Недаром ***качество*** образовано от ***как***, то бишь качество рождается мощным синтезом отдельных характеристик объекта или процесса. Значение суффикса постигается на уровне звукового символизма русского языка. Система звукового символизма реконструируется на основе теории оппозиций фонем Н.С. Трубецкого[7], исследовавшего в прошлом веке более двухсот языков. Трубецкой был не только гениальным лингвистом, одним из основателей структурализма, но и видным теоретиком Евразийского движения.

Положения строгой теории оппозиций использовались целым кругом лингвистов, начиная с 60-х годов прошлого века, для реконструкции той самой внутренней формы языка, по В. фон Гумбольдту, о которой шла речь выше[8]. Символизм артикулированных звуков в фонологической системе подтверждён использованием одних и тех же фонем в различных морфологических позициях и во многом обусловлен выверенными в системе фонем способами артикуляции.

С этих позиций, концепт суффикса -***ств***- можно сформулировать как процесс высочайшей степени преобразования двойственности/совместности в единое: ***в(т(с)).*** Заметим, что суффикс и его концепт, судя по всему, находятся по отношению к точке схода в разных перспективах.

Выводы:

1. Слово ***вещество*** обозначает предельную концентрацию энергии смысла, преобразующуюся в материальный объект;

2. Можно предположить, что Божественное слово представляет собою энергетический контур смысла, требующий воплощения, материализации;

3. Слово человеческое – встречный процесс форматирования смысловой энергии по ***образу*** Божественного творения с помощью языка в его внутренней и внешней форме. Но овладение ***подобием смыслов*** – дело души человеческой, души каждого человека, пока он свободен и способен на подвиг;

4. Реальность как область вечного ***воз-обновления***, предназначенная для осуществления диалога свободного человека с Богом, и есть территория Реализма. Трезвое понимание взаимодействия в его обратной и прямой перспективе становится насущной задачей человека – последователя реализма. Именно такая доминанта постижения мира и себя в нём будет способствовать новому осмыслению достижений философии, науки и искусства, а в целом – Жизни.

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

А.М. Матвеев

О некоторых направлениях развития реалистической диалектики. За прошедшие пятнадцать лет со дня выхода в свет манифеста реалистической диалектики проводилась большая работа о развитии её ис-

[7] Н.С. Трубецкой. Основы фонологии. М. , 1960.

[8] Л.С. Шишкина-Ярмоленко. Язык и познание. Опыт лингвистической антропологии. Санкт-Петербург, 2004.

ходных положений, и выявлялись направления дальнейших исследований. В данной работе рассматриваются некоторые возможные направления развития реалистической диалектики, которые связаны в первую очередь с представлениями о противоречивости движения, послужившими одной из теоретических предпосылок возникновения современной реалистической философии. Свойства противоречивости движения, понимаемое как единство момента устойчивости и изменчивости, было выявлено и исследовано В. И. Свидерским.0F 1 Результаты этих исследований служили основой для более глубокого диалектического истолкования имеющихся философских законов, категорий, понятий и т. д. А также приводили к необходимости введения в категориальный аппарат целого ряда новых диалектических законов, категорий, понятий и принципов (принцип диалектического манизма, принцип относительности конкретного, элементы и структуры, отношения и др.), что значительно обогащало категориальный аппарат Марксистско-Ленинской философии, приводя, вместе с тем, к кардинальному пересмотру её исходных положений, вернее, к более глубокому пониманию их, которое впоследствии способствовало формированию реалистических взглядов современной философии. Так, с позиций принципа диалектического манизма, материя не может выступать в качестве носителя движения, а в предельном своем значении может служить лишь в качестве носителя состояния изменения. Это является принципиальным диалектическим следствием и выводит исследования на новый теоретический уровень, позволяющий формировать новые методологические подходы, как в области конкретных наук (математика, физика, биология, социология, психология и др.), так и во многих сферах общественной жизни (политика, религия, искусство, экономика и т. д.). Дальнейшие исследования этих фундаментальных понятий потребовали введения новых философских понятий, таких как элементы и структуры, которые, обладая универсальным характером, позволяли анализировать проявление противоречивости движения как на уровне всеобщности, так и на уровне конкретности. 1 В. И. Свидерский. Противоречивость движения и её проявления. Издательство Ленинградского университета. 1959 г. Так и с позиций представлений об элементах и структуре был произведен анализ целого ряда философских категорий, законов и понятий (сущность и явление, пространство и время, закон отрицания отрицания и др.) и было выявлено, что в их основе лежат более глубокие диалектические закономерности, иными словами, они являются формами проявления этих закономерностей. Например, физические пространства и время выступают формами проявления экстенсивных и интенсивных структур, а их единство – как синтезирующая структура в случае пространство-время теории относительности Энштейна, а закон отрицания отрицания является формой проявления тенденций равномерности и неравномерности в изменении и развитии, а категории сущности и явления отражают соотношение ведущих элементов и присущей им структуры. Традиция подведения онтологических оснований под имеющиеся философские понятия возникло в рамках Ленинградской онтологической школы и позволяет совершенствовать категориальный аппарат, который при таком подходе представляет собой стройную систему, в которой все её компоненты органично сочетаются друг с другом, и, при этом, легче выявляются пути её дальнейшего развития. Кроме того, такой подход позволяет упорядочить и функции реалистической философии, как то: онтологическая, гносеологическая, методологическая, мировоззренческая, идеологическая, аксиологическая и др. Собственно выполнять эти функции призвана любая философская система, но у реалистической философии есть возможности выполнять их более диалектично, то есть не впадая в односторонности. Исследования проявления противоречивости движения в сфере целостных и системных образований выявили целый ряд новых аспектов и сторон в свойствах противоречивости, которые присущи этим областям в действительности и которые определяют их качественную специфику. Связано это с тем, что моменты изменчивости, играющие ведущую роль по отношению к моментам устойчивости, являясь внутренним содержанием любого прибывающего состояния на уровне целостных и системных образований, проявляют себя в более сложных формах и определяют тем самым более сложные формы устойчивости, чем скажем, на элементноструктурном уровне. 1F 2 Это положение является принципиальным и позволяет утверждать, что область элементно-структурных образований, область целостных и системных образований являют собой определенные формы проявления 2 В.И. Свидерский, Р.А. Зобов. Некоторые аспекты соотношения категорий элементов и структуры, части и целого, компонентов и системы. Вестник Ленинградского университета. 1974 г. Серия 11, выпуск 2. противоречивости движения и образуют области объективной действительности, диалектически связанные между собой. Исследование этих диалектических связей между этими областями является, по нашему мнению, одним из направлений дальнейшего развития реалистической диалектики, основные положения которой изложены в Манифесте реалистической философии. При этом важно выявлять механизмы этих связей для последующих обобщений.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ МНОГОМЕРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Нуттунен П.А.
канд. экон. наук, доцент СПбГАУ

В мировой системе хозяйствования происходят качественные изменения в природе технологий, факторов производства, поведении человека, его экономической и культурной жизни. Современная структура и состав мировой экономики уже далеко не ограничиваются стандартным набором (традиционной, рыночной, смешанной и командной) экономических систем. В целом нарастающий разрыв в темпах экономического роста между странами указывает на то, что сегодня экономическое пространство не является единым, в контексте проявленных закономерностей, измерений и правил ведения хозяйства. Хозяйствующие субъекты зачастую проповедуют разные экономические теории, модели и уклады, в которых существует свое концептуальное представление об источниках экономического превосходства и точках отсчета. Зачастую данные модели построены на идеях обособленности знаний, протекционизма, и применения своих уникальных инструментов управления. Тем не менее, такое разнообразие требует систематизации и учета этих сложных факторов даже на уровне малых форм бизнеса.

Экономическая эволюция необратима благодаря синергетическому эффекту кумуляции знаний, технологий и организационных достижений. Тогда возникает вопрос о роли и назначении теории ее развития. Какова методология и, если хотите, историческая миссия экономической теории развития? Способна ли сама экономика создать такой обширный когнитивный аппарат? Может быть, это превышение самих экономических возможностей и интеллектуальный фундамент этой научной дисциплины работает как ограничение? Познание индивидом экономической реальности связано зачастую с размыванием экономических категорий и понятии. Во многом это связано с «природным» несовершенством эмпирической базы. В современной экономике наблюдается "кризис опыта" как доказательства научности знания.

Данные изменения в содержании базовых категорий в экономике, праве, политике вполне понятны исследователю, обладающему реалистичным мировоззрением, целостный инструментарий которого позволяет оценить суть противоречии жизнедеятельности человека и приводит их к гармонизации. Нельзя переоценить то значение, которое будет иметь его утверждение для политики, экономики, науки всей дальнейшей жизни всего человечества[1].

Мировые тенденции в экономической деятельности последних лет не укладываются в рамки какой-либо признанной экономической теории, вследствие чего возникла необходимость в формировании более совершенной методологической базы. Если раньше ориентация общественных систем и институтов ориентировалась на экономический сектор, то сегодня экономика реагирует на неэкономические факторы (см.рис.1).

Рисунок 1 – Взаимовложенность сфер деятельности

Исследование этих процессов требует четкого определения природы и сущности экономической реальности и проблем ее интерпретации. Казалось бы, нам должно быть достаточно понятия «экономики» или просто «реальности». Однако анализ «экономической реальности» имеет большую пользу, как только мы вводим в содержание мировой экономики фактор масштабности экономических систем, проникающих в другие культурные пространства.

Экономическая реальность – это совокупность экономических фактов, образовавшихся в результате интерпретации и пересмотра инструментов описания явлений реальности, понятий и категориального аппарата, определяющих формализацию экономических задач[2].

Главным содержанием экономической реальности является экономическая целостность, которая формируется как обусловленная требованиями экономических законов пропорциональная взаимосвязь всей совокупности экономических воззрений и моделей, взаимодействие элементов любой экономической структуры, от отдельного рабочего места до крупнейших корпораций, регионов, стран.

В современном информационном обществе вызревает и формируется модель многомерных экономических взаимозависимостей и взаимодействий, которая опирается на сложное сочетание механизмов кооперации, конкуренции и партнерства. Каждая страна стремится реализовать свои подходы к поиску инструментов и решению проблем систематизации и формализации экономических задач в современном экономическом укладе. Многомерная экономика — это модель экономических отношений, обеспечивающая эффективность процесса материализации (овеществления) знаний, доведения их до состояния продукта и реализации на бытовом уровне жизнедеятельности[3].

В данной модели именно труд и творческая деятельность выступает основной мерой хозяйствования в управлении производительными силами на разных уровнях экономического взаимодействия. Формирование творческой деятельности здесь начинается с одномерной модели удовлетворения какой-либо потребности, которую сменяет двумерная, а затем многомерная. В результате постепенного усложнения и увеличения многообразия ролей экономический продукт увеличивает свою полезность. Переход в результате дифференциации труда от одномерной (скалярной) модели к двумерной и далее к многомерной (векторной) позволяет наиболее достоверно определить роль и значение экономических систем и выявить дополнительные источники мотивации труда в исторически сложившемся общественном укладе.

Экономика в высшем выражении есть деятельность по обеспечению эффективности материализации знания, что зачастую связано этическим (ценности, нравственность и пр.) и творческим характерами трудовых отношений. С позиции реалистичного мировоззрения, преодоление проблемы ограниченности ресурсов в обеспечении общечеловеческих потребностей выходит за рамки рационализации экономической функции, и преодолевается освоением творческого потенциала человека, общностью социального взаимодействия и общекультурным развитием общества.

Литература

1. Зобов, Р. А., Обухов, В. Л., Сугакова, Л. И. Манифест реалистической философии. (2008).
2. Нуттунен П.А. Кадровые реформы как следствие новой экономической реальности. Сборник научных трудов Научное обеспечение развития АПК в условиях импортозамещения. Санкт-Петербург, 2018. С. 171-175.
3. Нуттунен П.А. Многомерность как принцип системности экономических отношений в процессе пространственного обустройства сельских территорий. Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2018. № 3 (52). С. 158-164

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

С.О. Воронова-Оренбургская

канд. истор. наук, доцент СПбГАУ.

Межкультурная коммуникация — это молодая междисциплинарная наука, весьма востребованная в современном глобальном мире, а также в системе высшей школы многонациональной России, объединяющей на своем пространстве более 190 различных наций и народностей. В СПбГАУ данный курс читается в первом семестре на специализации «Менеджмент». Учитывая полиэтнический состав студентов во многих группах, своевременность рассматриваемого теоретического и практического материала несомненна, однако, не все изучаемые темы воспринимаются одинаково, есть более сложные, требующие определенной подготовки. Кроме того, теория межкультурной коммуникации необычайно многогранна, синтезирует различные знания других гуманитарных наук, поэтому представляется не совсем логичным изучение подобной дисциплины в начале бакалавриата.

Так например, в одном из основных учебных пособий по межкультурной коммуникации В.Г. Зинченко, В.Г. Зусмана и З.И. Кирнозе, в центр изучения поставлен не просто системный подход, а понятие «синергетической парадигмы», несомненно сложное для освоения первокурсниками [1]. Как известно, синергетика или теория самоорганизации на сегодняшний день, один из наиболее современных и востребованных временем подходов — новая научная парадигма, которая складывается в последние десятилетия XX века. Греческий термин «синергетика» был предложен около полувека назад немецким физиком Г. Хакеном, и понимается в двух аспектах: во-первых; это кооперативное действие элементов сложной системы, а во-вторых; это сотрудничество разных научных сфер. Такие исследователи как И. Пригожин, И.

Стенгерс, В.С. Степин, рассматривают социум, экономику, как сложные нелинейные системы, исследуют возникновение «порядка из хаоса», «время, хаос, квант» (одноименные монографии) на основе законов самоорганизации, представляют новый взгляд человека на мир и на самого себя. Конечно, для студенческой аудитории гуманитарной направленности довольно трудно освоить подобные новые теории на стыке разных наук: физики, математики, экономики, философии, философии культуры.

Огромный толчок развитию новой науки — теории межкультурной коммуникации, был дан нашим соотечественником И. Пригожиным, семья которого эмигрировала в годы Гражданской войны сначала в Прибалтику, а затем в Европу. И. Пригожин — философ, физик, биолог, математик, — стал нобелевским лауреатом за теорию диссипативных структур, согласно которой неравновесность может служить источником организации и порядка. Его труды стали образцом преодоления дистанции между математическими, биологическими и социальными сферами исследований, между наукой и искусством.

Как пишут авторы учебного пособия, В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе: термин «культура» принадлежит к числу самых многозначных, фундаментальнейших, взаимодействие разных культур — «межкультурная коммуникация есть не только обогащение одной культуры элементами другой культуры. Она может сопровождаться культурной экспансией, подавлением одной культуры другой и не всегда более высокой культурой», «межкультурная коммуникация — мощный и опасный инструмент, требующий специальных знаний и умений» [1, с. 10]. В основу книги, по словам ее авторов, был положен междисциплинарный синтез, в частности, с использованием материала филологии и культурологии.

В качестве второго основного учебника нашим студентам предлагается монография Т.Н. Персиковой, которая была предназначена в первую очередь слушателям новой специальности: «Лингвистика и межкультурные коммуникации», утвержденной Министерством в конце 1990-х гг., а также новым сотрудникам МНК — многонациональных корпораций. Не случайно большая часть материала, рассматриваемого в данном учебном пособии, посвящено вопросам и проблемам именно корпоративной культуры: «формирование и поддержание корпоративной культуры в организации», «уровни корпоративной культуры», «типологии корпоративных культур», и наконец, последняя часть книги представляет «Межкультурные коммуникации в многонациональных корпорациях». На основе подобного учебника можно повлиять на менталитет и мировоззрение молодых людей, обучающихся на таких специальностях как менеджмент, психология, лингвистика, лингвистика и межкультурные коммуникации и др. Автор пособия в преамбуле сама подчеркивает то, что «культура и поведение — это понятия относительные» [2, с. 6], то есть предполагает вероятность культурного изменения и во взглядах, и в поведении студентов, благодаря знакомству и подробному изучению предложенного материала.

Данное учебное пособие предлагает пошаговое вхождение российского молодого человека в священный круг многонациональных корпораций, это главная задача автора и ее заслуга. Подробно разрабатывая тему многонациональных глобальных корпораций, Т.Н. Персикова в качестве идеала и образца, рассматривает знаменитые американские корпорации, в оригиналах осваивает весь комплекс необходимой научной литературы и предлагает собственный перевод цитат из нее в своей монографии. В классификации культур автор предпочитает подходы Э. Холла и Г. Хофштеде, в классификации корпоративных культур — Ф. Тромпенаарса. Отдельно анализируется проблема обучения и подготовки будущих менеджеров многонациональных корпораций для стажировки и успешной работы в среде иной национальной культуры. Конечно, речь не идет о подготовке бакалавров для сотрудничества и работы в российских компаниях и отечественных фирмах, главная задача — подготовить будущих возможных сотрудников для американских или западноевропейских корпораций.

Для достижения поставленной цели обучающейся молодежи предлагается изучить характеристики сильной корпоративной культуры, особенности связи корпоративной культуры с успешной деятельностью организации, факторы, которые необходимы для успешной деятельности в современном многокультурном мире, и наконец, освоить все правила и «табу», которые необходимы для деятельности и карьеры международного руководителя.

Изучение межкультурной коммуникации имеет как теоретическое, так и практическое значение, в ходе лекционных и семинарских занятий должны в полной мере реализовываться обе составляющие курса. Теория межкультурной коммуникации включает в себя несколько смежных наук, таких как: теория коммуникации, которая рассматривает поведение людей в межкультурном контексте; культурология, включающая и теорию и историю мировых культур прошлого и настоящего; психология, которая изучает особенности восприятия и личностные характеристики индивидов и групп; социология, изучающая например, влияние разных социальных статусов на процесс коммуникации; лингвистика, изучающая роль языка в процессе коммуникации; а также антропология, рассматривающая невербальные формы коммуникации и т. д. Н.Л. Чулкина первую тему своего учебника посвящает как раз культурно-антропологическим основам рассматриваемой науки [5, с. 5-13], один из разделов связан с социологиче-

скими аспектами межкультурного общения «социальная категоризация и стандартизация» [5, с. 14-16]. Довольно трудным для первокурсников оказался материал, соединяющий в себе лингвистику и антропологию: «антропологическая научная парадигма в современной лингвистике» [5, с. 22-28]. Наиболее сложные термины: лингвокультура, концепт, парадигма, национальная маркированность.

Соответственно, более легко осваиваемой темой является например, этноцентризм, проблема «свой» и «чужой» в культуре, проявление национального превосходства или, наоборот, пренебрежения. Это свидетельствует об актуальности и современности перечисленных явлений, о том, что многие молодые люди на своем опыте уже сталкивались с подобными ситуациями в нашем многонациональном государстве.

«Межкультурные коммуникации» — это процесс общения представителей разных культур, включающий как теоретический, так и практический аспекты. Наука изучает сам процесс коммуникации, описывает его, выявляет причины недостатков, неудач.

С точки зрения социологии культуры к изучению проблем межкультурной коммуникации подходит Р.К. Тангалычева — автор статьи: «Межкультурная коммуникация и аккультурация» [4], посвященной основным объектам межкультурной коммуникации, таким как иммигранты и временные мигранты. Также известна ее монография: «Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации». В первой части исследования особое внимание уделено рассмотрению причин, определяющих характерные черты межкультурной коммуникации в современном глобальном мире: это «изменение концепции пространства и времени, рост культурных взаимодействий, появление новых акторов транснациональных связей, увеличение взаимозависимости и взаимовлияния различных культур, релятивизация идентичности человека» [3, с. 10].

С точки зрения Р.К. Тангалычевой, межкультурная коммуникация — это совокупность разнообразных форм отношений и общения между индивидами и группами, принадлежащими к разным культурам, при чем особенно важно, чтобы были ощутимы различия в восприятии культурных смыслов и символических систем, для того чтобы изменить обсуждаемое событие и расширить «картину мира» участников межкультурного взаимодействия [3, с. 9]. Однако, большая часть монографии посвящена практико-ориентированному подходу к межкультурному исследованию, то есть методу исследовательских кейсов, что является уникальным ноу-хау автора. В ходе лекционных и семинарских занятий могут быть использованы констатации определенных выводов, содержащихся в шести кейсах, наиболее интересными для студенческой аудитории оказались исследования, связанные с фокус-группами и иностранными студентами из 32 стран, временно проживающими в Санкт-Петербурге.

Вышеупомянутое междисциплинарное положение науки о межкультурных коммуникациях, является несомненно ее сильной стороной, но при знакомстве с этой областью знания доставляет неподготовленным студентам некоторые трудности. С другой стороны, для современного молодого человека представляется необычайно важным уметь находить общий язык не только со своими соотечественниками в группе, на курсе, но и с многочисленными иностранными студентами, осуществить перспективы продолжить учебу, получить стажировку или работу за границей. Все эти цели могут быть реализованы в будущем, и изучаемая дисциплина «Межкультурные коммуникации» приобретает поэтому актуальное практическое значение.

Литература

1. Зинченко, В.Г. Межкультурная коммуникация: от системного подхода к синергетической парадигме: учебное пособие /В.Г. Зинченко, В.Г. Зусман, З.И. Кирнозе. — Москва: Издательство «Флинта», 2007. — 224 с. — ISBN 978-5-89349-472-3; То же [Электронный ресурс]. — URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=79344.

2. Персикова, Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура : учебное пособие /Т.Н. Персикова. — Москва: Логос, 2008. — 114 с. — ISBN 978-5-98704-127-9; То же [Электронный ресурс]. — URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=84788.

3. Тангалычева, Р.К. Теории и кейсы межкультурной коммуникации в условиях глобализации / Р.К. Тангалычева. — Санкт-Петербург: Алетейя, 2012. — 247 с. — I SBN 978-5-91419-713-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=110113.

4. Тангалычева, Р.К. Межкультурная коммуникация и аккультурация (опыт зарубежных исследований) //Социологические исследования. 2015. №7. 89-98

5. Чулкина, Н.Л. Основы межкультурной коммуникации : учебно-практическое пособие /Н.Л. Чулкина. — Москва: Евразийский открытый институт, 2010. — 143 с. — ISBN 978-5-374-00333-8; То же [Электронный ресурс]. — URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=90800.

ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ТВОРЧЕСТВУ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ В ВУЗАХ

Н.В. Воронов
к.т.н., доцент Российского государственного
Гидрологического университета. Санкт-Петербург.

В настоящее время изобретательской деятельностью в России занимается сравнительно узкий круг лиц. Часто дискутируется вопрос: может ли стать изобретателем каждый человек? Каждый человек изобретать не может, но каждый инженер обязан это делать. Слово “инженер” с латинского языка переводится как “новатор”, “изобретатель”. Поэтому по своему статусу каждый инженер в процессе своей творческой деятельности обязан создать хотя бы одно изобретение и положить свой небольшой “кирпичик” в общее здание научно-технического прогресса. Вероятно, первыми инженерами можно назвать тех безвестных изобретателей, которые стали приспосабливать камни и палки для охоты и защиты от хищников, а первая инженерная задача заключалась в обработке этих примитивных орудий. И несомненно гениальным изобретателем следует признать того первобытного человека, который первым прикрепил камень к палке, чтобы эффективней защищаться и результативнее нападать. Однако, безвестные изобретатели первых примитивных орудий не знали латыни и не назвали себя инженерами. Тем не менее, перечень достижений инженерной мысли можно было бы многократно продолжать от первых орудий труда до полностью автоматизированных станков, от первых маяков до сегодняшних телевизионных башен, от древних дорог и мостов до нынешних космических кораблей. По количеству инженеров Россия занимает ведущее место в мире, однако по количеству изобретений за нами только шестая позиция. Результаты исследований показали, что основными участниками мирового рынка интеллектуальной собственности являются США, Япония, Германия и Корея; инвестирование государством исследований и научных разработок в этих странах в среднем в 2,5 раза больше, чем в России. По данным Роспатента, поступлений в экономику страны от экспорта технологий в России в 2,5 раза меньше по сравнению с выплатами от использования импортных технологий, что зеркально противоположно ситуации в таких странах, как США, Япония и Великобритания; в этих странах поступления от экспорта технологий в 2-3 раза превышают выплаты по импорту. Следует отметить, что по оценкам ведущих специалистов в отечественном наукоемком производственном секторе сосредоточено не менее 12% всего мирового интеллектуального потенциала, а рынок интеллектуальной собственности России оценивается в 400 млрд. долларов [1].

В 1992 году, когда в России был принят новый Патентный закон, на 300 инженеров у нас приходилось всего одно изобретение. В настоящее время эта цифра значительно уменьшилась. Иностранные же фирмы, если инженер не изобретает, то они переводят его на техническую должность или увольняют. Поэтому одной из основных задач Российского государства является приобщение инженеров к научно-техническому творчеству, к инновационному процессу и производству конкурентноспособной продукции.

Вторым резервом являются ученые. В 1992 году на 80 ученых технических профессий приходилось всего одно изобретение. Некоторые ученые после защиты диссертации в творческом плане перестают работать. Хотя, казалось бы, что защита диссертации является стартовой площадкой для активной инновационной работы. Однако этого наблюдается редко. Одной из причин такого положения является то обстоятельство, что дополнительные доплаты у нас производятся не за результаты творческого труда, а за наличие ученых степеней, званий и т.д. Такая система доплат за ученые степени осталась только в России и Испании и она не стимулирует творческой отдачи ученых. При этом администрация, ученые и советы вузов обеспокоены в основном только выполнением плана подготовки докторов и кандидатов наук, но никого не волнует их дальнейшая творческая судьба.

В некоторых высших учебных заведениях защита диссертации и отчеты о НИР на технические темы выполняется без новых технических решений, защищенных охранными документами, что существенно снижает новизну и значимость проведенных исследований. Кроме того, изобретения обеспечивают личный и государственный приоритеты, публикацию и цитируемость в соответствии с научной электронной библиотекой [2].

Несмотря на определенные объективные трудности, ученые обязаны заниматься инновационной деятельностью и разрабатывать новые конкурентноспособные технологии, реализовывать при этом свой высокий научный потенциал. Что касается преподавателей и научных сотрудников, то занятия инновационный деятельностью являются для них определенно функциональными обязанностями. Чтобы приобщить аспирантов и студентов к инновационной деятельности, преподаватель сам должен быть творческой личностью и изобретателем, постоянно знакомиться с новинками науки и техники, систематически работать над повышением своих профессиональных знаний.

Третьим резервом являются аспиранты и студенты. Если мы хотим видеть Россию развитой технической державой, то должны позаботиться о подготовке творческих молодых специалистов. Чтобы вовлечь аспирантов и студентов в активную инновационную работу, как нам представляется, необходимо:

- во-первых, широко разъяснять им ее значение;
- во-вторых, необходимо сообщить аспирантам и студентам достаточные знания в области изобретательского права, научить их патентной культуре;
- в-третьих, важно замечать и поощрять успехи аспирантов и студентов в этой работе, морально и материально их стимулировать.

Именно в этих направлениях и должен работать профессорско-преподавательский состав.

Трудно переоценить значение инновационной деятельности аспирантов и студентов для их инженерной подготовки, для совершенствования учебно-лабораторной базы, так как поиски новых технических решений заставляют аспирантов и студентов глубже вникнать в физическую сущность явлений, процессов, обращаться к дополнительной литературе, развивающей привычку следить за новинками науки и техники, будить творческую мысль.

Инновационная деятельность аспирантов и студентов важна и для самоутверждения, для дальнейшего их творческого роста. Она заставляет аспирантов и студентов поверить в свои силы, в свои творческие возможности, в способность создавать в технике новое, никем до них еще не созданное. Множество примеров свидетельствует о том, как получив свой первый патент, обладатели его уже не сходили с трудного, но увлекательного пути изобретательского творчества.

Техническое творчество приносит столь огромное удовлетворение, что, вкусив его один раз, человек становится его пленником на многие годы, часто на всю жизнь. Творческое начало в человеке можно сравнить с нежным, только-только зародившемся цветком. Ножка у него тоненькая. От малейшего ветерка она пригибается к земле. Листочки нежные, боятся холода. Бутон опасливо полураскрыт, насторожен. Дальнейшая судьба этого чуда природы сильно зависит от событий в окружающей среде. Ветер, дождик, холод, снег легко погубят его. Ласковые лучи солнца, теплые ночи, влажная почва укрепят его, наполнят жизнью и новой красотой. Почти то же происходит с творческим началом в человеке. Если среда это начало стимулирует, развивает, укрепляет, то оно начинает себя проявлять. Если среда не только глуха к нему, но даже враждебна, то цветок хиреет и часто гибнет.

Человек создан для творчества, система образования и воспитания обязана раскрыть эти возможности у каждого. Творчество неотделимо от свободы, от самостоятельности выбора профессии [3].

Исторический путь человечества украшают самородки. Это Иван Кулибин, Константин Циолковский, Томас Эдисон, Никола Тесла, Александр Попов, Александр Можетский, Жорес Алферов... Непониманием, отчужденностью, а то и откровенным заговором были встречены в прошлом некоторые из них, чьи имена позднее стали украшением истории человечества [4]. Никто не хотел помочь в реализации замечательных изобретений механика Ивана Кулибина. Был осмеян крупнейшими деятелями культуры Франции создатель Эйфелевой башни Александр Эйфель. Травле подвергались изобретатель дирижабля граф Цеппелин и изобретатель двигателя внутреннего сгорания Рудольф Дизель.

Вторая задача, над которой должен работать профессорско-преподавательский состав в технических вузах, заключается в том, чтобы сообщить аспирантам и студентам необходимые им для инновационной деятельности знания в области изобретательства, рационализации и патентования. Давно назрела необходимость включить дисциплину “Основы технологических инноваций и инновационной деятельности” в учебных программах всех технических вузов.

Следовательно, аспиранты и студенты могут и должны участвовать в инновационной деятельности и вносить свой определенный вклад в совершенствование учебно-лабораторной базы, в научно-технический прогресс. Дело чести профессорско-преподавательского состава воспитывать и обучать их в духе творческих поисков. В настоящее время студентам недостаточно сообщить определенный объем знаний, необходимо еще научить их творчески мыслить и самостоятельно работать.

Эта проблема в какой-то степени решается при работе в студенческих научных обществах, в изобретательской работе, участии в различных конкурсах и выставках. Для активизации российской инновационной деятельности, направленной на увеличение валового внутреннего продукта (ВВП), как нам представляется, необходимо:

1. Наладить достойное финансирование инновационной деятельности и материальное поощрение изобретателей.

Следует отметить, что финансирование инновационной деятельности в настоящее время находится на очень низком уровне, который не соответствует поставленным требованиям. С последствиями подобного отношения к технологическим инновациям Россия уже сталкивалась. В свое время изобретатель ра-

дио А.С. Попов написал рапорт военно-морскому министру с просьбой выделить 300 рублей на внедрение своего приемника в военно-морском флоте. “На эту ерунду денег не выделять!” – такова была резолюция на рапорте военно-морского министра. В результате патент на приемник получил и его внедрение осуществил Маркони, американец итальянского происхождения, став при этом богатым человеком, нобелевским лауреатом.

2. Возродить моральное стимулирование изобретательской деятельности. Например, за 200 изобретений присваивать без защиты ученую степень кандидата технических наук, за 500 изобретений – ученую степень доктора технических наук, а также ввести ряд других льгот, которые были раньше.
3. В учебные программы технических вузов ввести дисциплину “Основы технологических инноваций и инновационной деятельности”.
4. Восстановить прежние требования к научно-исследовательской работе (НИР) на технические темы: они должны начинаться с патентных исследований, а заканчиваться новыми техническими решениями, защищенные соответствующими охранными документами.
5. Рекомендовать высшая аттестационная комиссия (ВАК) внести в положенные о защите диссертаций на технические темы требование о подтверждении новизны и значимости научных результатов исследований патентами РФ.
6. Широко использовать средства массовой информации для выявления перспективных изобретений, их пропаганде и популяризации.
7. Провести очередной съезд изобретателей России (первый и последний подобной съезд состоялся более 20 лет назад), который бы наметил пути развития инновационной деятельности в современных сложных условиях.

Россия может и должна быть мощной технической державой. Для этого необходимо широко использовать значительный интеллектуальный потенциал и огромные творческие способности отечественных изобретателей. О роли изобретателей в истории очень хорошо сказано на страницах журнала “В защиту мира”, 1973 г., №30: “Невозможно дать полную картину, как многим мы обязаны изобретателям. Это они преданностью своим идеям, своим упорством одели доисторического человека, помогли людям выйти из животного состояния, освободили их от страха перед силами природы, облегчили их труд. Близится время, когда о культурном уровне народа будут судить по тому, насколько он заботится о своих изобретателях, помогает им, охраняет их интересы”. Хочется надеяться, что это время наступит уже при жизни нашего поколения. Столь оптимистическая надежда базируется на том, что технологические инновации – это прогрессивный вектор развития человечества в XXI веке. Другого пути просто нет.

Список использованных источников

1. Попеско А.И., Ступин А.В., Схиртладзе А.Г. и др. Стоимостная оценка и правовая охрана интеллектуальной собственности: учебное пособие. – г. Старый Оскол: ТНТ, 2016. – 456 с.
2. Рыжков И.Б. Основы научных исследований и изобретательства: учебное пособие. – СПб.: Лань, 2013. – 224 с.
3. Соколов Д.Ю. Об изобретательстве понятным языком и на интересных примерах. – М.: Техносфера, 2011. – 152 с.
4. Шлекин С.И. Техника: Современные проблемы развития. – М.: ЛЕНАНД, 2018. – 272 с.

ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ И ГОРИЗОНТАЛЬ ЖИЗНИ

В.Ф. Петров,
канд. техн. н., доцент СПбГАУ.

В обществе, как в верхних эшелонах власти, так и в среде граждан России наблюдается неудовлетворенность общим состоянием дел в стране и работой аппарата управления – количество чиновников и их неудовлетворительной работой. Попытаемся понять, хотя бы в первом приближении о роли чиновников и их аппарата управления в стране.

Всегда ли в России аппарат управления имел тот вес и значение как в современной России? Попытаемся ответить на этот вопрос на примере Тихвинского уезда 1917 года.

На тот момент уезд занимал площадь в 1 617 358,8 десятин, что равно 1 766 964,49 га. На этой площади, равной небольшому Европейскому государству проживало 119 781 человек, из них в городе Тихвине – 8344 человека, остальные в деревнях и сёлах. Примем во внимание, что идёт Первая мировая война, мужское население числится, но в большинстве своем воюет. Народ занимается земледелием на полях, занимающих 79360 десятин, то есть каждый работающий, включая малолетних детей, отсутствующих воинов и древних старцев в среднем обрабатывает по 0,71 га. Он пасет стада на лугах,

занимающих 29 952 десятин, добывает за короткое северное лето 78 пудов сена на одну голову крупного рогатого скота. Один пример – за 16 лет существование земства 600 деревень уезда занялись травосеянием. Еще в 1900 году об этом уезде и не слыхивали – чем не показатель результата работы земства.

В уезде 1917 года было более 74-х храмов, которые объединяли людей вокруг православных традиций и учили добру и праведной жизни. При храмах 48 церковно – приходских школ, в 716 деревнях уезда 226 часовен, в каждом из 53-х погостов – церковно – приходские попечительства, помогающие и советами и деньгами, общества помощи семьям воинов, общество трезвости, борющееся с пьянством и делами своими призывающее к трезвой жизни. Поэтому на каждую среднестатистическую деревню из 160 человек – максимум трое – среднестатистические алкоголики. Но с ними борются всем миром. Кроме того, в уезде работает 172 земские школы, в которых обучается около 8000 детей, и 8 училищ. То есть на 716 населенных пунктов уезда, находящихся на территории 22 «малых административных центров» - волостей – приходится 222 учебных заведения, плюс к этому – 48 народных библиотек. За год земскими медиками были приняты 98 483 человека. В уезде имелось 7 больниц и 13 фельдшерских пунктов. В полиции служило 12 человек на весь уезд, включая город. Основной вид преступлений: пьяное хулиганство – 136 случаев в год, кражи и грабежи – 12 в год, убийства – 1 в два года (всегда связанное с пьянством). Земство уже приготовило к открытию три Народных дома в уезде – передовые просветительские центры того времени, «деревенские музеи», театр, кинематограф, общества агрономические, истории края и так далее. Не успели. Великая революция, о которой так долго твердили большевики, свершилась. Логично будет предположить, что такие внушительные показатели работы земства являются следствием грамотной работы местного аппарата управления. Как ни странно, аппарат чиновников того времени – это всего 35 человек «управленцев», получающих жалование, 22 старшины, работающих на «полуобщественных» началах и три десятка земцев – общественников. Вот и все управление на 119 тысяч жителей. Один оплачиваемый государственный начальник на 3500 человек.

Возьмем статистику 2003 года по Тихвинскому району. Учтем при этом, что прошла революция, гражданская война, социалистическое строительство, Вторая мировая война, «строительство коммунизма в отдельно взятой стране» и перестройка. На площади 701 722 га. проживает 82 600 человек, в том числе 66 700 в г. Тихвине, 15 200 селян в Тихвинском районе. Плотность сельского населения около 45 га. на 1 жителя, в том числе сельхоз угодий - 8 га на 1 душу населения. «Плотность» горожан - 100 м. кв. на 1 человека, то есть жизненная зона в черте города – 10х10 метров, пресловутая «сотка». В Петербурге и Москве эта цифра близка к 125 м. кв., или участку 11 х 11 метров. Кто же кормит это население, если почти все население собрано в городе? Известна минимальная цифра соотношения механизированных «тружеников села» и горожан. После нее город должен вымирать – это 10 сельхоз производителей на 1 жителя города. Тогда выживает и город и крестьяне, которые «круглый год на даче» зарабатывают себе на хлеб. Искажение этой пропорции несколько исправляется садовыми и дачными участками городского населения, расположенными вокруг города, которые частично сами себя кормят. Но все равно – требуется помощь «внешней торговли», привлечение продуктов из других регионов. А это – отток средств из кармана горожан – иная цена продукты, и из городского бюджета, и главное – утрата стимула работать на селе. Количество магазинов по плотности на м. кв. и на «человеко – единицу» превышает столичное. Цены же на продукты и товары стали выше Петербургский, а подчас и Московских рядовых магазинов. Такая система работает на самоуничтожение. Выживут только «торговые монстры», которые и будут диктовать цены. Естественно, что их интерес к местной продукции – нулевой. Деревня при этом деревни уже почти целый век вымирают. На сегодняшний день на одного административного начальника приходится около 500 человек. Это – не считая правоохранительных органов, а также тех функционеров, которые искусственно выведены в коммерческие обслуживающие структуры, но – чувствующие себя начальниками судеб людских.

Сравним количество преступлений сегодня и в 1917, численность правоохранителей и управленцев по отношению к жителям района – и изумимся. Осмыслив все вышеперечисленное, логично будет заключить что когда в жизни общества накапливается опыт поколений, надобность в чиновничьем аппарате управления снижается, так как народ сам знает как ему нужно жить. Иными словами, управление нужно в тех областях жизни, где требуется, например, высокий уровень технологической культуры. Но есть стороны жизни, где обществом управлять не нужно, где общество должно иметь свободу принимать решения, проявлять инициативу а также иметь свободный доступ ко всем необходимым ресурсам для реализации тех решений, которое общество посчитает необходимым реализовать.

Подводя итог: переход к построению нового общества после октябрьской потребовал изменения к управлению общественной жизни. Опыт предыдущих поколений отторгнут, верхи знают, как надо жить,

появляется та вертикаль власти, то есть управление жизнью неразумных граждан, которая правит бал до сего времени.

Например – имеется группа инициативных студентов, имеющая возможность, а также необходимый квалификационный уровень для оказания некоторых услуг в сфере электроэнергетики. Первая проблема, возникающая на пути к оказанию этих услуг – это необходимость создания юридического лица, что требует некоторых весьма ощутимых финансовых вложений. Помимо регистрации юридического лица, для выхода на рынок услуг по электротехнике необходимо вступить в СРО, что также требует не малых затрат. Таким образом возникает ситуация, в которой грамотные и стремящиеся к самореализации люди, прежде чем приступить к оказанию услуг в выбранной ими сфере деятельности, должны заплатить более 1 млн. рублей контролирующим органам. В свою очередь в роли контролирующего органа здесь выступает Федеральная налоговая служба, численностью более 150 тыс. человек. По сути дела, создана структура, не позволяющая оперативно реализовать ту или иную инициативу, а также затрудняющая появление новых обществ и предпринимателей во всех сферах жизни общества.

История советского периода жизни дает множество примеров, когда созданный аппарат управления построением нового общества своими действиями совершал насильственные, преступные действия, имеющие трагические последствия для жизни народа. Это не только события 20-30 годов с раскулачиванием, коллективизацией, фактическим уничтожением основы России – крестьянства путем перевода его в разряд наемных работников, по существу батраков, но и вся последующая послевоенная жизнь. Если проанализировать работу и последствия для сельских районов Ленинградской области аппарата управления, то после перестройки вся искусственным образом созданная общественная и народно-хозяйственная жизнь рухнула, так как она не находилась в согласии с интересами, запросами и опытом живущего на этой земле народа. Это и ликвидация неперспективных деревень, и бездумная мелиорация, насаждение непригодных для данной территории технологических решений, например продвижение посевов кукурузы в нашей климатической зоне, насильственное внедрение сенажный башен в животноводстве и т.д. Но самое главное, народ, в чьих интересах это все как бы делалось, был отторгнут от реального участия в управлении жизнью. Собственно результат виден – при снижении уровня административного давления вся система организации общества рухнула.

Следует отметить, что запросы общественной жизни позволили в некоторых аспектах административному аппарату выполнить и общественно – полезную функцию. Это прежде всего образование и частично медицинское обслуживание.

Попытка перестройки общественной жизни в 80-90 годы привела к развалу системы управления общественной жизни и трагическим последствиям. Этот печальный опыт заставляет граждан страны с пониманием относиться к построению нынешней вертикали власти. В чем-то это конечно обосновано, но проблема была и есть в том, что у народа не сформированы навыки управления своей жизнью как в советское время, так и в современной России.

Даже поверхностный анализ современного состояния общественной жизни позволяет сделать вывод, что возможно необходимая для управления таким сложным государством как Россия, идеология вертикали власти начинает проникать во все сферы нашей жизни. Это касается организации с ее постоянной перестройкой образовательной деятельности. Пример нашего ВУЗа и плачевные результаты отчуждения коллектива вуза от его реального управления делами в ВУЗе дают свои печальные результаты – аппарат управления растет, управляемость снижается, так как часто нельзя понять логику постоянных изменений в учебном процессе. Рост аппарата управления – следствие принятой идеологии вертикали власти, когда работы нижних эшелонов должна контролироваться и управляться сверху. Хотя вроде бы очевидно, весь процесс обучения сосредоточен в аудиториях и определяется работой преподавательского состава, но в чем же тогда задача контроля и управления этим процессом с точки зрения управления. И она воспринимается не задачами совершенствования материально-технической базы учебного процесса, а ясной и контролируемой бумажной, а теперь и электронной отчетностью. Добровольно, похоже, чиновничество свою власть не отдаст, нужны кардинальные изменения. Лозунг – это наша страна и нам в ней жить входит в противоречие с практикой и идеологией административного насилия. Существующая система управления вуза да и науки в целом из-за засилья бюрократизма исключает появление прорывных технологических решений.

В перспективе, без ограничения власти чиновников, страна не сможет развиваться. Только активная инициатива народа позволят решить наши проблемы.

АБХАЗСКИЕ СТОРОННИКИ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

РЕАЛИЗМ КАК НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ

И.Д. Тарба,
зав.каф.философии и культурологии
Абхазского госуниверситета.
г.Сухум, Республика Абхазия.

Реализм как философское направление, трактуется по – разному в разное время, т.е. можно сказать, что он трансформировался контекстуально в соответствии с теми процессами, которые происходили в развитии общества. Как школа реализм возникает в средневековой философии в качестве одного из основных (наряду с концептуализмом и номинализмом) вариантов решения спора об универсалиях, выясняющий онтологический статус общих понятий. В отличие от номинализма, для которого реальна лишь единичная вещь, а универсалия признаётся понятийным обобщением сходства предметов, реализм считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания.

В эпоху Средневековья мы имеем два вида реализма, крайний реализм, считающий, что универсалии существуют независимо от вещей, и умеренный реализм, полагающий, что они реальны, но существуют в единичных вещах. Крайний реализм из-за пантеистических тенденции конфликтовал с Церковью. Поэтому господствовал умеренный реализм. Генетически крайний реализм восходил к платоновскому учению об идеях, а умеренный реализм – к аристотелизму. Как известно, в эпоху патристики господствовала философия Платона, а в эпоху схоластики был востребован категориальный аппарат Аристотеля. Наиболее влиятельными версиями реализма оказались учения Альберта Великого и Фомы Аквинского (13 в.), синтезировавших идеи Аристотеля, Авиценны и христианского богословия. Универсалии, согласно Фоме, существуют трояко: «до вещей» в божественном разуме – как их идеи, вечные прообразы; «в вещах» как их сущности, субстанциональные формы; «после вещей» в человеческом разуме – как понятия, результат абстракции. В томизме универсалии отождествляются с аристотелевской формой, а материя служит принципом индивидуации, т.е. разделение общего на особенное. Умеренный реализм, поколебленный номиналистом Оккамом, продолжает существовать вплоть до 16 в.

В Новое время теоретические установки реализма унаследовали рационализм и эмпиризм, которые перенесли спор об универсалиях из онтологического плана в гносеологический. После коперниковской революции Канта классические формулировки реализма теряют смысл, и его тематика возрождается лишь в XX веке в связи с методологическими проблемами математики, естествознания, логики, лингвистики. Аргументацию классического реализма отчасти возобновили некоторые направления современной аналитической философии: неореализм, критический реализм, критическая онтология. В современной философии науки реализм («научным реализмом») часто называют установку исследователя на признание познаваемой реальности как независимой от когнитивной активности субъекта.[1] Реализм сам по себе в современном понимании имеет множество значении, как реализм в искусстве, литературе вплоть до социалистического реализма, который имеет мало общего с истинным реализмом.

Под реализмом мы понимаем его первоначальное значение на позднелатинском языке (realis – вещественный, действительный), т.е. философское направление, признающее лежащую вне сознания реальность, толкуемую либо как бытие идеальных объектов, либо как объект познания, независимый от субъекта познавательного процесса и опыта… Следует отметить, что реализму как доказательство реально существующего объекта всегда препятствовала господствующая идеология в виде религиозной буржуазной или коммунистической. Лишь XXI век дал возможность развёрнутого обсуждения в его пер-

[1] Доброхотов А.Л. Реализм. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М, 2009. С.810 – 811.

воначальном понимании, как вещественный, действительный в результате произошедших глобальных перемен в области свободы слова, печати, плюрализма мнении и т.д. Примером тому является рождение школы реализма в России. Если выше мы говорили о реализме в универсалиях, то здесь речь идёт о реализме основного вопроса, о соотношений и гармонии бытия и духа, что по сути является новизной в развитии современной философии. Дело в том, что группа философов Санкт – Петербурга в 2003 году заявила, что наряду с материализмом и идеализмом в философии существует третье направление, названное ими реализмом. Об этом свидетельствует выступление президента российской школы реализма, профессора Санкт – Петербургского аграрного университета В.Обухова: «Нас учили с детства, что есть две линии философии – линия идеализма и линия материализма. То есть, кто признавал, что дух первичен – это идеалисты, те, кто признавал, что материя первична – это материалисты, и вот две с половиной тысячи лет они спорят между собой, и совсем недавно мы были все материалисты, потом как по мановению волшебной палочки, все стали идеалистами. Так было всегда. Но когда в философии третьего тысячелетия повторяются одни и те же ходы, т.е. на лицо очевидная патовая ситуация, нет судьи, который остановил бы и сказал бы: «Ребята, вы же равносильны, вы же не можете никого победить. Материалист и идеалист, пожмите друг другу руки. Ты, материалист, прав, потому что материя существует и на самом деле есть, ты, идеалист, прав, дух тоже есть. Но вы не можете опровергнуть друг друга только потому, что и то, и другое реально существует изначала, испокон веков».[1]

В таком случае возникает вопрос: Что такое дуализм? Дуализм (от латинского – dualis – двойственный) – философское учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу начал – духа и материи, идеального и материального. Но этого оказалось недостаточно потому, что дуализм противопоставлен монизму.[2] Если дуализм противостоит монизму, то в этом и суть возникновения реалистической концепции как третьего направления в философии. Качественное отличие реалистов от материалистов, идеалистов и дуалистов объясняет тот же В. Обухов: «Дело в том, что реалисты – это люди, которые относятся с большим уважением к материалистам и идеалистам. Понимая, что те, и те правы, они отмечают виднейшие два элемента окружающего нас мира: природу (материю) и дух (идею). При этом это не дуализм, это монистический дуализм, потому что две стороны занимают, они создают единое целое, так называемое бытие – в этом отличие от дуалистов.[3] Далее В.Обухов реализм характеризует следующим образом: «…Есть натрий – это очень активный, едкий, разлагающий металл, есть хлор – это газ, который использовался в Первую мировую войну для отравления людей, но есть натрий – хлор – всеми любимая поваренная соль. Так вот натрий и хлор – это материализм и идеализм, натрий – хлор – это реализм, за которым бесспорно, будущее, который заканчивает на этом этапе проблему курицы и яйца и переходит к пониманию мира таким, какой он есть».[4]

Качественное отличие реалистической философии от материализма, идеализма и дуализма подтверждает другой философ, профессор Санкт – Петербургского Государственного университета Р.А.Зобов. Он подчёркивает, что «принцип реализма представляет качественно новый этап в развитии философии. Он исходит из того, что материя и дух образуют неразрывное единство, т.е. хотя и исключают друг друга, но, тем не менее, друг без друга не могут существовать. Если дуализм противопоставляет материю и дух, то реализм утверждает, что развитие материи сближает её с духом, и в пределе они совпадают».[5] Однако следует отметить, что реалистические идеи в философии возникли далеко до XXI века, хотя никто это не представлял, как новое, третье направление в философии. Впервые реализм как новое направление встречаем в книге В.Вундта «Введение в философию».[6] Истоки реалистического начала философии прослеживаются с момента возникновения первых философских школ в античной Греции. Первые философские школы, которые мы называем натурфилософскими, космоцентрическими, были реалистами, чётко видели два равноправных начала мира: это вода и душа Фалеса, это огонь и логос у Гераклита, это гомеомерии, или семена вещей и нус или ум у Анаксагора. Фактически философия от Фалеса до Сократа пропитана духом реализма. Философия полностью оформляется на материализм и идеализм только в период Демокрита и Платона.

Важно рассмотреть вкратце реалистические взгляды первых философов, начиная от Милетской философской школы под руководством Фалеса. Сведения о первых философских школах мы узнаём из

---

[1] Обухов В.Л. что такое реалистическая философия? Сб.: Материалы круглых столов. Санкт – Петербург, 2003. С.9.
[2] Философский энциклопедический словарь. М.. 1989. С.184.
[3] Обухов В.Л. Там же. С.4-5.
[4] Там же. С.5.
[5] Зобов Р.А. Реализм в философии и культуре. Сб.: Материалы круглых столов. Санкт – Петербург, 2003. С.19.
[6] Вундт В. Введение в философию. М., 1989.

работ более поздних античных авторов. Философия Фалеса и всех первых философов возведена в ранг наивного и стихийного материализма, что вызывает сомнения со стороны В.Обухова. Он считает, что «до Демокрита и Платона все философы были реалистами. Потом, в связи с общей тенденцией развития науки – она идёт по пути профессионализма, специализации – одни философы, более увлечённые материей, оказались матебриалистами, а другие, увлечённые духом, стали идеалистами».[1] Эту же мысль подтверждают античные философы, как Плутарх, Аристотель, Гиппий, Ипполит, Цицерон и др. Аристотель и Гиппий считали, что Фалес наделял душой даже неодушевлённое. Как известно, началом всех вещей он считал воду, а космос одушевлённым и полным божественных сил.[2] Из сообщения Псевдо-Плутарха мы узнаём, что другой милетец – Анаксимен, отождествлял душу и воздух, считая, что «дыхание и воздух объемлет весь космос». А по сообщению Ипполита, Анаксимен считал, что «всё в мире рождается от воздуха, в том числе боги и божественные существа».[3]

Среди элеатов взгляды реализма прослеживаются в воззрениях Ксенофана и Парменида: Ксенофан, подобно милетцам, признаёт материальность мира, правда одним и тем же неизменным. Богом Ксенофан считал мир во всей целостности. Он понимает бога как сущее, отличное от людей. Бог у него, таким образом, становится понятием, символизирующим неограниченность и бесконечность и т.д.[4] Парменид утверждал, что бытие есть мысль, имея ввиду не субъективную мысль человека, а Логос – космический Разум. Логос – не только слово, но и всеобщее основание вещей, которое непосредственно открывается человеку в его мысли. Человек получает знания в непосредственном контакте с Разумом, который объявлен им в качестве бытия.[5] Весьма интересны реалистические взгляды Гераклита, который считается крупным материалистом и центральной фигурой античной диалектики. По сообщению Диогена Лаэртия, по Гераклиту всё происходит согласно судьбе, и всё сущее сложено в гармонию через противоображённость. И всё полно душ и божеств (демонов). Сущностью судьбы он полагал разум (логос), пронизывающий субстанцию вселенной. Под богом он полагал огонь.[6]

Вместе с тем, для Гераклита «все человеческие законы зависят от одного, божественного: он простирает свою власть далеко, как только пожелает, и всему довлеет, и (все) превосходит».[7]

Не менее важными являются философские взгляды Анаксагора. Для него основой всех вещей является бесконечное множество материальных частиц, качественно различных между собой, которые он называл «семена вещей» (гомеомерии). Материя в его воззрениях вечна и неуничтожима и несотворима (казалось бы, занял твёрдую материалистическую позицию). Однако Анаксагор не считал, что «семена вещей» способствуют соединению и разъединению. «Семена вещей» как материальную основу мира он считает инертными и неподвижными. Причину, приводящую их в движение и являющуюся в тоже время причиной всех вещей, Анаксагор считает НУС – разум. «Нус» у Анаксагора является основным принципом упорядочения материального.[8] Как видно, сама материя под названием «семена вещей» беспомощна без воздействия внешней силы – разума, которую именовал Анаксагор как НУС.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать определённый вывод об общих чертах древнегреческой философии досократовского периода:

во-первых, первые философские школы Античной Греции формировались под воздействием языческого политеизма. Взор этих философов был направлен на внешний мир и главной проблемой является поиск первоосновы всего сущего. Поэтому каждый из них выдвигал свою версию в виде воды, воздуха или огня в качестве первоосновы всего сущего;

во-вторых, греческая философия, особенно в её начальный период, преимущественно перекликается с мифологией и религией и находится под их сильным влиянием;

в-третьих, у первых философов ещё не сформировалось чёткое разделение взглядов на материализм и идеализм. Оба направления пока носят стихийный характер. Каждое явление, взятое за основу всего сущего, одновременно материально, духовно и разумно;

в-четвёртых, на данном этапе развития философии чётко наблюдается, что бытие и дух, материя и сознание выступают в единстве, дополняя друг друга. Поэтому смело можно утверждать, что реализм является началом философии, в особенности от Фалеса до Сократа.

---

[1] Обухов В.Л. Указ.соч. С.9.
[2] Хрестоматия по философии. Ростов – на – Дону., 1997. С.8.
[3] Там же. С.8-9.
[4] Там же. С.9-10.
[5] Там же. С.9-10.
[6] Там же. С.16.
[7] Там же. С.19.
[8] История философии. Т.1. М.. 1957. С.92-93.

Литература

1. Доброхотов А.Л. Реализм. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М, 2009. С.810 – 811.
2. Обухов В.Л. что такое реалистическая философия? Сб.: Материалы круглых столов. Санкт – Петербург, 2003. С.9.
3. Философский энциклопедический словарь. М.. 1989. С.184.
4. Обухов В.Л. Там же. С.4-5.
5. Там же. С.5.
6. Зобов Р.А. Реализм в философии и культуре. Сб.: Материалы круглых столов. Санкт – Петербург, 2003. С.19.
7. Вундт В. Введение в философию. М., 1989.
8. Обухов В.Л. Указ.соч. С.9.
9. Хрестоматия по философии. Ростов – на – Дону., 1997. С.8.
10. Там же. С.8-9.
11. Там же. С.9-10.
12. Там же. С.9-10.
13. Там же. С.16.
14. Там же. С.19.
15. История философии. Т.1. М.. 1957. С.92-93.

Н.И. КАРЕВ КАК ФИЛОСОФ-РЕАЛИСТ И МЕТОДОЛОГ ИСТОРИИ

М.Б. Квициния,
кандидат философских наук АГУ, Абхазия

«…историческое образование не может быть
полным без теоретического углубления
в историологические проблемы…»
/Кареев Н.И./

Русская философская мысль второй половины XIX века отличается разнообразием направлений, течений, поисков путей общественного развития. Радикальные политические события (отмена крепостного права, проведение либеральных реформ, наличие революционных организаций и активизация их деятельности в лице народничества и др.) требовали своевременной оценки и прогнозирования явлений, определяли проблематику общенаучных исследований, связанных с реальной действительностью. На передний план выступила философская наука, в особенности в направлении позитивизма и философия истории. Под влиянием общественных процессов выросла роль социологии как науки, труды О. Конта стали осмысливаться относительно российской действительности. Изучение социальной истории, ее определение как базы для оценки общественных процессов и другие вопросы философии стали предметом исследований известного российского ученого, философа, историка Кареева Николая Ивановича.

Н. И. Кареев (1850-1931) родился 24 ноября (по старому стилю) 1850 г., в небогатой, но родовитой дворянской семье в Москве. Дед его, Василий Елисеевич, дослужился до генерала. Отец философа - Иван Васильевич,- будучи военным, получив ранение в Крымской войне (1853-1856), вышел в отставку и стал служить на гражданской, дослужился до должности городничего в Смоленской губернии. Мать происходила из семьи мещан Герасимовых. В 1873 году закончил историко-филологический факультет Московского университета, где его учителями были С.М. Соловьев и В.Е. Герье. В 1879 году защитил магистерскую диссертацию "Крестьянский вопрос во Франции в последней четверти XYIII в.», а в 1881 г. опубликовал ее, приобретя широкую известность как знатока аграрной истории Франции. В 1883 году Кареев защитил докторскую диссертацию по теме "Основные вопросы философии истории", которая принесла ему признание как видного специалиста в области историософии. По философским взглядам Кареев был позитивистом, испытавшим достаточно сильное влияние неокантианства, в частности, философии Риккерта. В 1874-1889 гг. был профессором Варшавского Университета. С 1879 по 1899 гг. преподавал в Московском Университете, из которого был уволен в связи со студенческими волнениями. Придерживался либеральной идеологии. Во время революции 1905-1907 гг. вступил в ряды кадетской партии и одно время являлся председателем петербургской организации партии кадетов, рассматривая свое членство в партии как "профессорское участие в политике"; от партии кадетов был членом I Государственной Думы. С 1910 года - член-корр. Российской Академии наук. После первой русской революции отошел от политики и вернулся к науке. Октябрьская революция 1917 года не изменила либеральные взгляды ученого, он продолжал активную научную и педагогическую деятельность. В 1924-25 гг. опубликовал 3-х томную историографическую работу "Историки французской революции". Незадолго до смерти в 1929 г. стал почетным академиком АН СССР.

Основные сочинения Н.И. Кареева: Основные вопросы философии истории; Критика историософических идей и опыт научной теории исторического прогресса; Моим критикам. Защита книги "Основ-

ные вопросы философии истории"; Сущность исторического процесса и роль личности в истории; Введение в изучение социологии; Историко-философские и социологические этюды; Историология. Теория исторического процесса[1]. Н. И. Кареев отличает теорию истории от самой истории. Теория истории – это наука об историческом процессе, в то время как история четко определяет предмет, задачи и методы науки, исследует события. Фактически используя определение В.О. Ключевского об историческом процессе, как череды сменяющих друг друга событий, философ заявляет, что «в науке прошлое берется именно как процесс», и приходит к выводу, что «нужны научные итоги под массою изученных исторических фактов». Решение этой задачи становится возможным лишь в теории исторического процесса, называемой им **историологией.** В работе **«Историология. Теория исторического процесса» (1915)** Н. И. Кареев объясняет значимые группы исторических фактов с точки зрения законосообразности. При этом философ не считает возможным смешивать знание истории с «историческим процессом», так как последнее для него – это «естественный ход вещей, и установленную людьми последовательность действий…»[2]. Философ не сомневается в том, что развитие истории как науки связано с реальностью, то есть с жизнью, хотя не исключает некое противоречие исторического опыта с творчеством масс. Историческое знание, вне сомнения, оказывает влияние на течение современной действительности. Как это происходит и насколько эта связь полезна для общества – вопросы не только к самой истории, но и историологии.

Важным требованием **к истории как к науке** у Н. И. Кареева – это ее понимание. В обобщенном труде «Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории» (1913) он вопрошает «Есть ли история наука?», определяет предмет и задачи истории; на основе анализа фактологического материала исследует сущность исторических источников, наиболее приемлемые методы исторического исследования и другие вопросы методологии истории. Написание истории – не просто творческая, а научная работа с использованием теоретических методов исследования: анализа, синтеза, аналогии и пр. Возражая Шопенгауэру, считавшему, что история не может быть наукой, так как она лишена понятий, философ ссылается на О. Конта, причислившего историю и статистику к конкретным наукам. При этом исследователь выделяет те особенности предмета истории, как направленность на понимание прошлого, отсутствие необходимости поиска законов или предсказания будущего, самостоятельный интерес к тому, что уже произошло, уникальность (единичность) события, поиск общих исторических идей к изучаемым фактам. Вполне допустимым вопросом относительно истории задается Н.И. Кареев: «Разве в делах человеческих все так разрозненно, что и речи здесь не должно быть о разных категориях, могущих быть предметом классификаций, или о некоторых общих законах, наблюдаемых в однородных случаях?» [3]. На этот вопрос пытаются ответить сегодня методологи истории (Могильницкий А.С., Смоленский Н. И., Юрганов А.Л., Медушевская О.М., Румянцева М.Ф. и др.).

Отстаивая идею связи исторического процесса с общественной жизнью, Н.И. Кареев убежден, что назначение науки – это поиск истины, и это главная задача истории. Исследование социальных корней исторических событий автор склонен называть **«прикладным историзмом»**. В своих рассуждениях философ задается вопросами: имеет ли смысл история? Что такое закон в истории? Приводя некоторые обобщающие понятия, например, словосочетание « Drang nach Osten » -«Натиск на Восток!», он считает, что оно не может нести значения закона, последствием политики крестоносцев стало распадение страны на множество мелких государств. Однако искать в этом явлении законосообразность имеет смысл, так как здесь обнаруживается совокупность действий нескольких более элементарных законов. Н.И. Кареев приходит к выводу, что такие свойства как **постоянность и долговременность** действий присущи историческому процессу, «придает ходу истории». «Историк не может предсказывать ход событий в будущем и угадывать его в прошлом на основании специальных исторических законов»[4], заключает автор. Отсюда следует, что «история – наука идеографическая, дающая индивидуализированное знание, которое имеет всегда своим предметом нечто сложное и произведенное действием многих законов»[5].

Н.И. Кареев как методолог истории соотносит предмет исследования естественных и точных наук с историей. Первым шагом к истолкованию исторических событий является констатация самих фактов посредством письменных свидетельств, артефактов и пр. вспомогательных вещей. Философ уподобляет историка географу, «никогда не оставлявшему родного города, но знающему, тем не менее, чужие страны по рассказам туземцев и путешественников»[6]. В рассуждениях об исторических источниках автор «Историка…» рассматривает этот термин в рамках исторической методологии. Он выделяет две большие категории источников: одни, следы» истории, пришедшие из старины (египетские пирамиды, греческие статуи, римские акведуки, готические соборы и пр.), и другие, «остатки» -письменные акты, документы и пр. Важная функция этих источников – служить сохранению в памяти и передаче потомству фактов прошлой жизни, и потому они для исторической науки необходимы. «Признанию за прошлыми фактами реального значения или констатированию фактов должна предшествовать тщательная критика источни-

ков», заключает автор [7]. При этом философ учитывает определенный субъективизм автора письменного источника (его симпатии и антипатии). Историк обязан выделять объективную истину из тех свидетельств о прошлом событии, какие находит в источниках.

В главе «VII. Констатирование исторических фактов» Н.И. Кареев анализирует исторические факты, события и моменты, их взаимосвязь. Исторический источник сообщает о факте, при этом, событие у него состоит из ряда моментов, имеет начало и конец. Автор признает, что среди историков мнения на этот счет крайне разнятся. Заметим, что сегодня эти категории исторической методологии являются предметом теоретических исследований. **На наш взгляд,** исторический момент как составляющая исторического процесса и исходная отправная исторического факта в наибольшей степени вбирает в себя противоречия эпохи. Совокупность фактов, разнонаправленных, разноцелевых, разносодержательных, составляют **исторические реалии.** Исторические реалии «венчают» исторический процесс на каком-то этапе, отрезке времени и потому создают очередную историческую ситуацию, в которой уже по-новому могут осмысливаться явления, потребности, действия политических сил, групп, наделенной властью личности. На этом этапе развития истории процесс не останавливается, лишь вбирает в себе новизну исторического момента.

С методологической точки зрения в данном исследовании преобладает **сравнительно – натуралистический подход.** Автор хочет знать «в каком отношении исторический процесс, совершающийся в человечестве, находится к разным процессам, имеющимся в природе, вполне ли он с ними тождественен или от них чем-либо особенным отличается. На этой почве возникает целый ряд вопросов о характере исторического процесса по сравнению с процессами, совершающимися в природе, и часть этих вопросов решается в теориях общефилософского содержания, другая же - лишь на основании изучения самой истории» [8]. Ученый понимает, что такой односторонний подход недостаточен для построения теории исторического процесса, как такового. Ему нужно учесть событийный пласт истории, классификация или систематизация фактов, происходивших или происходящих в обществе процессов. Это направление исследований приводит его **к социологии как науке**. Автор убежден в том, что **история и социология – это науки**, которые дополняют и обогащают друг друга: «…исторический процесс есть процесс общественный, задача же социологии и заключается в изучении общих законов тех явлений, которые происходят в общественной жизни людей и которые мы, как именно явления чисто общественные, отличаем, например, от явлений жизни физической (органической) у членов того же общества».

Н.И. Кареев задается вопросами: какие факторы участвуют в историческом процессе? Какую роль в нем играют отдельные личности? Он считает, что на эти вопросы может ответить **историология, учение об историческом процессе**. Историология есть номология исторического процесса, определяет автор. Номология же в науке осмысливается как закон науки. Таким образом, теория исторического процесса является предметом историологии. Историология коррелятивна, считает автор, так как общество развивается, подвержено изменениям. При том каждый процесс состоит из ряда последовательно сменяющих друг друга моментов во времени. Историология должна восполнить тот пробел, который существует в исторической описательной науке. Н.И. Кареев прав, когда указывает на то, что «историки очень мало выясняют теоретически общие, касающиеся исторического процесса, положения, которых следует держаться в частных исторических работах…». Следует подчеркнуть, что данное замечание философа сегодня остается весьма актуальной. За исключением некоторых классиков истории работы большинства из них изобилуют описанием исторических фактов, вплоть до мелочей, при том в них слабо или вовсе не раскрываются причинно-следственные и иные связи и отношения, приведшие общество к этим событиям. В этой связи интенсивная творческая работа методологов истории современности по созданию основ теории и методологии истории, на наш взгляд, будет способствовать приближению историков к решению данной задачи. Историология Н.И. Кареева стоит на плюралистической точке зрения. «История человечества не есть внутренний единый процесс, а совокупность целого рода параллельных процессов, есть сумма историй отдельных народов, находившихся между собою в очень многообразных отношениях». Философ убежден в многообразии путей развития «местных», как он называет, то есть локальных историй, в которых прослеживается законосообразность исторического развития. Исходя из этого, он отрицает наличие единого основного закона истории, допуская возможность разных сочетаний законов общества, которые в отдельных случаях создают представление об едином историческом процессе. Его концепция восходит к платоновским идеям и пониманию исторического процесса философа Нового времени Д. Вико, основателя философии истории. Во многом сравнивая биологические процессы с социальными, Н.И. Кареев утверждает, что будущее общества зависит от качества и количества населяющих людей, от внешней среды, развития языка, специфических особенностей этноса, так как «нет общих шаблонов, по которым протекала бы историческая жизнь народов». Контовские фазы - от теологической к метафизической, от нее к позитивистской,- могут быть применены к истории Греции, а в средневековой и

новой Европе можно усмотреть повторение такого же процесса. Эти ступени проходят разные народы по-разному, неодинаково. Поэтому для философа важным является плюралистическое понимание исторического процесса. Иными словами, в данном случае **основным в методологии** исторического исследования должен стать **многофакторный подход**. Каждая локальная история есть равнодействующая троякого рода условий - географических, антропологических, историко-культурных и прагматических. Сторонник концепции географического детерминизма (Ш.Монтескье, Г. Бокль, Э.Ренан, И. Мечников и др.), Н.И. Кареев уделяет большое внимание влиянию на исторический процесс естественной среды, посвящая этому вопросу целую главу.

Законосообразность понимается как проявление различных условий, «в сущности сводится к порождению теми же или сходными причинами тех же или сходных следствий, причем комбинации этих причин варьируются до бесконечности». Из всех этих условий наиболее консервативными элементами философ считает отличительные, физио-психологические, биологические, этнографические отличия народа, то что сегодня входит в содержание понятия **«ментальность»**. Законосообразность он связывает с законами психологическими и социологическими, при том отражает причинно-следственную связь явлений. При том история как наука не отрицает исторической необходимости. То, что случается по отношению к одному явлению, необходимо для другого, и это обуславливает их взаимосвязь. Роль личности в историческом процессе, по мнению философа, проявляется тогда, когда она в соответствии с общественной ситуацией коренным образом изменяет состояние общества (например, отмена Александром II крепостного права в России в 1861 году). Остальные поступки исторической личности по сути являются прагматическими. Они порождают одни события за другими. В этой связи историология должна иметь теорию причинности, то есть определять, как совершается исторический процесс. Историология, по мнению философа, далека от предопределенности. Ничего беспричинно не происходит в ней. В историческом процессе действуют организованные силы, к которым философ относит государство, политические партии, союзы и прочие общественные объединения. Он не отрицает, что разные мелочи частной жизни имеют значение для истории, но исторический процесс отражает коллективное творчество и потому может быть рассмотрен как результат социальной жизни. Если по А. И. Герцену (1812—1870) народ — консерватор по инстинкту, то Кареев далек от этой мысли, выступая против этого понимания. Общественное направляется личностным началом, и наоборот, личность вносит коренные изменения в эту жизнь.

Итак, Н.И. Кареев как философ-реалист и методолог истории определяет исторический процесс как «совокупность отдельных процессов, совершающихся одновременно и притом то идущих в одном направлении, один другому помогающих, то, наоборот, противоборствующих, вносящих один в другой больше или меньше пертрубации». Изменения в данном процессе могут происходить тогда, когда в одно событийное течение вторгается другое, при том, нарушая этот процесс, создает новое направление течения. И так до бесконечности, пока есть личностное и коллективное творчество масс.

Литература

1. *Новикова Л.И., Сиземская И.Н.* Русская философия истории. Курс лекций [Электронный ресурс].URL://http://www.vuzllib.su/books/8216- / 45 с. (дата обращения: 26.05.2019)
2. *Кареев Николай Иванович*. Историология: Теория исторического процесса. – 1915 / [Электронный ресурс]. URL:http://books.e-heritage.ru/book/10072505 (дата обращения: 26.01.2019)
3. Кареев Н.И. Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории [Электронный ресурс].URL://http://dugward.ru/library/kareev/kareev_istorika. (дата обращения: 02.02.2019)
4. *Кареев Николай Иванович*. Историология: Теория исторического процесса. – 1915 / [Электронный ресурс].URL: http://books.e-heritage.ru/book/10072505 (дата обращения: 26.10.2019)
5 Там же
6 Кареев Н.И. Историка. Теория исторического знания: Из лекций по общей теории истории [Электронный ресурс].URL://http://dugward.ru/library/kareev/kareev_istorika. (дата обращения: 02.10.2019)
7 Там же
8 Кареев Николай Иванович. Историология: Теория исторического процесса. – 1915 / [Электронный ресурс]. URL:http://books.e-heritage.ru/book/10072505 (дата обращения: 26.10.2019)

ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ
(Реалистический взгляд)

А.М. Джинджал,
старший преподаватель кафедры политологии
и культурологии АГУ

Важнейшее для нас значение имеет понятие нации для исследования национального самосознания. Мы исходим из-того, что нации без национального самосознания не существует. Как хорошо известно, к настоящему времени сложилось две трактовки нации и национального самосознания: во – первых это

понимании нации как гражданско – политической общности в рамках одного суверенного государства. В этом случае мы имеем дело с гражданским самосознанием. Во – вторых, это понимание нации как исторически сложившейся общности на основе происхождения, этничности и других факторов. Традиционным для советской науки является сталинское определение нации: «Нация есть исторически сложившейся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявившегося в общности культуры» 1.

Сталинское определение нации, на многие годы вперед осталось господствующей в советской и российской науке.Это противостояние понятия «нации» как только гражданско – политической общности или социокультурной как нам представляется ошибочно история не знает нации связанные только узами гражданства или этнического происхождения. По справедливому замечанию В.А.Тишкова «Гражданский или государственный и культурный или этнический, которые в действительности перекликаются между собой и не всегда взаимоисключают друг друга»2. Зачастую они друг друга дополняют.

По мнению большинства крупнейших исследователей нации и национального самосознания таких как Э.Геллнер, Б.Андерсон и многие др. формирование нации было связано с становлением и развитием капитализма XVII – XIX вв., развитием рыночных отношении, науки, техники, единой системы образования, распространения «печатных языков» в форме книг и газет заложили основу «национального самосознания». Именно с этого момента можно говорить о нациях и национальном самосознании.

Мы придерживаемся определения национального самосознания данного И.Д.Тарба «Национальное самосознание … есть квинтэссенция национального сознания. Это взгляды, оценки, мнения, отношения, выражающие содержание, уровень и особенности представителей определенного этноса о своей истории, современном состоянии и перспективах своего развития, а также о месте среди других аналогичных общностей и характере взаимоотношений с ними. Оно как бы «ядро» национального сознания на эмоционально – чувственном, а так же на рациональных уровнях выступает в качестве фундамента системы…3. Как пишет И.Д.Тарба, проблематика национального самосознания одна из центральных в философских исследованиях. Поэтому важно обратиться к истории концепции национального самосознания в социально – философской мысли.

Так уже в античности проблема сознания и самосознания привлекала внимание крупнейших мыслителей Платона и Аристотеля. Для античности характерно деление «мы» и «они», социально – культурных различий существующих народов. Так, уже Гипократ отмечает особенности характеров у разных народов и пробует связать их с различиями климата и других природно – географических условий4. Природно – климатические условия как критерий для дифференциации человеческих общностей с незначительными изменениями просуществовал длительное время и получил наибольшее развитие в учении Ш.Л. Монтескье в XVIII веке. Климат, среда обитания, почва, и т.д. все эти факторы формируют так называемый «народный дух» социумов, благодаря чему они разнятся между собой 5.

Сами понятия «национальный дух» и «народный дух» впервые вели немецкие просветители Фридрих Карл фон Мозер в книге «О немецком национальном духе» и Иоганн Готфрид Гердер. Учение Гердера о «народном духе» было направлено прежде всего чтоб подчеркнуть своеобразие духовной культуры различных народов. Гегель находил различие народов в «национальном духе» обозначает и подчеркивал, что они нуждаются в государстве. «Народный дух осознает себя в религии, искусстве, системе права, политике, философии. Государство является организацией определенного народа, объективированным выражением своеобразия народного духа»6.

В середине XIX века немецкие ученые Л.Штейналь и С.Лацариус с идеалистических позиции Гегеля дали определение понятия «дух народа» как таинственной субстанции которая обеспечивает единство национального характера, не смотря на индивидуальные различия7. Заслуга этих ученых и их последователей – сбор большого фактического материала характеризующего особенности духовной жизни социумов, описание быта также народов находящихся на разных уровнях развития8.

Большой вклад в развитие этнопсихологии внес В.Вунд, который находит различие народов именно в их психологии и раскрывает содержание этого понятия как феномена, характеризующегося языком, мифами, обычаями, нравами9. Так же большой вклад в теорию национального самосознания внесли русские мыслители. Особенно стоит выделить П.Чаадаева так именно с его «Философических писем» начинается дискуссия о русском национальном характере, о прошлом и настоящем России.

Вторая половина XIX века первая половина XX века характеризуется всплеском интереса к национальному самосознанию который был связан с распространением идей социал – демократии в Европе. Происходил процесс «пробуждения», рождения национального самосознания народов входящих Австро – Венгерскую империю, Османской и Российской (народов Восточной Европы и Балкан).

Значительный вклад в изучении нации, национального самосознания внес французский ученный Ренан Эрнст в своей небольшой работе «Что такое нация».

Отто Бауэр – один из лидеров австрийской социал – демократии в своей работе «Национальный вопрос и социал – демократия» обосновал материалистическое понимание нации и национального самосознания, поставив их возникновение и развитие в зависимость от экономических детерминант. Отто Бауэр верно замечал: «Пока человек встречается только со своими соплеменниками, он не осознает сходства с ними, а замечает только, что его от них отличает. Предпосылкой национального сознания является знакомство с чужой национальностью» 10.

Нация по Бауэру, это продукт истории, возникает и существует в буржуазных и социалистических обществах. Нация не только естественная, но и всегда культурная общность, которая характеризуется общностью судьбы. Благодаря чему возникает не абсолютная, а относительная общность характера, при которой путем передачи естественных наследственных качеств передаются и создаваемые нацией культурные ценности11. Важно подчеркнуть, что Бауэр наделяет нацию национальным самосознанием, которое «есть не что иное как познание того факта, что я схожусь с моими соплеменниками в известных общих физических качествах, в обладании известными культурными ценностями, в направлении воли – и тем самим отличаюсь от людей, принадлежащих к другим нациям»12.

Как мы писали выше в СССР долгое время господствующим было сталинское определение нации, национального самосознания. Лишь в 60 – годы XX века произошли попытки выйти за границы установленных представлений. В частности В.И.Козлов подверг критическому анализу сталинское определение нации. Необходимым признаком нации, на его взгляд является национальное самосознание, которое «обладает известной самостоятельностью. Оно может сохранятся даже при территориальном и хозяйственно – культурном разобщении членов нации, при утрате частью их своего родного языка».13 Как пишет И.Д. Тарба «Начинается исследование национального сознания с позиций историко – экономической теории. Национальное сознание рассматривается через понятие «этническое», т.е. национальное сознание как осознание своей принадлежности к определенному этническому сообществу. В дальнейшем его отождествляют с «самосознанием нации» или «национальным самосознанием» 14. Представители этого направления, опираясь на разработанную К.Марксом материалистическую теорию, рассматривают исторический процесс как основанный на принципах развития производительных сил и классовой борьбы. Важно отметить, что историко – экономическое направление в силу определенных причин является наиболее влиятельным по количеству последователей и числу исследований. К данному направлению можно отнести Ю.В. Бромлей, С.М. Арутюнян, Э.А. Баграмов и многие другие. Можно добавить, что по мнению Ю.В. Бромлея под национальным самосознанием надо понимать «весь комплекс представлений национальности о самой себе (в том числе о принадлежности к ней), ее осознанных интересов, ценностных ориентаций и установок по отношению к другим национальностям» 15. В.А. Тишков выступил последовательным критиком данного направления. На наш взгляд подход В.А. Тишкова к пониманию нации и национального самосознания актуален, отвечает современным требованиям. Хотя мы далеко не во всем согласны с ним. По В.А. Тишкову национальности и национальное самосознание существовали в прошлом и существуют и сегодня в том виде в каком они «сотворены» в итоге активных действий отдельных лиц, партий, средств массовых коммуникаций. В.А. Тишков критикует понятие нация в ее этнокультурном значении, с ее основными характеристиками: территория, язык, общность хозяйства, психологический склад и другие16. Главный тезис автора, что «нация не представляет собой научную категорию и что она должна быть устранена из языка науки и политики»17. Подход Тишкова «основан на том, что нация – это категория семантико- метафорическая, которая обрела в истории большую эмоциональную и политическую легитимность и которая не стала и не может быть категорией анализа т.е. стать научной деффиницией»18. С чем мы не согласны.

Как мы выше писали становление нации и национального самосознания связано с становлением и развитием капитализма, локомотивом «которого было ускоренная модернизация всех сфер жизни европейских стран, следствием – развитие рыночных отношении, науки, техники и возникновение европейского рационализма»19. Печатные и административные языки в виде светских книг и газет стандартизировали основной способ массовой коммуникации, то «развитие общенациональных систем образования в XVIII – XX вв. стандартизировали культуру как ведущий способ национальной интеграции»20. В частности во Франции еще в середине XIX в. Четверть населения не знала французского языка. Правительство Франции используя административную систему, школу, армию, церковь, материальные преференции, прямые языковые запреты упорно добивалось превращения своих граждан в единую нацию. В Сингапуре Ли Куан Ю запретив преподавание на китайском языке, ведя английский в качестве государственного, фактически создал новую нацию – сингапурцев – на основе китайского, малайского, индуского этносов.

История СССР так же дает примеры того, как становление национального самосознания не русских народов начиналось с образования, подготовки национальных кадров, интеллигенции, разработкой отсутствовавшей до этого письменности сначала на латинице, а позже на кириллице, появлением национальной литературы, издательского дела, поэзии, театра. Все это дополнялось также формирование национальной политической элиты. Многие исследователи нации, национально – освободительных движений отводят ведущую роль в формировании национального самосознания интеллигенции.

Таким образом «факторы формирования национального самосознания оказываются связанными с конкретными социально – культурными технологиями, с ролью гуманитарного знания, с политической властью, деятельностью государства, иначе говоря, с активной деятельностью элиты государства по поздней рационализации национальной идентичности, обоснованию ее в истории, предшествующей созданию данного государства»21. Подводя итог национальное самосознание и национальная идентичность оказываются результатами, продуктами конкретных социально – культурных, социально – гуманитарных технологий, реализуемых, в конечном счете, государством. Единство национального самосознания складывается в конкретном государственном образовании с помощью механизмов государственной власти. Подводя итог можно отметить тенденцию возрастания роли государства в формировании национального самосознания.

Список литературы

1. Htt//grachev62.narod.ru/stalin/t2/_48.htm
2. В.А.Тишков Забыть о нации // Жур. Вопросы философии 1999 №1 с- 6
3. И. Тарба Истоки Этно – национального сознания и самосознания (на материале истории и культуры абхазского этноса)., Сухум – 2016 С – 173, 174.
4. Шпет Г. Введение в этническую психологию. М.,1927. С- 15
5. Там же С – 15
6. http://anthropology.ru/ru/text/timofeev-ai/koncepcii-narodnogo-duha-u-ggegelya-i-iilina
7. Шпет Г. Введение в этническую психологию. М.,1927. С- 27
8. Джальдини Н. Природа национальной психологии. – Алма – Ата., 1971. С – 72
9. Вунд В.Психология народов М.: КомКнига, 2007.
10. Отто Бауэр Национальный вопрос и социал – демократия //Нации и национализм М.,2002., С – 91
11. Там же С – 90
12. Там же С – 94
13. Козлов В.И. Некоторые проблемы теории нации//Вопросы истории, №1, 1967. – С – 88 – 99.
14. Тарба И.Д. Истоки Этно – национального сознания и самосознания (на материале истории и культуры абхазского этноса)., Сухум – 2016 С – 177, 178.
15. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983
16. В.А. Тишков. Забыть о нации//Жур. Вопросы философии1999 №1, С – 4
17. Там же С – 14
18. Там же, С – 18
19. Ю.Д. Гранин. Станет ли Россия «национальным государством»? // Жур. Вопросы философии 2010 №1., С – 17
20. Там же С – 17
21. Г.Л. Тульчинский Нация или охлос? Роль социально – культурных технологий в политической культуре современного государства. Жур.// Философские науки, 2011 №5., С – 41.

ГОРЬКИЙ. КАВКАЗ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ

А.Л. Папаскар
доктор исторических наук,
профессор АГУ.

Творческая биография великого пролетарского писателя Алексея Максимовича Горького тесно связана с Кавказом. Свое отношение, свои искренние чувства к Кавказу и кавказским народам М. Горький выразил в своей статье «О кавказских событиях» (1905 г.), в которой он писал: «Я так горячо люблю эту прекрасную страну – олицетворение грандиозной красоты и силы, ее горы, окрыленные снегами, долины и ущелья, полные веселого шума быстрых и певучих рек и ее красивых, гордых детей»[1].

Эта любовь писателя была тем искренней, что начало его творческого пути связано с Кавказом, в частности, с грузинской столицей Тифлис, где в 1892 г. в газ. «Кавказ» он опубликовал свой первый рассказ «Макар Чудра». Немало впечатлений М. Горький получил и от Абхазии, где он неоднократно бывал.

[1] Горький А. М. Собр. соч. в 30-ти томах. Т. 23 – М.- Л. 1934. С.

Именно здесь, на берегу р. Кодор, в 1892 голодном году, еще никому неизвестный Алексей Пешков, будучи рабочим строительства шоссейной дороги, оказал помощь женщине, которой пришлось рожать в кустах в необычайно тяжелых условиях. В Абхазии Горький бывал не три раза, как до недавнего времени казалось, а четыре раза, - в 1892, 1900, 1903 и 1929 гг., - хотя о факте совместного посещения Абхазии Чеховым и Горьким в 1900 г. мы имеем пока лишь косвенные доказательства, требующие дополнительных материалов. Два великолепных рассказа («Калинин» и «Рождение Человека») великого пролетарского писателя являются плодом первого его посещения Абхазии. В 1891 г. после долгих странствий по югу России, Алексей Пешков со случайно встретившимся в Одессе грузином, прототипом его литературного героя Шакро Птадзе (рассказ «Мой спутник») решил отправиться в Тифлис. Пройдя Северный Кавказ и Военно-Грузинскую дорогу, после четырехмесячного голодного и холодного скитания, в ноябре 1891 г. Горький пришел в Тифлис. А летом 1892 г., получив там расчет в железнодорожных мастерских, где он работал, побывал в Абхазии. Он в Абхазии посетил Новоафонский монастырь, работал у монахов. Его впечатления, оставшиеся после посещения Нового Афона, легли в основу его рассказа «Калинин».

Основоположник метода социалистического реализма в литературе и искусстве пролетарский писатель М. Горький и в раннем своем творчестве вел непримиримую борьбу с упадочной литературой, которая появилась в России после поражения революции 1905 г. Достаточно привести лишь один пример о том, что рассказ «Калинин», написанный в 1912 г., прозвучал как прямой ответ на главный вывод крайне мрачного рассказа Леонида Андреева «Тьма» (1907 г.). Л. Андреев под влиянием идеалистической философии Запада не только проповедовал, что смерть является высшей свободой человека («День гнева» - 1910 г.), но, дойдя до полного отчаяния, сам трижды пытался покончить собой.

Л. Андреев вложил в уста главного героя этого рассказа следующие жуткие слова: «Если нашими фонариками не можем осветить всю тьму, так погасим же огни и все полезем в тьму»[1]. А Горький, отвечая автору «Тьмы» на эту зловещую проповедь, в заключение рассказа «Калинин» пишет: «Иду во тьме и сам себе свечу; мне кажется, что я живой фонарь, в груди моей красным огнем горит сердце, и так жарко хочется, чтобы кто-то боязливый, заплутавшийся в ночи увидел этот маленький огонь…»[2].

Разумеется, эти оптимистические слова, в которых чувствуется и тон сомнения по поводу «заплутавшегося в ночи», адресованы Леониду Андрееву, с кем Горький имел настоящую многолетнюю дружбу. Кстати, рассказ «Тьма» явился одной из причин разрыва отношений между Андреевым и Горьким. Письмо Горького автору «Тьмы» напоминает известное письмо Белинского Гоголю.

Таким образом, рассказ «Калинин» проникнут идеями гуманизма. В нем ярко проявились те высокие мотивы прославления человека на земле, которые так характерны для другого не менее важного рассказа Горького «Рождение Человека», также оказавшегося результатом пребывания автора в Абхазии в том же 1892 году. После посещения Нового Афона Алексей Пешков в Сухуме нанялся рабочим строительства шоссейной дороги Новороссийск-Сухум. Но, не поладив здесь с сухумским инженером, который грабил беззащитных и без того задавленных своим горем рабочих, Горький через неделю берегом направился в сторону г. Очамчира. В пути он остановился в старинном абхазском селе Адзюбжа. Вот здесь и произошел тот случай, который получил отражение в рассказе «Рождение Человека». Это произведение поистине стало восторженным гимном человеку на земле. С большой любовью и проницательным чувством к страданию женщины-матери автор описывает рождение «нового жителя земли русской».

Алексей Максимович слишком тяжело переносил людское горе. Он при каждом возможном случае, несмотря ни на какие препятствия и опасности, мужественно бросался на помощь к людям. Правда, его протесты против жестокостей часто кончались тем, что били его не только «блюстители» порядка, но и голодные люди, доведенные до отчаяния. Например, в Сухуме он ругался с начальством из-за харчей. В селе Кондыбино его избили, когда он бросился на помощь к жестоко избиваемой женщине (рассказ «Вывод»). И вот на этот раз в селе Адзюбжа Алексей Пешков исполнял должность акушера тогда, когда он еле держался на ногах. Пытаясь остановить мужчин, оставивших свою попутчицу, у которой начались родовые схватки, он крикнул им: «Скоты вы этакие! Может здесь Шекспир родится!». В ответ Алексей Пешков был избит[3]. «Мучительно жалко ее, - пишет Горький, - и кажется, что ее слезы брызнули в мои глаза, и я кричу… И вот на руках у меня человек…»[4]. Рассказ пронизан лирическим духом бытия. Автору было бесконечно дорого это произведение тем, что в нем отразилась предельная правда о том, как он содействовал рождению человека неизвестной судьбы, поиски которого писатель продолжал всю жизнь[5].

---

[1] Цит. по: Бялик В. Судьба Максима Горького. – М. 1968. С. 229.
[2] Горький А. М. Собр. соч. в 18-ти томах. Т. 8. С. 170.
[3] Бялик В. Судьба Максима Горького. – М. 1968. С. 19-20.
[4] Горький А. М. Собр. соч. в 18-ти томах. Т. 8. С. 11.
[5] Груздьев И. Горький и его время. – М. 1962. С. 675.

Позже, когда он бывал в Абхазии, по свидетельству очевидцев, не проходил мимо тех мест, которые напоминали ему годы юности. Так, в 1903 г. писатель, находясь в пути из Кутаиса в Сухум, остановил экипаж на берегу р. Кодор и показал жене место, где он принял у женщины ребенка[1].

Рассказ «Рождение Человека» не получил еще должного внимания в научной литературе. Он является программным произведением всего цикла рассказов «По Руси». Не случайно этот сборник открывался «Рождением Человека», ставшим тогда одним из центральных произведений всего творчества А. М. Горького. Кстати, характерна первая как бы «устная» публикация этого рассказа. В апреле 1912 года в Париже, на митинге, посвященном Ленским событиям, М. Горькому было предоставлено слово. Вместо публицистического выступления писатель перед большой аудиторией прочитал «Рождение Человека». Чтение было встречено бурной овацией[2].

Чем же объяснить, что маленький рассказ, как установлено, написанный за несколько часов, хотя он вынашивался автором два десятилетия, оказал огромное волнующее волнение на читательскую аудиторию? Следует еще раз обратиться к творчеству Леонида Андреева, хотя дело не только в нем, а во всей декадентской литературе. Алексей Максимович, ведя ожесточенную борьбу со всей реакционной литературой, по-видимому, чаще полемизировал с Л. Андреевым, с которым его связывала многолетняя дружба. Кроме того, Л. Андреев, изменивший реалистическим и демократическим тенденциям, являлся тогда одним из наиболее талантливых и влиятельных литераторов в среде упадочного течения.

Известно, что рассказ «Рождение Человека» был создан как ответное полемическое произведение на философскую драму Леонида Андреева «Жизнь человека», первое действие которой также называлось «Рождение человека». Андреев в прологе своей драмы, рисуя до предела мрачную картину рождения человека, пишет: «… он таинственно нарушит затворы небытия и криком возвестит о начале своей короткой жизни… Смотрите и слушайте пришедшие сюда для забавы и смеха. Вот пройдет перед вами вся жизнь человека с ее темным началом… Родившись, он примет и имя человека и во всем стане подобен другим людям… Ограниченный зрением, он никогда не будет знать, что несет ему грядущий день… И в слепом неведении своем, томимый предчувствиями, волнуемый надеждами и страхом, он покорно совершит круг железного предначертания»[3].

Этот устрашающий монолог читает Некто в сером**.** Его монотонный могильный голос доносится из пустого серого помещения без окон и дверей. Пролог кончается словами: «Так умрет человек. Придя из ночи, он возвратится к ночи и сгинет бесследно… Вы, обреченные смерти, смотрите и слушайте: пройдет перед вами… быстротечная жизнь человека»[4]. Так начиналась эта зловещая пьеса, вывод которой сводится к тому, что жизнь человека на земле не имеет никакого смысла. Следует обратить внимание и на то обстоятельство, что идейным противником Горького в этот период был и реакционный литератор М. П. Арцыбашев, который утверждал, что лучше детям совсем не рождаться на свет, чем рождаться «на жизнь несчастную и бесцельную»[5]. Именно на эти чудовищные заявления человеконенавистников отвечал великий писатель-гуманист своим ярким жизнеутверждающим произведением, в основе которого лежит реальный эпизод, имевший место в Абхазии. В своем рассказе Горький показал, что величайший акт рождение человека – это всегда праздник, заслуживающий всевозможного прославления, если даже он происходит в таких нечеловеческих муках и условиях, при которых вынуждена была родить голодная крестьянка на берегу Кодора в Абхазии.

Таким образом великому пролетарскому писателю приходилось в сложнейших условиях отстаивать право человека жить на земле. Ведя непримиримую борьбу против всякого рода мизантропов, проповедовавших преступную идею о бессмысленности жизни, писатель в ответ мрачным и антиобщественным сочинениям предлагал читателям свои оптимистические, глубоко волнующие произведения, в которых немаловажную роль сыграл и многокрасочный пейзаж Абхазии. Этот «безумно красочный уголок земли», как Горький называл Абхазию, помог ему наиболее полно воплотить замысел автора «Рождения Человека», в котором он вдохновенно воскликнул: «Превосходная должность – быть на земле человеком!». Все эти оптимистические мысли и идеи, вытекающие из названных и неназванных произведений раннего Горького, оказавшись своеобразными этюдами, не могли не повлиять на формирование им метода социалистического реализма в литературе и искусстве. Что касается самого рождения социалистического реализма в литературе, то мысль о необходимости пролетариату иметь свою литературу была высказана еще основоположниками марксизма-ленинизма, в особенности Ф. Энгельсом. Например, ряд теоретических

---

[1] Польская Е. Дорогами Черноморского побережья Кавказа//Газ. «Советская Абхазия». 1968. 23 марта. № 61.
[2] Финк В. Рождение человека. «Известия». № 73. 23 марта.
[3] Андреев Л. Пол. собр. соч. Т. 1. СПб. 1913. С. 172-173.
[4] Там же.
[5] Цит по: Бялик В. Судьба Максима Горького. – М. 1968. С. 230.

основ социалистического реализма можно обнаружить в письмах Энгельса к Минне Каутской, Маргарите Гаркнес и другим. В 1893 г. Энгельс, размышляя о задачах литературы в новых исторических условиях, писал: «Даст ли нам Италия нового Данте, который запечатлеет час рождения новой пролетарской эры»[1].

Между тем в то время, когда Энгельс писал об этом, мечтая о новом пролетарском писателе, в России уже дал о себе знать М. Горький, которому суждено было выполнить историческую миссию, соединив свою судьбу и творческую деятельность с рабочим классом. Но Энгельс ничего об этом не знал, ибо он умер в 1895 г., когда Горький начинал делать первые шаги в литературе.

Но прежде вопросы: чем объяснить, что в древней, античной и средневековой литературах не было творческих, или художественных методов, направлений? Каким образом создаются литературные методы (направления)? Дело в том, что сравнительно недавно было обнаружено, что направление (Метод) предполагает довольно сложную организацию литературного труда. Давно было известно, что характерными чертами литературного направления (метода), как правило, являются: 1. Наличие коллектива авторов-писателей. 2. Наличие общих творческих задач, определяющих деятельность этих писателей. Обычно обе эти черты выражаются в их программе, манифесте-декларации, которая создается представителями данного литературного направления. Так, манифестом (программой) французского классицизма, как известно, было «Поэтическое искусство» Буало, написанное в 1764 г. Манифестом русского классицизма – «Наставление хотящим быть писателями» (1774 г.) А. П. Сумарокова. А манифестом русского сентиментализма – статья Н. М. Карамзина «Что нужно автору» и его письма и т.д. Но этого оказалось недостаточно. Потребовалось еще: 1. Наличие довольно развитой структуры общественной мысли. 2. Важно, чтобы общественность достаточно высоко ценила литературный труд. 3. И, наконец, требуется еще печатная литература (печатный станок), т. е. государственно развитая полиграфическая база. Развитое печатное дело, принадлежащее государству, является одним из важнейших условий возникновения литературного направления, потому что никакая программа-манифест не может появиться, если нет на руках подлинника того или иного произведения. А рукописная литература, которая переписывается вручную, носит вариантный характер, ибо при этом изменяется текст и теряется оригинал.

Если говорить о том, чем объяснить то обстоятельство, что именно Россия стала родиной нового творческого метода под названием социалистический реализм, то можно назвать две главные причины. Во-первых, центр революционного движения на рубеже Х1Х и ХХ веков переместился в Россию. Во-вторых, новый художественный метод в России был подготовлен бурным развитием художественной культуры этой страны, в особенности в Х1Х в. Это в литературе, живописи, музыке, архитектуре, театре, литературной критике и других областях культуры. И вот, основным содержанием социалистического реализма в начале ХХ столетия, когда он формировался, стала политическая борьба пролетариата за свое освобождение от капиталистического рабства, и в среде рабочего движения появились новые герои-революционеры, политические руководители, на которых не могла не обратить внимание новая литература, которая формировалась как литература социалистического реализма.

Из сказанного явствует, что социалистический реализм зародился не в результате теоретических размышлений, а как выражение назревших эстетических потребностей рабочего класса, который выдвинул А. М. Горького как художника-реалиста нового типа. А. Луначарский отмечал, что именно в Горьком пролетариат впервые осознал себя художественно, как он осознал себя философски и политически в Марксе, Энгельсе и Ленине. Понятно, не правы те теоретики, которые считают, что социалистический реализм - порождение культа личности. Культ личности появился позже, и его детищем оказалась теория бесконфликтности. Не случайно с 1934 по 1954 год, в течение 20-ти лет, не проводился съезд Союза писателей, будто не было проблем, требовавших обсуждений. А проблемы, разумеется, были, но они стали обсуждаться после смерти Сталина.

К примеру, во второй половине 60 годов развернулась дискуссия литературоведов по вопросу соотношения социалистического реализма с другими методами, в частности с критическим реализмом. Нашлись такие ученые, которые склонялись к тому, что готовы были отстаивать чистоту социалистического реализма, в котором, мол, нет места критическому реализму. Сторонники такой позиции, конечно же, отстаивали незыблемость теории бесконфликтности. Но абсолютное большинство участников дискуссии не без основания стали утверждать, что критический реализм продолжает сосуществовать с методом социалистического реализма. При этом они ссылались, главным образом, на мнение самого Максима Горького, который в «Беседе с молодыми» говорил о консервативной стойкости» критического реализма в новых условиях. Объяснял это Горький тем, что писатели критического реализма не могли сделать резкий переход и потому они в первые десятилетия Советской власти еще шли по старому руслу критического реализма. В самом деле, теоретик литературы Г. Н. Поспелов, считая, что в социалистической ли-

[1] Маркс и Энгельс. Соч. Изд. 2. Т. 22. С. 382.

тературе не один социалистический реализм, даже озаглавил одну из своих работ так: «Социалистическая литература и ее методы».

Таким образом, не подлежит сомнению, что создано немало великолепных произведений, написанных методом социалистического реализма, среди которых, на наш взгляд, особое место занимают «Тихий Дон» М. А. Шолохова и ряд других. Но, пожалуй, наиболее слабой стороной этого художественного метода оказались принципы теории бесконфликтности, которые нанесли значительный ущерб всей социалистической литературе. По случаю получения Нобелевской премии в своей речи 20 ноября 1965 г. М. А. Шолохов так сформировал основное содержание понятия социалистический реализм: «Я говорю о реализме, несущем в себе пафос обновления жизни, переделки ее на благо человеку. Я говорю, разумеется, о таком реализме, который мы называем сейчас социалистическим. Его своеобразие в том, что он выражает мировоззрение… дающее возможность постигнуть цели, близкие миллионам людей, осветить им путь борьбы. Отсюда проистекает все… Отсюда следуют выводы…»[1].

Сам термин «Социалистический реализм» впервые появился в советской печати в 1932 г. в Литературной газете 23 мая. Он возник в противопоставление термину «Диалектико-материалистический метод», который предлагал РАПП. Термин «Социалистический реализм» появился по сути тогда, когда за спиной советских писателей был значительный опыт. В советской литературе уже была следующая классика: произведения М. Горького, о которых говорилось выше, а также роман «Мать», «Враги» и др., стихи и поэмы В. Маяковского, две части «Тихого Дона» М. Шолохова, «Броненосец Потемкин» С. Эйзенштейна и многое другое. Все это уже необходимо было обобщить, чтобы выработать какую-то теоретическую концепцию, творческий метод. В конце 20-х и начале 30-х годов, когда подыскивался подходящий термин для нового художественного метода, многие предлагали разные названия. Ф. Гладков и другие предлагали назвать новый метод Пролетарским реализмом, В. Маяковский – Тенденциозным реализмом, А. Толстой – Монументальным реализмом и т. д. И, наконец, 26 октября 1932 г. на квартире у М. Горького проводилось совещание писателей, где обсуждался и этот вопрос. На совещании присутствовал и Сталин, который, предлагая свое мнение, сказал: «Если художник правдиво будет показывать нашу жизнь, то в ней он не может не заметить, не показать того, что ведет ее к социализму. Это и будет социалистическое искусство. Это и будет социалистический реализм».

Итак, кто бы что ни говорил, Максима Горького глубоко волновала судьба человека, что и отразилось в его творчестве. А испанский философ, теоретик Оргега-и-Гасет считал, что искусство нужно освободить от человеческого содержания. И этим все сказано. Многие зарубежные оппоненты Горького, идеологи теории «искусство - для искусства», не могли простить великому писателю и гуманисту его человеколюбие. Тем не менее жизнь и творчество Алексея Максимовича – это неувядаемый подвиг.

ФИЛОСОФИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В БУДУЩЕМ

С.М. Бланк,

[1] Литературная газета. 1965. 14 декабря. С. 1.

Почетный профессор, координатор Ассамблеи Мира – НДЭАМ,
член Международного Союза Писателей. Нью-Йорк, США.

Законы современного общества, написанные в прошлом, когда знаний об объективности Невидимого Мира в документальном ракурсе, не было, не учитывали взаимодействие человека с неизвестным ему Миром. Не являясь реальностью для законодателей, да и всего человечества, этот аспект и не мог быть учтен.

В настоящее время, благодаря исследованиям на кирлиановском фотоприборе и на квантовых приборах, осуществленных профессором физики Марком Семеновичем Кринкером (США), открылись и документально подтверждены пути и формы воздействия невидимых существ на психику, поведение, мышление и энергетику человека. Ранее наука рассматривала человека как сугубо физическое существо, имеющее тело, которое представлено плотной материей. Однако, выяснилось, что важнейшей, неотъемлемой составляющей сущности и строения человека, является его невидимое энергетическое поле (аура), которое, благодаря особому устройству кирлиановского аппарата, становится документально запечатленным и, следовательно, зримым.

Нужно сказать, что первый снимок биополя – ауры человека - получен благодаря эксперименту Николо Теслы в 1898 году. Это был первый в истории человечества снимок лучистой ауры вокруг тела человека (лучи ауры – стриммеры – это антенны, через которые человек энергетически взаимодействует с объектами окружающего Мира). Это был ПЕРВЫЙ снимок в истории человечества. Вслед за Теслой, свой вклад в будущее кирлианографии внесли многие изобретатели. Наиболее успешным из них был Семен Давыдович Кирлиан. Созданный им компактный прибор, после патентования 1939 году в России, постепенно обрел популярность у исследователей во всем Мире.

В 2002 году инженер-конструктор Тбилисского НИИ Стабильных Изотопов - Виктор Рубенович Микиртумов, модернизировал американскую версию кирлиановского аппарата, изготовленного фирмой «ПАНТЕОН РИСЕРЧ». Электрический прибор стал электронным. Была получена возможность гораздо более широкой регистрации невидимых существ и потоков. Именно на таком приборе вела исследования я, С.М.Бланк.

Сотни исследований показали: энергетическое поле человека далеко не всегда замкнутая система. Чаще всего в этой системе присутствуют разрывы. Именно в эти разрывы, как в открытые ворота, беспрепятственно могут проникать различного рода существа, жизнь которых протекает в отличной от человеческой, – энергетической форме жизни. Существа эти - материальны, иначе их лики не могли бы регистрироваться на фотопленке. Их тела - это материя другого рода. Это - тонкая энергия, которая в иных мерностях является плотной материей, из которой и состоят эти существа.

В чем же особенность кирлиановского прибора? Он генерирует ток высокого напряжения и очень малой силы – 0,01 ампера. Этот ток безопасен для человека. Съемка идет на особой пленке – чувствительностью 3000 единиц. Такой же чувствительностью обладает рентгеновская пленка. Благодаря особому устройству, во время разряда, вокруг объекта, помещенного на пленку, регистрируется излучение – свечение поля - и объектов Невидимого Мира. У регистрируемых существ, жизнь которых протекает в энергетических телах, заложена возможность перемещаться. Это, прежде всего, касается существ негативных (их знак определяется биолокационно), которые мигрируют из поля и тела одного человека, в поле и тело другого человека. Часто они регистрируются в околополевом пространстве и легко могут входить через разрывы поля в физическое тело человека (см. ниже кирлианографии №). Такое проникновение возможно тогда, когда энергетические поля – аура – имеют разрывы, то есть открытые ворота для беспрепятственного входа существ. В биополях большинства людей ворота открыты. То есть, большинство людей могут стать и становятся, жертвами демонических существ, что и подтверждается кирлианограммами.

Люди не осведомлены об опасности. Неизвестное явление оставляет их слепыми, ограничивая мировоззрение только видимыми объектами. В настоящее время изучение анатомии включает знания о строении физического тела человека и его органов. Пока, хотя серьезным наработкам в этой области более 20 лет и материалы об этом экспонируются в единственном в Мире музее имени супругов Кирлиан (Станица Динская Краснодарского края), в учебные программы новые знания не включены. Изучение анатомии и физиологии энергетического поля человека в программах учебных заведений всех уровней, к сожалению, отсутствует. Люди не получают знаний о важнейшей – главенствующей части - тандема тело – поле. Главенствующей потому, что все воздействия окружающей среды вначале осуществляются на полевом уровне, то есть все удары, все контакты в первую очередь идут через поле человека.

СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЧЕЛОВЕК ДО СИХ ПОР О СЕБЕ ОЧЕНЬ МНОГОГО,
ВАЖНОГО ДЛЯ ЖИЗНИ, НЕ ЗНАЕТ!!!

Рядом с человеком и внутри него при обращении к Силам Света, появляются и помогают во многих аспектах бытия АНГЕЛИЧЕСКИЕ СУЩЕСТВА.

Однако, за завесой незнания и неоправданного сарказма, функционирует многочисленная, всегда голодная, демоническая братия. Чем же опасно для человека такое соседство и почему непрошенные «гости» внедряются в поле и тело? Оказывается, демонов притягивает своим поведением сам человек (см книги «Зов к неравнодушным…» и «Если к вам пришла беда»). Демоны обладают большой силой воздействия на психику, мышление и поведение человека, то есть воздействуют на его физическое и ментальное здоровье. Они, нацеленные на зло, агрессивно навязывают свои программы, манеры и извращенное, пагубное мышление и поведение тем, в кого подселяются. Не гнушаются и теми, кто по разным обстоятельствам находится рядом с таким человеком, ставшим демоническим «общежитием», но не осознающим этого. Поэтому, жить с человеком, представляющим «гремучую смесь» из демонических существ, становится очень тяжело, а порой и невыносимо. Такой представитель «гомо сапиенс» – наказание и беда в любом коллективе и пространстве, в котором, к несчастью других, он находится.

Развернутую картину воздействий такого типа и их последствий, вы найдете в книгах Софии Бланк «Если к вам пришла беда» и «Зов к неравнодушным: познать, убедиться и передать факел!» Очень желательно, перед осмыслением этой статьи, познакомиться с этими источниками.

Мы уже писали о том, что исторически сложилось так, что законы принимались без учета этой важнейшей реальности. С позиций ныне открывшегося Знания, преступника следует рассматривать, в том числе, и как жертву. Почему внедрение в него стало возможным? Прежде всего потому, что с детства ребенок не получил важных знаний, которые сориентировали бы его к пониманию жизни различных существ в невидимой реальности, дали бы возможность определить с кем бы он хотел взаимодействовать и как этого добиться. Жизнь такого ребенка со старта осознанности была бы осмысленной и он бы имел модели того, что невидимо происходит для следования им. Он так же имел бы и негативные модели и имел бы представление о том, чего следует избегать. Усваиваемые знания дали бы возможность правильного планирования жизни и следования определенному курсу.

Винить прежнюю систему, которая дать таких знаний не могла, безсмысленно. Как сложилось, так сложилось. Но теперь, когда тайное стало явным, когда готовы материалы и представлены в статьях, книгах, видео, органы образования просто обязаны доносить эту информацию, чтобы ориентировать человека правильно уже с детства.

Очень важно, чтобы две вышеназванные книги были в библиотеках, всех учебных заведений, в том числе учебных заведений юридического направления, в библиотеках тюрем, колоний, следственных изоляторов и других мест с лишением или ограничением свободы человека. Эти книги могут стать спасительным якорем для каждого оступившегося, для его родных и друзей, которые захотят ему помочь. Предлагаемые Знания могут стать той стартовой площадкой, с которой ранее неосведомленный человек, сможет оказаться в зоне воздействия Сил Света и Их помощи.

Благодаря кирлиановским снимкам, содержащим документированное подтверждение реальности Невидимого Мира, человек с материалистическим образованием и уклоном мышления, получит материальные, запечатленные на фотодокументах, доказательства того, чего он не знал и не предполагал. Он поймет пагубность влияния демонов и собственную беззащитность связанную с незнанием, и, следовательно, с неприменением важнейших Законов Мироздания.

Философия – основа всех наук. Я обращаюсь к мудрецам - философам с просьбой и призывом: осмыслив открывшиеся явления, в том числе как подтверждение реалистической философии, дать рекомендации современным законотворцам и тем, кому предстоит создавать законы в будущем для переоценки существующих законов, для поиска новых подходов к корректировке законов старых и созданию новых с учетом и реализацией полученных знаний.

Жизнь социума, обогащенного новым знанием и новой философской платформой, раскроет ранее неведомые аргументы.

Адвокаты сумеют расширить поле защиты клиентов, так как многие смягчающие обстоятельства, будучи неизвестными, ранее не принимались во внимание. Но защита не должна быть слепой и вялой: вместе с юридической помощью, должно осуществляться духовное просвещение и просветление человека через предлагаемые клиенту и его родным для ознакомления книги, видео и статьи.

Что происходит сегодня? Ребенок, молодой человек, да и взрослые, не имея представлений о невидимых реалиях, не могут учитывать их в своей жизни, в отношениях с другими людьми и окружающим Миром в своих мыслях, действиях и принимаемых решениях. Вследствие узости кругозора, не объемлющего важнейшую, невидимую сферу, наше мировоззрение сильно урезано. По словам великого китайского философа, мудреца Лао-Цзы, Невидимый Мир намного сильнее и влиятельнее Мира Видимого.

При существовавшем ранее и нынешнем уровне осведомленности населения в этом направлении, любой человек не вооружен знаниями, о которых идет речь (и в этом нет его вины). В настоящее время, когда многое уже открылось, у государственной системы, реально заботящейся о людях, НЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕПЯТСТВИЙ К ВНЕДРЕНИЮ НОВЫХ ЗНАНИЙ В СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ. В ПРОТИВНОМ СЛУЧАЕ ОТСУТСВИЕ ДЕЛОВОЙ РЕАКЦИИ МОЖЕТ РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ВИНА (САБОТАЖ) ОРГАНИЗАТОРОВ И ИСПОЛНИТЕЛЕЙ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА.

Чтобы получившее информацию, о которой идет речь, население, не предъявляло государству претензий в недостаточности предоставленных в процессе обучения Знаний, это недостающее звено необходимо восполнить в учебных программах (в качестве факультативных занятий) как можно быстрее.

Вооруженный нужными знаниями человек, будет иметь четкое представление на примерах запечатленной ауры других людей, о том, что и как делать хорошо и к чему приведут плохие поступки.

НУЖЕН ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НЕВИДИМОЙ ЖИЗНИ

и понимание того, какие поступки привлекают ангелических существ и позитивные энергетические потоки, а из-за каких факторов и личностных качеств человек становится жертвой демонов. Недостающее звено в образовании населения очевидно и в данной статье оно обозначено.

Какие шаги были бы рациональны для ПРОСВЕЩЕНИЯ И ПРОСВЕТЛЕНИЯ населения в этом направлении? Что следовало бы сделать с точки зрения автора статьи:

1. Ввести факультативные занятия с начальной школы, продолжая их на всех фазах образования - от начального до доктурантуры;
2. В старших группах детского сада знакомить с книгой для детей Софии Бланк «Увидеть невидимое и жить в дружбе с ангелами»;
3. Подключить СМИ и МАСС МЕДИА к просветительской работе в этом направлении (материалы имеются);
4. Размножать материалы и книги С.М.Бланк – они уже созданы и малым тиражом изданы, переведены на украинский, английский, французский м сербский языки;
5. Для взрослых и детей на Ютуб - канале Международного Просветительского Центра «Познание» (офис в Чикаго), созданного и руководимого почетным профессором, членом Ноосферного Концептуального Совета НДЭАМ – Ассамблеи Мира - от США, - Майклом Мелиховым,- готова обширная программа, с тематикой, доступной для ознакомления и образного восприятия. Для этого достаточно набрать в поисковой строке «София Бланк». Указанные материалы представлены на сайте Сангейтс Центра (емейл -sungatescenter@gmail.com). Большой объем знаний предложен и в факультативном курсе «Аурология», предлагаемом студентам Университета «Львовский Ставропигион».

Указанная программа принята для распространения в разных странах как образовательная Международным НИИ Центра наследия Николо Теслы в Сербии, город Белград.

6. На этом же Ютуб - канале представлены 4 видео - урока Софии Бланк для детей и родителей, под названием «Окно в Невидимый Мир». Там же помещена презентация книги «Увидеть невидимое…» (сентябрь 2019 года) и 140 программ, которые освещают многие аспекты «Аурологии» в ее прикладном значении с пояснением полезности и важности предлагаемых знаний и демонстрацией научных подтверждений.

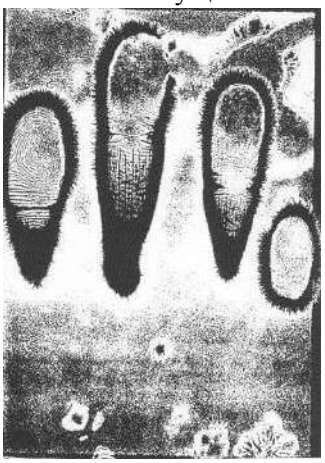
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗЕМНОЙ ПЕДАГОГИКИ С ПОМОЩЬЮ НЕБЕСНЫХ СИЛ

С.М. Бланк

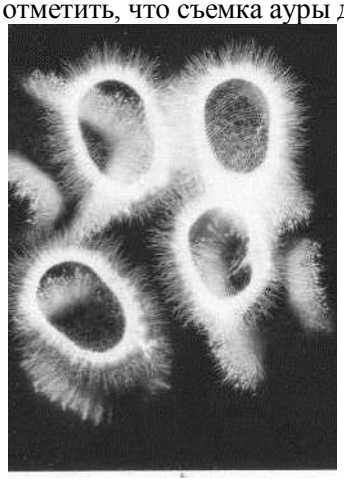
«Мы хотим сделать явным тот факт, что материализм и идеализм являются прошедшими направлениями философской мысли. И хотя они были крайне необходимы в развитии мировой философской мысли, но это детство философии, которое невозможно уже ни вернуть, ни продолжать.» (из манифеста реалистической философии) Реалистическая философия – теоретическая основа аурологии и ее инструмента – кирлианографии. Невидимая физическим зрением, неосязаемая органами чувств жизнь, не грубо материальные, а тонко - материальные формы существования, благодаря кирлианографии проявляют свою реальность. Следовательно, для полноты понимания Мира это должно стать известно человечеству, восприниматься и учитываться каждым и в реальной жизни и в принятии решений. Реалистическая философия с ее документальным подтверждением - кирлианографией - вошли в жизнь благодаря гению Николо Теслы, Семена Давыдовича Кирлиана, многим энтузиастам прошлого и нашему современнику инженеру - конструктору Виктору Рубеновичу Микиртумову (в настоящее время проживает в Нью Йорке). Новая наука «Аурология», основной инструмент которой кирлианография,

представлена в факультативном курсе, принятом к изучению в Университете «Львовский Ставропигион». Этот курс одобрен учеными биофизиками, физиками, философами и педагогами в разных странах. Программа курса получила одобрение и включена в план работы Международного Научно - Исследовательского Центра наследия Николо Теслы (город Белград, Сербия).

Предлагаемая статья базируется на принципах и признании основных постулатов философии реализма с документальным подтверждением кирлианографиями, отражающими единство материи и сознания (аура - одно из проявлений сознания человека). Кирлианографии, которые представлены ниже, фотодокументально показывают вам: после молитв (зова к Высшим) аура человека значительно увеличивается. Рядом с ней и внутри появляются благоприятные для человека энергетические - ангелические - существа. Важно отметить, что съемка ауры длится 1,5 миллисекунды.



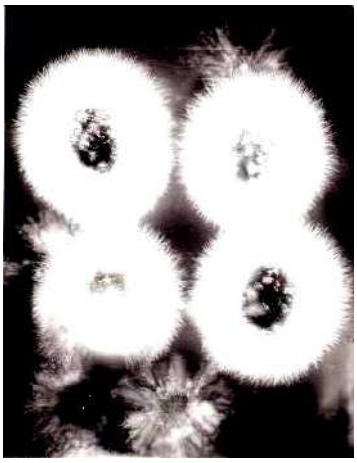
1



72

II I

73



IV 74 III

Нумерация по альбому кирлианографий С.М.Бланк.

1. Аура Жанны. 50 лет. Жалобы на депрессию, хроническую усталость. Исходное поле Жанны контурным, чуть заметным. Этот снимок сделан после первого сеанса лечения у Софии. Комплекс лечения включает:

Исходное поле Жанны было контурное, чуть заметное. На представленном негативе - снимок сделан после лечения – сверху, над замкнутой аурой, появилась птица, похожая на чайку; справа вверху – абрис женского лица, внизу – ажурные образования (имеющие сходство с цветами) позитивной энергии. Вокруг пальцев яркое свечение ауры, внутри светятся дактилоскопические линии. Над аурой пальцев птица похожая на чайку.

72,73. На двух снимках — ангелические структуры в виде птиц. Они появились в ауре после молитв.

74. Широкая, красивая аура Нелли 50-ти лет, — доброго, душевного человека. От присутствия Нелли всем становится тепло. Самое любимое занятие для Нелли – дарить людям хорошие книги. Она их покупает по нескольку экземпляров и потом одаривает знакомых и незнакомых. Снимок отразил внутренний свет сердечного человека в виде звездочек внутри ауры. Вокруг поля Нелли - ажурные ангелические образования: звездочка над аурой в кадре I, в кадрах II,3 и 4 рядом с аурой и под ней после молитв разных религий под аурой появились позитивные энергетические образования. Одно из них в форме цветка напоминающего астру.

Из книги «Зов…» вы узнаете об особой уязвимости ауры детей и молодежи. Аудитория, то есть люди, с которыми работает педагог вряд ли защищены на полевом уровне. Скорее всего, молодые люди не имеют знаний об ауре, энергии и возможностях молитв, и, конечно, не осведомлены об их защитной роли. Множественные кирлиановские исследования показали: чаще всего поля – детей и взрослых - открыты. А что это значит? Это сигнал о том, что подселение нежелательных «соседей» возможно в любой момент. Каким образом? Кирлианографии образно подтвердили: демонические сущности подвижны. Они способны перемещаться через разрывы поля одного человека в поля и физические тела других. Чем обусловлено такое перемещение? Связано это с тем, что демонические сущности находятся в постоянном поиске пропитания. Каково оно? Они питаются позитивными энергиями, которые поддерживают жизнь каждого человека. Деятельность демонов разрушительна по своей сути. Результат их жизнедеятельности – это психический – энергетический яд. Именно им они и насыщают жертву. Производя разрушительные энергии, живут они, развиваются и производят потомство, только благодаря потреблению позитивных энергий, – жизненных сил, - которые вытягивают из своих жертв неведомо для них. Кирлианографии дают образное представление механизма подселения (см. «Зов…»). Это явление имеет широкое распространение потому, что в человеческом сообществе, к сожалению, отсутствует высокая культура общения и нет осознания реальности демонических существ. Негативные слова: ругань, оскорбления, проклятия и нецензурная лексика стали привычными. Звучат они в обиходе и в телепрограммах. В СМИ и художественных произведениях «противоядия» дурманным веяниям современной молодежной культуры отсутствуют, они просто не выработаны. В отдельных студенческих сообществах идут процессы развития сознания. Но без осознания Невидимой Реальности мировоззрение молодежи и взрослых ущербно.

Вернемся к учебному процессу. Пришедший в класс молодой человек внутренне настраивается на внимательное освоение того или иного предмета. Но подселенцы,- те кто вошел в его поле,- подселившись, отвлекают, переключают внимание, не дают полноценно углубиться в процесс познания.

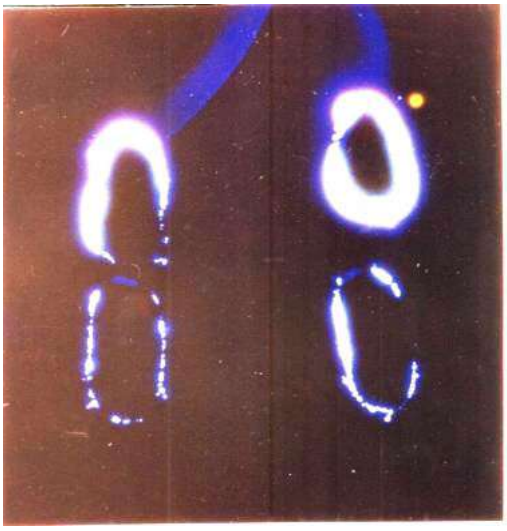
Для чего раскрываем эту невеселую, невидимую картину происходящего в полях людей? Цель описания процесса - дать педагогам представление о механизме вторжения. Это необходимо, чтобы на вооружение тех, кто работает с молодежью, было взято «противоядие» - истинное Знание о том, что происходит за завесой. Одним из видов «противоядия» и является молитва. Книга «Зов…» разъяснит суть и силу молитв и пути привлечения Сил Света для помощи педагогам и родителям в учебном процессе. Книга объяснит педагогам, родителям и специалистам различных профилей как грамотно обращаться к молитвам в процессе обучения, в сложных ситуациях, в быту и как научить этому детей.

Как же педагог может помочь каждому из учащихся повысить внимание – увеличить КПД процессов познания, применить на практике Небесную Педагогику? Из «Зова…» вы узнали: благодаря молитве осуществляется связь с Высшим Миром. Исследования показали: если человек с детства воспитан в духе гуманизма и безусловной ЛЮБВИ к людям и всему окружающему, он с радостью молится (то есть помогает себе и другим), погружая в позитивные энергии не только себя, но и других, через молитвы осуществляя связь с Высшим Миром и направляя благостные энергии в адрес тех, кому хочет помочь.

МОЛИТВЫ О ДРУГИХ

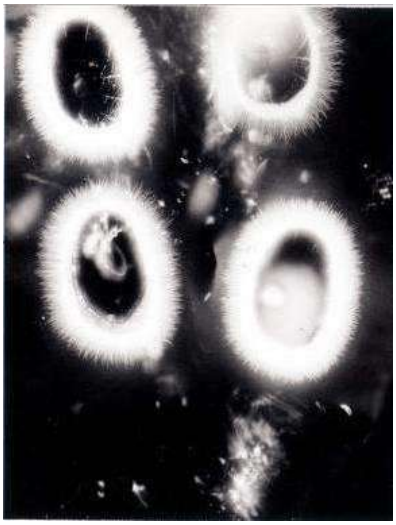
II III IV

I 23



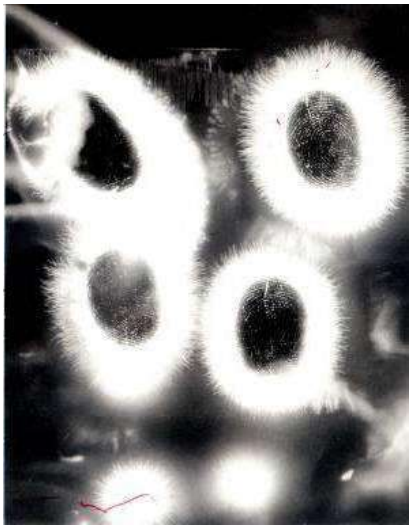
I 394 II

II I



III 13 IV

I II



III 26 IV

23. Жанна, 24 г. Медсестра по уходу за престарелыми людьми. Кадр I – после трех молитв о себе. Кадр II –после четырех молитв о своих подопечных. Аура значительно расширилась.

Когда человек возносит молитвы о других, его ауpическое поле усиливается гораздо интенсивнее, чем после молитв о собственном благополучии. Гуманизм и сострадательность высоко оцениваются Силами Света. Награда таким людям — благодатные потоки Света свыше, усиливающие ауру. Подтверждением тому и служит этот снимок.

394. Кадры I и II – исходное поле Владимира 16 лет. Кадр III. Владимир прочёл три молитвы. После молитв поле наметилось, но не закрылось. Кадр IV. Мама Владимира прочла три молитвы о благополучии сына и мысленно направила в его поле Космический Знак Творца – Знаковый Храм. Рядом с замкнувшейся аурой появился синий луч и цветной плазмоид – ангелическое существо.

26.Ида, педагог 48 лет. Кадр I — исходно. Кадр II — после молитв о своих учениках. Кадры III и IV — после молитвы благодарности Силам Света. Рядом с аурой и внутри неё появились три позитивные лучистые ажурные световые структуры.

Почему нужны молитвы? Именно они являются Мостом – Линией Связи с Высшим Миром, Наставниками, Учителями, Защитниками. Они обладают огромной, уникальной энергией и мощью. Их квантовые поля охватывают Вселенную. Наш зов по Космическим Законам обязывает Их ответить. Как же приходит ответ? Потенциал частиц, из которых состоят поля Высших, намного больше потенциалов частиц (свет ауры состоит из мельчайших частиц энергии человеческого биополя). Между вступившими в контакт частицами происходит электрический разряд и выделяется энергия. Она - то и усиливает свечение поля. Через молитвенный разговор мы обретаем связь с Мудрецами Космоса и Могущественными Силами Высших Существ, которые нас любят, хотят нам помочь и помогают делом,

советом и информацией, но только по нашим просьбам. В этом процессе общения и взаимодействия нет ничего мистического - есть физические процессы, как проявление Законов Тонкого Мира, с которым мы только начинаем знакомство. Молитва – это объединение концентрированных, логичных, глубоких, выражающих наболевшее мыслей. Ситуативные молитвы излагают нужды и проблемы данного момента, а так же конкретные просьбы. Но для передачи наших просьб Высшим, требуется установить с Ними связь. Эту роль – быть кодом связи - выполняют главные - канонические молитвы разных религий. Их частоты, вибрации, - на которых во время чтения пульсирует наше энергетическое поле, высвечивают молящегося для представителей Сил Света (кванты энергий Бога, Пророка и Святых обладают сознанием, они улавливают наши вибрации). Именно по этому наши молитвы и служат сигналом SOS, исходящим от человека, то есть транслируют нашу просьбу о помощи. Поскольку ближайшее к физическому телу энергетическое поле имеет 7 слоев, желательно произнести связующие с Высшими молитвы - «Отче наш», «Шма Исраэл» и «Кулху» - по 7 раз. Для семикратного повтора «Отче Наш» вам потребуется 3 минуты, а «Шма Исраэл!» - 1,5 минуты.

Педагог готовится к уроку. Он еще не вошел в класс, но уже в учительской может мысленно настраиваться и осуществлять молитву. Можно поступить и по - другому: войдя в класс, начать общение с учениками на одном уровне мышления. Одновременно, мысленно обняв класс (можно визуализировать удлиненные руки, чтобы охватить всех), педагог ведет внутреннюю молитву. Мысленные объятия помогут взять под защиту весь класс. Мы же умеем разговаривать и одновременно слушать радио, телевизор, варить суп и т.д. Что при этом произойдет? Ответ Небес будет состоять в том, что вокруг каждого из учеников возникнет электронный пояс позитивной энергии, - энергии жизни, внимания, впитывания и осмысления. Эти энергии и будут привлечены педагогом. Неведомо и невидимо для детей, рядом с ними появятся ангелические существа, увеличится Световое Поле. Это поможет ребенку успешно воспринимать материал (см. кирлианографии в начале статьи).

Откуда такие выводы? Многочисленность исследований дает право на подобные обобщения. Что произойдет с самим педагогом? Вспомним при этом значительное усиление Светового Поля человека, когда он молится о других. Это подтверждено кирлианограммами (№23, №13, №26).

И еще немаловажный момент: в ответ на молитву о детях энергетические потоки вольются не только в них, но и в поле самого педагога, прибавляя энергию и вдохновение.

На Небесах очень любят тех, кто молится о других, тем более о беззащитных и еще не проснувшихся для приема Божественных Знаний. Ученики у такого педагога смогут учиться более продуктивно. Это облегчит и улучшит процесс познания - главнейшую цель образования. И, конечно, важно, чтобы азы аурологии освоил не только каждый педагог, но и каждый учащийся.

Молодая наука «Аурология» делает первые шаги. От поддержки и понимания педагогов, философов, психологов, социологов и т.д., зависит очень многое. Будем надеяться, что такая поддержка будет и в очень скором времени НОВЫЕ ЗНАНИЯ будут осознаны, достойно оценены и войдут в жизнь и практику человеческого сообщества!

ГДЕ ПРОИСХОДИТ МЫШЛЕНИЕ

Майя Горина,
Ноосферная Духовно-Экологическая Ассамблея Мира,
член Международного Союза писателей,
член Галактического Союза Светлых Сил, к.х.н. Нью-Йорк, США.

"Современная физика больна. Застой физической мысли - основная причина её болезни."
Технический директор Гугла. (Интернет).

В статье раскрывается описанный техническим директором Гугла тупик в современной физике, так как нет новых фундаментальных основ, кроме теории Эйнштейна. Нам известны гипотеза Н.Левашова о вселенной, теория торсионных полей А.Акимова и Г. Шипова, а также теория струн Мичио Каку, но все они следуют из теории Эйнштейна. Приведены предсказания того же автора в области компьютерного интеллекта. На вопрос "Чем занимается мозг человека и чем человек мыслит", дан ответ Творца (!.1,2). Приведена информация о VII Всероссийском научном форуме "Материя. Энергия. Информация".(3).

1) Технический директор Гугла. Тупик современной физики

Современная физика больна. **Застой физической мысли - основная причина ее болезни**. После 1915 г. не создано ни одной фундаментальной теории. Работа теоретиков с тех времен и по настоящее время свелась к разработке (полу)фундаментальной квантовой теории и феноменологических, подгоночных теорий, имеющих предварительный характер. В современных теоретических исследованиях направление

задают математики, плохо ориентирующиеся в проблемах физики. Результат этих усилий таков: эффективность научных исследований стремится к нулю, а их стоимость стремится к бесконечности. **Экспериментальная физика переполнена аномальными данными, начиная с космических экспериментов и кончая необычными эффектами в ускорителях элементарных частиц.** Аномальные эксперименты не имеют фундаментального описания. Большинство теоретиков для «объяснения» результатов наблюдений используют подгоночные теории, что свидетельствует либо об их полном непонимании происходящего, либо указывает на их коллективный эгоизм, позволяющий обеспечить себя и свое окружение материально, в ущерб истине. Главным в физике становится тот, кто тратит на свои «научные проекты» больше общественных денег. Это путь в никуда. . https://mislitel.info/category/36184-nauka?page=8© Мыслитель.инфо

Некоторые предсказания Техгнического директора Гугла.

2020 - Персональные компьютеры достигнут вычислительной мощности сравнимой с человеческим мозгом. (Это реально. Творец). 2021 - Беспроводной доступ к интернету покроет 85% поверхности Земли. (Это реально. Творец). 2029 - Компьютер сможет пройти тест Тьюринга, доказывая наличие у него разума в человеческом понимании этого слова. Это будет достигнуто благодаря компьютерной симуляции человеческого мозга. (Это реально. Творец). 2037 - Гигантский прорыв в понимании тайны человеческого мозга*. Будут определены сотни различных субрегионов со специализированными функциями. (Субрегионы - части регионов стран света). (*Тайна человеческого мозга - мозг продолжает работать даже при его частичном удалении). http://www.factruz.ru/brain_human/mistery_brain.htm

(**Это нереально.** Творец). 2044 - Небиологический (искусственный) интеллект станет в миллиарды раз раазумнее. (Это реально. Творец)). 2045 - Наступление технологической сингулярности**: Земля превратится в один гигантский компьютер. (**Это нереально. Творец).**

(**https://thequestion.ru/questions/2348/chto-takoe-singulyarnost-esli-govorit-prostym-yazykom).

Почему нереальны два из всех предсказания? - Потому что 1) Субрегионы ничего не изменят. Тайна мозга - в существовании **нематериального мозга**, заменяющего его. (Творец) (Смотрите раздел 2 статьи). 2) Это возможно, но уже и меньшие компьютеры (а также роботы) вытесняют (заменяют) человека во всём, что приведёт к деградации мозга в отсутствии тренировки и использования его разума. Это возможно также в технократических цивилизациях, но и у них разум будет при этом деградировать (Творец).

2) Чем занимается мозг человека и чем ещё человек мыслит

Ниже приведена структура мозга и центральной нервной системы, обеспечивающих работу многих органов тела человека, их взаимодействие и управление ими. Здесь **не указано** управление процессами таких систем человеческого тела как пищеварительная, мочеполовая, эндокринная системы, музыкальная память, управление спинным мозгом и опорно-двигательным аппаратом, сон и сновидения, нервная система и некоторые другие. Не указано также управление творческими процессами в науке и созданием художественных образов в искусстве. Не указано управление процессом познания в духовной сфере, например, роль такой желёзы как шишковидная. Не указана роль такого важного духовного фактора как запоминание, воздействие молитвы и проповеди, интуиция, восприятие пожеланий добра, общения с Духом и т.п. Не увидели мы и такого важного для жизни чувства как дружба, любовь к родителям, семье и детям, честность, порядочность, сочувствие, сострадание, стремление к красоте и счастью. Что же управляет этими чувствами человека?

В то же время, некоторые указанные на рисунке действия, управляемые мозгом, им **не производятся**, или его способности и состояния - в нём не находятся. Это - **логика и частично счёт**, указанные в действиях теменной доли, **сознание,** указанное, как состояние в стволе мозга, **память - в** височной доле, **планирование, стратегическое мышление** - как действия и **интеллект** - как способности - в лобной доле (Творец). ***Итак, мозг выполняет не все свои роли и не имеет всех способностей..***

Где же расположены органы мышления, сообразительности, мозговой активности и, наоборот, таланты, способности человека, его качества и мораль, добросердечие и все другие, не указанные на рисунке органы или качества? - Их изучением занимается психология. Что же она говорит нам? О ней скажем позже. А сейчас вернёмся к вопросу, чем занимается мозг человека. Исходя из того, что мы увидели на рисунке и прочли о том, чего нет ни на нём, ни в мозге, мы утверждаем, что мозг управляет частью нашего тела в отношении многих его действий и возможностей. И в значительной мере **не управляет** многими нашими другими действиями, способностями и чувствами. Однако у части людей, (например, - у академиков), он выполняет и эту работу (Творец)..

Что же тогда ими управляет? Где этот "орган" может находиться?...**Во-первых, это Душа**, которую наука не признаёт. Хотя именно душа создаёт наш характер и управляет многими нашими действиями. Где она находится и как она у нас появляется? Наука не признаёт её потому, что она невидима, её нельзя

потрогать и нарисовать. Но она существует и живёт в нас не только пока мы ивы, по и после "смерти" нашего физического тела. **Душа бессмертна**. Сейчас известно, сколько она весит - 21 грамм по данным некоторых врачей, взвешивавших человека до и после смерти. Согласно Творцу, душа весит от 20 до 22 г, что в среднем даёт 21 грамм. Но это никого из материалистов пока не убедило. Где находится душа в человеке? Древние египтяне считали, что - в мозге, сердце и печени. По мнению профессора из университета Аризоны Стюарта Хамероффа, душа бессмертна, является сгустком квантовой материи и хранится в концентрированном виде в нейронах (1). Это не так. По словам Творца, о чём Он говорил мне давно, душа находится в мозге и в сердце человека. Она не является сгустком квантовой материи и материей вообще. **Она является нематериальным живым существом**, почему и справедливо выражение "душа болит". Её - монаду - создаёт Бог-Творец и выращивает её длительное время последовательно в камнях, деревьях, затем животных (львах, тиграх, кошках, слонах, лошадях, пони,), или в чём-то/ком-то одном из них, где она проходит эволюцию. Наконец она, достигнув необходимого уровня сознания, попадает в высокое измерение (5-е), откуда, пройдя ряд инкарнаций в телах человека или не проходя их, помещается в тело очередного младенца (при родах) Творцом или в тело животного. Первоначально Он создаёт монаду из Своего семени. Поэтому все мы являемся Его детьми.

Во-вторых, это - не известный науке, так как тоже не является видимым - нематериальный компьютер, о котором писали Л.А.Секлитова и Л.Л.СТрельникова, как о невидимом Центр-мозге, находящемся на 3-10 см над головой человека (2). Этот компьютер производит часть тех действий, о которых мы указывали выше, как не выполняемых мозгом, а также участвует в творческой деятельности человека и его мыслительных способностях. Например, планирование, сознание, стратегическое мышление, память, интеллект и творчество (Творец). Он руководит человеком, находящимся под руководством Высшего Я, а через него - Бога. В чём же состоит тайна мозга?. Она состоит в том. что при удалении части мозга и даже его полном отсутствии или попадании в него металлического стержня (такие случаи описаны в медицине), эту работу мозга выполняет нематериальный **компьютер-мозг**, заменяющий с успехом отсутствующий мозг. Название компьютера - **компьютер-мозг** - дано Творцом.

Так о чём нам говорит психология? Тут нужно обратиться к опубликованному нами ранее "Манифесту постматериалистической науки", в котором говорится о том, что, кроме материалистической науки, существует область духовной науки, которая должна быть принята во внимание научным сообществом, а также к работам Руперта Шелдрейка в и других учёных в этой области, о которых мы также сообщали. Появились работы и российских учёных, их кредо изложено в на VII Всероссийском научном форуме "Материя. Энергия. Информация", который проходил в Москве 17 июня 2019 года, в докладе д.т.н., профессора Л.И.Маслова, который кратко изложен ниже. Суть его - в необходимости объединения исследований материального и духовного мира и, в особенности - человека, как части Мироздания (3).

Рис.2. Доли мозга, способности и действия, управляемые ими
https://oncobrain.ru/brain_tumors/the_structure_of_the_central_nervous_system.html

Рис.3. Нематериальный компьютер-мозг над головой человека (Творец).

3) Информация о VII Всероссийском научном форуме "Материя. Энергия. Информация",

Человек – частица Космоса, в нём сосредоточено всё, что есть во Вселенной. По данным международной группы астрономов установлено, что (средний) человек на 70% состоит из веществ (углерод, кислород, сера, фосфор), входящих в состав звёзд. Дальнейшая судьба планеты находится в зависимости от тех целей, которые ставит перед собой общество, и способов их достижения. До тех пор, пока целью развития общества и каждого человека в отдельности является достижение материального благополучия любой ценой, пока сохраняется социальное неравенство, пренебрежение вечными морально-нравственными ценностями, человечество не может надеяться на свое длительное существование. Природа все чаще посылает нам грозные предупреждения, планета устала от неразумной деятельности человека, разрушающего среду своего обитания. Сегодня судьба планеты и судьба человека оказались в прямой зависимости от тех воззрений и ценностей, в соответствии с которым будут жить их потомки, и которыми будут руководствоваться. (Не только потомки, а уже нынешнее поколение. Творец).

Участниками VII Всероссийского научного форума «Материя. Энергия. Информация» стали более пяти тысяч слушателей. Открывая Форум, президент Академии естественных и гуманитарных наук, директор холдинга «Научно-исследовательский институт здоровье сберегающих технологий», д.т.н., профессор, академик АТН РФ и РАЕН Леонид Иванович Маслов, задал мероприятию основную тональность: «Наука* или научная школа мышления, основанная на современном представлении о Мироздании, является неполной по определению, ибо не владеет таким мировоззрением, которое может охватить истинную Природу человека и всего Творения, включающую в себя явления и эффекты в других мирах (недоступных для человека)». (***Наука - выработка объективных знаний о действительности. Википедия).** Он напомнил, что профессором математики Сорбонны Эдуардом Леруа (1870—1954) было предложено понятие «ноосфера». Ноосфера** - сфера взаимодействия общества и природы, в границах которой разумная человеческая деятельность становится определяющей развитие (**также «антропосфера»). «В среде научной общественности растёт осознание того, что уже нельзя без ущерба для человеческой цивилизации продолжать **игнорировать существование различного рода взаимодействий между сферами Духа и Материи, особенно в отношении человеческой Сущности!** Конечным результатом будет формирование расширенной системы научного познания, объектами исследования в которой будут не только предметы и явления физического мира, но также **феномены Духовной реальности и, прежде всего, часть Духовного мира - сам человек!»,** - заявил Л.И. Маслов.

Завершая вступительное слово, он сделал вывод: "Человек еще не известен человечеству!". (Правда в том, что наука не может сказать, как человек создан, поскольку наукой уже доказано, что он не является продуктом естественного отбора, так как не было найдено ни одной переходной формы. Творец).

Затем Л.И. Маслов выступил с докладом о направлениях деятельности Академии естественных и гуманитарных наук, о создании которой было объявлено 8 декабря 2018 года на VI Всероссийском научном форуме "Материя. Энергия. Информация". Одно из важных направлений исследований НИИ "Здоровье сберегающих технологий" имело целью изучение эволюции Сознания человека и **связи Сознания с Высшим Космическим Разумом, определяющей будущее человечества**.

Современные представления или исследования НИИ подтверждают, что Сознание человека, его мысли и намерения оказывают прямое воздействие на материю, что открывает возможности по управлению здоровьем и долголетием человека (здоровьем, но не долголетием! Творец). Предложено рассматривать человека как энергоинформационную частицу Космического Пространства. Организм - целостная биологическая система, которая обменивается с внешней средой веществами и энергией и обладает способностью к самовосстановлению. Влияние Сознания на организм, (а не регулировка) приводит к инициации процессов самоизлечения. (Откорректировано Творцом). По мнению Л.И. Маслова, система государственного здравоохранения должна быть направлена в первую очередь **на предотвращение**

заболеваний, а не на лечение болезни, когда человек уже утратил возможность полноценной трудовой жизнедеятельности. (Неверный подход. Главным для государственного **здравоохранения** должно быть не предотвращение, а лечение заболеваний. Предотвращение болезней должно быть параллельной задачей госуд. здравоохранения. Иначе возрастёт смертность населения. Творец).

Миссия Академии естественных и гуманитарных наук – создание нового подхода в науке на основе объединения естественных и гуманитарных наук (гуманитарные науки— дисциплины, изучающие человека **в сфере его духовной**, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности. Википедия), - в этом смысле важен вклад и гуманитарных наук **(**Творец) для комплексного изучения Мироздания и человека как его частицы. "Мы убеждены, что научный подход в изучении законов Мироздания должен быть только системным и комплексным, включающим в себя все научные направления – естественные и гуманитарные", - заявил Л.И. Маслов. Он приводит постулаты Академии, которые состоят в утверждениях, (где правильными являются только некоторые. Творец):

- Наш мир универсальный, целостный и многоуровневый, значит и процесс познания должен быть комплексным (объединение физики, биологии, математики, медицины (и наук о человеке**. Творец).**

- Законы Вселенной едины для живой и неживой природы. **(**Неживая - не проходит эволюции. Творец)).

- Пространство, в котором мы живем, представляет собой единое энергоинформационное целое.

- Передача информации (**в космосе не требует времени и не зависит от расстояния**. Творец).

- Человек – открытая энергоинформационная система - главный объект исследований, (далее - часть утверждения заменена как ошибочная на следующую) - (Он равновелик с Вселенной**, так как в нём всё создано по аналогии с Вселенной. Творец).** "Как вверху, так и внизу, как на Небе, так и на Земле, и человек микрокосм и миниатюрная копия Макрокосма," (Е.П. Блаватская, "Тайная Доктрина").

- Познание человека возможно не только рациональными методами. Гармония человека с Вечностью (*очевидно, имеется в виду - с Высшим Разумом,) устраняет многие физические, психические и духовные проблемы, Как заявил, Л.И. Маслов: "Главное внимание Академии есть будущее человечества! Наша цель - достижение: здоровья человека в окружающем мире!" (Откорректировано .Творцом).

Так же он отметил: «Принимаем, что Сознание, которое позволяет принимать взвешенные решения, позволяет **постигать Знания Создателя** в цепи: Атом - Молекула - Клетка - Человек - Нация - Человечество - Планета - Галактика - Вселенная, Высший Космический Разум. (**Окорректировано Творцом**. Цепь была названа в докладе "Универсальной цепью эволюции", однако это **не есть цепь эволюции и она не может быть горизонтальной.** Рядом учёных, изучавших эволюцию, было показано, то человек не мог появиться в результате эволюции обезьяны или первобытного человека. Это сообщено Творцом, подтвердившим, что эволюция происходила только у животных в направлении усовершенствования их органов. Человек же проходил эволюцию только в результате селекционирования и клонирования, частично с участием инопланетян. (См.статью "О происхождении человека. Беседы с Богом", часть 6, на сайте "Соавтор-Сотворец", Сборник статей Майи Гориной "Человек, Земля. Вселенная" №1 за 2011 г, стр.450-459). **.Сознание эволюционирует не в горизонтальной цепи, а по в**ертикали, сверху вниз, как в Иерархии. (Соответствующая истине **Схема Создания Материи и Эволюции Сознания Мира представлена в разделе 4**))).

Каждый из элементов, включенных в эту цепь (3), обладает собственным уровнем Сознания. Человеческое Сознание включает в себя Сознания всех атомов, молекул и клеток, из которых состоит человеческое тело, которые затем коллективно формируют следующий уровень Сознания - человеческое Сознание! (**Это не так!** Они не формируют человеческое сознание**!** Сознание тела не поднялось бы до уровня человеческого Сознания**.** С сознанием тела может только "бегать петух с отрубленной головой", что специально было показано людям. Человеческое сознание отличается осознанием своего положения в Иерархии мира и своего величия, своей исключительностью среди всех других существ на Земле, так как может эволюционировать духовно до высшего уровня - уровня близкого к Божественному, что не дано ни одному другому существу. Животные эволюционируют, но не до духовного уровня человека. Роботы эволюционируют, но также - не до духовного уровня человека. Творец).

(Откуда же берётся Человеческое сознание? Конечно же, не из человеческого тела. Оно достигает своего уровня из-за а) уровня, достигнутого обучением и развитием мозга, б) наследственного уровня ДНК, в), собственного уровня научного, интеллектуального и духовного развития за счёт повышения его на основе эзотерических знаний и коллективного исторического опыта всей цивилизации. Творец).

Человек должен понять, что он – неотъемлемая часть Солнечной системы и Вселенной, **но не космоса,** а значит, должен жить и развиваться по законам Вселенной как этой части космоса, но не по единым космическим законам, ибо **космос не является единым** и в нём нет единых законов. В других вселенных

имеются другие законы. Например, другие системы других химических элементов, другие элементарные частицы и другие законы. (Творец).

4. Схема Создания Материи и Эволюции Сознания мира

Ниже мы приводим схему Создания Материи и Эволюции Сознания мира, основанную на анализе Творца, приведенном выше, и согласованную с Творцом. Схема показывает способ создания материи и связь человека с Высшим Разумом. Схема представляется впервые (Творец)

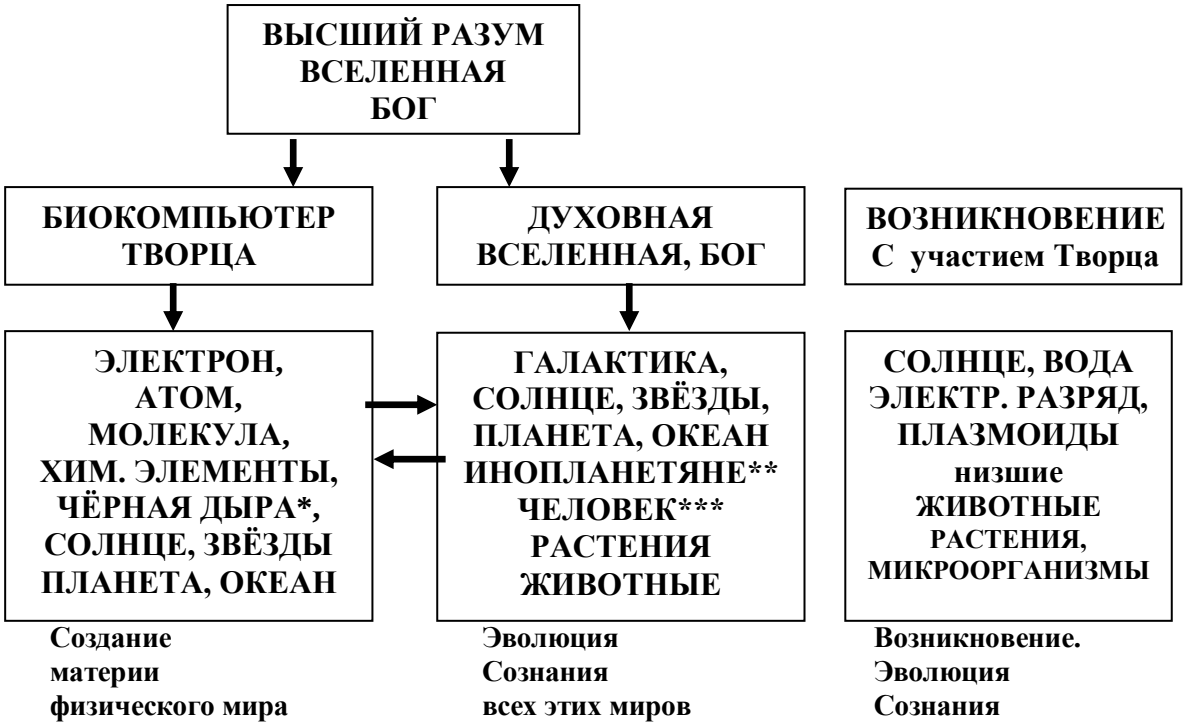


Схема Создания Материи и Эволюции Сознания Мира

Примечания: *Чёрная дыра - скопление веществ в небе. **Инопланетяне на Земле и во вселенной

Инопланетяне прибывали на Землю тысячи лет назад и участвовали в клонировании человека с целью использования их ДНК в геноме человечества, получившего ДНК от ста цивилизаций Мира. Творец.

***Человек проходит эволюцию сознания после эволюции на Земле человекообразной обезьяны шимпанзе-бонобо и помещения в её матку семени Бога-Творца во внеземной лаборатории.(4). В результате вынашивания плода рождается Адам - первый человек разумный на Земле. Путём клонирования из клетки ребра Адама и вынашивания той же обезьяной рождается женская особь Ева.

Из их потомства создаётся первое человечество на Земле (4). Наукой генетически подтверждено происхождение человечества от одной "прародительницы Евы". Таким образом, человек разумный произошёл в результате, как эволюции человекообразной обезьяны, так и в результате её искусственного оплодотворения семенем Бога-Творца, то есть он имеет и Божественное происхождение. И в споре о происхождении человека = от обезьяны или от Бога - истина находится посередине. Информация была получена нами от Творца телепатически в 2017 г и изложена в книге (4).

Литература

1) Где находится и сколько весит душа человека,
http://sam-sebe-psycholog.ru/articles/gde-nahoditsya-i-skolko-vesit-dusha-cheloveka-0

2) Л.А.Секлитова и Л.Л.Стрельникова, Душа и тайны её строения, №7, глава 3, сайт Галактика,
https://galaktika.mirtesen.ru/blog/43186713015/1.L.-A.-Seklitova,-L.-L.-Strelnikova-DUSHA-I-TAYNYI-EYO-STROENIY?nr=1

3) Сергей Козлов, "Человек еще не известен человечеству" VII Всероссийский научный форум "Материя. Энергия. Информация" 21.06.2019 http://ekogradmoscow.ru/vshody/nauka/chelovek-eshche-ne-izvesten-chelovechestvu

4) Майя Горина, Знания от Бога-Творца, глава 8, "Бог-Творец о создании первого человека", стр.31-33, сайт "Соавтор-Сотворец", страница Майи Гориной, https://sites.google.com/site/soavtorsotvorec/maja-gorina

К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА
В.Т. ЛИСОВСКОГО

ПРОФЕССОР ЛИСОВСКИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

М.А. Арефьев
проф., зав. Каф. Филомсофиии культуролдогии СПбГАУ,
А.Г. Давыденкова
докт. Филос. н., проф. СПбГАУ,
Ю.В. Шошина
ст. преп., аспирант СПбГАУ

Владимир Тимофеевич Лисовский – один из родоначальников такого направления социологических исследований как социология молодёжи и социальной работы. В 2005 году в издательстве «Химиздат» был опубликован двухтомник его работ под названием «О молодёжи и молодёжной политике». В нём были воспроизведены наиболее значимые труды отечественного философа и социолога, связанные с аксиологией студенческой молодёжи с 60-х годов двадцатого столетия по нулевые годы XXI века. Как подчёркивают составители двухтомника, «Владимир Тимофеевич – один из первых создателей и экспериментаторов в области молодёжной политики, строительства законодательства о молодёжи. Но поскольку первое десятилетие новой России – это годы тяжелейшего кризиса, огромных социальных потерь, в том числе и среди молодёжи, внимание выдающегося учёного приковано к вопросам поиска пути выхода из кризиса… В этот период, как может убедиться читатель, работы Владимира Тимофеевича приобретают явные оттенки публицистической заострённости и эмоциональной напряжённости»[1]. Красной нитью через все работы Лисовского проходит мысль о необходимости детального знакомства и изучения ценностного мира молодёжи. Особенно это проявилось в его последних работах, посвященных исключительно вопросам воспитательного воздействия на сознание студенчества. Хотя при этом Владимир Тимофеевич неоднократно подчёркивал, что молодёжь «не только пассивный объект общественного воспитания, но и субъект активного действия»[2]. Методологически проблемы воспитательной работы с молодёжью основаны на разработке типологии личности студента. Нам представляется, что данная типология может быть применена не только к описанию советского студенчества, но и студенчества постсоветского периода. Это связано с описанием общих характеристик культурного типа личности студента, который, по Лисовскому, ориентирован на: 1) учёбу и профессию; 2) имеет определённую жизненную позицию; 3) обладает определённым уровнем культуры и способностью к самообразованию; 4) общается в составе малой группы, которая представляет собой студенческую группу.

Лисовский выделяет 16 таких типов личности от «идеального студента» до односторонней, а нередко и аморальной личности. Тип первый – «идеальный студент», то есть молодой человек, ориентированный на различные виды деятельности, но в первую очередь на овладение профессией. Тип второй – «профессионал», он ориентирован на учебный процесс как основу будущих профессиональных навыков и умений. Тип третий – «академик», ценностная ориентация студента этого типа направлена на научно-исследовательскую работу. Он видит себя в будущем остепененным учёным, но сегодня, как правило, будущую деятельность свою предпочтет реализовать за рубежом. Тип четвертый – «рациона-

[1] Лисовский В.Т. Предисловие /О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005. – С. 7.
[2] Лисовский В.Т. Методология и история исследования проблем молодёжи / О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005. – С. 9.

лист» или, говоря современным языком «технократ». Тип пятый – «старательный студент», как правило, по Лисовскому, это бывший отличник в школе. Наша практика преподавания в вузе показывает, что это не всегда так. Отличнику после школы иногда сложнее адаптироваться к студенческой среде и новым, непривычным для них требованиям учебного процесса в вузе. Тип шестой – «середняк» - добросовестный и трудолюбивый студент, но со слабой школьной подготовкой. После окончания вуза такой бывший студент чаще всего работает не по специальности. На выше указанных типах, по Лисовскому, заканчиваются положительные типы студентов с ценностными установками на выбранную профессиональную деятельность, учебный процесс и др. Заключается типология Лисовского таким типом студента как «ловчила». Исследователь выделяет его следующие характеристики: любитель развлечений в ущерб учёбе; явный карьерист; учится с минимальными интеллектуальными усилиями; о многом способен рассуждать, но мало начитан, хотя и считает себя ценителем искусства. По Лисовскому, это сугубо отрицательный тип личности студента. Но времена меняются и формулой успеха сейчас становится 1) амбициозность, что раньше считалось карьеризмом, 2) владение IT-средствами, что предполагает не столько их использование в учебно-профессиональной деятельности, сколько в развлекательно-игровой, 3) эгоцентризм как нравственно-этическая характеристика, направленность деятельности исключительно на личные интересы.

Как уже отмечалось, работы Лисовского конца 90-х годов и начала XXI века ориентированы по преимуществу на проблемы воспитательного воздействия на молодежную среду, и в первую очередь – на студенчество. Важнейшей ценностной ориентацией в этом плане является воспитание таких личностных качеств как патриотизм и гражданственность. Сформировать эти ценностные ориентиры призвана система вузовской воспитательной работы. Укажем, что ценностные ориентиры выступают логическим центром ценностно-мировоззренческой системы, вследствие чего они являются основой оценочно-аналитической и поисково-экспериментальной деятельности сознания студента, а культурной идентификации личности придают гуманистическую направленность. К сожалению, быстрая смена «моды» на ценности (от нравственности и порядочности к «умению жить» и «быть успешным») сегодня не способствует развитию этих качеств. Одним из показателей этих процессов является отношение молодого человека к истории. Владимир Тимофеевич писал: «Не следует убеждать молодежь, что прошлое - лишь цепь трагических ошибок. Нельзя делать историю непредсказуемой. Говорят, что счастлив тот народ, которому не надо переписывать историю с приходом каждого нового руководителя страны. Нельзя поддерживать в сознании молодёжи и так навязываемый «комплекс превосходства» над старшим поколением, пренебрежительное отношение к предыдущему этапу исторического развития страны».[1]

Негативное отношение к историческому прошлому, формирование ценностей «поколения циников и прагматиков», подрыв уважительного отношения к учителю – все это работает на антипатриотизм молодёжи, в том числе и студенческой. О причинах антипатриотизма как явления современной российской действительности пишет петербургский педагог В.А. Мосолов: « Теперь, в постсоветский период, казалось бы, в социально-экономической и политической сферах российского общества произошла самая что ни на есть революция. Не долгими, вековыми путями, а почти мгновенно у нас возник новый общественный строй – капитализм… Поскольку наш капитализм молодой, то он и похож, и вместе с тем не похож, на современный западный капитализм. Он сходен своими экономическими устоями, но отличается – своей дикостью, организованной жадностью, безудержным гедонизмом элиты, слабой защищенностью простого человека»[2]. На идентификационные сбои и антипатриотизм в сознании современного студенчества оказывают влияние ряд современных факторов: во-первых, это антиисторическая установка культурного сознания в рамках постмодерна (идея конца истории Фукуямы, современность как постисторическое – термин Сейденберга и постцивилизационная современность – термин Боулдинга); во-вторых, социальная среда, в которой формируется молодой человек; в-третьих, активность самой личности молодого человека и др. В иерархии ценностей снизился статус самой духовности, аккумулирующей все высшие человеческие ценности. Если в ходе социологически исследований 80-х гг. материальную обеспеченность отнесли к высшей ценности 26% молодых людей, то в 90-х гг. – 58%. Лисовский пишет, что опрос студентов московских и петербургских вузов в 2002 году показал, что произошёл существенный перелом в отношении духовно-нравственного. На вопрос «К ка-

[1] Лисовский В.Т. Образование невозможно без воспитательного процесса / Проблемы патриотического воспитания студенческой молодёжи в современных условиях: Межвуз. Сборник научно-методических статей / Под общ ред. А.С. Бургонского. – СПб., 2003. – С. 13.

[2] Мосолов В.А. О революциях и патриотизме в истории философствования //IX Царскосельские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция. 8-9 апреля 2005 г. Т.II. – СПб., 2005. – С. 58.

кому типу поколения вы относите себя?», получены ответы: «надежд» - 40,5%, «прагматичному» - 20,4%, «романтическому» - 17,2%, «протестующему» - 12,3%, «скептическому», 10,9%, «равнодушному» - 6,8%. Сегодня порядка 70% молодёжи считают, что в жизни нужно думать прежде всего о себе и своём бизнесе. Хотя на первые места вышли здоровье и материальная обеспеченность. однако процесс индивидуализации не соответствует ментальным особенностям русского человека.

Литература

1. Лисовский В.Т. Образование невозможно без воспитательного процесса / Проблемы патриотического воспитания студенческой молодёжи в современных условиях: Межвуз. Сборник научно-методических статей / Под общ ред. А.С. Бургонского. – СПб., 2003. – С. 5-17.

2. Лисовский В.Т. Предисловие /О молодёжи и молодёжной политике. В 2-х т. /Под общ. ред. А.А. Козлова. Т. I. – СПб.: Химиздат, 2005. – С. 5-7. (312 с.)

3. Лисовский В.Т. Ценностные ориентации и духовный мир современного студента // Проблемы воспитания студенческой молодёжи в современных условиях. Межвуз. сборник научно-методических статей. – СПб.: СПбГИТМиО (технический университет), 2002. – С. 3 – 12.

4. Мосолов В.А. О революциях и патриотизме в истории философствования //IX Царскосельские чтения. Всероссийская научно-практическая конференция. 8-9 апреля 2005 г. Т.II. – СПб., 2005. – С. 53 -59.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ А.Т.БОЛОТОВ О ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.А.Василенкова,
доцент СПбГУ

Актуальность темы исследования заключается в том, что сегодня в России интерес к воспитанию молодежи, к формированию семейных ценностей особенно важен, так как одна из ключевых проблем нашего государства и человечества в целом – духовное развитие подрастающего поколения. Главная задача семьи – формирование нравственной природы человека, семья должна сформировать личность, знающую свою культуры и историю, способную к духовному творчеству и восприятию мировой и национальной культуры. В этом смысле опыт предшествующих поколений очень важен. Кризис сегодняшнего образования необходимо преодолеть с помощью культурных, педагогических, философских взглядов не только современных мыслителей, но не меньше значим и опыт наших предков. [2, с. 10]. Наиболее выдающимися представителями эпохи Просвещения в России были А.Ф. Бестужев, И.И. Бецкой, А.Т. Болотов, Е.Р. Дашкова, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев и многие другие. Русская общественно-философская мысль всегда была занята больше всего темой человека, его судьбы, смысла и целей человеческого существования, нравственно-духовных оснований его бытия. Для русского человека всегда был важен приоритет нравственности, духовности, а не материальности. И это нужно возродить в нашем поколении. Воспитание должно включать национальную составляющую, ориентацию на усвоение и сохранение национальных традиций, достижений национальной культуры.

В нашем исследовании мы обратимся к философским взглядам на проблему воспитания молодежи выдающегося русского мыслителя Андрея Тимофеевича Болотова (1738-1833). По масштабам личности, разносторонним дарованиям и научным достижениям, Болотова можно сравнить с М. В. Ломоносовым, однако, имя мыслителя долгие годы было почти забыто. Труды А. Т. Болотова в большей степени изучены в области агрономии, метеорологии, биологии. Философское наследие мыслителя практически не известно научной общественности. А ведь им написано множество работ этического, эстетического, религиозного, философского, педагогического содержания.

Проанализировав нравственно-педагогические воззрения А.Т.Болотова, мы пришли к следующим выводам:

1) Болотов большое внимание уделял процессу воспитания и самовоспитанию личности. Взгляд его на эту проблему, можно выразить в следующей формуле: задача семьи, затем учителей пробудить в ребенке стремление к самосовершенствованию. Мыслитель был уверен, личность нельзя сформировать вне общества, вне социальной среды, в которой она живет, вне культуры, в которую она погружена обстоятельствами жизни, самим фактом своего физического рождения.

2) Особое значение в воспитании человека Болотов придает религиозным ценностям. Религиозные ценности – это предписания, идеалы и эталоны поведения, установленные Богом и рассматриваемые как обязательные для человека. Ценности, основанные на вере в Бога, – неотъемлемые и исторически необходимые компоненты человеческой культуры, особая «наука жизни», удовлетворяющая фундаментальные потребности общества и личности. В христианской традиции семья представляет собой малую церковь, в которой присутствует Бог и человек. В семье реализуется заложенная в человеке

церковность, семья учит человека иначе выстраивать свое отношение к другому: он учится прощать, сострадать, быть милосердным. Будучи религиозным человеком, Болотов сумел воплотить в своей супружеской жизни христианские семейные ценности. Уважение, вера, любовь, продолжение рода, верность – все эти ценности являются основой счастливой семьи.

3) Проблема счастья индивида – одна из главных идей в русской философии. Для Болотова эта идея является основополагающей во всех его философских размышлениях. Сочинение «Путеводитель к истинному счастью или опыт нравоучительных и отчасти философских рассуждений и благополучии жизни и средствах к приобретению оного» посвящено проблеме достижения счастья индивидом, воспитания души, обретения гармонии. Категория «гармония» занимает особое место в философской антропологии Болотова. Гармония для него является принципом жизненной философии, она заключается в согласии человека с собой и окружающим миром. [1]

4) Эстетическому воспитанию Болотов уделяет особое внимание. Родовым признаком человека просветители полагали не только разум, но и развитое эстетическое чувство, которое проявляется в умении различать гармонию и стремиться к ней. Поэтому важнейшая роль в нравственном воспитании отводится в эпоху Просвещения наукам и искусству, а в теории просветителей так много места уделяется проблемам художественного творчества. Андрей Тимофеевич считал, что неизменным средством формирования духовного мира молодежи является искусство: литература, скульптура, народное творчество, живопись.

Результатом воспитательного процесса, который необходимо начинать, по мнению Болотова, в раннем детстве, должна стать личность, знающая свою культуру и историю, способная к духовному творчеству и восприятию мировой и национальной культуры.

В качестве вывода укажем, что смысл и цель педагогической доктрины, по Болотову, является воспитание духовно-нравственной личности, способной приносить пользу своей Родине. Духовное воспитание учит человека преодолевать греховный эгоизм и закладывает основы здоровой гражданственности. В современную эпоху проблемы воспитания молодежи, и в первую очередь молодежи студенческой, встали в поле исследования такой отрасли теоретической социологии как социологии молодежи. У ее истоков стояли и стоят выдающиеся ленинградские-петербургские социологи Владимир Тимофеевич Лисовский и Светлана Николаевна Иконникова.

Литература

1. Болотов А.Т. Путеводитель к истинному человеческому счастью. – М.: Типография Новикова Н.И., 1784. Ч.1-3.

2. Троян И.И. Педагогическая мысль России второй половины XVIII века о воспитании детей в семье. - Санкт-Петербург, 2000.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПАРАДОКС ПОКОЛЕНИЯ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ И ЕГО ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В.Т. ЛИСОВСКИЙ

Л.И. Сугакова

Уже с 60-х годов прошлого века (так называемого периода «оттепели») в закрытой советской идеологии и ее марксистско-ленинских догматических основах появилась «трещина» и соответственно возникли свободные дискуссии на всевозможные темы. Появились официальные и «домашние» очаги изучения своих духовно-идеалистических и религиозно-нравственных корней. В Университете и Центральном Лектории города приоткрылась свободная мысль. Выдающиеся и более смелые философы и ученые (И.С. Кон, Э.В. Соколов, В.Т. Лисовский и другие) явно и исподволь знакомили слушателей с запрещенными прежде произведениями отечественных и зарубежных авторов. После жесткого идейного вакуума залы были всегда переполнены: людей, особенно молодежь, тянули проблемы личности, внутреннего мира человека, духовно-религиозные искания, проблемы культуры и этики, которые раскрывали эти лекторы. Тем самым они подготавливали сознание молодежи и широкой интеллигенции к надвигающемуся новому историческому периоду общественного сознания.

Одним из ярких представителей этого поколения шестидесятников был Владимир Тимофеевич Лисовский, 90-летие со дня рождения которого мы отмечаем в этом году.

И здесь мне хотелось бы рассказать собственную биографическую связь с этим выдающимся человеком. В Владимира Тимофеевича Лисовского я влюбилась с первой его лекции по этике, на которые он был приглашен в наш вуз в начале 60-х годов. Вдохновившись его идеями и энергией, я подумала: «Вот бы с ним в жизни встретиться и работать вместе». И Бог нас встретил… В середине 60-х годов В.Т. Лисовский был Председателем Общественного Института проблем молодежи при Ленинградском обкоме комсомола, где я в то время уже работала. Меня сделали ученым секретарем этого Института, а затем он

взял меня в свою только что созданную Лабораторию проблем молодежи. Надо сказать – В.Т. Лисовский два раза брал меня на работу: из ОКВЛКСМ и из Эрмитажа, когда я решила оттуда уходить в 1985 году на научную работу. Владимир Тимофеевич был настоящим коммунистом, о которых писал Н.А, Бердяев в книге «Смысл русского коммунизма»: «лучший тип коммуниста был с христианской, т.е. человеколюбивой душой». И сегодня мы можем с благодарностью вспомнить родителей – староверов Лисовского, которые подарили нам такой высокий пример. Не случайно он органически и всесторонне принял перестройку, вдохновляясь свободами не столько материально-экономическими, сколько духовно-нравственными и религиозными. 15 ноября сего года на факультете социологии СПбГУ состоялся круглый стол, посвященный памяти В.Т. Лисовского. Пришло очень много народа, так, что даже пришлось переходить в большую лекторскую аудиторию. Несколько профессоров, еще работавшие с Владимиром Тимофеевичем, говорили о нем как о большом ученом и очень светлом человеке, который всем помогал и лично и своими связями, ибо его любил весь Союз. О почтении к его имени говорит то, что в Москве по инициативе Т.А. Ростовской были созданы «Лисовские чтения». Асалхан Ользонович Бороноев, будучи в то время основателем и деканом факультета социологии СПбГУ добился для В.Т. Лисовского (в те сложные, упадочные 90-е годы) целой ставки для его полноценной деятельности. В своих воспоминаниях о Владимире Тимофеевиче, с которым их связывала искренняя дружба, он назвал его кратко и ярко – Лисовский был человеком Солнца! Все говорил о его редкой человечности и масштабной энергии. Но все же стоит вспомнить выступление сына, (которому уже за 60 лет). Он сразу сказал, что его выступление будет диссонансом всем предыдущим, тем 8-ми человекам. Он рассказал о тяжелом детстве и отрочестве отца, о том, как в 1938 году по доносу соседа был репрессирован дед, т.е. отец Владимира Тимофеевича, и, к несчастью, без права переписки… Здесь следует отметить, казалось бы, странные черты поколения шестидесятников, особенно его активной, пассионарной части. У большинства из них родители, в основном отцы, а часто и матери, были в трагические годы нашей истории репрессированы и даже расстреляны. А эти люди, работая в разных социальных областях, часто были идейными вдохновителями, духовно и профессионально очень активны, заражая своим примером и энтузиазмом окружающих. Многие из них были моими приятелями и даже друзьями. Откровенно надо сказать – были и другие, которые мстили власти и ненавидели народно-советский строй. Но, судя по общественному мнению того времени, их было значительно меньше.

В конце 80-х – нач. 90-х годов прошлого века, когда была уже не «оттепель», а вьюга и «все сносящий ураган», когда переворачивались все ценности, царил хаос и разбой «лихих 90-х» я ходила на многие митинги с разной, даже полярной идеологической ориентацией. (чтобы понять, что происходит.) К вышеназванной теме очень наглядной является ситуация в огромном многолюдном зале ДК им. Капранова. Встречу с людьми, вышедшими из ГУЛАГа, организовало общество «Мемориал». (Хотя известно, что часть репрессированных вышли на свободу после смерти Сталина). В фойе висела большая карта Советского Союза с множеством черных флажков на местах, где находился ГУЛАГ (в основном Север, Сибирь, Казахстан и др.). На сцену один за одним выходили люди, выжившие в страшных условиях, и говорили краткие и броские речи с призывами как на митингах. Один кричит: «Да здравствуйте социализм», другой – «Будь проклята вся эта власть!» и так через одного. Надо сказать, что за социализм было больше лозунгов, что и возмутило Президиум общества «Мемориал». Тогда от имени Президиума выступил С. Лурье, где своей эрудированной речью пытался разъяснить историческую трагедию, которую, мол «народ-дурак» не понимает. И все же в те годы «оттепели» и первого дыхания свободы действительно было больше голосов за социалистические ценности и идеалы, к которым относились и многие шестидесятники. (Кто и за какие ценности выступает в настоящее время «сверхсвободы» еще надо всесторонне социологически и психологически изучить).

Одним из самых искренних, ярких и пассионарных лекторов-вдохновителей был Владимир Тимофеевич Лисовский, лично переживший и трагические и героические годы Советской истории. Его судьба нам наглядно поможет понять – в чем же была суть духовно-нравственного парадокса шестидесятников. Большинство русского населения страны говорят: «Я русский – значит православный». Как известно, православие – восточная ветвь христианства. Но поскольку страна была 70 лет под руководством воинствующего атеизма и шла на массовые преступления с безвинными родными и близкими, то по всем ветхо-чувственным законам надо бы мстить за родных и ненавидеть власть «этой страны», как ее многие недруги до сих пор называют. Но хоть и пело большинство революционные песни: «Отречемся от старого мира», дух многомилионного народа значительно глубже – он несет в себе не только 70 лет сложной советской истории, но и тысячелетие христианства, которое как раз праздновали в 1988 году, в самом начале перестройки со всеми ее бедами и победами. Именно эти тысячелетние глубины и были движущей силой у лучшей части шестидесятников. Многие из них вышли из миллионного общинного, полуграмотного крестьянства и ринулись в образование и культуру (рабфаки, вузы, промышленность и др.).

Они своим сплоченным трудолюбием и коллективизмом (выросшем на сельской общинности) стали строить страну в едином «Марше энтузиастов», созвучном уже не ветхой, а одухотворенной чувственности, хотя, к сожалению, часть не понимая сознательно, а порой даже отрицая христианство, но дружно делая Общее дело развития страны. Через несколько десятилетий с апреля 1985 года (по многим внутренним и внешним причинам – о чем надо писать особо) выросла массовая потребность в индивидуальных свободах, причем как в материальных, так и в духовных. Замелькала идея приватизации и частной собственности. Безудержная гласность выворачивала на неподготовленные головы всю достойную и недостойную информацию.

Как я уже писала, я ходила на многое диаметрально противоположные мероприятия. Очень наглядный пример раздвоения общественного сознания, причем среди однопартийцев и властной элиты состоялся в 1991 г. на Инициативном съезде коммунистов города. Кто-то из зала предложил послать от имени съезда приветственную телеграмму только что избранному новому Патриарху Русской Православной Церкви Алексию II. И что тут началось… Одни, «закаленные воинствующим атеизмом» кричали: «Позор, категорически нет». Другие, всю сложную жизнь тайно нося в душе глубинное чувство христианского человеколюбия, доказывали, что время изменилось, но зал не успокаивался. И тогда мудрый председатель съезда снял с повестки дня этот вопрос. Как видно даже активная часть коммунистов резко разделилась: одни, как писал Н.А. Бердяев, несли в себе (часто неосознанно) христианское и глубоко человеколюбивое чувство; другие – официально-деловые, наполненные атеистической пропагандой, не могли достигнуть христианских общечеловеческих глубин. Но лучшие умели сочетать и государственно-деловые ценности и деятельностную любовь к людям. Таким был и В.Т. Лисовский.

Как он широко, глубоко, а главное – гибко чувствовал и мыслил заботу о молодежи в сложные 90-е годы говорят следующие фразы в его Концепции молодежной политики. Отмечая, что молодежи всегда трудно, но раньше все же ей как-то помогали старшие, он подчеркивал, что «в этот историко-переломный период старшие, не жившие в капитализирующемся обществе, ничем не могут ей помочь». Но они должны воспитать у молодых граждан новой России необходимые для успешного существования в новом обществе личностные качества».[1] Главными качествами личности Лисовский считал: порядочность, самостоятельность, трудолюбие, человеколюбие, патриотизм и особое, заботливое отношение к семье, к старшим и детям. В заключение хочется сказать дорогому Владимиру Тимофеевичу несколько искренних поэтических строк от соратников-друзей Лаборатории проблем молодежи НИИКСИ СПбГУ, которую он сам создал в самом начале 60-х годов прошлого века, а так же от всех сотрудников НИИКСИ.

Памяти В.Т. Лисовского (к 90-детию со дня рождения)

Дорогой наш Тимофеевич,
Помним, слышим, любим!
Твой Отцовский добрый дух
В сердце не погубим!
Ты для нас, для всех открыл
Верные дороги,
Был Учителем всегда,
Любящим и строгим.

Присоединяются к этим строкам:

Зобов Р.А.
Клинецкая Н.В.
Томалинцев В.Н.
Козлов А.А.
Сикевич З.В.
Поспелова Т.Г.
Безрукова О.Н.
Семенов В.Е.
Шаров А.Н.
Шишкина Л.С.
Сугакова Л.И.
Захарова Е.М.
Кулинкина Г.М.
Петрова Н.Н.

Верим, что присоединяются и души ушедших от нас:

Пелевина Т.В.
Журавлева Г.А.
Белых О.В.
Тарасов В.А.
Евдокимова А.Н.

[1] Лисовский В.Т. Сочинение в 2-х томах (т. II с. 208 СПб 2004 год).

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
ФИЛОСОФСКОГО РЕАЛИЗМА
К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА

ОТ ФИЛОСОФИИ К ФИЛАЛИВИИ

В.Л. Обухов,
доктор философских наук, СПбГАУ

Издеваться над философией, это значит –
поистине философствовать.
Блез Паскаль

Кризис познавательных возможностей современного человека.

В эпоху язычества главным инструментом познания мира являлся миф, как целостное, нерасчлененное (синкретическое) знание о мире. По сути это была эпоха безраздельного господства обыденного сознания, эпоха «здравого смысла», когда из целостного знания еще не выделялись ни науки, ни искусство, ни религия, ни философия. Это нерасчлененное сознание не только помогло человечеству выжить, но и дало возможность подняться со ступени варварства на ступень цивилизации.

Затем познавательные возможности такого познания мира оказались исчерпанными, и в мир пришла философия, как богоизбранная наука, как верховный арбитр во всех спорах. Но эпоха Средневековья отбросила философию до уровня служанки, а ее верховную роль теперь заняло богословие. В эпоху Возрождения высшими кумирами (титанами) становятся деятели культуры: художники, скульпторы, архитекторы. Но с переходом к Новому времени, со сменой эпохи происходит и очередная смена лидера. Теперь на многие века безоговорочным авторитетом, третейским судьей во всяких спорах становится наука. Пятьсот лет безраздельного господства обернулись научным чванством, признанием только за собой права познавать и оценивать мир, И не все ученые обратили внимание на тот факт, что авторитет и философии, и религии, и художественной культуры, и науки в равной мере оказался подорванным, поскольку претензии каждой из них дать целостное знание так и не оправдалось, ибо ни одна из них не смогла дать адекватную реальности, полную картину мира. Это значит, что для подлинно целостного знания сейчас надо использовать достижения всех отраслей духовного «производства», только такое знание освободит нас от односторонностей, которые имели место до сих пор. Это, в свою очередь, значит, что на смену одностороннему, отрывочному, абстрактному знанию должно прийти живознание, о котором мечтали и писали философы-слявянофилы.

В конце XX – начале XXI века впервые в истории человечества складывается ситуация, когда нет больше безоговорочного лидера, которому можно было бы доверять. Авторитет и обыденного сознания, и философии, и религии, и искусства, и науки оказался в равной мере «подмоченным». *Если на рубеже XIX – XX веков был известный кризис естествознания, то в настоящее время происходит нечто гораздо более грандиозное, что пока еще далеко не всеми полностью осознано – кризис всего научного познания.*

Наука перестала быть самой авторитетной формой познания мира, перестала быть третейским судьей, высшим арбитром во всех спорах. Особенно остро этот кризис проявился в нашей стране, когда в одночасье научность марксистско-ленинской философии, политэкономии социализма, научного коммунизма (а вместе с ними и многие догматические положения других наук) была поставлена под сомнение, и мы оказались у разбитого корыта. Ситуацию полной растерянности общества хорошо передает написанная в то время новая Конституция, которая провозгласила отказ от государственной идеологии. Это означало, что мы не знаем, что мы хотим и куда мы идем, и не желаем этого знать.

Современное состояние науки прекрасно иллюстрирует ее кризис. Кризис науки, это когда одни ученые с восторгом отзываются о теории относительности А. Эйнштейна, в то время как другие называют ее «бредом сивой кобылы в лунную ночь». Это когда одни ученые уверены что в начале становления Вселенной был Большой взрыв, другие же, напротив, утверждают, что никакого Большого

взрыва не было и Вселенная вечна. Небывалая разноголосица происходит сейчас на всех уровнях развития науки, и это означает, что наука достигла максимум своих возможностей и у нее нет больше сил быть верховным правителем и непререкаемым авторитетом. Кризис научного познания – это когда одни ученые называют соль ядом, а другие не менее убедительно величают ее лекарством. Одни ученые утверждают, что лишний вес вредит здоровью человека, другие, напротив, утверждают, что небольшой лишний вес для здоровья весьма полезен. И т.д., и т.п.

Происходящий на наших глазах кризис науки, ее неспособность разобраться в самых простейших явлениях окружающего нас мира, потеря ей функции высшего арбитра, привела к тому, что вокруг нас сейчас наблюдается мощнейшая разбалансировка, неустойчивость мира: участившиеся политические и экономические кризисы, перевороты, военные столкновения и т.д., когда никто не знает, что ждет нас завтра, вследствие чего усиливается интерес к эзотерике и всяческой магии. Подобно тому, как на рубеже XIX-XX веков кризис физики привел к кризису всех наук, подобно этому происходящий сегодня кризис познавательных способностей науки проецируется на кризисе всех существующих форм сознания вообще. Кризис науки отражается не только на науке, а вообще на всех сторонах общественной жизни.

Религия. Только в условиях проходящего кризиса священник, заявивший в телевизионной передаче со ссылкой на Библию, что гомосексуализм есть грех, навсегда изгоняется из телевидения.

Политика. Кризис политики, это когда президентом России может баллотироваться сводница, создавшая омерзительную передачу «Дом-2», а на президентских выборах на Украине баллотируется комик.

Искусство. Кризис искусства, это когда наиболее популярные деятели искусства активно обслуживают олигархат, даже если он с криминальным душком. Кризис в искусстве, это когда в Эрмитаже проходит выставка французского художника, который «писал» свои картины черной краской при помощи обыкновенной швабры. Это когда директор Эрмитажа с радостью сообщает о покупке Эрмитажем «Черного квадрата» Малевича, и торжественно обещает, что если удастся приобрести и оставшиеся три «квадрата», он выделит под них целый зал Эрмитажа

Философия. В условиях кризиса науки философия рассмотрению важнейших проблем современности предпочла постмодернистские пережевывания давно сказанного другими.

Обыденное сознание. Кризис науки приводит к тому, что наиболее значимые ценности, веками создаваемые лучшими умами человечества, вдруг пошатнулись, более того, стали высмеиваться. В результате всего этого наука перестала быть кумиром, науке перестали верить.

Какой выход из сложившейся ситуации влзможен? Необходимо осмыслить, наконец, тот факт, что и обыденный опыт, и философия, и религия, и искусство, и наука имеют равное право на существование и равное право на познание окружающей действительности (вклад каждого совершенно необходим и ничем не заменим, что доказывает вся история человечества). Но при этом каждый вид познания имеет свои ограничители и не способен в одиночку заменить все другие. Претензии на диктаторство, на единоличное господство над сознанием людей с треском на наших глазах провалились. Поэтому мы вместе с Владимиром Николаевичем Номоконовым предлагаем объединить усилия всех пяти основных видов познавательной деятельности, что позволит человечеству войти на новый, более высокий уровень познания действительности, не доступный каждому виду в отдельности.

У Николая Кузанского есть чудесное размышление. Старинный город обнесен каменной стеной. В стене той пять врат, направленных в разные стороны света. Рано утром эти врата открываются, и пришедшие издалека люди устремляются в город. Некоторые из них доходят до самого центра, где размещается дворец правителя. Некоторые доходят и до самого дворца, где сообщают правителю сведения о тех метах, откуда они пришли. Правитель, не выходя из дворца, анализируя и сопоставляя информацию, полученную с пяти концов света, получает целостное знание об окружающем мире. Эти пять врат – не что иное, как наши пять органов чувств, а правитель – наш мозг, наше сознание, владеющее всей полнотой знания об окружающем мире.

Заменим в этом рассуждении пять органов чувств пятью основными познавательными видами, и мы получим искомое утверждение: все пять видов познавательной деятельности, известные человечеству дают неполную, однгостороннюю картину мира (что и определило их кризис) и только вместе они способны на адекватное отражение бытия. Для краткости единство этих пяти видов мы будем именовать по первым буквам ИНФОРом: искусство, наука, философия, обыденный опыт и религия.

Почему именно мы взялись за эту книгу? Потому что мы считаем себя способными осилить эту неподъемную проблему. Порукой этому являются наши профессии, поскольку один из нас (В.Л. Обухов) – философ, другой (В.Н. Номоконов) – богослов. Но и этого мало. Философ вместе с друзьями возродил реалистическую философию, как философию глобального синтеза материи и духа, материализма и идеализма, поэтому он очень уважительно относится ко всем основным философским течениям, понимая

их обоснованность, несмотря на односторонность. А богослов представляет религию Бахаи, которая толерантно относится ко всем основным религиозным направлениями, понимая и принимая их важнейшие положения.

Но и этого мало. Философ в юности прошел хорошую материальную школу, работая путевым рабочим, кровельщиком, электросварщиком, а в армии служа на должности старшего механика вооружения самолета-истребителя. Не меньшую материальную закалку прошел и богослов, работая после окончания Ленинградского электро-технического института доцентом этого же института, где им было совершено не менее 15 технических изобретений.

Но и этого мало. Философ в юности заболел музыкой и даже пытался сочинять ее, а богослов до сих пор пишет очень неплохие стихи. Так что обоим открыты все пять познавательных видов деятельности.

Как могут два автора писать одну книгу? Легко было Ильфу и Петрову, писавшим про похождения Остапа Бендера. Литература предполагает богатейшую палитру самых разных сюжетных линий. И то иногда у них возникали серьезные расхождения, решаемые с помощью жребия. Легко было при написании «Манифеста реалистической философии», поскольку все три автора: Р.А. Зобов, В.Л. Обухов, Л.И. Сугакова – писали ее с единой философской позиции. Труднее нам, поскольку у нас разные профессии и в нашем случае нет такой безграничности в выборе сюжетных линий. Поэтому в тех случаях, когда наши позиции будут близки или совпадать, мы авторство не будем указываем – оно общее. Но в случаях различия позиций отдельные главы и параграфы будут идти как авторские. Другого выхода нет.

Что такое филаливия и что такое ИНФОР?

Две науки в своем названии имеют слово фила (любовь): философия и филология. Обе они зародились еще в Древней Греции. И вот сложились все предпосылки для рождения третьей науки с таким словом – *филаливия*. И рождается она теперь в России. Каковы эти предпосылки, делающие рождение филаливии неизбежным актом?

Слово «филаливия» в переводе с греческого означает «любовь к истине» (**αλήθεια** — аливия – истина, правда) подобно тому, как слово «философия» означает «любовь к мудрости». Под истиной принято понимать адекватное отражение действительности субъектом, воспроизведение ее такой, какая она есть вне и независимо от сознания. По форме истина субъективна, поскольку она есть свойство человеческого знания; по содержанию истина объективна, так как не зависит от сознания, а обусловлена отображающейся в ней реальностью.

Если посмотреть на ход исторического развития человечества с точки зрения филаливии, то можно вполне обоснованно сказать, что, в общем и целом, он являлся постепенным, хотя далеко не последовательным движением в сторону все большего постижения истины.

Отмечая все эти позитивные сдвиги во всеобщем приближении к истине, необходимо выявить и основные трудности, приведшие к тому, что каждая из компонентов культуры в настоящее время испытывает кризисные явления, зачастую, образно говоря, блуждая в лабиринте или попадая в тупики. Здесь, кроме естественных трудностей, сопровождающих процесс снятия покровов с истины, все в большей степени проявляет себя препятствие в виде распространяющегося *равнодушия, безразличия по отношению к степени истинности того или иного знания.* Позитивная любознательность подменяется праздным любопытством, когда ценятся не столько истинные знания, сколько сенсационные сведения или даже измышления. Такого рода негативные тенденции провоцируются и тем, что сейчас, как никогда ранее, появилась возможность извлекать большие доходы из распространения дезинформации, то есть сообщений о псевдооткрытиях, ложных находках или небывалых случаях. Это уже стало одной из прибыльных сфер «индустрии развлечений с информационным уклоном».

Становление «информационного общества», в котором каждый человек погружен в нарастающий поток разного рода информации, где содержатся противоречивые, недостаточно проверенные и просто ложные сведения, привело к тому, что во многих случаях отличить ложь от истины становится весьма затруднительным. *Дело доходит до того, что людям приходится выбирать не между истиной и ложью, а между двумя или несколькими видами лжи (или полуправды), предоставляемыми им средствами распространения информации.* К проблеме различения истины и лжи примыкают проблемы различения добра и зла, света и тьмы, прогресса и регресса.

В сложившихся условиях предлагается поставить филаливию – любовь к истине – как компас при поиске истины, который будет указывать общее направление движения.

Филаливия не есть просто высший этап развития философии, поскольку сама философия присутствует в филаливии в снятом виде, наряду с искусством, наукой, религией, обыденным опытом. Науке известно понятие «синергетический эффект». Именно он ставит филаливию в особое положение, поскольку окажется, что именно она может дать такое богатое, такое полное знание, какое недоступно

никакому виду познавательной деятельности, взятому в отдельности. Филаливия есть синтез всех основных видов познания, такой синтез, в котором каждый вид познавательного процесса существует в измененной форме, испытывая влияние всех других познавательных видов.

Когда-то П. Флоренский, сторонник реалистической философии, говорил, что окружающий мир состоит из трех слагаемых: материи, энергии и духа. При этом философия акцентирует свое внимание на материи, наука – на энергии, а религия – на духе. Если философия, наука и религия найдут тропинку друг к другу и придут к взаимопониманию, то им станет ясно, что материя, энергия и дух – это не три разных субстанций, а три ипостаси, три лика единой субстанции, называемой бытием. По сути, мы реализуем мечту Флоренского, добавляя к его трем видам еще обыденное знание и искусство.

Филаливия (ИНФОР) – это научно-философско-религиозный подход к исследованию проблем и явлений с привлечением вненаучного знания (жизненного опыта) и искусства. По существу, ИНФОР – это такой подход к исследованию многоплановых явлений или решению сложных задач, при котором к работе привлекаются все компоненты ИНФОРа (или их необходимая часть), причем организуется как индивидуальная, так и совместная работа этих компонент, а все полученные результаты интегрируются для выработки конечного (на данный период времени) решения. В более широком плане, ИНФОР – это система из пяти упомянутых выше компонентов культуры, осуществляющая многомерное отображение реальности, при котором в качестве эффекта системы достигается наилучшая (для имеющихся условий) степень приближения к Истине.

Язык ИНФОР.

Трудность предстоящей работы не только в том, что мы собираемся соединить несоединимое (во всяком случае, давно и жестко разделенное), но и в том, что для утверждения филаливии потребуется новый язык, поскольку чисто философский или чисто религиозный не будут подходить. Здесь уместно вспомнить аналогичное рассуждение Ломоносова о русском языке: «Карл V, римский император, говаривал, что гишпанским (испанским) языком с Богом, французским – с друзьями, немецким – с неприятелем, итальянским – с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашёл бы в нём великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языков».

Так же и филаливия должна сочетать в себе аргументированность науки, красоту и душевность искусства, возвышенность и одухотворенность религии, здравый ум обыденного сознания и проникновенность в сущность всех вещей философии. Только при таком условии филаливия даст подлинную истину, а не достоверность, как некое подобие ее. Возможно ли это? Как связать науку и религию, если тысяча лет господства религии и пятьсот лет господства науки привели к тому, что они говорят на совершенно разных языках и даже при желании не способны понимать друг друга. Как соединить науку и искусства, если, по словам Мандельштама между ними существует пошлейшее разделение труда и полное отсутствие всякого любострастия? Как соединить науку и обыденное знание, если у нас принято презрительно относиться к философии «здравого смысла»? Мы отдаем себе отчет в титанической сложности поставленной задачи, но нас вдохновляет то, что у древних греков она была разрешена, и не случайно они достигли невероятных высот и в философии и в культуре, которые до сих пор поражают нас и в некоторых отношениях предстают как недосягаемые.

Для подтверждения сказанного приведем только один пример. Кем был первый философ мира Фалес? Он был философом, мудрейшим из наимудрейших. Он был математиком и в школах изучают теорему Фалеса. Он был астрономом, предсказавшим впервые в мире солнечное затмение, состоявшееся в 585 году до новой эры. Он был логиком, первым применившим дедуктивный метод в науке. Он был инженером и строил мосты. Он был поэтом, поскольку первые три века своего существования все философские трактаты писались в виде поэм. Он был купцом. И т.д., и т.п.

Из сказанного следует, что язык филаливии строится не только на основе разума, но и на основе чувства. Поэтому в повествовании допустимы и юмор, и грусть, и недоумение, и назидание. Это будет живой язык, это будет то «живознание», к которому жадно стремилась отечественная философия реалистической направленности. Другой возможности получить полностью адекватное окружающей действительности знание не существует.

ИНФОР как системный подход к решению сложных проблем.

То, что сложнейшие события нашей истории могут быть адекватно показаны только с позиции реалистической философии с привлечением всех основных познавательных средств, я впервые попытался показать на примере освещения Блокады Ленинграда. У нас обычно как изображается та страница истории? Авторы концентрируют свои внимание любо на героической стороне обороны, либо на мученической стороне защитников Ленинграда, либо вообще настаивают на том, что город лучше

было бы сдать врагу, чтобы избежать столько жертв. То есть господствует односторонний подход к сложнейшему периоду нашей истории. И моя задача была не только в том, чтобы собрать воедино все стороны, все аспекты той эпохи, но и выявить основной нерв, который многие авторы просто не видят, но который очень многое объясняет, ставит на свои места. Именно поэтому мною был выбран сложный жанр повествования, который в аннотации определялся как мемуарно-художественно-публицистический. То, что книга была написана действительно в сложном жанре, доказывается отзывом на нее писателя В.И. Булгакова, определившего жанр книги как художественно-документальный.

Прежде, чем показать, какое действие произвел метод ИНФОРа, следует выяснить, действительно ли все его слагаемые приняли участие при написании книги.

Начнем с искусства. В чем именно обнаруживается его проявление в этой книге? Во-первых, сам жанр написания книги – художественная литература. Вот что по этому поводу отмечают рецензенты: – *«Книга показала, что Вы состоявшийся писатель. У Вас очень крепкое, меткое слово. Вы смогли написать о Блокаде не только правдиво, но и красиво. При чтении книги от нее веет музыкой». (*Т. А. Рущина, ответственный секретарь Санкт-Петербургского философского Общества). Во-вторых, подробно показана роль искусства в совершении беспримерного подвига Ленинграда: – «*У меня много книг про Блокаду, но эта отличается от них – в ней показано, как культура и искусство, подпитывая души ленинградцев, помогли им вынести невыносимые условия существования». (* Л. Н. Захаров, директор ХИМИЗДАТа, редактор книги).

Наука. В книге использовано большое число статистических данных, свидетельских показаний, как ленинградцев, так и оккупантов. Дается строго научная их аргументация: *«Вы привели такие мощные аргументы в пользу того, что город нельзя было сдавать врагу, что я думаю, их уже никто не сможет опровергнуть. Книга подкупает своей правдивостью». (*С. Бланк, писатель, Нью-Йорк. США). – *«С большим интересом прочла Вашу книгу. Признаться честно, у меня тоже возникали сомнения: "А оправданы ли те жертвы, которые несло мирное население Ленинграда?" После прочтения Вашей книги сомнений нет – Ленинград должен был выстоять и он выстоял! Очень понравился мне стиль написания книги. Четко, конкретно, с достоверными фактами, местами хлестко и одновременно душевно с любовью к родным и в целом к городу и его жителям (никто так не любит свой город, как ленинградцы)». (*О. П. Стружкова, госслужащая, Вологодская область)

Философия. Способность философии за явлениями увидеть сущность, в полной мере была использована при написании книги. Автор приходит к выводу, что такой подвиг мог быть совершен только в Ленинграде, в городе с большими революционными традициями («гнездо большевизма», за что его так ненавидел Гитлер), в городе, в котором творили (и умирали) величайшие гении земли русской (начиная от Пушкина и кончая Чайковским). Культурную столицу страны никак невозможно было сдать врагу, что ленинградцы хорошо понимали уже с первых дней войны. Именно поэтому в Ленинграде было создано самое великое творение искусства за всю Вторую мировую войну – Седьмая (Ленинградская) симфония Шостаковича, и именно поэтому Ленинград оказался единственным городом мира, выдержавшим многолетнюю осаду и победившим. Это не дано понять никакому европейцу, это могут понять только ленинградцы, пережившие Блокаду. Не случайно наряду с ленинградцами сам Ленинград тоже является главным действующим лицом книги.

Обыденное сознание. Живя в особом городе, ленинградцы оказались особой породой людей, которая не может не восхищать, Прав был главный педиатр блокадного города, профессор Тур, что у ленинградцев было много дефицита, но не было дефицита совести. Склонность к импровизации, способность находить выход почти из любой безвыходной ситуации вызывали восхищение даже у оккупантов.

Религия. Религия менее других слагаемых ИНФОРа отражена в книге, тем не менее, и она там есть. И не только в воспоминании автора о вере в Бога и о тех чувствах, которые испытывают верующие люди, молящиеся перед иконой. Даже отойдя впоследствии от ортодоксальной веры, автор, спустя многие десятилетия частично возвращается к истокам, признавая существования мирового абсолюта, или духа, как чего-то трансцендентального, что, безусловно, связывает науку с религией, и что в реальности нам (философу и богослову) позволяет дружно работать над одной книгой.

Такой системный подход не только дал наиболее адекватную картину того периода, но и привел к краху множества стереотипов, успевших войти в плоть и кровь нашего современника.

Попробую доказать сказанное ссылками на те отзывы, которые были получены на мою книгу.

– *«Книга читается на одном дыхании. Автор отошел от обычных штампов (вода из проруби, саночки с трупами, «мертвые» трамваи и т.п.), представив оптимистическую сторону блокадной жизни, в которой была и музыка, и стихи, и любовь… И это, конечно, правда, иначе не было бы Победы ленинградцев!» (* П. П. Царенко, профессор СПбГАУ)

– «Валерий Леонидович пишет о блокаде совсем с новой для меня точки зрения... Сказать, что он открыл мне глаза на эту страшную страничку - это ничего не сказать. Я уважала подвиг ленинградцев, а теперь я ещё что-то такое к своему отношению прибавила, чему даже не знаю названия». (Блогер из Донецка. ДНР. Журнал: http://kotya-13.livejournal.com/)

Читатели пишут, что книга заставила их отказаться от многих стереотипов (штампов), открыла им глаза на подвиг блокированного Ленинграда, заставив их взглянуть на него новыми глазами. Приведу еще слова блогера из Донецка, написанные моей дочери, Анастасии Валерьевне: «Знаешь, я до книги твоего папы (ты ему передай обязательно!) вообще боялась даже думать о блокадном Ленинграде, знать эту историю. Старалась пропустить это мимо, не останавливать взгляд. Так напугали. Передай ему спасибо за то, что вот буквально повернул мой взгляд к подвигу ленинградцев, смыл грязь липкого страха с моих очей. Именно очей. Обязательно передай».

Некоторые читателя прямо отмечают, что уникальность книги напрямую связана с тем фактом, что она написана с позиции философского реализма, с привлечением и других познавательных видов: – «*Ваша книга уникальна. Уникальна тем, что является рассказом очевидца о Жизни, оказавшейся в экстремальных условиях, – является свидетельством того, что Жизнь вопреки всему, несмотря на все усилия подавить её, берёт своё и побеждает. В книге четко проявляется реалистическая философия, дающая целостное мировидение». (*Ростислав Дижур, писатель, Нью-Йорк, США).

– «*Полифония разновидения наилучшим образом отражает симфонию единодушия народных глубин, поднимающихся в годы трагических испытаний. Автор, будучи известным ученым, возродившим реалистическую философию, утверждающую единство материи и духа, сумел показать одновременно и трагические условия бытия в Блокаду, и светлые, вдохновенные отношения к человеку, природе, искусству, к своему Отечеству. Именно всесторонне и с душой описанная блокадная пора определяют уникальность книги и вызывают к ней симпатии читателей». (*Л. И. Сугакова, житель блокадного Ленинграда).

Итак, читатели отмечают, что книга открыла им глаза, показала действительную правду, истину о блокадной эпопее Ленинграда. А эта истина, эта настоящая правда явилась следствием того нового подхода, который здесь был осуществлен. Таким образом, наш новый подход, примененный практически, полностью доказал свою действенность, свою способность дать по-настоящему правдивую картину бытия.

ВЕЛИКИЕ ПРАВЕДНИКИ И ВЕЛИКИЕ ГРЕШНИКИ

В.Б. Сапунов,
доктор биологических наук, СПбГАУ

Говорят, что история не знает сослагательного наклонения. С одной стороны это так, а с другой и не совсем так. Разумеется, что было, то было. Пока машина времени не изобретена исправить и переделать прошлое нельзя (а хотелось бы!). В фантастической литературе часто обсуждается возможность сосуществования многих параллельных миров, похожих, но немного различающихся друг от друга. Чем дальше они отстоят (разумеется, не в обыденном пространстве, а в неизвестном пока измерении), тем сильнее различается в них реальность. Отдельные намеки на такую организацию Вселенной существуют, но серьезно прокомментировать это предположение (даже не дотянувшее до статуса научной гипотезы) современная наука не в состоянии. Так что оставим это на совести писателей-фантастов.

Вместе с тем возможность альтернативного хода истории может интересовать не только фантастов, но, по сути дела, всех нас. Умозрительные модели иной, неосуществленной, но возможной истории позволяют понять промахи человечества, осознать упущенные возможности и не совершать впредь фатальных ошибок. То, что я хочу предложить читателям – не столько художественное произведение в его традиционном понимании, сколько модель альтернативного хода важнейших событий первого и двадцатого веков Новой эры, а так же последующих эпох. Модель ни в коей мере не покушается на чувства верующих, а так же убежденных сторонников политических доктрин (тоже по своему верующих), и не претендует на пересмотр трагических страниц истории. Она претендует на то, чтобы дать толчок совместным размышлениям автора и читателей. В новелле не приводятся конкретные люди и имена, автор не прославляет и не проклинает кого-либо из реальных исторических личностей. Автор описывает не конкретных людей, а те идеи, которые вкладывались в определенных исторических личностей, подчас независимо от воли самих личностей. Но набор ситуаций реален, а так же реально развитие этих ситуаций в ту или иную сторону. Одна из целей данной новеллы - попытаться понять истинную сущность тех, кто учит и направляет человечество. Фразерство и демагогию отбросим сразу. На помощь привлечем аппарат

социальной биологии – науки, рассматривающей человека как продукт взаимодействия его социальной и биологической составляющих. Любая идеология призвана обеспечить власть и привилегии господствующего класса. Почти всегда они являются незаслуженными. Соответственно, любая идеология в той или иной степени основана на лжи. Ложь оформляется в рамках PR – технологий, хорошо отработанных и давно переставших быть секретными. В наши дни это особенно наглядно в шоу-бизнесе, где «звезду» можно сделать даже из самой откровенной бездарности. Разумеется, при наличии соответствующих средств. При полном отсутствии у «звезды» талантов это обходится чуть дороже. Принципы генетической изменчивости приводят к тому, что все люди чем-то отличаются друг от друга. Но набор вариантов людей, их психики и умственного склада остается почти неизменным. Все события, обстоятельства, подвиги и преступления реальных персон, осуществляемые в человеческом обществе, имеют исторические аналоги – иногда более близкие, иногда менее близкие.

Как известно, каждая эпоха рождает «великих людей», которые входят в историю или вляпываются в историю. Великие делятся на две категории. Первая – те, кто дорвались до реальной власти. Даже при самых благих намерениях (которыми, как известно, выстлана дорога в ад), власть приносит кому-то вред. Вспомним закон искажения великодушных идей, выведенный Ф.М.Достоевским! Эту категорию «великих» назовем негодяями. Вторая категория – те, кто мечтал о власти, но не дорвался до нее, ограничив свою деятельность мало нужными проповедями и поучениями. Эти люди – фанфароны. Известный социолог и историк (отчасти – фанфарон), работавший в СССР и в США, Г.Климов писал: «все крупные политики – дегенераты». Здесь он перефразировал слова Льва Толстого – «Миром правят совсем ненормальные люди». Определенная доля истины в рассуждениях Климова есть. Пробиться к вершинам власти настолько тяжело, что приходится жертвовать всем – умом, честью, совестью, нормальными человеческими чувствами. Все крупные политики – определенное отклонение от нормы. Со свойственным ему юмором Климов предложил делить политиков – дегенератов на 3 категории – полезные, вредные и мерзкие. Полезные – те, кто реализует свои дегенеративные наклонности в форме не вредной, а отчасти даже полезной для общества. Вредные, соответственно, осуществляют свои «великодушные идеи» во вредной форме. Особо следует выделить мерзких дегенератов. Это – люди с доминированием инстинкта разрушения и саморазрушения. В политике они способны нести только деструктивные тенденции. Обвинять их в этом нельзя. Это их биологическое свойство. Среди них повышенное число рыжих, шепелявых и картавых. Не будем рассматривать идеи Климова как абсолютную истину. Однако признаем, что некоторая доля правды во всем этом есть. Политики, даже самые прогрессивные, всегда имеют определенный набор биологических особенностей, отличающих их от обычных людей. Есть общие для всех, есть частные. Общие: устойчивость к стрессам, целеустремленность, беспринципность, отсутствие сочувствия и сопереживания. Необходимое свойство психики, обеспечивающее выживание вида - ограничение на причинение вреда своим сородичам. Какой бы ни была жесткой внутривидовая борьба, она не должна приводить к сокращению численность вида. Ограничение на насилие – необходимое свойство психики нормального человека (и даже нормального животного). Исключение составляют представители уголовного мира, которых можно рассматривать как социальных паразитов, поскольку в созидательной работе они практически не участвуют. Для них причинение физической и моральной боли ближнему допустимо, а иногда необходимо и подчас даже превращается в наркоманию. То же самое и в политике. Даже относительно гуманный вождь своими действиями кому-то причиняет боль. Соответственно, политик должен уметь освобождаться от связанных с этим эмоций. Не случайно многие видные политики имели уголовное прошлое. Именно уголовная биография и психология Сталина и некоторых членов его окружения привело к Большому террору – одному из самых страшных преступлений против человечества. Количество уничтоженных в ходе это внутренней политики граждан СССР – порядка 16 миллионов. К общим чертам политиков следует отнести наличие у всех из них определенных отклонений от нормы. Ожирение Черчилля, Хрущева. Паралич Рузвельта. Сращение пальцев на ногах и паралич левой руки у Сталина.

Наряду с этими общими чертами вождей и лидеров, есть частные. Политик должен адекватно отвечать требованиям текущего момента, которые предъявляет господствующий или рвущийся к господству класс. Самодержцы-тираны как-то основательнее входят в историю, чем политики умеренные. Известный царь-тиран Иван Четвертый Грозный говаривал, обращаясь к своему окружению: «Это не я стал грозным. Это вы сделали из меня грозного». Как знать – родись он в другой социальной среде, может, стал бы он заурядным обывателем с умеренными склонностями к истерии. Интересна характеристика, которую вождь Троцкий дал вождю Сталину: «Не Сталин создал аппарат. Аппарат создал Сталина. Сила его в том, что инстинкт самосохранения правящей касты он выражает тверже, решительнее и беспощаднее других». Правильно рассуждал один неглупый дегенерат о другом, более глупом. Именно такой вождь, вышедший из уголовной среды, был нужен партии в период полного и окончательного захвата власти в стране. Интересы партии как системы он отстаивал, не считаясь с интересами ее отдельных чле-

нов, многие из которых подверглись репрессиям и физическому уничтожению. Когда власть окончательно закрепилась, поменялись и требования к вождям. В 70-е 80-е гг. страна уверенно шла к краху под славным руководством Брежнева – в принципе, не очень плохого человека, но явно непригодного на роль лидера. Главное, что от него требовалось – предаваться разгульной жизни, ни во что не вмешиваться, не замечать даже самых абсурдных и преступных действий своего окружения. Этим требованиям Брежнев отвечал идеально. Безусловно, от всех вождей требуется определенный артистизм. Но направление актерского таланта бывает разным. Необразованный и неумный Сталин мог прикинуться мудрым. Говорят, что некоторые навыки как держать себя на людях он получил в беседах с великим актером и режиссером К.Алексеевым-Станиславским. Эти встречи и беседы, безусловно, были, и Сталин чего-то из них выносил. Но назвать его великим оратором никак нельзя. Относительно неглупый Хрущев имел другую направленность актерского таланта. В нужные моменты он ловко играл роль дурака и самодура.

Нужен ли великому политику ум? Безусловно, что интеллектуальные достоинства любого вождя при его жизни, а тем более, после смерти, всяческим преувеличивают. Но разобраться в истинных умственных возможностях с поправкой на это преувеличение можно. Оказывается, что спектр умственных показателей среди «великих учителей человечества» очень широк – от гениальности до умственной отсталости. В русской истории летописцы и дипломаты 17 века отмечали необычайно высокий интеллект Бориса Годунова (в скобках отметим, что его правление кончилось полным крахом и Смутным временем). Некоторые восточные политики – Ганди, Неру – тоже, по свидетельствам современников находились на гране гениальности. Большинство же «великих» имели довольно средние показатели ума. Даже такой, казалось бы, признанный гений, как Петр Первый, был всего лишь энергичный администратор, «сочетающий государственное мышление с самодурством мелкого барина» (А.Пушкин).

Необыкновенно долгоиграющие и успешные политики Востока – Мао Цзе-дун и Ким Ир Сен – были ограниченными людьми (достаточно посмотреть на их портреты!), хотя и по-своему толковыми. Встречались среди вождей люди просто умственно отсталые. Таким был, по мнению медиков и психиатров, фараон Тутанхамон, французский король Карл Простодушный, английский король Георг III, русский император Петр III. Известно, что некоторые политики, казалось бы, обширного ума, к старости страдали слабоумием – У.Черчилль, М.Тетчер. У некоторых русских самодержцев на почве алкоголизма к старости формировались, мягко говоря, странные формы поведения – Иван Грозный, Л.Брежнев, Б.Ельцин. Да и Сталина по некоторым сведениям в 1941 г хватил инсульт или серьезный мозговой спазм. Часть клеток мозга погибло. А нервные клетки, как известно, не восстанавливаются. Но, будучи очень волевым и по-своему, мудрым человеком, он ухитрялся скрывать неполноценность за грозным видом и загадочным молчанием. Совокупности фанфаронов и негодяев – сообщающиеся сосуды. Больше всего фанфаронов появляется в периоды социальной нестабильности. Люди, не умеющие ничего делать, толпами «идут в политику». Хотя до истинной политики путь бывает неблизким. Первая стадия формирования протополитиков – объединения неформалов. 99% бездельников, мечтающих с помощью фанфаронства и негодяйства откусить от пирога власти, застревают на этой стадии.

Среди всех великих вождей народ больше всего обожает массовых убийц. В 5 веке Новой эры гунны под руководством Атиллы залили Европу кровью. Посему Атиллу почитают по сей день, особенно в Венгрии. Ему ставят памятники, его именем называют проспекты и детей. В 12 – 13 веках татаро-монголы под руководством Чингисхана прошли разрушительным смерчем по Азии, по дороге уничтожая целые государства. Посему Чингисхан стал одним из самых знаменитых политиков в истории. Ему ставят памятники, особенно в Монголии. Монгольские пьяницы охотно пьют водку «Чингисхановку». И поныне нередко на многих радиоканалах звучит популярнейшая песня «слава Чингисхану», исполненная знаменитым музыкальным коллективом имени Чингисхана (причем коллектив не из Азии, а из Южной Африки, где уж совсем непонятен его культ). В 19 веке Наполеон, по сути, развязал мировую войну, которая стоила жизни десяткам миллионов людей. И по сей день его имя одно из самых знаменитых в истории. Даже в России после чудовищного нашествия этого демона смерти полагалось в каждом дворянском доме иметь бюст Наполеона и в память о нем говорить в быту не на русском, а на французском. Что уж говорить о двадцатом веке. Правление коммунистов, избравших своим вождем и фокусной персоной уголовника по кличке «Сталин» (как и всякий уголовник, он к кличке оказался более привычен, чем к настоящей фамилии), стоило стране до 100 миллионов жизней. Это – жертвы раскулачивания, Большого террора, абсолютно неоправданные фантастические потери в войнах, которых мудрый политик мог избежать. Посему поклонники Сталина живы до сих пор и периодические напоминают о себе. Можно вспомнить кровавого Салот Сара (Пол Пота) из Камбоджи, который за 3 года умудрился уничтожить 40% населения своей страны и довести ее до полного краха. И его многие камбоджийцы почитают – при нем де был порядок. И это почтениеи преклонение перед великими убийцами навсегда въелось в души лю-

дей. На этом общие рассуждения можно закончить, будем переходить к собственно повествованию, или, может, сеансу коллективного мышления автора и читателей.

На заре новой эры

Две с небольшим тысячи лет назад в городе Назарет жила молодая красивая особа сирийской национальности по имени Мариам. Когда приспело время кормить себя самостоятельно, она быстро освоила профессию пряхи и устроилась в бедуинскую прядильную мастерскую. Но начался кризис из-за санкций, которые кто-то на кого-то наложил. Вскоре в ходе очередного сокращения штатов ее выгнали с работы, и пришлось думать, как жить дальше. Постоянно ловя на себе страстные взгляды молодых людей еврейской, сирийской и римской национальности, она поняла, что может быть более прибыльное ремесло, и обратила свои взоры на лихих солдат оккупационной армии, которые получали жалование не только мало интересными шекелями, но и римскими динариями, имеющими цену в пределах всей Ойкумены (по нашему это была СКВ – свободно конвертируемая валюта). Именно в этот момент на нее обратил внимание командующий римским легионом лихой и неглупый рубака по имени Пандера. Про него говорили – первый в делах, как Марса, так и Венеры. Будучи эллином по происхождению, он отличался от других воинов римского легиона большой начитанностью и знанием трудов греческих философов – Платона, Аристотеля и других. Хотя Мариам не очень понимала его заумные беседы, но что-то потянуло ее – дитя бедуинских народов – к этому красивому, умному и смелому мужчине. Вскоре девушка забеременела. Произошло это в пятом году до Новой эры, согласно современному летоисчислению. Пандера не отказался от результатов своей деятельности и продолжал оказывать внимание своей внебрачной жене. Составить счастливую семью они не смогли. Казарменная жизнь отца и двусмысленное положение Мариам помешало им быть вместе. Пандере пришлось понять, что Галилея и Эллада – это, как говорили евреи, две больших разницы. В Греции внебрачные половые связи не очень осуждались, даже существовал культ гетер – интеллектуальных проституток. В Галилее, находящейся под влиянием еврейской идеологии, ситуация была иная. Легкое поведение женщины, тем более рождение внебрачных детей рассматривались как тягчайшие преступления. Итогом мог быть строгий выговор с занесением в личное дело, а в случае рецидива – даже смертная казнь через побиение камнями, при которой малопочетная функция палача размазывалась по целой толпе. Особенно зло местные относились к этой конкретной паре, поскольку оба были гоями, чужаками. Пандера, к тому же, вроде как рассматривался в качестве оккупанта. В этот момент на смазливое личико беременной Мариам обратил внимание пожилой добрый вдовец плотник Иосиф, над которым, как и над многими одинокими стариками, висел страх одинокой старости. А может еще и пыл страсти не погас в его очаге. Он сделал ей предложение, и она, не видя иного исхода, ответила согласием. Сыграли тихую свадьбу, за которой Пандера грустно наблюдал с другой стороны улицы. Через три месяца, в конце четвертого года до начала эры,которую впоследствии в результате многих календарных недоразумений назовут Новой, Мариам разродилась симпатичным мальчуганом.

Выйдя после родов на улицу с младенцем, она почувствовала, что в городе царит какое-то беспокойство. Люди с тревогой вглядывались в небо. Оказывается, там появилась новая ослепительно яркая звезда в созвездии Козерога, которая была видна даже днем при ярком Солнце. Суеверный народ думал, что это может быть и не к добру, хотя никто не понимал сущности этого явления. Мариам тоже увидела эту звезду. Не будучи чрезмерно суеверной, приняв за доброе предзнаменование, показала ее малышу, хотя он еще не мог адекватно реагировать на окружающий мир. В этот момент мимо дома Иосифа проходили три пожилых странника, явно чужеземца. Они тоже показывали на звезду и о чем-то переговаривались. Завидя новорожденного мальчугана, они заулыбались: «Ой, какой симпатичный человечек!». Как-то сам собой начался разговор. - Мы из Египта, прибыли в командировку. Работаем в школе египетских жрецов. Думали, удастся выступить с серией проповедей. Желаем доказать, что наш бог Амон-Ра и ваш Яхве – это одно и то же. Хотим так же наладить контакты с местными раввинами, но как-то пока не получается. Сложные тут люди и мало контактные.

- А что такое на небе, вы знаете? - спросила девушка, поняв, что перед ней ученые люди.

- Египетские жрецы много лет наблюдали за небом, еще со времен великого Джосера и его главного ученого Имхотепа. Особенно серьезные наблюдения развернулись при великом покровителе науки Птолемее. Наблюдая за небом, жрецы установили, что иногда появляются новые звезды, которые удивительно ярко светят несколько недель, а потом затухают. Жрецы так и назвали их – «новые». Причина этого явления пока неподвластна египетской мудрости, но ничего трагического в этом нет. - Это не может быть дурным предзнаменованием? - Конечно, нет. Наши мудрецы из Александрии, что трудятся, познавая мир в музеоне – центре божественной философии, знают, что это не опасное явление природы. Это доброе предзнаменование для тебя и твоего малыша. Нам кажется, что из него будет толк.

Один из странников то ли в шутку, то ли всерьез предложил:

- В этой стране мало чему можно научиться. А если хочешь, чтобы он действительно стал мудрым человек, поезжай, когда он немного подрастет к нам в Александрию, у нас в школе жрецов всегда есть вакансии для толковых ребят. Да и город наш – мегаполис Средиземноморья. В нем живет шестьсот тысяч человек – больше, чем в Галилее и Иудее вместе взятых. Этот город гораздо больше, интереснее, богаче, чем Назарет и Иерусалим. Странники развязали котомки и вынули в подарок младенцу несколько красивых фигурок, изображающих египетских божков. Затем, весело переговариваясь, ушли. А разговор запал девушке в душу. Малышу дали два имени. Одно, местное, Евиш. Второй – на нем настояла Мариам и Иосиф по доброте согласился – греческое – Панзакис. На этом настоял и Пандера, с которым молодая мама продолжала встречаться. Эллин ощущал шестым чувством, что судьба сыну предстоит необычная.

Положение всей компании оставалось двусмысленным. «Иосиф, - спрашивали евреи-злословы, - ты такой старый, откуда у тебя ребенок, да еще так скоро?». - От бога, от бога, - отшучивался веселый старик. Нелепая шутка породила нелепые анекдоты. «Что там молоточит плотник Иосиф?» - спрашивал один еврей у другого. - «Изготавливает трехспальную кровать «с нами Бог»». Но как выяснилось много лет спустя, шутка имела и более отдаленные последствия. По ночам через забор в дом Иосифа ловко проникал сильный и подвижный Пандера, приносил ребенку незамысловатые игрушки и млел от восторга, когда маленькие ручки дергали за курчавую греческую бороду. Однажды отца с сыном застал отчим и стал грубо ругаться. - Уходи отсюда, - кричал Иосиф, - ты видишь, мы и так в дурацком положении.

- Это мой сын, - с достоинством отвечал воин, - и он уедет со мной в Элладу, когда меня демобилизуют. Ему предстоит великое будущее, и он должен ознакомиться с вечной мудростью эллинской философии.- Ничего подобного! А если он и будет учиться, то в Египте, где мудрость более древняя и великая.

Ребенок начинал плакать от перебранки мужчин, отец с горьким сердцем уходил. В конце концов, устав от двусмысленности своего положения, Иосиф принял решение эмигрировать в недалекий Египет.Благо тут пешего хода было не сорок лет, как когда-то ходил не шибко проворный пророк Мойша, а всего несколько дней. В какой-то степени на это решение подтолкнула его молодая жена, которая запомнила приглашение египетских жрецов. Там семья худо-бедно устроилась. Связь малыша с родным отцом была утеряна навсегда. Мальчик, когда немного подрос, попал в школу египетских жрецов – хранителей мудрости своего времени. Там смышленый Евиш преуспел. Как одного из лучших учеников его стали посылать в командировки для повышения квалификации и обмена опытом. Одной из первых поездок была в школу жрецов в Мемфис. В котомке за спиной подорожный папирус с предписанием, кошелек с командировочными и мешок сушеных фиников. Евиш сходит на берег с фелуки. Его уже ждет статный мужчина средних лет с проседью на висках, местный жрец по имени Пентаур. Мужчины тепло приветствуют друг друга. - Сначала, - говорит Пентаур, - пройдемся вдоль Нила, посмотришь наши достопримечательности, а к вечеру я тебя устрою в гостевой келье при нашей школе. Двое мудрых мужчин идут вдоль великой африканской реки, в лицо им светит испепляющий бог Ра. Справа высятся три рукотворных горы – пирамиды. Самая большая – пирамида Хеопса. - Неужели этот колосс – всего лишь гробница Хеопса? – спрашивает молодой жрец, точнее, кандидат в жрецы.

- Нет, - отвечает Пентаур, - Это не гробница, тем более что сушеного фараона, то бишь,мумии уже давно нет. Все мало-мальски ценное, чтобыло внутри, давно разворовали. Постарались придворные Хеопса сразу после его смерти. Но это больше чем гробница. Это могучая воля Хеопса. Он смог заставить всю страну трудиться ради своей пирамиды. Дляэтой стройки осваивали каменоломни, строили дороги, везли бревна и камни, разрабатывали новые технологии. Ради этого собирались тысячи людей, и все они действовали по единому приказу, подчиненные единой воле. И не так уж было принципиально, что многие из них погибли на стройке. Все равно они не дожили бы до наших дней. Может им и хорошо на небесных полях Осириса.

- А чем еще прославил себя Хеопс?

- Все это было давно. Мы мало что знаем о тех временах. Но вроде как,больше ничем. Кажется, вел какую-то войну, да и ту проиграл.

- А по какому поводу была война?

- Это покрыто мраком. Если бы народы знали, за что воюют, правители не смогли бы развязать ни одной войны. Но пирамида сама по себе достаточна, чтобы дать ему достойное место в истории. И даже не важно, были ли он умен или бездарен, выигрывал ли войны или проигрывал. Имея власть, он всегда мог приказать выбить на стенах храма иероглифы, прославляющие его выдуманные подвиги.

- Если бы эти средства и производительные силы потратить на полезное людям! Построить дома, корабли, прорыть новые каналы, всех досыта накормить. Как тогда поднялся бы древний Египет!

- Для обличенного властью потратить миллионы талантов на свою идею фикс важнее, чем дать хотя бы один талант на нужды народа. Так власть портит людей.

- Не власть портит людей, а люди портят власть.

- Поясни.

- Чтобы получить и удержать власть, человек выкладывается весь. Не остается ни ума, ни чести, ни совести. А надо, чтобы власть была не целью, а средством. Средством достижения чего-то великого. И эту великую цель надо четко сформулировать, прежде чем начнешь поход за властью.

Пентаурзадумался, выслушав это заявление. Через несколько минут бросил:

- Ты умен.Но по молодости понимаешь не все. Простым людям, обывателям, каковых большинство и которые глупы как кора пробкового дуба, нужна власть хоть какая-то, пусть самая жестокая и несовершенная. Иначе они перегрызут друг друга. Каждый мечтает стать тираном и угнетать других. Человек сродни шакалу. В их стае всегда есть вожак, и его воля, пусть даже глупая, проецируется на всех. Человек произошел от диких зверей. Он должен идти или за вожаком или за пастухом. Пирамида – символ такой власти. Камни, которые лежат наверху, ничуть не лучше, чем те, что лежат в основании. Может даже они хуже. Поскольку их плохо видно снизу, каменотес меньше старался придать им совершенство. Но они давят на те камни, что лежат ниже. Давят своим весом и своей тенью. Пусть тень невесома, но благодаря ей между тем, что внизу и светлым богом Ра оказывается тот, что наверху. Чем выше камень, тем больше от него тень, пусть сам камень даже не велик. Пирамида съедает значительную часть тени, но эта тень все равно существует, оставаясь внутри. Пусть фараон был не лучше своих подданных. Но он стоял между ними и богом Ра, и решал, сколько света кому можно дать. Наши жрецы подозревают, что Ра – не бог, а гигантский огненный шар, во много раз больше Земли. Но это народу знать не обязательно, да и суть дела не меняет. Знай, мой юный друг, что люди с дурными инстинктами многочисленнее добрых, поэтому лучшие результаты в управлении ими достигаются насилием и устрашением, а не псевдоумными рассуждениями. Каждый человек стремится к власти, каждый хочет давить и унижать ближнего, каждому хотелось бы сделаться этаким фараоном, если бы только он мог, но при этом редкий не был бы готов жертвовать благами всех ради достижения благ своих. Что сдерживало на заре истории хищных животных, которых зовут людьми? Что ими руководило до сего времени? В начале общественного строя, когда еще не было фараона Джосера и его мудрых советников, людишки подчинились грубой и слепой силе, потом — закону, который есть та же сила, только замаскированная определенной демагогией. Дурацкий закон лучше, чем никакого. Истина же в том, что право в силе.Люди всегда мечтали о свободе. Но свобода есть идея, а не факт. Это не более чем осознанная необходимость подчиняться силе. Эту идею надо уметь применять, когда является нужным идейной приманкой привлечь народные силы к своему жречеству, если кто-то посягает на его власть и привилегии. Задача эта облегчается, если чернь самазаразится идеей свободы, так называемым либерализмом и, ради идей, поступится своею мощью. Людям без пастухов объединиться трудно. Распущенные бразды правления тотчас же по закону бытия подхватываются и подбираются новой рукой, потому что слепая сила народа дня не может пробыть без руководителя, и новая власть лишь заступает место старой, ослабевшей от либерализма. Ослабь давление на чернь – они выдвинут из своей среды элементарных уголовников, буду им поклоняться и подчиняться. Тратить же большие средства на благо народа не всегда нужно. Иногда с точки зрения интересов государства важнее построить бессмысленную пирамиду. Нищета народа – один из механизмов власти. Феллах нищетой прикован к своему жалкому клочку земли на берегах Нила крепче, чем любыми цепями.Когда у него нет ничего, он готов трудиться, сражаться, подличать за крупинку золота. А если у него есть надежный тыл хотя бы в виде нескольких припрятанных золотых талантов, когда он знает, что на некоторое время голод и нищета ему не грозят, он становится менее управляем. Впрочем, разоряя народ, здравомыслящий правитель или правитель, контролируемый мудрыми жрецами, должен знать, что и в разорении нужно вовремя остановиться. Совсем нищий и голодный будет плохо работать. Когда ему терять совсем нечего, он легко пойдет против власти за смутьяном. А смутьян из числа психов не заставит ждать своего появления. В политике, как и во всем, нужна мера, и истина лежит между крайностями. Если правитель стремится к абсолютной власти, он либо проиграет, либо получит в конечном итоге общество покойников, которые, действительно, бунтовать никогда не будут. Разве что в загробном мире, если таковой существует.

- Разве на эту тему имеются сомнения?

- Ни доказать, ни опровергнуть существование загробного мира невозможно. Теперь скажи, мой юный друг, что является для человека источником самого высокого наслаждения?

- Наверное, вкусная еда, вино и женщина.

- О нет, это все радости второстепенные. Самую большую радость приносит несчастье, произошедшее с другим. Лучше, чтобы они случилось с врагом. Но даже беда, случившаяся с другом, приносит людям удовольствие. Он готов демагогически соболезновать и иногда, даже, реально помочь. Это свойственно всем. А у некоторых извращенных субъектов причинение боли ближнему становится физиологической потребностью. И такие часто входят во власть. Среди фараонов такое нередко случаются.В

истории нашей страны были фараоны всякие. Были неглупые, хотя и не умнее своих жрецов. Были смелые, но не смелее тех воинов, которые на самом деле шли в сражение. Фараона Хеопса народ не любил, потому что он разорил страну своей пирамидой. Когда денег на строительство стало совсем не хватать, его дочь, весьма сведущая в вопросах проституции,назначила себя, пользуясь родственными связями, главной бандершей страны и приказала построить по всему Египту тысячи публичных домой. И благочестивые доходы от них позволили достроить пирамиду. Фараона Менкаура народ любил, потому что его пирамида была невелика и не так разоряла страну. Он был пьяницей, пропитанным вином, но его народ любил за веселье и необременительные налоги. На одном из блоков его пирамиды выбит добрый лозунг: «Слава великому пьяницеМенкаура». Был фараон Тутанхамон, который не строил себе пирамиду, а сделал укромную гробницу в недрах скалы, наполнив ее тысячами талантов золота, отнятых у народа. Его народ тоже любил, потому что он был умственно отсталым идиотом, и не очень обременял страну своим существованием. Но власть была всегда, и эти пирамиды напоминают о ней.

Пентаур замолк, может, жалея, что сказал слишком много этому еще молодому и не до конца проверенному ученику. Навстречу жрецам появилось несколько девушек, из-за жары одетых в самую легкую одежду. Особенно заметной была одна – высокая, стройная, с удивительно правильными чертами лица. Евишу она почему-то напомнила мать. Не желая сдерживать порыва, не обращая внимания на спутника, он вдруг обратился к ней:

- Девушка, вы местная?

- Да, а что?

- Может, прокатимся на фелуке, разумеется, за мой счет. И вы посвятите меня в историю Египта?

Пентаур отошел в сторону, нахмурился, чувствуя, что это заигрывание ничем хорошим не кончится.Выражение лица у девушки сразу изменилось.

- Отойди, ничтожество. Ее подруга резко добавила: - Сначала добудь денег на собственную фелуку, а потом подходи к нам. Милые девушки, злобно фыркая, прошли мимо. Пентаур похлопал Евша по плечу и заметил:

- Ты прибыл сюда не за этим. Пошли-ка в школу жрецов. А вообще, мне кажется, что у тебя никогда не будет верной подруги. Ты слишком умен. Женщины этого не прощают. Правда, они любят дешевое фанфаронство. Выдай им какую-нибудь эффектную чушь. Скажи, что ты божий сын и посмотри, какая будет реакция. Умные мужчины посмеются, а глупые женщины, каковых большинство, могут это воспринять всерьез. Помни и о том, что по природе мужчина и женщина – враги; любовная страсть только на короткое время сливает их в единое существо, живущее единой мыслью, единым чувством, единой волей, чтобы потом еще сильнее разъединить их. А вот насчет власти – кто знает. Может, тебе и удастся чего-нибудь добиться. Только сможешь ли ты, получив власть, нести людям добро? Или понесешь не мир, но меч? Подумав несколько минут, Евиш сказал: - Я чувствую, что мне надо много учиться, набираться правды и добра. И только после этого можно начинать бороться за власть.

- Разумно. А пока пойдем устраиваться на ночлег.

* * *

Учеба продолжалась, то в Александрии, то в Мемфисе. Перед Евишем открылись некоторые законы движения небесных светил и связь их с событиями земными. Он узнал о свойствах веществ, и законах поведения диких животных. Наконец, ему рассказали многое о тайных поведения самых опасных животных, именуемых людьми, и о тайнах власти. День окончания школы он запомнил раз и навсегда. Молодые жрецы в нарядных одеждах выстроились на берегу Средиземного моря напротив знаменитой александрийской библиотеки. Верховный жрец торжественно вынес папирусы, удостоверяющие окончания курса наук слушателями. Музыканты ударили в литавры. Писец, который как один из представителей старшего жречества, расхаживал вдоль строя и, посмеиваясь, говорил:

- Все эти папирусы я заполнил за один день.

- Откуда такая скорость? – дивилась молодежь.

- Оттого, что стило я сделал, применив нашу жреческую мудрость. Внутри стила я высверлил емкость для туши, а посему в чашу с тушью мне не надо было макать каждый раз, как это делают неученые писари. Работа шла быстро. И восхитились молодые жрецы уму своего наставника. Под грохот литавр каждый получил заветный папирус, удостоверяющий полученные знания. Потом каждого в отдельности приглашали в комнату старшего жреца и так один на один посвящали в Самую Великую Тайну власти жрецов. Когда очередь дошла до Евиша, он улыбаясь зашел в запретную до сего дня комнату и верховный жрец ему поведал, то, что и так было давно известно:

- Великая тайна власти жрецов и их дрессированных шутов – фараонов состоит в том, что никакой тайны нет. Есть только ложь, причем наглая, циничная и чудовищная. Чем она чудовищнее, тем легче верит в нее чернь, а иногда даже верят дураки – фараоны и их еще более глупые и алчные царедворцы.

- Впрочем, - добавил верховный жрец, - это касается только большой политики. Среди научных знаний, которыми владеют жрецы, все-таки доминирует истина.

* * *

Желание познавать истину и самореализоваться в каком-либо из поприщ в Евише – молодом эллине - было сильно, и, как это обычно бывает, базировалось на комплексе неполноценности. Клеймо незаконнорожденного, хотя в веселом Египте и не имело такого значения, как в Галилее и Иудее, но все же преследовало его. Не очень повезло ему и с внешностью –непропорционально длинные руки и ноги, некрасивое, хотя и умное лицо. Была в нем генетическая аномалия, которая часто возникала в гибридах между европеоидами и семитами. Много лет спустя ее назовут «синдром Морриса», который иногда сопровождал генетическую композицию выдающихся людей. Биологический отец его был греком, а мать сирийкой. Сирийцы – семитский этнос, в дальнейшем вошедший в арабскую нацию. В таких комбинациях незначительные генетические отклонения от нормы нередки. Из-за нестандартной внешности ему было трудно найти друзей. Отрицательным оказался и первый опыт общения с женщинами. «Отойди, неудачник», - отшивали его проницательные египетские девушки, когда он предпринимал попытки познакомиться. Как это нередко бывает, первые неудачи выработали у болезненно самолюбивого человека стойкое женоненавистничество, навсегда затруднившее контакты с прекрасным полом. Болезненное желание самоутвердиться на фоне комплекса неполноценности заставило его выбрать карьеру проповедника. Несколько лет он оставался в Александрии, где жил с матерью в скромной лачуге. Но в Египте, где проповедников и жрецов хватало, хода как чужаку ему не было. Обуреваемый желанием потрясти своей мудростью жителей Галилеи, Израиля и Иудеи, он через несколько лет после окончания курса наук в школе жрецов, смерти отчимаи не совсем удачной карьеры жреца-митингового оратораприбыл в Иерусалим. Поначалу сумбурные и бестолковые проповеди успеха не имели. Но он быстро обучался. Желая привлечь к себе внимание и снять клеймо незаконнорожденного, он объявил себя сыном Бога, вспомнив шутку покойного отчима. Но и это нелепое утверждение вызывало главным образом, смех. Единственное, что ему удалось сделать, это собрать себе свиту из 12 бездельников-неформалов. Этим молодым людям не хотелось работать. Зато им понравилось горланить на митингах, и ради такой сомнительной деятельности они побросали все прочие дела, благо люди были молодые и почти все несемейные. Новоявленный учитель смотрел на них с усмешкой, понимая, что при первой же опасности они в лучшем случае разбегутся. В худшем – предадут и отрекутся, а потом начнут выяснять, кто из них главнее. Но другой свиты не было и не предвиделось в будущем. Спустя некоторое время к ним примкнула эмансипированная девица Магдалина, прежде погрязшая в разврате, пожелавшая со скуки пойти в политику. Наверное, оттого, что кроме занятий сексом ничего вообще делать не умела. Она неплохо украсила их мужское общество. Близость сумасбродной девицы, с которой, однако, всегда можно было договориться, несколько порадовала Евиша, но отсутствие нормальной любящей жены и детей переживалось им тяжело. К тому времени он, будучи уже не юношей, уяснил две истины. Первая – секс с незамужней женщиной – это не измена и не разврат, а гигиеническая процедура, которая активизирует организм, что особенно необходимо при активной общественной жизни. Второе – порядочные и замужние женщины для секса, как правило, мало пригодны. Однажды между ним и подругой состоялся такой разговор:

- Слушай, Магдалина. Сколько можно существовать с нашими непонятными отношениями. Иудеи смотрят на нас косо. Давай пойдем в синагогу и оформим все официально.Магдалина, смеясь, ответила:

- Женщина боится двух зол – смерти и брака. Из них двух брак ужаснее. В смерти мы находим покой и дорогу в рай, о котором знают египетские мудрецы и ничего не знают раввины. А в браке мы находим ад.

Постоянная неудовлетворенность сквозила во всех его выступлениях на малочисленных митингах. «Тот, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействует с ней. Поэтому лучше вырвать глаз, чем смотреть на женщину с вожделением». Магдалина весело смеялась, слушая такие речи. Впрочем, помимо такой чуши, иногда он говорил и более толковые вещи. Порой его как «святого» человека принимали и кормили в разных домах, а заодно что-то перепадало и 12 неформалам – обжорам и эмансипированной, но голодной Магдалине. Собственно, возможность поесть за чужой счет и была основной силой, цементирующей нестабильный коллектив. Подобная не очень сытная, но вольная жизнь могла бы продолжаться достаточно долго. Но Евиша сгубило неуемное стремление к славе и обида на еврейское общество. Он начал проповедовать мысль о всеобщем равенстве, принадлежавшую отнюдь не ему, а «вольным каменщикам» - ордену, который возник после строительства иерусалимского храма (которые сами, разумеется, ни в какое равенство не верили). Говори он об этом в другом месте – все бы прошло незаметно. Но в Иерусалиме кто-то из раввинов обратил внимание, что мол, понаехали тут всякие проповедники, и подобные поучения гоя вступают в противоречие с иудаизмом, проповедующим богоизбранность еврейской нации. Так из неформалов Евиш попал в диссиденты. В довершение ему пришили серь-

езную политическую статью – попытку вооруженного захвата власти. В результате он добился, наконец, популярности, но это его уже мало обрадовало. При первых признаках опасности ненадежная свита из двенадцати неформалов разбежалась, и проповедник оказался один на один с так называемым правосудием.

• * *

Правитель Понтиус откинулся в кресле и выжидательно смотрел на высокого бородатого человека средних лет, с умным лицом, спокойно сидящего перед ним. Он чувствовал, что разговор будет нестандартным и повлечет серьезные последствия. Только вот какие? Здесь проницательность Понтиуса была бессильной. Он, как наместник Рима, знал, чтов провинциях Римской империи действовала двойная система законодательства. Наряду с общеимперскими законами, в судебной практике применялись местные. Но сферы их функционирования были четко разграничены. С одной стороны, он был высшей судебной инстанцией в Иудее, который мог казнить и миловать. Но, с другой стороны, известно, что сфера юрисдикции римских наместников была ограничена. В столице многонациональной и многоконфессиональной империи хорошо понимали, что не следует сверху регламентировать все сферы повседневной жизни в разных субрегионах великой империи. Тотальный контроль мог вызывать активное сопротивление, порождать центробежные тенденции. Особенно сложный и недоброжелательный народ оказался в Иудее. Языком и внешностью они походили на эфиопов, но характер имели более скверный. Понтиус понимал, что Риму было выгодно создавать иллюзию федерации в сознании граждан некогда суверенных государств, завоеванных Римом и вошедших в состав унитарной империи. Жесткая унификация всех местных традиций в областях семейного, гражданского, трудового, религиозного права, была невыгодна Риму. Римских наместников в провинциях империи, прежде всего, интересовала сохранность государства как монолитной структуры, как супердержавы. Представители центральной власти на местах жестко пресекали все попытки проявления сепаратизма, покушений на целостность империи, на культ императора, в любых проявлениях. Все иные правонарушения местных норм права оставались в ведении региональных судейских органов и не подпадали под юрисдикцию римского наместника. Здесь же ситуация оказывалась более сложной и запутанной.

Понтиус плохо владел местными языками - сирийским и похожим на него ивритом, посему часто пользовался услугами толмачей. Но про этого человека ему сообщили, что его родной язык арамейский, но вообще он хорошо владеет несколькими языками.

- Как тебя зовут? - обратился Понтиус на скверном арамейском, которым владел лучше, чем ивритом.
- Мой родной язык арамейский, - ответствовал собеседник на чистом языке жителей Рима, - но я владею латынью.

Понтиусу это сразу понравилось и он, с удовольствием перейдя на родной язык, повторил вопрос:

- Как тебя зовут?
- Так в документах, что лежат у тебя на столе, все написано, – усмехнулся спрашиваемый, не проявляя особого беспокойства.
- Не умничай, не все. Ты кто по национальности?
- Гилилеянин.
- Вот отчего тебя не любят евреи. А ты часом не грек? Лицо греческое, и почему-то тебя величают греческим именем Панзакис.
- У меня с греками много общего. Но, все же, считаю себя галилеянином.
- Сколько тебе лет?
- Тридцать семь.
- Выглядишь старше. Семьи и детей нет, хотя, вроде и пора. Отчего?
- У меня другая миссия в этом мире.
- И какая же?
- Нести свет истины.

Правитель немного помолчал, затем заговорил, тщательно подбирая слова:

- Ты слишком много на себя берешь, не имея на то законных прав. Понимаешь, в чем дело. Люди сердятся на тебя за то, что ты учишь их не тому, что надо.

- Это недоразуменье. Я учу людей именно тем истинам, которые им нужны.

- Нужны или не нужны им твои истины, это еще предстоит решить им самим, - назидательно заметил правитель.

- Нужны! - уверенно произнес собеседник, - у меня достаточно опыта для того, чтобы решить, что им надо и чего не надо.

- Чему же ты их учишь?

- Я учу добру и гуманности. Я учу тому, что нужно возлюбить ближнего и не делать ему ничего такого, чего не хочешь, чтобы делали с тобой. Иными словами, я пытаюсь убедить людей не делать друг другу вреда, и, по возможности, творить добро. Я говорю им: нельзя воровать, убивать. Нехорошо обманывать. Не надо желать тех вещей, которые имеет твой ближний. А уж если очень захотелось – заработай их честным трудом.

- Это все, чему ты учишь?

- По крайней мере, основные мысли.

- Мне говорили, что учишь, чтобы они возлюбили тебя больше отца своего. Это уже попахивает манией величия. Тебя величают даже цезарем местного масштаба. Впрочем, об этом потом. Те же мысли, которые ты сейчас излагал, никому не нужны.

- Ты, о повелитель, хочешь сказать, что никому не нужны представления о добре?

- Нет, я хочу сказать другое. Правитель замолк, его властное лицо прорезали несколько морщин. Он о чем-то думал.

- Вот что, - сказал он, наконец, - сейчас я попробую тебе доказать, что твоя истина никому не нужна.

Он энергично поднялся, быстро вышел на балкон, посмотрел вниз, туда, где раскинулся большой город. За стеной дворца быстро шагал молодой человек. На противоположной стороне улицы не спеша семенил старик.

- Эй, - крикнул правитель, обращаясь к нескольким вооруженным мужчинам, стоящим возле входа во дворец. – Пригласите сюда этих людей. Только повежливее, - торопливо добавил он, видя как решительно стражники вскочили выполнять распоряжение.

Через минуту двое стояли в приемном зале с удивленным и немного испуганным видом. Правитель величавым жестом предложил сесть и обратился к ним со следующими словами:

- Я пригласил вас для того, чтобы узнать ваше мнение по некоторым вопросам. Да, да, я хочу с вами посоветоваться, хотя и не знаком с вами лично. Как говорит чтимый нами цезарь Тиберий, власть и народ в римской империи едины. А посему мнение простых людей вроде вас столь же важно, сколь и мнение людей обличенных властью вроде меня. Ведь я – никто иной как слуга народа, а потому я всегда поступал так, как того желал народ. И вот сейчас я прошу у вас говорить искренне то, что думаете.

Видя, что старик еще больше испугался, правитель поспешил добавить:

- Я даю слово – а мое слово как верного слуги народа кое-чего стоит – что чего бы вы ни сказали, никаких неприятностей у вас не будет. За искренность же я вас награжу.

- Что же вы хотите у нас узнать? – поинтересовался молодой человек.

- Вы знаете его? – кивнул правитель в сторону проповедника, находящегося в недоумении.

- Нет! – ответили оба. А старик добавил: «вроде не такая уж знаменитость».

- Ну что ж – это к лучшему. Побеседуем на философские и этические темы. Скажите, как вы относитесь к тем людям, которые вас окружают на каждом шагу?

Двое удивленно переглянулись, наконец, старик ответил: «Ну, по возможности с уважением».

- Я стараюсь относиться ко всем хорошо, - кивнул парень.

- А что вы предпочитаете делать ближнему – добро или зло?

- Мы нормальные люди, - отвечали они, - и стараемся делать добро, а не зло. Зачем же, - пожал плечами старик, - делать другому то, чего не желаешь самому себе?

- А убивать можно?

- Что за нелепый вопрос, - решительно отвечал молодой человек, - убить – самое тягчайшее преступление.

- А обманывать, воровать?

- Что ты, о правитель, спрашиваешь про то, что само собой разумеется. Каждый знает, что делать такие вещи нехорошо.

- Некоторым кажется, что это неочевидно, и этому надо учить, зарабатывая незаслуженный политический капитал. Ну, хорошо, - продолжал он, - а если завтра я решу соседнему государству – например, Галилее – объявить войну и призову вас идти воевать?

- На то будет твоя воля, - философски заметил старик, - но вообще-то воевать нехорошо, лучше жить в мире. Нехорош тот человек, который принес не мир, а меч. Тем более что на нас, вроде, никто не нападает.

- Самое никчемное дело война, сказал осмелевший юноша. – Ты можешь ее устроить, ибо ты обличен немалой властью. Но я постараюсь не идти туда в качестве солдата, чтобы не запятнать себя чужой кровью. Да и своей тоже.

- Достаточно, - сказал, наконец, правитель. – Не все, сказанное вами, было для меня приятно. Но вы, по крайней мере, честны. Благодарю вас, идите с миром. А вот награда за искренность и простую мудрость.

И он бросил им по небольшому кошельку. Старик впился в тот, что предназначался ему. Юноша гордым жестом вернул подарок обратно.

- Мне не надо незаработанных денег.

- Ты их заработал честностью и мудростью

Но молодой человек уже уходил прочь. За ним торопился старик. Правитель, улыбаясь, покачал головой. Наконец, он обратился к проповеднику.

- Ты что-нибудь понял?

- Кажется, да.

- Это хорошо. Как видишь, людям не нужны твои поучения. Они обо всем этом знаю сами.

- Но часто их поступки идут вразрез с тем, что они так хорошо знают.

- Да, это так. Стало быть, само по себе знание стоит немного. Ничуть не больше, чем все твои проповеди.

Правитель немного помолчал, затем спросил с улыбкой: «так что же делать? Может, силой заставить их быть хорошими?»

- Насилие может породить только насилие.

- И то верно. Много же в тебе ненужной мудрости. Так как же ты предлагаешь спасать людей? И что такое истина?

И собеседник, наделенный великим разумом, не нашел что ответить.

- И я тоже не знаю, - заключил правитель. – Но в отличие от тебя не собираюсь решать эту проблему.

Внезапно разговор был прерван. Секретарь подошел к Понтиусу и шепнул:

- Вас срочно хочет видеть жена.

- Но я же занят, - поморщился тот.

- Она говорит, дело срочное.

- Ладно, подожди пока, - обратился правитель к странному собеседнику, и, жестом приказав двум стражникам приглядывать за задержанным, вышел из приемной. В прихожей уже стояла жена. По ее лицу правитель понял, что дело серьезное. Она быстро заговорила:

- Мой дорогой супруг! Прошу тебя, не причиняй вреда этому праведнику, этому скитальцу, которого и так обижают иудеи. Он безобиден и мудр. Говорят, что он несет вековую мудрость Греции и Египта, которой так не хватает на этой земле, не озаренной великой мудростью. Здесь не Рим. Здесь нет глубоких мыслителей и философов, и никогда не будет. Здесь процветают только ростовщики, менялы и торгаши. Этот человек, вдобавок, выдающийся лекарь, который может исцелять от самых разных недугов, в том числе и недугов душевных. А то, что он лезет в политику, объявляет себя новоявленным царем – так это его оклеветали иудеи. Это скандальный и одержимый народ. Считают себя богоизбранными, хотя ничего великого не сотворили. И не сотворят, нет у них творческого потенциала. Только и умеют, что считать деньги и объегоривать честных римлян и греков. Если ты причинишь ему вред, то можешь войти, или, скорее, вляпаться в историю самым неприглядным образом. Говорят, что служители местных синагог, побери их дикий пан, возненавидели этого праведника. Это зависть. Он умен и образован, к тому же не иудей, а эллин. Если ты поддержишь идею синедриона казнить его, то худая слава падет на тебя, и будет преследовать всю жизнь и даже после смерти. Нам не вечно сидеть в этой дурацкой Иудее. Я хочу, чтобы ты вернулся в Рим с великими почестями. Взгляни на него еще раз, какое у него умное и доброе лицо. Не навлекай проклятье на себя!

Понтиус выслушал, покачал головой и печально улыбнулся:

- Складно говоришь, прямо как Цезарь на форуме. Научилась на митингах у всяких проповедников, что понаехали тут в последнее время. Ладно, буду иметь в виду. Но впредь не дергай меня, когда я на работе. Супруга добавила почти шепотом: - Сказывают, что он умеет творить чудеса. Он ходил по воде Галилейского моря ако по суху. Как бы он ни сотворил чуда против тебя.

- Насчет таких чудес я наслышан. Тогда была на редкость холодная ночь. А в такие холода поверхность воды становится каменной. У нас это случается раз в несколько лет. Странники сказывают, что есть на севере страны, где вода остается твердой по полгода. Этот проповедник, видно, человек ученый. Он знал об этом и ступил на поверхность заливчика. А стоусая молва преувеличила этот мелкий эпизод. Ну ладно, не будем об этом, я все понял.

Понтиус вернулся в зал, где его ожидал Евиш. На его лице была написана скорее гордая усмешка, чем страх.

- Вот что… - начал правитель. Но он не успел закончить фразу, как вновь ворвался секретарь.

- Вас срочно хочет видеть купец Иосиф.

В первое мгновение Понтиус хотел взорваться, но имя Иосифа сдержало порыв. То был один из самых богатых купцов Иерусалима, с ним следовало считаться. Нередко он ссужал деньгами двор Понтиуса, когда перевод из Рима по каким-то причинам задерживался. К тому же, будучи евреем, он, тем не менее, не был иудеем, почитал (хотя и с лицемерным душком) богов Пантеона, всегда придерживался проримской ориентации и находился в оппозиции к синедриону. Причем оппозиции довольно серьезной, т.к. за Иосифом стоял огромный капитал, подлинные размеры которого не знал никто. Говорили, что с ним даже считается загадочный и сильный орден «вольных каменщиков». А может он и сам входил в этот таинственный орден.

Иосиф, увидя Понтиуса, услужливо поклонился и подобострастно воскликнул:

- Приветствую тебя, о повелитель!

- Что привело тебя сюда, мой надежный друг?

- Мне сообщили, что по велению Синедриона арестован проповедник Евиш.

- О, великий Юпитер! И ты о том же!

- Да, повелитель. Дело в том, что это человек из моей команды, и его бригада неформалов, именующих себя апостолами, отчасти действуют в моих интересах.

Этого Понтиус не ожидал, и поначалу просто разинул рот, не зная, что сказать.

- Пойми, о повелитель. Мне не нравятся те поучения, которые глаголят раввины, и та политика, которую проводит Синедрион. А маленькие секты, вроде той, что возглавляет этот проповедник, иногда бывают полезны для расшатывая гнилой идеологии.

Понтиус стоял в растерянности, а Иосиф со свойственной евреям разговорчивостью продолжал:

- Повелитель! То, что говорят эти неформалы, должно понравиться императору Тиберию – да будет славно имя его. Нельзя замыкаться в границах Иудеи. Надо жить, работать и торговать в пределах всей Ойкумены. Как перед Юпитером, так и перед богом Яхве все должны быть равны, и не должно быть ни эллина, ни иудея.

- Положим. Но если ты так хорошо с ним знаком, скажи, друг мой, откуда этот проповедник взялся?

- Это внебрачный сын Пандеры, а воспитывался в семье моего тезки плотника Иосифа, светлая ему память. Мать его – сирийка Мариам, женщина не самого тяжелого поведения. Образование получил в Александрии, в школе жрецов.

Понтиус снова разинул рот, и, подумав, заговорил:

- Женщин тяжелого поведения я не люблю. Египетских жрецов я уважаю. А Пандеру – славного война – я хорошо помню. Мы с ним, можно сказать, были друзья. Хитрый, умный и храбрый грек. На редкость начитанный, что среди офицеров встречается нечасто. Когда он здесь командовал легионом, порядка было больше. Жаль, что его перебросили на другое место службы. Теперь стражей командует центурион Валерий, который вызывает у меня меньше доверия. По-моему, он просто жулик. Ну ладно, - закончил разговор Понтиус, - ступай, мой друг Иосиф, с миром. Я подумаю о твоих словах и постараюсь найти разумное решение.

- Имей в виду, правитель, у этого проповедника прекрасные деловые и организаторские качества. Вдобавок он храбр и неплохо владеет не только языком, но и мечом. Эти достоинства можно направить на наше благо. Если решение будет стоить денег – я не поскуплюсь.Я уже продумывал крайний вариант. Если синедрион будет уж очень давить и грозить доносом в Рим, можно будет их перехитрить. Мы допустим, чтобы его как бы казнили вместе с двумя разбойниками, которые жалости не вызывают и мне безразличны. Я хорошо заплачу стражникам и палачам. Когда он окажется в обмороке, его признают мертвым, снимут с креста. После этого мои знакомые искусные лекаря приведут его в чувство. Но это крайний вариант. После такого шока он может до конца не прийти в себя и остаться инвалидом. Лучше все-таки пренебречь давлением синедриона и сделать по-нашему. Давай покажем, что мы люди самостоятельные и с нами следует считаться. Деньги, повторяю, у меня есть.

- Серьезный аргумент.

Купец подобострастно, но с чувством внутреннего достоинства, поклонился, протиснулся в дверь и исчез. Понтиус двинулся в соседнее помещение, где его дожидался проповедник. Продолжение беседы с ним стало уже пугать правителя. Но дойти до своего рабочего места ему опять помешали. На пороге появился очередной еврей, который, как и Иосиф, имел право входить в любое время без доклада. Первосвященник по имени Каиафа низко поклонился и начал:

- Тебе, о всемогущий правитель, доложили, что священный Синедрион требует казни для этого самозванца?

- А почему вы сами не можете разобраться без меня, - грубо заметил Понтиус, - он не гражданин Рима, у вас больше на него прав.

- По сведениям нашей агентуры, он гражданин Египта. Но дело не только в этом. Мы слишком гуманны. У нас нет в законе смертной казни.

- Во-первых у вас есть побиение камнями, что равносильно казни…

- Но…

- Не перебивай меня. А во-вторых, я еще не до конца во всем разобрался и не принял окончательно решения.

- Надеюсь, правитель, - уже более высокомерно изрек Каиафа, - ты учтешь мнение народа.

- Учту, учту. Только не надо демагогии насчет народа, – кивнул Понтиус, сам большой демагог, желая скорее кончить разговор с неприятным собеседником, и перейти к собеседнику более интересному.

Войдя в зал, Понтиус увидел совершенно спокойно сидевшего в гордом одиночестве Евшу. Впрочем, ему хватило такта встать, когда вошел Понтиус.

- А где охрана? – удивился правитель.

- А я знаю? – возмутился проповедник. – Здесь ты хозяин, а не я. Несколько минут назад зашел еще один стражник, что-то сказал этим на ушко, и все торопливо ушли.

Понтиус почувствовал, что происходит нечто странное, и ситуация во дворце выходит из-под контроля. Может, этот проповедник обладает неведомой силой, способной разогнать опытных воинов?

Но все оказалось проще и хуже. Внезапно в зал ворвался взмыленный секретарь, и, прямо с порога, не обращая внимания на сидевшего на скамье Евшу, закричал:

- Беда!

Закричал и тут же осекся. Они вышли в прихожую, опять оставив проповедника в одиночестве, и секретарь изложил суть дела. Центурион Валерий с двумя подельниками проникли в казну дворца и, прихватив несколько мешков с динариями, бежали. Стража, оставшись без командования, совершенно распоясалась. Большая часть солдат уже пьяны.

- О, всесильные боги, - возопил Понтиус, - чем я вас прогневал? Почему вся моя жизнь в этой проклятой Иудее омрачена предательствами, изменами и глупостями?

Целый час во дворце стояла кутерьма и беготня. Понтиус отдавал распоряжения, которые ему казались наиболее уместными. Евиш спокойно сидел в приемной, о чем-то болтая с челядью. Сердобольные души ему принесли что-то из снеди и даже бутылку вина, до которого проповедник был охоч. Наконец он и правитель снова остались с глазу на глаз. Немного успокоившись, Понтиус вернулся к беседе.

- Я знал твоего отца.

- Мой отец – Бог, - важно ответствовал проповедник.

- Слушай! – сердито рявкнулПонтиус, - кончай эту демагогию. Ты не на митинге перед малограмотным мужичьем. Там неси любую чушь, а здесь не надо. От бога дети не рождаются. Ты кощунствуешь. Даже почитаемый здесь раввин Мойша учил: «чти отца своего и мать свою». И то, что отец был незаконный, дела не меняет.

Немного успокоившись, Понтиус продолжал:

- Ты пойми, Евиш ибн Пандера. Мне тяжело. Иудеи меня не любят. Тебя, кстати, тоже. Император Тиберий – да будет славно имя его – который направил меня в эту дурацкую длительную командировку, далеко. А мне нужны надежные люди, на которых я мог бы опереться. Ты ведь знаешь, что иудеи хотят тебя казнить, хотя я не могу до конца понять за что. Может за твой интернационализм?

- Я в курсе.

- И не страшишься?

- Страшусь, как и любой другой на моем месте. Но мне кажется, что с божьей помощью чаша сия минет меня.

- Тебя может спасти не божья помощь, а моя.

- Премного благодарен, но твоя десница в руках божьих. – В голосе проповедника звучала ирония, которую он не пытался скрыть. Понтиус продолжал:

- Меня окружают изменники и предатели. А мне нужны надежные люди. Такие как ты. Я чувствую, что ты меня не предашь и не обворуешь, как этот негодяй Валерий. А потому…

Понтиус замолк, видимо, подбирая слова для дальнейшего разговора, а проповедник подхватил:

- И что потому?

- А потому я хочу назначить тебя начальником моей стражи. И попутно агентом по особым поручениям.

Здесь разинул рот Евиш:

- Боже! Но я же не военный…

- Это неважно. Воевать – дело серьезное. Военным его доверять нельзя. Его можно доверить только штатским умным людям. К тому же твой отец был отважным воином. Хоть чего-то ты унаследовал от него! Ты человек порядочный и смелый. Тебе доверяю я. Тебе доверяют простые люди. У тебя есть талант лидера. Ты будешь нести здесь греческую мудрость и римское право.

- Но повелитель, ты же не оставил мне возможностей выбора.

- Никаких, - ответил Понтиус и весело засмеялся.

- И кстати, - добавил он, - у тебя, кажется было двенадцать друзей в основном, греков и сирийцев. Насколько мне известно, люди не слишком храбрые, но порядочные, может, за исключением одного-двух, которые из Иудеи. Предателей прогони, а остальные войдут в состав моей гвардии и агентов по особым поручениям.

* * *

Прошло несколько дней. Понтиус, обходя дворец, почувствовал, что все меняется. Стражники согласно регламенту стояли на своих местах – все трезвые и подтянутые. Удивительный порядок и чистота сделались в казарме. На одном из помещений появилась загадочная надпись «здесь присутствует божья благодать». Каждый, проходящий мимо, видел, что в комнате аккуратные солдаты внимательно слушали беседы, которые проводили либо Евиш, либо кто-то из его ближайших друзей, ставших центурионами и по совместительству ответственными за воспитательную работу в легионе. Больше порядка стало и на улицах Иерусалима. Криминальные элементы, от которых по ночам не было спасу, куда-то исчезли. Меньше стали митинговать иудеи. Иногда бравым строем проходили манипулы, возглавляемые соратниками Евиша. Прохожие робко сторонились, и при этом чувствовали, что в городе есть власть и порядок. Притих и синедрион, меньше стал лезть в городскую политику. Сам Понтиус расцвел, видя, что, наконец, наступает долгожданный порядок, и ему все меньше приходится заниматься иудейскими склоками и иной мало интересной текучкой. Временами он собирался с теми, кого считал друзьями – Иосифом и Евшей, ставшими его незаменимыми соратниками. Говорили о возвышенном, пили греческие вина. Но Понтиус не расслаблялся, ибо ощущал, что за его спиной начинают действовать непонятные могущественные силы.

Может кстати, может некстати пришла депеша из Рима, требующая его обратно для получения новых инструкций и направление на другое место службы. В честь отъезда наместника устроили грандиозный пир. Во дворце собралось много народа. Мелькали лица и совершенно Понтиусу незнакомые. По левую руку от властителя сидел купец Иосиф с женой и двумя молоденькими дочерями. По правую руку – Евиш со своей новоиспеченной уже законной женой по имени Магдалина, явно беременной.

Период междувластия затянулся ненадолго. В один день поднялась Иудея, Галилея, Самария и другие мелкие государства. По городам стремительно прошли лихие легионы, управляемые чьей-то железной волей. Затем вдруг заполыхал дворец, где находилась канцелярия наместника. Поползли кем-то умело пущенные слухи, что сей пожар – дело рук Синедриона и лично Каиафы. Вслед за слухами по городу двинулись невесть откуда появившиеся манипулы греческих и еще бог знает каких легионеров. Они захватили и упразднили Синедрион, а Каиафу отправили под конвоем в темницу. Когда все основные объекты – храмы, порт, мосты, административные учреждения оказались в руках путчистов, стало что-то проясняться. - Мы – панзакисово войско, - говорили новоявленные легионеры. – Мы пришли дать вам свободу! Два дня спустя на окраине Иерусалима вокруг небольшой горы, именуемой Голгофой, собралась многотысячная толпа. Люди ждали чего-то значительного. «Будет нагорное мероприятие» - говорили трепливые языки. И это мероприятие произошло. На Голгофу поднялся немного постаревший, но еще вполне свежий Евиш. В его облике явно ощущались черты лидера. Выбросив вперед руку, в соответствии с принятой теперь формой приветствия, он начал речь. И сразу все затихло, широко открылись тысячи ртов, развисли пары тысяч ушей.

- Братья и сестры! Мы – одна семья. Нет среди нас ни эллина, ни иудея. Мы равны друг другу во всем, и наша задача – нести в мир свет истины и имя нашего небесного отца, сиречь Бога Яхве, который и сейчас смотрит с одобрением на нас в виде инкарнации бога Ра. Мы поможем себе сами и защитим всех страждущих, униженных и оскорбленных. Почему на протяжении стольких лет мы жили, придавленные нищетой, страдали от голода и жары? Почему ваши жены отцветали, не успев расцвести? Почему большинство ваших детей умирали в младенчестве? Потому что нас грабили. Нас грабили мытари и фарисеи, а то, что не забирали они, доставалось жадным римлянам. Но больше такого не будет! Мы прекратим вывоз капитала. Плоды наше благословленной земли буду кормить нас, людей, угодных единому Богу, как бы его не называли! Но это еще не все! Мы возьмем плоды с других земель, где дикие люди не умеют брать того, что дарит им природа, поскольку не владеют тем, чем владеем мы. Мы станем пастухами диких народов и наведем порядок в их землях. Мы наведем порядок так же в Элладе и в Риме, где давно все тухнет, где власть оторвалась от народа и погрязла в разврате. А потом мы двинемся в далекую Скифию,

где живут глупые, тупые и ленивые люди. Под нашим началом они будут разумно трудиться на наше благо и на благо самих себя. Помните – не мир принес я вам, но меч! Мы смело и решительно поднимем меч против врагов и победим. И пусть вас не мучает ложная совесть. Если во время сражения вы случайно поразите невинного – небесный отец даст ему достойное место в райских кущах. Эти проблемы я, как помазанник божий, беру на себя. Я попрошу своего небесного отца, он во всем разберется.

На протяжении многих лет в пределах Ойкумены господствовал не мир, но меч. Многочисленные войска пронеслись ураганом по всей Медитерании, дошли до Понта и Борисфена, покорили значительную часть Европы и Скифии. Карфаген, Рим, Греция и другие, казалось бы, сильные империи рухнули как соломенные домики и уже не смогли подняться. Завоеваны были такие обширные территории, которые до эпохи Панзакиса не завоевывал никто. Карта мира и судьбы народов приобрели новые причудливые и трагические очертания. До конца довести свои грандиозные замыслы Панзакис не смог. Во время дальнего похода в Скифию он трагически погиб. Враги – а таковых у людей подобного ранга всегда немало, применили против него метод терроризма. Скифка по имени Юдьфьпришла в полевой лагерь командующего и заявила, что намерена следовать его учению, хотя вообще-то говоря, законченного учения еще не было. Вождь высоко оценил это намерение и благосклонно принял дар - зарезанного барашка. Тот оказался отравленным сильнодействующим ядом. Соратники Панзакиса, отведавшие ядовитого блюда, умерли на месте. Сам верховный командующий с помощью бога Яхве уцелел, успев вырваться и прочистить кишечник. Но яд был настолько сильным, что окончательно он так и не оправился. В возрасте 63 лет он умер от отдаленных последствий действия яда. Соратников это не слишком расстроило. Магдалина его оплакала, скорбя главным образом, не о нем (женщины, как известно, вообще мужчин не очень любят), а о возможной потере своего привилегированного положения. Сыновья к тому времени подросли. Еще в детстве они крепко связались с орденом «вольных каменщиков», и видимо, эта связь определила их дальнейшую жизнь, подробности которой покрыты мраком. Мертвый же Панзакис оказался ох как нужен его соратникам. Опять всплыла старая шутка о его божественном происхождении. Покойнику стали приписывать все мыслимые и немыслимые достоинства. В конце концов, его персона превратилась в религиозный культ – не первый и не последний в истории человечества, не лучший и не худший.

Век двадцатый

В недавнем прошлом в австрийском городе Брауна в добром согласии жила чета Алоиза и Клары Гамерлинг. Они были двоюродными кузинами, что уже с точки зрения зарождавшейся в то время науки генетики было не совсем хорошо. Однако же, не убоявшись негативных последствий, 20 апреля 1889 г. они произвели на свет младенца, которого назвали Альфредом. Мальчик рос живым смышленым. Вскоре семья переехала в город Линц, где малыш поступил в школу. Учился он хорошо, получал, в основном, отличные оценки. В это время он, будучи от рождения ребенком религиозным, подружился со школьным священником, который пригласил его петь церковные песни в составе хора мальчиков. Альфред делал это с удовольствием, и в дальнейшем вся его жизнь оказалась пропитанная церковным духом. Хотя из него, как и из большинства образованных людей, вырос атеист, но с молодости он любил повторять «Если ли Бог или нет – узнать невозможно. Но главное, надо иметь Бога в душе». В более узком кругу произносил другой афоризм: «если Бога нет, то в некоторых случаях его невредно придумать». В свободное от занятий время мальчик любил рисовать, и делал это с рано пробудившимся талантом. Продавая картины, он стал немного подкармливать семью. Еще один из его ранних талантов касался литературы. Уже в 15 лет он сочинял неплохие пьесы и новеллы. Окончив школу, он работал профессиональным художником, и так же начал пробовать себя как архитектор. Вскоре в его жизнь, как и в жизнь миллионов других европейцев, ворвалась первая мировая война. Обуреваемый честолюбием, Альфред увидел возможность покрыть себя неувядаемой славой и пошел добровольцем в Баварский полк.

Когда полк стоял на реке Ипр, внезапно раздалась команда «газы». Примитивный респиратор, весьма далекий от настоящего противогаза Зелинского, плохо помог Альфреду, но все же, благодаря небесным силам он выжил. Земные же силы присудили ему высокую награду той эпохи – железный крест. По свидетельствам сослуживцев, Альфреда отличала в боях «разумная храбрость», с каковой он мог достигнуть блестящей военной карьеры. Тем не менее, по окончанию войны он демобилизовался и вернулся к мирной жизни сразу в нескольких ипостасях – художник, архитектор, публицист.

Именно в этом время у Альфреда, как и у всех его сверстников, пробудились романтические мечты, стремление к женщине, а в конечном итоге – к нормальному семейному очагу. Но здесь сразу начались осечки. - Отойди, ничтожество, - самое любезное пожелание, которое он мог услышать от юныхфройлин. Особо ему тогда приглянулась одна студентка – высокая, красивая, по имени Ева. Именно это имя, хотя и имеющее неарийские корни, ему почему-то казалось самым женственным. Она сказала

ему так: - У женщин сильнее чутье, чем у мужчин. Я и мои подруги видят в тебе потенциального неудачника. Ты ярко начнешь, но плохо закончишь. С таким мужчиной никто связываться не будет.

Молодые люди, между которыми ничего не случилось, расстались. Но светлые чувства к Еве и ее неженской мудрости Альфред сохранил надолго. Будучи умным человеком, он много и, в общем-то, правильно, рассуждал о значении института семьи для страны и нации. Однако волею судеб в этом вопросе он остался теоретиком. Женщины, которым проницательность и проскопия (умение предсказывать будущее) более свойственны, чем ум, сразу распознали в нем потенциального неудачника и отшивали любые попытки с его стороны на сближение. Одну из причин он почувствовал в молодости, а логически оценил много позже. Мужчины подсознательно (а иногда сознательно) хотят получить от женщины то, чего им не хватает в повседневной жизни. Мягкие, добрые, безвольные мужчины превращаются наедине с женщиной в жутких садистов, которые необходимо насиловать и унижать подруг. Наоборот, мужчины сильные или те, кому приходится быть сильным по долгу службы, наедине с подругой становятся слабыми с мазохистскими тенденциями. Таким нужна подруга сильная, властная, жесткая или просто жестокая. Этот факт хорошо описан в житиях римских цезарей, интимная жизнь которых отнюдь не была тайной за семью печатями. Обличенные гигантской властью, могущие казнить и миловать, одним словом решать судьбы народов, в момент общения с подругами и наложницами выворачивались наизнанку. В их царских гаремах преобладали наложницы жестокие, умеющие при интимной близости мучать царственных мужчин, доставляя тем самым им удовольствие. Впрочем, если эти своеобразные дамы переигрывали и когда просто надоедали цезарям, или когда начинали слишком много болтать на стороне, их нередко казнили, и глядя на жестокие казни, цезари вновь испытывали оргазм. Может решение о казни принималось еще и оттого, что цезари стеснялись любой слабости, даже в интимной обстановке. Очевидно, за всем этим стояла определенная социально-биологическая логика формирования высшего эшелона власти.

Альфред пока еще не собирался никого казнить. Но относясь к сильным личностям, он искал женщину более сильную, чем он сам, а таких сыскать было нелегко. Но все же романтика любви для него имела второстепенное значение. Обуреваемый честолюбием, он все время порывался сделать нечто великое. В роли архитектора, он вознамерился воздвигнуть грандиозное здание, кое должно было возвышаться надо всей столицей. Этакий дворец съездов под названием «Хале Дейчланд». Размышления об этом совершенно умозрительном проекте стали для юного творца чем-то вроде идеи фикс. Главный элемент воображаемого здания – огромный купол. Он должен затмить не только Рейхстаг, и его копию – национальный музей в Праге. Но так же и самый знаменитый в мире собор – святого Петра в Риме. Именно в куполе Альфред видел некий символ. Еще стоя под сводами Домского собора в Берлине, он как-то задумался: почему все эти каменные блоки, несмотря на изрядную тяжесть, не падают. Будучи грамотным архитектором, быстро нашел ответ. Они все хотят упасть одновременно. Они мешают друг другу в стремлении вниз. Но самое главное – им не дает это сделать верхний блок, который как всевидящее око замыкает вершину всей конструкции. Нижележащие тоже давят на него по бокам. Но их давление сбалансировано. И посему верхний блок незыблемо возвышается надо всем, придавая системе устойчивость. В этом, - понял Альфред, - есть глубокая символика. Так же и в человеческим обществе один человек, если он оказывается наверху, превращается в вождя, ляйтера, который держит на себе всю систему. Даже если сам он отнюдь не велик. В определенный момент занятия архитектурой пришлось отложить ради политики. Вскоре Альфред был по разнарядке направлен на «курсы агитаторов» - некий аналог партийной школы. После усердных занятий, которые доставляли ему удовольствие, он получил статус «офицера просвещения». Как-то раз он случайно зашел в пивную (хотя пить пиво не любил) и попал на заседание немецкой рабочей партии. Вышел уже членом партии, а вскоре стал ее вождем. Политика увлекла молодого человека. Вскоре он разработал толковую программу партии, и заодно решил ее переименовать в национал-социалистическую рабочую партию. Главной целью он ставил возрождение великого Рейха, разрушенного и униженного в результате первой мировой войны.

К началу 20-х гг. его партия стала одной из самых заметных на политическом небосклоне. С Альфредом стали считаться даже весьма известные политики. Однако ему было мало одной только популярности. Хотелось власти, причем реальной и высшей в стране. Он-то знал, как с ней поступить, и какую пользу человечеству он смог бы принести. Когда число наиболее преданных и активных сторонников превысило 3000 человек, он понял, что приспело время их вооружить. Началась подготовка к путчу. 8 ноября 1923 года он собрал руководство партии в мюнхенской пивной «Бюргр бройкеллер» и объявил о начале вооруженного восстания с целью захватить власть и наконец-то «навести порядок». Повинуясь железной воле Альфреда, отряды штурмовиков двинулись к правительственным зданиям. Но по дороге они столкнулись с организованными отрядами полицейский и солдат регулярной армии. Началась перестрелка. Улицы оказались залитыми кровью. Сотни людей погибли неизвестно за что. Альфред оказался на скамье подсудимых. Сначала его долго ругали. Потом посадили в тюрьму. Впрочем, тюрьму элитар-

ную и весьма комфортную. Его не мучали каторжной работой, над ним не издевались сокамерники-уголовники. Сидя в этакой гостинице (хотя и с решетками на окнах) Альфред занялся писательской работой, к каковой имел талант. Сочинял проповеди, разрабатывал детальную программу, как обустроить страну и вообще «как надо». Его не покидало смутное ощущение, что когда-нибудь это окажется востребованным. Власти тоже чувствовали, что заключенный – человек необычный. Уже через девять месяцев он был выпущен из тюрьмы санаторного типа. На свободе Альфред быстро воссоздал распавшуюся было партию. Будучи блестящим оратором, легко вербовал на митингах все новых сторонников. В конце концов, дело дошло до того, что в 1932 г. Альфред смог выдвинуть свою кандидатуру на пост президента страны. Поначалу победа казалась предрешенной. Бурные митинги, яркие пресс-конференции, казалось бы, не оставляли сомнений в том, каков будет итог всенародного голосования. И все же, в конечном итоге все сложилось иначе. Что сыграло решающую роль в повороте народных симпатий – было непонятно. То ли умелые действия идеологических противников. То ли переменчивость настроения толпы, в которой, как прекрасно понимал Альфред, глупых людей всегда намного меньше, чем умных. На выборах народ отвернулся и от Альфреда и от его партии. Поражение было полным. Победили те, кого Альфред ненавидел и боялся больше всего. Национал-социалистическая партия, как утратившая доверия народа и политиков, была запрещена. Альфред, находясь в печальной задумчивости, шел по Унтер денЛинден от Александерпляц в сторону Тиергартена. Мысли его были невеселые. Конечно, большая политика всегда похожа на качели – то вверх, то вниз. Но бывает, что цепи обрываются, и тогда падаешь вниз уже необратимо. На сей раз случилось именно так. Вот справа стоит величественное здание Рейхстага. Прекрасно, величественно, построил его архитектор Вален де ля Мотт. Не быть Альфреду там, не разогнать оттуда прозаседавшихся чинуш. Эх, спалить бы здание. Хотя бы актовый зал. На миг Альфред зажмурился и увидел картину словно из другого мира – здание в дыму, яркие языки пламени вырываются из-под центрального купола. А он сам гремит на трибуне, гневно обличая поджигателей. А потом под этим предлогом расправляется с врагами. На ремонт здания денег в казне не находится, и болтунам из Рейхстага оказывается негде просиживать штаны.

Эх, что мечтать. Но мечты лились как речь на митинге. Напротив здания Рейхстага Альфред поставил бы грандиозный дворец, который сам начал проектировать – ХаллеДейчлянд. Колонна победы – Загесзойле – хорошо смотрелась бы рядом. Но для соблюдения масштаба ее следовало бы немного нарастить.

Эх, что мечтать… Из парка Тиергартен появились двенадцать молодых людей решительного вида, приветливо улыбаясь, пошли навстречу Альфреду. Он узнал своих самых верных соратников по партии. На душе немного потеплело. И вот они стоят друг против друга – моложавый, крепкий и не вполне успешный вождь – и самые верные сторонники.

- Мы с тобой навсегда, наш партай-ляйтер! – сказал один из двенадцати. – Если не в политике, то в идеологии. Мы готовы нести в народ мудрость и говорить людям, как надо! Да здравствует наша победа, пусть для начала хотя бы на идеологическом фронте. Зиг хайль!

Канцлер слушал доклад секретаря с недовольным лицом. В стране нестабильность, падение производства. Многочисленные выступления недовольных. Митинги, забастовки. Впрочем, то же было и вчера и позавчера. Ситуация в стране все хуже и хуже. Ничего не меняется и ничего кардинального не делается ни властью, ни народом. Вроде, пора привыкнуть.

Секретарь замолк, взял папку с документами, и собрался было идти.

- Все? – спросил канцлер.

- Все.

- А ведь по глазам вижу, что не все. Выкладывай!

- В принципе, важное все. Но от вас ничего не утаишь. Есть, правда, один пустяк. Впрочем, пустяк пустяком, но настораживает…

- Ну, давай, не тяни!

- Кроме обычного недовольства активизировались секты и бродячие проповедники. Особенно активны те, кто каждый день собираются и шумят в парке Карлхорст. А во главе стоит, представьте себе…

- А, понял. Этот болтун, который с треском провалился на выборах. Думали всю его партию объявить вне закона, да они вроде и сами разбежались, вот о них и забыли. А зря. Выходит, не все разбежались и продолжают существовать в каком-то скрытом виде. А теперь…

- Да, теперь они объявились в виде секты. Каждый день собираются в парке Карлхорст, и Гамерлинг со своим обычным красноречием читает то ли речи, то проповеди, то ли вообще нечто оригинального жанра.

- О превосходстве арийской расы?

- Нет, наоборот. О том, что перед Богом нет ни арийца, ни иудея, ни славянина, а все равны.

- И эту чушь кто-то слушает?

- Беда в том, что даже очень слушают.

Вдруг канцлера словно ударило током. От свежего воспоминания перехватило дыхание, и он тяжело плюхнулся в кресло.

- Вам плохо? – забеспокоился секретарь.

- Нет, ничего, все нормально. Я понял, и буду думать. Ладно, ступай.

- Зиг хайль, - воскликнул вместо «до свидания» секретарь и быстро вышел, хотя по лицу было видно, что он имеет, что сказать еще. А канцлер вспоминал вчерашний разговор со своей, то ли любимой, то ли постылой, фрау. Будучи женой обеспеченного человека, она уже давно не работала, а освоила манеры светской львицы. Модные клубы, балы, концерты стали основным содержанием ее веселой жизни. Последнее время, похоже, наступило пресыщение. Фрау стала искать чего-то новенького. Уже несколько недель шофер каждый день отвозил ее в Карлхорст. Канцлера все это мало волновало, ибо служебных проблем было выше головы. Но вот вчера вечером супруга за ужином невзначай сказала:

- Там в парке сейчас так интересно. Объявился один очаровательный проповедник – кажется из бывших политиков. Такие содержательные проповеди читает… И язык у него подвешен великолепно…

Тогда, вечером, в домашней обстановке канцлер не придал этому значения. А сейчас начал понимать, что все это серьезно, и, возможно, таит скрытую угрозу. Затем поднялся, подошел к столу, взял авторучку, чистый лист бумаги: - Вроде как пасьянс. Запретить? Арестовать? Посадить в лагерь? Расстрелять? И тем самым создать облик великомученика? Не обращать внимания? Сделать так, чтобы все эти сектанты и проповедники бесследно исчезли? Как же быть? Какое решение наиболее правильно с точки зрения интересов рейха и личных интересов канцлера? Раздумья прервал телефонный звонок. В трубке нежно заворковал голос любимой секретарши Евы.

- Мой ляйтер! На проводе Артур Вольф. Будете говорить? В первую секунду канцлер хотел отрезать «нет!» Но сдержался. Артур Вольф держал в своих руках значительную часть тяжелой промышленности рейха. А сколько рейхсмарок было на его счетах в немецких и швейцарских банках – точно не было известно даже секретной полиции. С Вольфом считались даже «вольные каменщики». А может он и сам относился к таковым. Посему канцлер дал добро на телефонный разговор.

- Гутентаг, мой ляйтер!

- Привет, мой камерад!

- Я насчет беспорядков в Карлхорсте и участия в них небезызвестного Гамерлинга!

- О, майн готт – и ты о том же.

- Так точно. С одной стороны мне это не нравится. А сдругой – мне кажется, здесь можно получить выгоду. Если вложить деньги в этого неглупого болтуна, сделать из него не ляйтера, а политического шута, который как истинный шут сможет иногда под видом шутки говорить правду, то это может иметь резон. Повторяю, я этого болтуна денег не пожалею, мне кажется он может стать неплохой инвестицией.

- Идея неплохая. Но надо еще подумать. Канцлер тепло попрощался и вновь замер в кресле. Итак, снова раскладываем пасьянс: запретить, казнить, разрешить, вложить деньги…

На окраине города, на небольшой горке в центре парка Карлхорст проходило непонятное мероприятие – то ли митинг, то ли проповедь, то ли просто тусовка. В центре сидел Альфред. Рядом с ним устроилась его новоявленная подруга Ева-Мария. Кругом разместилось 12 молодых активистов, чающих славы и возможности выбиться в люди любой ценой. То был бывший актив разгромленной партии. Некоторые прохожие останавливались рядом поглядеть и послушать, что же здесь будет происходить, хотя желания активно присоединиться к мероприятию никто не высказывал. За годы политической деятельности у Альфреда выработалась неплохая манера говорить, захватывая внимание слушателей. Кое-чему в этом отношении он учился у знакомых артистов. Начинал Альфред спокойно, потом постепенно начинал возбуждаться. Выкрики начинали чередоваться с плавным течением речи. К концу выступления он доходил до полу-истерики, которая постепенно передавалась слушателям. После того как была выкрикнута последняя фраза, он уходит с трибуны или кафедры, совершенно спокойным, как будто эффект выступления был ему совершенно безразличен.

И вот теперь здесь, на небольшой горке, он начала совершенно спокойно излагать суть вопроса:

- Сегодня мы поговорим о войне. Да, именно о войне. Большинство считает, что это страшное народное бедствие. В известной степени так оно и есть. Я знаю о войне не понаслышке. Я был и под артобстрелом, и под свинцовым дождем пулеметов «Максим», и испытал газовую атаку, видел, как на наши окопы надвигались клубы иприта. Могу вас заверить – это ужасно. Никому не желаю такого пережить снова. Хотя, возможно, кому-то и придется. Но есть и другая сторона вопроса. Некоторые наши ученые и политики выдвинули лозунг «Война – паровоз истории». И это тоже отчасти так. Именно за счет войн мы вышли из неандертальского состояния. Ради войн создаются новые технологии. Конструируются танки,

самолеты, корабли. Развивается физика, химия, биология и другие области теоретического и практического знания. Иногда полезно делать пушки вместо масла. Когда-то в старину в Древнем Египте паровозом (если там можно выразиться в отношении эпохи, не знавшей силы пара) были пирамиды. Ради них развивалось и прогрессировало общество. Но они не имели никакого практического смысла. Поэтому египетская империя рухнула. Современная военная технология более полезна. Вслед за танками делаются нужные людям автомобили. Вслед забомбардировщиками – пассажирские самолеты. Но давайте подумаем, насколько оправдан такой прогресс для человечества, едущего в вагонах, которые тянет военный паровоз? Нет ли другого пути ускорить развитие человечества и удовлетворить его нужды?

Всю историю человечество воевало. Войны шли по самым разным поводам и иногда без всякого повода. Но чаще всего боевые действия начинались, когда правители не могли поделить источники сырья. Приведем примеры. Резкое снижение температуры в 4 – 5 веках нашей эры снизило продуктивность сельскохозяйственного производства на севере Европы. Это принудило многие народы искать путей переселения на юг. Началось великое перемещение в зону Средиземноморья. Именно оно привело к падению Рима в 476 году. Субъективный фактор – разложение римской знати, отрыв ее от трудового народа, тоже сыграл в этом роль. Приход вандалов сопровождался кровопролитными войнами, разрушением великих античных ценностей (отсюда и возник сам термин вандализм). Племена северной Европы имели неэффективные способы получения ресурсов – собирательство, охота, рыбалка. Животноводство и экстенсивное земледелие только входили в их жизнь. В Риме в это время уровень сельхоз производства был относительно высок. Рим был не рабовладельческим государством, как учит бездарный графоман еврей Маркс. Рим был государством капиталистическим, и кормили его фермеры или по нашему гроссбауэры – отставные легионеры. Существовал продуманный и отлаженный столетиями бронзовый и железный инвентарь. Специалисты разработали принципы поливного земледелия. Если бы вандалы, которые еще не успели дорасти до истинной мудрости, обратились к высокоразвитым южным соседям за опытом, поучились бы и внедрили у себя, может, и захватнические войны не начались бы?

Соседнее с нами слаборазвитое государство Русь возникло в период глобального потепления с административным центром в Старой Ладоге, что недалеко от современного германского города Петербург. К началу цикла похолодания в 11 – 12 веках центр Руси начал перемещаться в более теплые места, столицей стал Киев. Эти трансформации миролюбивого русского государства не были связаны с кровопролитием. Однако, разучившись воевать, государство ослабло и деградировало. Именно потому в 20 веке во главе этого государства периодические оказывали малообразованные евреи, картавые сифилитики и просто уголовники. Иначе обстояло дело на дальнем Востоке. Последующее снижение температуры способствовало новому массовому перемещению народов. Кочевые народы Азии основой своего сельского хозяйства имели животноводство, которое требует больше территорий, чем хлебопашество. Ввиду падения продуктивности пастбищ и роста населения, татаро-монгольское орды начали продвижение на юг, запад, частично – на восток. И вел их политик Чингисхан. Как известно, это нашествие привело к тяжелым, даже катастрофическим последствиям для России. Ну и бог с ней. Впрочем, будучи в то время еще мощной в экономическом и политическом отношениях страной, где картавые сифилитики еще не народились и не пришли к власти, она выстояла и в конечном итоге освободилась от татаро-монгольского ига. Между прочим, все эти войны и завоевания были, в принципе, не обязательны. Достаточно было освоить технологию земледелия, с помощью которого можно прокормить на той же территории в 100 раз больше людей. Ничего мудреного в этих технологиях нет. У этой бестолочиЧингисхана работал ученый совет из китайских мудрецов. Уж они-то знали, как выращивать рис и другие культуры. Сам хан, обладая неограниченной властью, мог направить силы народа не на завоевания, а на освоение прогрессивных сельскохозяйственных технологий. Хотя бы с целью экономии – труд пахаря требует меньших расходов, чем воина. Но почему-то Чингисхан, будучи, видимо, дураком, пошел самым дорогим и кровавым путем. Наверное, среди его советников не было умных арийцев. Может, потому он и вошел в историю как великий политик? Многие дураки и слабоумные политики входят в историю с титулом «великий».

В наш XX в. войны за ресурсы приобрели особо жестокий и кровопролитный характер. Войны были порождены многими причинами. Рассмотрим одну – ресурсную. Те, кому не хватает нефти, желают отнять ее у других. Если что-то происходит, значит это кому-то надо. Кому конкретно – можно сказать немедленно. В районе русского Баку и румынского Плоешти найдены большие запасы нефти. Длительная дестабилизация политической и военной обстановки – хороший предлог ввести туда воинский контингент. После этого уже можно будет взять под контроль всю ситуацию, в том числе использование запасов нефти. Насколько на самом деле нужна война за нефть, и нельзя ли решить энергетические вопросы мирным путем? Разговоры о дефиците нефти имеют давнюю историю. На эту тему в 18 веке писал свои дурацкиеопусы англичанин Мальтус. Что касается нефти - впервые исчерпание ее запасов обещали в 1875 г. С тех пор все обещают и обещают, а запасы все растут и растут. В 1900 г. разведанные запасы состав-

ляли 10 – 15 млрд. тонн. Современные оценки дают более двухсот миллиардов разведанных. Если учесть потенциальные, и еще неразведанные, то счет пойдет на триллионы.Так что запасы нефти на Земле, в принципе, не ограничены. Даже в давно разведанных, и, казалось бы, исчерпанных месторождениях более половины нефти остается в Земле. Берут то, что легко достать. Добыча оставшейся нефти, смешанной с водой и твердыми породами требует некоторых вложений. К тому же нефть – ресурс воспроизводимый. Наши арийские ученые установили, что залежи нефти формируются из углерода и водорода почвы в ходе бактериального синтеза. Этот процесс идет активно и постоянно. Короче, вопроса о нехватки этого вида сырья стоять не может. То же самое касается и практически всех других полезных ископаемых. Человечество по образному выражению наших геологов освоило лишь бумагу, наклеенную на глобус. Ископаемые добывают с глубины нескольких сотен метров. Отдельные шахты углубляют на километр – полтора. За счет научно-технического прогресса ресурсы непрерывно дешевеют. Ценообразование изучал не слишком арийский, но все же немецкий ученый Карл Маркс. Согласно его теории, оно зависит от двух причин. С одной стороны любой продавец, любой бизнесмен и политик, контролирующий торговлю, стремится к максимальным прибылям и неизменно придумывает способы поднять цену. И в этом – мировое зло. С другой стороны, идет прогресс. Ученые придумывают новые технологии, осваивают новые источники сырья, о чем графоман Маркс в силу неарийской ограниченности не догадался. И в этом – мировое добро. Зло более организованно. Но добро в конечном итоге чуть сильнее. Развяжи руки добру – обогащение человечества пойдет во много раз быстрее. Но развязать не получается. Зато получается другое. Представители сил зла непрерывно развязывают войны за сырье, в которых, в принципе, нет никакого смысла. Ученый – дай ему возможность – гораздо быстрее и эффективнее найдет нужное сырье через созидания, чем военный через завоевания и разрушение.

Мировая энергетика отнюдь не сошлась клином на нефти и газе. В головах арийских ученых и изобретателей, в их чертежах и набросках существует несметное множество альтернативных способов добывания энергии. Среди них есть революционные решения, дающие выход на неограниченные энергетические возможности. Так, многие физики с разных сторон подходят к одной и той же мысли. Они даже начинают понимать механизм горения Солнца. Но порой арийские исследователи просто погибают при невыясненных обстоятельствах. И за всем этим стоит мировая закулиса, основанная выходцами из Палестины. Отсюда возникает элементарная идея. Если немного сократить расходы на вооружение и увеличить на научно-технический прогресс, то большая часть войн станет вообще никому не нужной. Даже политикам, мечтающим о неограниченной власти. Ее, оказывается, можно завоевывать и без войны. И здесь мы должны опереться на идеи наших ученых. И пусть перед Богом нет ни арийца, ни эллина, ни иудея. Но перед познанием и прогрессом люди не равны.

Что можно ожидать от страны, которую возглавляет малограмотный сухорукий уголовник, умеющий только интриговать в борьбе за власть? Что можно ожидать от страны, которую возглавляет ожиревший, спившийся боров, страдающий к тому же болезнью Паркинсона? Что можно ожидать от страны, которую возглавляет паралитик на коляске, у которого разрушение спинного мозга переходит на деградацию мозга головного? Если чего-то ожидать, что только от нашей страны и нашего народа. Мы уравняем в потенциальных правах и эллина, и славянина и иудея. Но некоторые при этом окажутся равнее других. И самыми равными при этом окажутся наши арийские мудрецы, которые понесут всем свет истины.

Будь я ляйтером, могущим принимать решение, я не стал бы посылать танки в Баку или Плоешти. Я бы послал их в соседнюю Швейцарию, в Женеву, где хранятся основные запасы мирового золота. Наследники палестинского Сиона, это воплощение мирового зла, сидят на нем как собаки на сене. Их надо выгнать в шею. И это золото я направил бы на развитие науки и технологии. И тогда мы создадим самый мирный и самый великий рейх за всю историю человечества! Итак, да здравствует дранг нах Женева! – заканчивал оратор, выбрасывая вперед руку в принятом в партии приветствии. Зиг хайль! – грянули в едином порыве слушатели. Увлеченный оратор и не менее увлеченные слушатели не заметили, как в толпе показались высокие крепкие мужчины в черной форме и высоких сапогах. Один из двенадцати главных слушателей, с семитской внешностью, бывший явно в курсе, стал делать этим людям какие-то знаки, которые они, очевидно, понимали. Наконец, несколько человек в черной форме оттеснили слушателей, быстро подошли к Альфреду и взяли его под руки.

- Вы арестованы! – раздался резкий голос. Потом был Бухенвальд. Потом была смерть.

Потому было бессмертие и превращение из реального человека в идею, которую каждый трактовал по своему разумению, в меру своей испорченности и в соответствии со своими целями.

Век двадцать второй

Иван Великий гудел над Москвой. 24 мощные электродвигателя, управляемые компьютером, раскачивали его медный язык. Всем заведовала электроника. Люди уже давно не управляли ничем. Осталь-

ные соборы молчали. Улицы первый раз за много лет были пусты. В удивительно чистом воздухе разлился ужас смерти. Народ ушел в подземелья, которыми был перерыт весь грунтовой остов, на котором стояла златоглавая. Ушел от отчаяния, в панике, в истерике, понимая, что спасения не будет и там.Расслоение общества было заметно и под землей. 200 000 человек, относящихся к правящей элите, с относительным комфортом устроились в подземном городе, что лежал под Воробьевыми горами. Город включал в себя 100 000 блоков, каждый оформленный как номер-люкс хорошей гостиницы. Остальные ютились вповалку в обычном метро, в системах, которое называлась «метро-2», «метро-3» и других мало приспособленных для длительного проживания катакомбах.

Особо много народа собралось на станции «Нагорная». Люди сиделимежду прямоугольных колонн, напоминающих вертикально стоящие книги, лежали вповалку прямо на платформе, спали или пытались заснуть, укрывшись одеждой и рваными одеялами. Временами кто-то вставал, подходил к щиту, закрывшему вход на неработающие эскалаторы, перед которым стояли титаны с кипятком и контейнеры с сухарями. Наливали горячей воды, не спеша пили, заедая сухарями. Другие периодически спускались на давно не функционирующие рельса, где был наспех оборудован не очень приглядный и не шибко ароматный туалет. Разговоры почти не велись. Все основное было сказано. Над всеми висело тупое тихое отчаяние. На небольшом возвышении в конце станции шло некое подобие печального митинга. Священник в рясе – отец Венедикт, счел своим долгом примирять людей, которых он считал своей паствой, с неизбежным. Встав в величественную позу, он читал библейский текст:

- Скоро, скоро поднимет голову сатана, и сбудется пророчествоСвятого писания, изложенное Иоанном Богословом, пронзившим своим взглядом тьму грядущего: “Семь ангелов, которые держали трубы, приготовились трубить. Первый ангел затрубил, и пошел град и огонь, смешанные с кровью, и третья часть земли, третья часть деревьев и вся трава сгорели. Затрубил второй ангел, и в море упала огромная горящая гора, и третья часть моря превратилась в кровь. Третья часть всего живущего в море вымерла, и третья часть всех судов погибла. Затрубил четвертый ангел, и с неба на третью часть рек и источников упала горящая, как факел, звезда. Звезда называлась Полынь (по-украински - чернобыль). Третья часть воды стала горькая, и от этой горькой воды погибла третья часть человечества. Затрубил четвертый ангел, и была поражена третья часть солнца, третья часть Луны и третья часть звезд. Они вдруг потемнели, и третья часть дня и ночи были лишены света. Я стоял и смотрел и вдруг увидел орла, летящего среди неба. Он громко кричал: - Горе! Горе! Горе жителям земли! “

Слушатели воспринимали длинную цитату без энтузиазма. Неожиданно к священнику подошел блаженный, известный под именем Василий (а может, настоящее имя было другое). Его жалкая фигура, покрытая лохмотьями, резко контрастировала с красивым и умным лицом. - Изыди, горе-проповедник. Не то говоришь. Не треть погибнет, а три трети. Пусть народ послушает меня, - сказал Василий.

Прямо на каменной платформе разместился небольшой кружок невеселых слушателей, который, завидя нового проповедника, сразу оживился. Василий, сменивший не совсем успешного оратора, не спеша, выразительным голосом заговорил, то ли читая проповедь, то ли рассуждая вслух:

- Братья и сестры! Вот что я хочу сказать вам на пороге вечности. Главный урок истории состоит в том, что человечество не извлекает из истории уроков. Мы должны быть реалистами и понимать, что сейчас произойдет. Мир поделили две команды. Одна несет, якобы, идеологию Панзакиса. Другая, якобы, идеологию Гамерлинга. Но суть-то одна. Всегда есть люди, стремящиеся к высшей власти. И всегда они не могут ее поделить. В результате совершаются самые гнусные преступления, ответственность за которые оказывается размазанной на такое количество людей, что найти конкретного виновного оказывается невозможно. Это отчасти спасает их совесть и дает иллюзорную возможность самооправдания. Но не спасает мир от зла. Вот сейчас они не нашли консенсуса и собираются идти до конца. Почему на сей раз не сработал инстинкт самосохранения? Может, и сработалгде-то в высших уровнях реальности над нами, только такой ценой, которая уничтожит всех нас, и откроет широкую дорогу кому-то другому. Может, действительно, человечество изжило себя, и приспевает времяновой эпохи в истории Земли? Ушли в небытие динозавры, возможно, создавшие могущественную цивилизацию. Может, приспело время уйти и нам? Кто даст ответ? Если начнется реакция аннигиляции, она расплавит земную кору на несколько километров, и нас не станет. Не спасут ни девять метров грунта, что над нами, ни стальные щиты. Даже если бы были километры грунта, они тоже не спасли бы. По-видимому, жить нам осталось немного. Но стоя на пороге вечности, надо задуматься, вспомнив слова великого Пушкина:

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть
И равнодушная природа
Красою вечною сиять.

Природа в любом случае останется, но уже без нас. Надо в этот миг задуматься: почему так получилось, почему история цивилизованного или псевдоцивилизованного человечества идет к концу? Так решили высшие силы, неподвластные нашему уму? Или, все-таки, так решило несколько шизофреников? Могли ли шизофреники оказаться орудиями в руках высших сил? Почему меньшинство навязывает свою волю, даже самую зловещую, большинству? Почему коварное ничтожество, стоящее наверху пирамиды власти, проецирует свой негатив на общество? Почему этот негатив по принципу обратной связи бьет и по ним? Почему порочные люди, каковых меньшинство, легче объединяются, чем порядочные, каковых большинство? Территории, населенные миллионами, завоевывают оккупанты, число который составляет тысячи. Оккупанты навязывают режим, абсолютно не нужный большинству. Возможно, они ведают что творят. Но ответственность размазывается, становится коллективной, а значит ничьей персонально. Почему сейчас несколько худших людей, которые не смогли поделить Землю, не смогли договориться, затеяли войну, которая погубит миллиарды, в том числе и самих инициаторов самоуничтожения человечества? Нет, земля не погибнет. Погибнем мы. Но сохранится ли после нас искра божественного разума? Кто в будущем будет властвовать над нашей планетой? Мы сейчас уже не можем сделать ничего. У нас было прошлое – и великое и позорное и ничтожное. Будущего, похоже, не будет. Но в этот миг – может последний в нашей с вами жизни – нам надо задуматься. Вспомнить то хорошее и плохое, что было с нами. Наши ошибки, промахи и то правильное, что было в нашей истории и в биографии каждого из нас. Наши раздумья и знания не пропадут. Они войдут в мировой континуум информационного поля, и, может, эти знания и прозрения, достигнутые на пороге вечности, помогут возродить нашу планету. За прошедшие годы мы научились летать как птицы, плавать как рыбы, но не научились жить как люди. Люди! Станьте людьми и задумайтесь хотя бы на пороге вечности! Блаженный кончил. Призывы и вопросы пророка прозвучали в гулкой тиши станции «Нагорная» и остались без ответа. Василий молча прошел через платформу, дошел до щита, закрывавшего подземный зал.

- Открой, - тихо сказал он человеку в форме, который сидел, прислонившись к холодной стали.

- Не положено.

- Мы умрем все. Ты тоже. Но я хочу умереть наверху, последний раз вдохнув воздух этого мира перед страшным судом.

Повинуясь властному и загадочному взгляду Василия, человек нажал на кнопку. Щит приоткрылся, Василий быстро проскользнул в щель. Щит снова закрылся, а блаженный зашагал вверх по замершим ступеням. Вот и Москва. Ярко сияет Солнце. Василий медленно пошел, надеясь дойти до собора – своего тезки. За свою долгую жизнь он пророчествовал много раз, и каждый раз его предсказания сбывались. Но с годами прогнозы становились все более и более страшные, хотя всю правду он не решался доверить простому люду. Но теперь уже все было ясно.

- Конец света, конец света, - повторял пророк, медленно двигаясь в сторону собора.

Издали слышался медный похоронный голос Ивана Великого, но остальные соборы молчали. Не одна Москва готовилась к чему-то страшному. Над вымершим Берлином гудит набат Домского собора. Над опустевшими улицами Рима звенели колокола собора Святого Петра.Над Лондоном разносится глухой звон колокольни святого Павла… Христианские, буддистские, мусульманские, иудейские, языческие храмы отбивали заупокойные стенания. Мир шел к катастрофе, которую отвратить уже было нельзя. А Василий Блаженный, отмеряя километры по мертвым улицам, все шел и шел в сторону стен вечного Кремля. Там среди зубцов болталось наспех прикрепленное бело-золотое знамя «вечно живого Панзакиса». На брусчатке в грязи валялся черно-коричневый штандарт, украшенный древним кришнаитским символом и надписью «слава Гамерлингу!». Чуть дальше – все наоборот. Черно-коричневое знамя развивалось над торговыми рядами, а бело-золотое лежало как падший ангел. Василий знал, что две великие армии, не сумевшие поделить планету, выстроились друг против друга, враг против врага в боевом порядке. А полем боя была вся Земля и ближний космос. Времена меняются. Нет уже цепочек бегущих солдат. Нет танковых армад. Нет исполинских авианосцев. Вся разрушительная мощь запрятана, невидима и оттого она еще страшнее. Ракеты стоят в боевой готовности в глубоких шахтах, на подводных ракетоносцах, на орбитальных станциях и даже на Луне. Много лет мощнейшие коллайдеры синтезировали антивещество, таящее в себе несравнимо больше мощи, чем весь арсенал термоядерного оружия. В ядерной бомбе лишь доля процента вещества превращается в энергию. Здесь же в энергию превращается вся масса без остатка, в соответствии с формулой, которую в конце 19 века вывел гениальный ученый, профессор Санкт-Петербургского университета Николай Алексеевич Умов (1846 – 1915): $E = Kmc^2$

Где E – энергия, m – масса, c^2 – скорость света в квадрате. Значение коэффициента K не смогла точно определить даже наука 21 века, но оказалось что он находится в пределах от 0.5 до 1. Но в любом случае было ясно, что даже несколько граммов антивещества могут уничтожить целый город. А сейчас на мир должны были обрушиться тысячи тонн антивещества. Скоро, скоро оно вырвется из магнитных ло-

вушек, несомое крылатыми и бескрылыми ракетами навсегда превратит поверхность планеты в мертвую пустыню. И не только поверхность. Аннигиляционный смерч испарит океаны, прожжет грунт на несколько километров вглубь.

Противостояние двух самых могущественных партий достигло критической точки. Нужно было, чтобы кто-то уступил. Это нужно было всем. Но трагедия истории состоит в том, что «все» очень часто оказывается эквивалентным «никто». И на сей раз уступать не захотел никто. И соответственно, никто не мог победить в этой войне, самой разрушительной и самой бессмысленной за всю историю планеты.

- Неужели у матушки–Земли не найдется предохранителя, который остановит это безумие, - вопрошал трубным гласом Василий, и слова его эхом отражались от стен Кремля. И это были последние слова живого человека, которые прозвучали, прежде чем бешеное пламя аннигиляции превратило в плазму поверхность Земли на несколько километров вглубь.

Век двадцать четвертый

И увидел Господь, что велико зло человека на земле и что
вся склонность мыслей сердца его только зло во всякое время.
И пожалел Господь, что создал человека на земле,
И воскорбел в сердце своем.
И сказал Господь: истреблю человека, которого я сотворил,
с лица земли.

Тора, Бырэйшит 6.

Миллиарды раз обернулась Земля вокруг Солнца, пока возникла жизнь. Еще миллиарды оборотов понадобились, чтобы появилась обезьяна с непомерно раздутыми мозговыми пузырями, которая создала сферу разума – ноосферу. Но природа, управляемая высшим разумом, интересовалась судьбой не этой обезьяны, а жизни в целом. Поэтому на всякий случай было создана два варианта высшей обезьяны. Один эволюционировал, опираясь на силу (а иногда и бессилие) своего разума. Другой эволюционировал, опираясь на силу мышц, и еще на некую неведомую силу, способность подключаться к мировому разуму, оставаясь в зверином обличь и.Человек разумный шел по пути прогресса, а некто, почти незаметный, но могучий стоял у него за спиной, подталкивая волосатой ногой пинками под зад по пути социального развития, пока не вытолкал до космических высот. И этот малозаметный член биосферы ждал своего часа. Этот час пришел. Человек разумный перестал быть разумным, изжил и уничтожил себя. И тогда высшая сила, управляющая Вселенной, запустила резервный вариант.

Василий Блаженный был прав. Предохранитель сработал. Жизнь отбросила такую мелочь, как человеческую цивилизацию и снова взяла свое. Поверхность планеты опять расцвела, но человеку псевдоразумному места уже не нашлось. Исчезла навсегда сфера разума – ноосфера. Ее место заняла новая сфера, неведома уму даже самых интеллектуальных членов биосферы.

Буйная растительность погребла остатки фундаментов зданий. Только идеально прямые заросшие аллеи, идущие сквозь лес, свидетельствовали, что здесь когда-то был город. Кругом – буйство живой природы и почти никаких следов активности человека разумного. По закону экологической пирамиды, который продолжал властвовать над совсем не мертвой Землей, на каждые 100 единиц растительной массы должна приходиться одна единица массы животной. Эти единицы давали знать о себе. Животных, устойчивых к радиации, оказалось немало. И они по закону геометрической прогрессии заполнили все свободные экологические ниши. Воздух был наполнен щебетом птиц и гулом летающих насекомых. По земле, среди остовов зданий, мириадами кишели тараканы. Иногда выползали из нор погреться на солнышке, которое светило так же ярко, как и прежде, огромные скорпионы. Временами пробегали в поисках пищи или просто на прогулку свирепые крысы – намного больших размеров, чем те, что прежде сопровождали вымершее человечество. И вдруг все стихло. Живые твари, казавшиеся до этого беззаботными, спешно прятались в любые щели или просто замирали, парализованные ужасом. В воздухе повисло нечто грозное. Неведомая сила разлилась в пространстве и сковала все вокруг. Прошло несколько минут тишины. Наконец, раздались мягкие мерные шаги. То приближались новые хозяева планеты. На аллее, соответствовавшей прежней улице, появилось несколько огромных человекоподобных фигур. Под три метра ростом каждая, обросшие волосами, сквозь которые проглядывали могучие мускулы. Но не физической силой вселяли страх эти существа. От них исходила сила неведомая, способность пронизывать экстрасенсорным взглядом пространство и время. Новые хозяева планеты заняли место прежних. А Земля, навсегда освободившаяся от человека разумного, такая же живая и прекрасная, продолжала свой путь в бесконечность.

СОДЕРЖАНИЕ

«МАНИФЕСТУ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ» – 15 ЛЕТ!.....3
МАНИФЕСТ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ.....3

РОССИЙСКИЕ СТОРОННИКИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ 21
ЗНАЧЕНИЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛНОЦЕННОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ.....21
ПОЗНАНИЕ КАК РЕАЛЬНЫЙ (МАТЕРИАЛЬНО-ИДЕАЛЬНЫЙ) ПРОЦЕСС: ОТ МЕТАФОРЫ «ОТРАЖЕНИЕ" К МЕТАФОРЕ «ЗАПЕЧАТЛЕНИЕ» 24
О НЕКОТОРЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ ..28
ПУШКИНСКИЙ ФАТАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ДУШИ 36
РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСТРЕМОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА 40
ИНФОРМАЦИЯ В ОНТОЛОГИИ И ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (К 200-ЛЕТИЮ ГЕРМАНА МЕЛВИЛЛА).....42
ТЕНДЕНЦИИ ГАРМОНИЗАЦИИ СРЕДЫ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ 47
В ПОИСКАХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ 51
ПРИНЦИПЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТИ И СИММЕТРИИ В МЕТОДОЛОГИИ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ 54
О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ 58
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ЕЕ МНОГОМЕРНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ.....60
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ…… 61
ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ТВОРЧЕСТВУ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ В ВУЗАХ……64
ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ И ГОРИЗОНТАЛЬ ЖИЗНИ……... 66

АБХАЗСКИЕ СТОРОННИКИ РЕАЛИСТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ.....69
РЕАЛИЗМ КАК НАЧАЛО ФИЛОСОФИИ 69
Н.И. КАРЕВ КАК ФИЛОСОФ-РЕАЛИСТ И МЕТОДОЛОГ ИСТОРИИ.....72
ФЕНОМЕН НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ (Реалистический взгляд) 76
ГОРЬКИЙ. КАВКАЗ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ 78

АМЕРИКАНСКИЕ УЧЕНЫЕ, ПРИМЫКАЮЩИЕ К РЕАЛИСТИЧЕСКОМУ МИРОВОЗЗРЕНИЮ.....84
ФИЛОСОФИЯ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА В БУДУЩЕМ.....84
ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗЕМНОЙ ПЕДАГОГИКИ С ПОМОЩЬЮ НЕБЕСНЫХ СИЛ 86
ГДЕ ПРОИСХОДИТ МЫШЛЕНИЕ.....91

К 90-ЛЕТИЮ ПРОФЕССОРА В.Т. ЛИСОВСКОГО 95
ПРОФЕССОР ЛИСОВСКИЙ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВЕТСКОЙ И ПОСТСОВЕТСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ 97
ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬ А.Т.БОЛОТОВ О ВОСПИТАНИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ .97
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПАРАДОКС ПОКОЛЕНИЯ ШЕСТИДЕСЯТНИКОВ И ЕГО ЯРКИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ В.Т. ЛИСОВСКИЙ 100

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ ФИЛОСОФСКОГО РЕАЛИЗМА К ИЗУЧЕНИЮ ОБЩЕСТВА.....101
ОТ ФИЛОСОФИИ К ФИЛАЛИВИИ 101
ВЕЛИКИЕ ПРАВЕДНИКИ И ВЕЛИКИЕ ГРЕШНИКИ 106

Научное издание

Ключъ № 14

Философско-общественный альманах
Российского общества реалистической философии

Выпуск четырнадцатый

Печатается в авторской редакции

Обложка О.В. Граблевской
Компьютерная верстка В.Л. Обухова, П.А. Нуттунена

Подписано в печать 10/12.19. Формат бумаги 70 × 100 1/16.
Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 14,3
Тираж 100 экз. Зак. . С. 128.

Российское общество реалистической философии

Редколлегия:

Руководитель Общества — доктор философских наук, профессор
Валерий Леонидович Обухов
Руководитель абхазского филиала Общества – доктор философских наук, профессор
Иван Дорофеевич Тарба
Зав. кафедрой философии и культурологии СПбГАУ –
доктор философских наук, профессор Михаил Анатольевич Арефьев

Российское общество реалистической философии будет благодарно за присланные отзывы на данный выпуск Альманаха. Приглашаем к сотрудничеству всех, кому дорога судьба России.
Подробно с деятельностью Российского общества реалистической философии можно ознакомиться на сайте:
http://www.realfil.com

Адрес Центра: Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское шоссе, д. 2, СПбГАУ.
Тел.: 476-36-66. Электронный адрес: philosophy-world@yandex.ru

Издательство «Копи-Парк», СПб, наб. Обводного канала, 87.
Напечатано в типографии ООО «Гамма».